В.С.Н.Х.
Торгово-Промышленная Газета

Внешняя торговля и народное хозяйство России

под редакцией В. Г. Громана и М. Я. Кауфмана

Издательство
Вся Россия
Москва
1923 г.

В. С. Н. Х.

Торгово-Промышленная Газета.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ И НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО РОССИИ

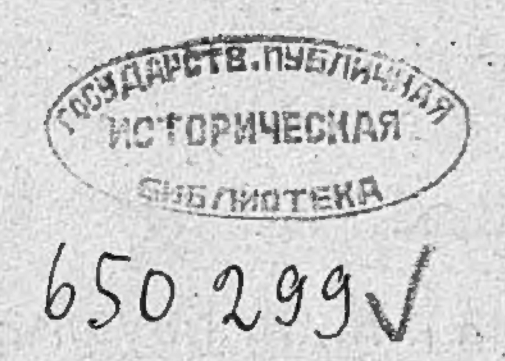
СБОРНИК СТАТЕЙ

под ред. В. Г. Громана и М. Я. Кауфмана.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

„Вся Россия"

МОСКВА—1923

Саргублит. № 1943.

Тираж 3000 экз. Главлит № 13753. Сарполиграфпром, 10 отд.

Происходящий ныне процесс восстановления экономических связей России с внешним миром выдвигает вопросы внешней торговли в ряд наиболее актуальных вопросов современной хозяйственной жизни страны. А между тем литературу, посвященную внешней торговле, нельзя не признать весьма скудной, причем приходится отметить почти полное отсутствие трактовки вопросов внешней торговли в общей связи с проблеммами народного хозяйства.

Желая несколько пополнить отмеченный пробел, мы выпускаем настоящую работу, представляющую сборник статей М. В. Бакшта, М. Б. Когана, С. М. Фейфеца и И. М. Шенкмана под общей редакцией В. Г. Громана и Кауфмана.

Представляя настоящую книгу на суд читателя, мы должны отметить, что рассматриваем ее только, как первую попытку связать анализ внешней торговли с общими вопросами экономической жизни страны.

Отдельные главы написаны:

I и III (Внешняя торговля до мировой войны и в период 1918—20 г.)
И. М. Шенкманом.

II, IV—VII (Посвящается русскому импорту).
М. Б. Коганом.

VI, IX и XII (Экспорт в условиях новой экономической политики).
М. В. Бакштом при участии **Г. М. Геллера.**

X и XI (Рентабельность русского экспорта).
С. М. Фейфецом.

Москва, 1 июля 1923 г.

Глава Первая.

Роль внешней торговли в народном хозяйстве до мировой войны.

I. Введение.

Развитие русского народного хозяйства останавливало на себе пристальное внимание многих исследователей. Однако большинство ученых анализируют процессы, протекающие в нашей экономической жизни, главным образом, с точки зрения факторов внутринационального значения, и редко кто отвлекается за рамки, обведенные государственной границей, и пытается рассмотреть связующие звенья между явлениями народно-хозяйственными и явлениями, лежащими в области внешнего товарообмена.

Народное хозяйство России соприкасается с мировым посредством экспорта на мировые рынки избытков национального производства, путем импорта необходимого отечественной промышленности сырья и полуобработанных материалов, а также тех товаров, производство которых внутри страны не может покрыть внутреннего спроса. Наконец, третья область взаимодействия нашего хозяйства и мирового—это импорт в Россию иностранных капиталов, ищущих приложения для предпринимательского творчества, способствующих оживлению промышленной деятельности и созданию новых отраслей промышленности и торговли.

Этот последний фактор не входит в задачи нашего исследования. Наша работа посвящена вопросу о значении экспорта отечественных продуктов и импорта иностранных товаров в общем строе народного хозяйства России. Предстоит рассмотреть, как велико было значение экспорта на протяжении последнего полустолетия хозяйственного развития России, какие количественные изменения и какие экономические процессы протекали под влиянием усиленного спроса за границей на наши товары. Вторая задача заключается в выявлении характера взаимодействия между ростом импорта и развитием русской промышленности. Соотношение между импортом и продукцией промышленности, а также темп развития промышленности в различные фазы хозяйственного развития России — фазы под'ема и падения—имеют некоторую закономерность за минувшие десятилетия, установление которой обогатит наше понимание хозяйственной эволюции России.

Почти весь XIX век отмечен благоприятным для нас строением торгового баланса. Несколько иным строением отмечен период 1861—1880 г.г., который следовал немедленно после освобождения крестьян, когда приток иностранных фабрикатов в страну был весьма значителен и превышал вывоз. Но уже с 1881 г. вывоз снова превышает ввоз, и самые обороты внешней

торговли чрезвычайно увеличиваются, достигая в конце XIX века 628,2 миллионов рублей против 369,4 миллионов рублей в период 1861—1870 г.г.

Рассматривая русский экспорт в течение минувшего столетия в 4 различные срока, из которых первый приурочен к началу столетия, второй охватывает период, предшествующий освобождению крестьян, третий следует непосредственно за освобождением крестьян и, наконец, последний приурочен к концу столетия, мы убеждаемся, что во всем вывозе из России следующие продукты играли преобладающую роль:

ТАБЛИЦА № 1.

Вывоз России в XIX столетии [1]).

(В миллионах руб. ассигнациями и процентах ко всему вывозу.)

Наименование товаров.	В среднем ежегодно по пятилетиям.			
	1802—07	1856—60	1866—70	1891—95
Общий вывоз	63,0	165,6	263,7	628,2
1. Хлеба	11,8	58,1	104,8	306,3
В % ко всему экспорту	18,7	35,0	39,7	48,7
2. Лесные материалы . . .	1,3	5,4	11,7	42,2
То же в %	2,0	3,2	4,4	6,7
3. Сало скотское	8,9	13,4	10,1	3,2
То же в %	14,1	8,0	3,8	0,5
4. Лен	7,0	13,8	27,6	51,1
То же в %	11,1	8,3	10,4	8,1
5. Пенька	11,5	8,1	9,6	14,7
То же в %	18,2	4,9	3,6	2,3
6. Мягкая рухлядь	1,9	2,7	1,8	4,9
То же в %	3,0	1,7	0,7	0,8
7. Щетина	3,4	2,3	5,5	6,3
То же в %	5,4	1,3	2,0	1,0
8. Металлы	3,6	2,0	2,0	1,3
То же в %	5,7	1,2	0,6	0,2
9. Льнян. и пеньк. изд. . .	3,6	1,2	1,5	0,5
То же в %	5,7	0,6	0,5	0,08
10. Шерсть	0,03	12,4	11,3	9,2
То же в %	0,04	7,4	4,3	1,4
11. Льняное семя	—	13,5	26,1	29,1
То же в %	0,0	8,1	9,8	4,6
12. Сахар	—	0,3	0,2	18,0
То же в %	—	—	—	2,8
13. Масло коровье	0,2	0,8	1,4	3,5
То же в %	—	—	—	0,5
14. Яйца	—	—	—	14,6
То же в %	—	—	—	2,3
15. Нефть и продукты для переработки	—	—	—	25,6
То же в %	—	—	—	4,0
16. Прочие товары	10,0	31,6	50,1	98,2
То же в %	16,0	25,0	18,9	15,6

На первом месте в начале и средине столетия стоит помещичий хлеб, на втором — говяжье сало, продукт круп-

[1]) Эта таблица составлена на основании „Обзоров внешней торговли" и работы В. Покровского. „Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России". С.-Петербург 1902.

ного рогатого скотоводства юго-восточных и поволжских степных губерний, при чем мы здесь имеем не специфическое приспособление к рынку определенной отрасли народного хозяйства России, а лишь выход одного из многочисленных избыточных продуктов национального производства на мировой рынок. Русское скотское сало, благодаря монопольному своему положению и крайней потребности в сале для выделки машинной мази, сальных свечей и мыла, завоевало себе прочное место в связи с ростом техники и культурных потребностей. Действительно во второй половине минувшего столетия лишь только появились для русского скотского сала серьезные конкуренты в виде пальмового, хлопкового и кокосового масел, а начиная с 60-х годов, и нефтяных осветительных и смазочных масел, которые заменили свечи и машинную мазь, приготовленную из сала,— этот продукт теряет свое старое значение в нашем экспорте. С 14% в начале столетия вывоз скотского сала понижается до 8% в середине столетия, и к концу века в связи с усиленным потреблением продуктов переработки нефти, заменивших потребление скотского сала, этот продукт начинает играть совершенно ничтожную роль в русском экспорте.

Сравнивая экспорт России в начале и в конце XIX столетия, мы не можем не отметить весьма значительную трансформацию, происшедшую в номенклатуре вывозимых товаров, а также в удельном весе главнейших продуктов во всем экспорте. В начале и в средине века, вплоть до освобождения крестьян, весь экспорт России исчерпывался почти исключительно десятью-двенадцатью с.-х. товарами, другие же отрасли, как лесное и горное хозяйство, не играли мало-мальски значительной роли. Неменклатура товаров была чрезвычайно ограничена и исчерпывалась: хлебом, скотским салом, льном, пенькой, щетиной, при чем вывозился, главным образом, помещичий хлеб в сравнительно с общей продукцией небольшом количестве. Даже в этой отрасли народного хозяйства мы не имели развитую продукцию на экспорт. Вывоз же шел из избытков помещичьего хозяйства и был чрезвычайно затруднен вследствие совершенно неустроенных путей сообщения и неналаженного торгового аппарата. Вместе с освобождением крестьян уже ранее наметившийся процесс индустриализации народного хозяйства и образования товарного сельского хозяйства весьма усилился, и к концу столетия русский экспорт значительно увеличился по своим абсолютным размерам и включил в себя ряд новых отраслей сельско-хозяйственного, горного и лесного производств. К этому периоду вывоз хлеба достигает весьма значительных размеров и составляет более 48% всего вывоза, при чем вполне установился тип экстенсивного сельского хозяйства на окраинах России, работавшего на иностранный рынок и приспособившегося к его требованиям. Вместе с тем в сельско-хозяйственном экспорте этого периода начинают фигурировать продукты интен-

сивного земледелия и скотоводства, а также продукты сельскохозяйственной промышленности (сахар, масло коровье, яйца) Вывоз лесных материалов увеличился с 2 до 7% всего экспорта; наконец, вывоз нефти и продуктов ее переработки составил 4% экспорта.

Хотя к концу столетия процесс приспособления народного хозяйства России к потребностям мирового рынка еще далеко не завершился, и в начале текущего столетия мы наблюдаем его дальнейшее развитие, однако нельзя не констатировать определенные достижения народного хозяйства России к этому периоду по сравнению с предшествующим периодом, когда страна находилась на другой ступени промышленного и товарного развития.

Обращаясь к импорту и анализируя его основные элементы в их динамическом развитии на протяжении первого полустолетия, можно убедиться, что импорт России в прошлом, до середины XIX в., по своему характеру не удовлетворял потребностей русского народного хозяйства, не мог быть стимулом к хозяйственному развитию и черезвычайно слабо был связан с ростом русской промышленности.

Из приводимых ниже цифр видно, что до средины минувшего столетия русский импорт не был связан ни с крестьянским хозяйством, ни с медленно, но все же выраставшей промышленностью, ни даже с интересами захудалого городского населения страны, но он удовлетворял, главным образом, потребности верхушек помещичьего класса, даже не весь класс в целом, а лишь близкие к столицам и крупнейшим центрам верхи крупного землевладения.

Импорт России в 19 столетии [1]).

(В относительных величинах.)

Наименование товаров.	Начало XIX. в %	Середина XIX. в %	Начало XX. в %
Хлопчато-бум. ткани	16,5	10	—
Хлопок	—	4	10
Шерстяные ткани	16,5	3,5	—
Шерсть	—	—	4,4
Шелковые ткани	—	4,5	—
Шелк	6	3	2,3
Сахар	12,5	10	—
Вина виногр. и водки	6,5	6,5	—
Чай	4	8	5,7
Соль	4	2,5	—
Краски и красильные вещества.	6,5	—	2
Машины	—	—	15
Каменн. уголь и кокс	—	—	5,4
Каучук и гуттаперча	—	—	2,5
Писчебум. товары	—	—	2,5
Итого	63,3	55	—

И. М. Кулишер. История русской торговли.

Таким образом, в импорте начала XIX столетия преобладают ткани хлопчатобумажные и шерстяные, шелк, сахар, вина виноградные и водки. Ввоз промышленного сырья: хлопка, шерсти, металлов не в деле, каучука, гуттаперчи, а также орудий производства и писчебумажного товара составляет совершенно ничтожный процент по отношению ко всему импорту. Производственное назначение имеют только краски, красильные вещества; наконец, потребностям широкого потребления в некоторой степени служил импорт соли и в значительно меньшей степени чай и сахар. В середине века вместе с нарождением промышленности и денатурализацией крепостного хозяйства в импорте появляются новые элементы. Удельный вес хлопчатобумажных тканей выражается все меньшими величинами, и вместо них возрастает привоз хлопка. Тот же процесс можно отметить и в отношении шерстяных и шелковых тканей, привоз которых уменьшается за счет увеличения привоза текстильного сырья; импорт сахара постепенно вытесняется внутренним производством.

К концу века этот процесс нашел себе завершение, и импорт России переживает по сравнению с началом века подлинную революцию. Ввоз сырья и полуобработанных материалов достигает почти половины всего импорта, ввоз орудий производства составляет 15% импорта, ввоз предметов непосредственного потребления составляет всего 38%. На первом месте в ввозе фигурируют текстильное сырье, металлы не в деле, камен. уголь, каучук и гуттаперча, машины и различные полуфабрикаты, идущие для дальнейшей переработки на русских фабриках и заводах. К этому периоду намечается вполне определенно тенденция к замене в импорте полуфабриката сырьем, готового фабриката — полуфабрикатами, и то и другое вместе — орудиями производства.

Последние тринадцать лет до мировой войны, 1900—1913 г.г., отмечены в нашей торговле теми же чертами, что и в минувшем столетии: ростом оборотов и активностью баланса. Среднегодовые обороты по внешней торговле рисуются следующим образом:

Годы.	Ввоз.	Вывоз.	Перевес вывоза над ввозом (в милл. рубл.).	Общий оборот.	Отношение активности баланса ко всему обороту.
1.	2.	3.	4.	5.	6.
1901—1905	632,2	941,4	309,2	1.573,6	19,6%
1906—1910	910,3	1.204,6	294,9	1.204,9	13,5%
1911—1913	1.235,8	1.543,9	307,5	2.779,1	11,5%

Четвертая и шестая рубрики приведенной таблицы показывают, что при росте оборотов внешней торговли почти на 80% в трехлетие 1911—1913 г.г., по сравнению с первым пятилетием, пе-

ревес вывоза над ввозом по своим абсолютным размерам почти не изменялся. Если же сравнить активность баланса со всеми оборотами по тем же периодам, то мы видим, что активная доля баланса по отношению к обороту имела тенденцию к непрерывному уменьшению и понизилась с 19,6⁰/₀ в начале столетия до 11,1⁰/₀ в последнее трехлетие.

Об'яснение этого факта нужно искать в анализе самого импорта и экспорта. Активность баланса по группе „жизненных припасов" поднялась с 465,7 мил. руб. до 674,7 мил. руб.; для сырья и полуобработанных материалов размеры пассивности не изменились, но вместе с тем пассивность по группе „фабрично-заводские и ремесленные изделия" поднялась с 124,8 милл. руб. до 336,0 милл. руб. Таким образом, в конечном счете активность торгового баланса России основана была на усиленном вывозе продуктов сельского хозяйства России. Если же остановиться на рассмотрении тех элементов, усиление которых в импорте явилось причиной падения активной части баланса во всем балансе внешней торговли, то обращает на себя внимание чрезвычайно значительная доля в русском ввозе фабричных, заводских и ремесленных изделий, в значительной степени могущих быть изготовленными в России, и большой ввоз продуктов питания. Эта доля импорта вряд ли может быть признана полезной с народно-хозяйственной точки зрения, и так как она имела в первые два пятилетия текущего столетия тенденцию к увеличению, даже по сравнению с минувшим столетием, то такое строение нашего импорта нужно признать неблагоприятным. Что же касается ввоза сырья и полуобработанных материалов, необходимых отечественной промышленности, то относительное значение этих элементов имело в тот же период, исключая годы промышленного оживления и под'ема, предшествовавшие мировой войне, непрерывное стремление к падению.

Таким образом, пассивность нашего торгового баланса в отношении продуктов промышленности—пассивность, отличавшаяся крайне неблагоприятным строением,—покрывалась активностью баланса в отношении продуктов другой отрасли народного хозяйства — сельского хозяйства. Установившиеся во внутреннем товарообмене соотношения между сельским хозяйством и промышленностью, построенные с большей выгодой для промышленности, нашли себе дальнейшее завершение в условиях внешнего товарообмена.

II. Русский экспорт до мировой войны.

Аграрный характер русского народного хозяйства наложил свою печать на строение экспорта и обусловил преобладание в нем продуктов сельского хозяйства. Благодаря этой связи, создавшейся в продолжение многих десятилетий, между вывозом России и сельским хозяйством, экспорт отразил на себе все из-

менения, определяемые климатическими, экономическими, политическими и социальными факторами, условий, в которых развивается земледельческое и скотоводческое хозяйство страны в течение последних нескольких десятков лет.

Изменение самого характера сельского хозяйства: интенсификация земледелия и скотоводства, замена натуральных культур рыночными, передвижение некоторых культур из одних районов России в другие, выпадание из приходного бюджета крастьянского хозяйства некоторых статей и появление новых элементов,— все эти факты находили свое отражение в русском вывозе, и в свою очередь внешний рынок в своем воздействии на национальное хозяйство рождал и усиливал те процессы, которые способствовали вытеснению натуральных форм рыночными и более быстрому вовлечению русского хозяйства в мировой товарообмен.

Последние 13 лет до мировой войны сельское хозяйство переживало полосу под'ема: помимо увеличения посевных площадей и сбора главнейших культур, можно было отметить вполне определенно выявившийся процесс интенсификации нашего земледелия и скотоводства, расширялась посевная площадь под картофелем, сахарной свеклой, подсолнухом, кукурузой, табаком и т. д. Последствия отдельных недородов изживались сравнительно быстро, и страна вступила на путь поступательного и относительно быстрого развития. Хотя коэффициенты, характеризующие участие России в мировой торговле оставались весьма незначительными по сравнению с ее территорией, населением и природными богатствами, тем не менее экспорт продуктов интенсивного скотоводства и земледелия продолжал возрастать.

Русское сельское хозяйство стремилось выбрасывать на мировой рынок наиболее высоко расцениваемые продукты своего производства и более выгодно для себя сводить свои расчеты с промышленными странами Европы и Америки, поставщиками с.-х. оборудования и предметов обихода для русской деревни. Приводимая таблица показывает, как развивался экспорт хлебов и некоторых продуктов интенсивного замледелия и скотоводства [1]).

Вывоз по годам.

Годы.	Хлебов (пшеницы, ржи, овса, ячменя). (В тысячах пудов)	Льняного волокна. (В тысячах пудов)	Выжимок из семян. (В тысячах пудов)	Масла коровьего. (В тысячах пудов)	Яиц. (В милл. штук.)
1901—1905	608.934	11.775	26.480	2.326	2.549
1906—1910	615.307	13.906	35.540	3.383	2.744
1911	824.086	11.897	40.215	4.672	3.682
1912	551.670	19.313	42.978	4.452	3.397
1913	650.880	16.632	44.868	4.763	3.571

[1]) По данным „Обзоров внешней торговли России“ за соответствующие годы и по сельскому хозяйству“ за 1915 год.

На-ряду с тем, что вывоз хлебов повысился за довоенные тринадцать лет на 42 милл. пудов, т.-е. на 10,7%, если вывоз 1901—1905 г.г. принять за 100, экспорт льняного волокна повысился на 50%, масла коровьего почти на 100% и яиц на 40%. По ценности же экспорт льна, яиц и масла в довоенное пятилетие составил 217,6 милл. руб. при ценности всего колоссального хлебного экспорта в 579,6 мил. рублей, т.-е. 37,7% всего хлебного экспорта.

Это замедление в развитии хлебного экспорта следует видеть не только в расширении внутреннего рынка, о чем можно судить по увеличившимся внутренним перевозкам хлебных грузов в указанный период, но и в особых условиях отчуждения крестьянским хозяйством хлебов на рынок.

Многие исследователи крестьянского хозяйства констатируют, что в большинстве губерний центрально-черноземной полосы, несмотря на то, что на рынок отчуждается большое количество хлеба, самим крестьянам хлеба часто не хватает. Еще в конце прошлого столетия А. И. Чупров и А. С. Постников в исследовании „Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства“ останавливались на выяснении размеров хлебных избытков. Авторы этого исследования пришли к выводу, что крестьянское малоземелье, главным образом, в центральных районах и слабая урожайность надельных земель были причиной того, что большинство крестьянских хозяйств сводило свой хлебный баланс с дефицитом.„ Принимая норму в 19 пудов на душу, только в 10 губерниях из 50 всех крестьяне собирали с своих наделов больше этого количества. Но кроме личного потребления требовалось еще 7,5 пудов по расчету на душу на прокормление скота; с этой прибавкой, если присоединить к надельным купчие и арендованные земли, — все же лишь 6 губерний оказывались вполне обеспеченными зерном по норме в 26,5 пудов на душу. Разделяя всех крестьян на 3 группы: с наличностью хлеба до 19 пудов, от 19 до 26,5 п. и свыше 26,5 п., исследователи установили, что 70,7% крестьян принадлежали к первой группе, 20,4% — ко второй и только 8,9% к третьей [1])“.

Семен Маслов в своем труде, посвященном анализу экономики крестьянского хозяйства[2]), приводит весьма характерные данные, относящиеся к более позднему периоду, по которым можно судить об этой стороне рыночного крестьянского хозяйства. Так, по его данным, в Орловской губернии из общего количества дворов 84,6% нуждаются в хлебе для собственного прокормления, а 15,4% обладают избытками. И тем не менее продают и те и другие. В других губерниях земская статистика

---

[1]) См. работу „Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства“ и Н. П. Огановский. Влияние рыночных цен на производство земледельческих продуктов. Союз потребит. № 4 1923 г.

[2]) Семен Маслов. Крестьянское хозяйство. Издание пятое. 1922.

рисует ту же картину усиленного и подневольного отчуждения крестьянским хозяйством хлебных продуктов, несмотря на то, что продовольствия едва хватало для нужд самого хозяйства, отчуждения, причину которого следует искать в задолженности крестьянина, необходимости оплатить подати и свои покупки на рынке. Даже в губерниях, являющихся житницами страны, как Самарская, избытками располагают 38,6% дворов; что же касается остальных крестьян, то им хватает только на свое продовольствие, и, продавая осенью, они вынуждены сами покупать в более поздние месяцы.

Одну из основных причин указанных выше явлений следует видеть в усилении денежных отношений в деревне и вовлечении нашего крестьянства в кругооборот товарно-денежного обмена. Однако вряд ли мы имеем достаточные основания полагать, что вся масса продовольственных хлебов, которые отчуждались нашим крестьянским хозяйством на внутренний и внешний рынок являлась избыточным хлебом. *Поэтому понятным и экономически вполне целесообразным следует считать тот факт, что по мере оживления крестьянского хозяйства, повышения его достатка, выявлялась тенденция замедления нашего хлебного экспорта при относительно медленном расширении внутреннего рынка.*

Столь решающая роль крестьянского хозяйства на развитие экспорта станет вполне понятной, если обратиться к данным, характеризующим размеры и удельный вес товарной доли крестьянских и владельческих хлебов в общей хлебной продукции. Из приводимой ниже таблицы явствует, что на долю крестьянского хозяйства в губерниях с избытками приходилось 86,4% общего сбора пшеницы, 92,2% сбора ржи, 86,3% сбора овса и ячменя и 87,9% всего сбора главнейших хлебов [1]).

Количество товарного хлеба.

	Пшеница.	Рожь.	Овес и ячмень.	Итого.
Количество крестьянск. товарного хлеба в милл. пуд.	462,9	180,9	282,3	926,2
Количество владельческ. товарного хлеба в милл. пудов	116,0	34,7	130,6	254,3
Общая сумма товарного хлеба	579,0	215,7	385,8	1180,5
Крестьянского товарного хлеба в % к общ. сумме тов. хлеба	79,9	83,9	73,1	78,4
Производств. крестьян. хлеба в % к общ. сбору	86,4	92,2	86,3	87,9

Одновременно с этим на долю крестьянского товарного хлеба приходилось: 79,9% всей товарной доли пшеницы, 83,9% ржи, 73,1 ячменя и 78,4 по четырем хлебам. При таком превалирующем значении крестьянского хозяйства в хлебной продук-

---

[1]) Н. Д. Кондратьев. Рынок хлебов. Москва 1922.

ции и в отчуждении избыточной доли ее на вольный рынок естественно, что те или иные изменения в строении крестьянского хозяйства не могли не повлечь за собой и значительные изменения в характере и размерах нашего экспорта. Анализ экспорта тринадцатилетняго периода, предшествовавшего мировой войне, показывает, сколь существенное значение приобрели трудоемкие и более высокие сел.-хоз. культуры, за счет которых и шло расширение и удорожание нашего вывоза.

Приведенные нами выше данные, в которых выявляются тенденции роста некоторых продуктов интенсивного земледелия и скотоводства в нашем экспорте и земедление в развитии вывоза продуктов зернового хозяйства, приобретают особый интерес, если их сравнить с цифрами, характеризующими размеры избытков главнейших сел.-хоз. продуктов в различных районах России.

Если, пользуясь данными погубернских жел.-дорожных перевозок, из вывоза вычесть ввоз, то мы получим, что на одно хозяйство в 1907—1910 г. г. приходилось избытков в довоен. рублях в следующих размерах[1]):

РАЙОНЫ.	В абсолютных цифрах.			В % к общей сумме.	
	Зернов. избытки.	Проч. продукты с.-х.	Всего.	Зернов. избытки.	Проч. продукты с.-х.
Нечерноземная полоса.					
Белоруссия	—	20,1	20,1	—	100
Приозерный	—	31,7	31,7	—	100
Центр.-промышл.	—	15,2	15,2	—	100
Северный	—	24,7	24,7	—	100
Приуральский	5,3	4,8	10,1	52,4	47,6
Черноземная полоса.					
Юго-западный	24,6	21,4	46,0	53,5	46,5
Малороссийский	24,9	18,2	43,1	57,7	42,3
Центр.-земледельческ. .	44,0	31,4	75,4	58,3	41,7
Средне-волжский . . .	31,4	17,7	49,1	63,9	36,1
Новороссийский . . .	190,3	17,1	207,4	91,7	8,3
Нижне-волжский . . .	115,3	25,7	141,0	81,8	18,2
Северный Кавказ	127,8	35,9	163,7	78,1	21,9

Таким образом, из анализа приведенных данных мы видим, что во всей нечерноземной полосе, почти во всей Украине и центрально-земледельческой полосе и, отчасти, в средневолжской полосе продукты скотоводческого, птицеводного хозяйства и остальные продукты интенсивного земледельческого хозяйства имеют в некоторых районах исключительное, а в некоторых районах подавляющее значение в товарной доле крестьянского хозяйства.

[1]) Н. П. Огановский. Влияние рыночных цен на земледельческое производство в довоенную эпоху. Жур. Союза потребителей № 4, 1923 г.

Только в районах, из которых направлялась в мирное время главная масса зернового экспорта, в избытках крестьянских хозяйств продукты скотоводства и интенсивного земледелия отступают на задний план.

Если учесть, что приведенное исчисление избытков касается только железнодорожных перевозок и не обнимает доставки на ближайшие городские рынки и, следовательно, является преуменьшенным весьма значительно, можно констатировать, что роль продуктов земледельческого хозяйства, кроме зернового и скотоводческого, в отчуждении крестьянского хозяйства на рынок выросла весьма значительно и уже нашла свое отражение в некоторых перемещениях, происшедших в русском экспорте за последний период до мировой войны.

Рыночное, а вместе с тем и экспортное крестьянское хозяйство не исчерпывается одним зерном, а втягивает новые отрасли продукции сел.-хоз. сырья: одновременно с ростом вывоза жмыхов, льна, масла коровьего, яиц можно отметить, правда менее значительный, но по абсолютным своим размерам немалый рост вывоза кож невыделанных, шерсти, щетины, конского волоса, растительных масел, в том числе подсолнечного, хмеля, табака, мяса свиного и т. д.

Этот процесс в нашем сел.-хоз. экспорте развивался параллельно с освобождением народного хозяйства страны от сохранившихся еще и во многих местах преобладающих натуральных форм хозяйствования. Натуральное хозяйство, которое, по справедливому определению профессора В. Э. Дена[1]), „всегда бывает связано с низкой производительностью народного труда, слабым развитием потребностей и общей хозяйственной косностью“, в совокупности которых и „заключается коренная причина слабого развития нашего международного обмена“,— натуральное хозяйство, отживая и разлагаясь, создавая этим самым необходимые предпосылки к росту рыночных элементов хозяйства, не оставляло, однако, ни полезных традиций, ни связей, ни знаний, которые бы облегчили переустройство хозяйства для удовлетворения не только незатейливых потребностей семьи землевладельца, но и избалованного вкуса и разнообразных потребностей жителя Западной Европы. Самые же перемены в хозяйстве являлись весьма значительными, ибо новые культуры, развивавшиеся под влиянием рынка, как, например, маслоделие, льноводство, некоторые виды огородничества, требовали значительных усовершенствований и постоянного внимательного отношения к запросам рынка, и зависели от характера окончательной обработки, упаковки и транспорта, причем формы стандартизации товара решительно обусловливали ту или иную его расценку на мировом рынке.

---

[1]) В. Э. Ден. Положение России в мировом хозяйстве. Анализ русского экспорта до войны. Петроград 1922 г., стр. 39.

Правда, хлебные продукты составляли в довоенное пятилетие еще около 45% всего сел.-хоз. экспорта (45,7%), а остальные земледельческие культуры, а главным образом русское скотоводство, не играют еще такую роль, которая бы соответствовала месту, занимаемому Россией по численности своего стада лошадей, крупного рогатого скота, овец, коз и свиней среди других стран. Однако постепенное вовлечение России в мировой товарообмен эмансипировало ее сельское хозяйство от исключительного влияния внутреннего рынка и национального урожая. Русский сел.-хоз. рынок сделался частью мирового, и, несмотря на то, что в начале XX столетия на рынок отчуждалось около 34% всего сбора продовольственных хлебов против 20%[1]) в середине минувшего столетия, тем не менее это колоссальное количество хлебов размещалось гораздо спокойнее, рынок продолжал оставаться твердым, и самый крупный урожай не мог создать заметного и длительного замешательства в хлебной торговле, так, как помимо национального рынка, для русского хлеба были открыты мировые рынки, и расценка нашего хлебного экспорта находилась под непосредственным влиянием мировых цен. Вместе с тем во всем сел.-хоз. экспорте продукты животноводства, торгово-промышленные растения, продукты садоводства и огородничества уже составляют в указанное пятилетие 53,2% всего сел.-хоз. вывоза против 41,7% в 1901—1905 г.г. с установившейся тенденцией к росту. Таким образом, перспективы русского сел.-хоз. вывоза уже не связаны целиком с зерновым экспортом, который сохраняет еще свое господствующее значение, а в значительной степени экспорт сел.-хоз. сырья уже опирается на отрасли интенсивного земледелия и скотоводства.

Вывоз из России продуктов сел. хозяйства (в милл. рублей)[2]).

	1901—1905	1906—10	1911—13	I	II	III
Хлеб в зерне	416	497	543	56,9	53,2	45,7
Проч. прод. земледелия .	191	246	353	26,1	26,3	29,9
Продукты животноводства и птицеводства .	115	178	277	15,7	19,1	23,3
Продукты рыболовства пчелов. и шелковод. .	9	13	13	1,3	1,4	1,1
Всего с.-хоз. продукт. .	731	934	1.189	100	100	100

Как видно из приведенных данных, удельный вес зерновых продуктов в с.-х. экспорте России, если даже пользоваться цен-

[1]) Семен Маслов. Крестьянское хозяйство. Издание пятое. 1922.
[2]) „Обзоры внешней торговли" за соответствующие годы.

ностным его выражением, снизился с 56,9% до 45,7 в последнее трехлетие до войны. Нужно, однако, иметь в виду, что цены на зерновые продукты весьма значительно поднялись в указанный период, цены же на остальные продукты сельского хозяйства, хотя и имели тенденцию к росту, но не к столь значительному. Обращает на себя внимание и в последней таблице темп роста зернового экспорта по сравнению с ростом остальных групп сельско-хозяйственного экспорта. Тогда как вывоз хлеба в зерне повысился всего на 130,5%, вывоз продуктов интенсивного земледелия возрос на 184,7%, а интенсивного животноводства увеличился даже до 240,7% по сравнению с экспортом в 1901—1905 г.г.

Расширение внутреннего рынка для хлебов при почти стабильном и относительно даже несколько снизившемся хлебном экспорте за границу и при одновременном возрастании вывоза продуктов интенсивного земледелия и скотоводства,—таковы условия, в которых мировая война застает сельско-хозяйственный экспорт России.

На-ряду с подавляющим значением с.-хозяйства в течение последних двух десятков лет, в вывозном фонде России крупное значение приобрели и другие отрасли народного труда — лесоводство и горное дело. В последнее пятилетие до мировой войны строение русского экспорта представлялось следующим образом:

Вывоз России в 1909—1913 годах.

Наименование отраслей хозяйства.	Ценность в миллионах рубл.	В относительных величинах.
1. Продукты земледелия в сыром и обработанном виде	920,4	61,3
2. Продукты животноводства, охоты и рыбной ловли	269,1	17,9
3. Лесные товары и продукты лесного хозяйства	151,0	10,1
4. Ископаемые	76,1	5,0
5. Главнейшие изделия	60,2	4,1
6. Прочие товары	24,6	1,6
Всего вывезено	1.501,4	100,0

Как видно из последней таблицы лесное хозяйство составляло до войны около 10% всего вывоза, на 151 миллион руб. Если эту последнюю цифру сравнить с ценностью вывоза лесных материалов из России в начале минувшего столетия (1,3 милл. рубл.), то успехи русского лесоводства нужно признать весьма значительными. Чрезвычайно быстрый рост лесного экспорта приурочен к периоду 1870—1895 г.г., в течение которого экспорт возрос с 11,7 миллионов рублей до 42,2 миллионов рублей, т.-е. почти в четыре раза.

Эго был период общего под'ема в лесопромышленности России. Правильную характеристику этого периода мы находим в работе Владимира Ильина — „Развитие капитализма в России". Упомянутый автор пишет: „Развитие торговли, промышленности, городского дела, военного дела, железных дорог и пр. и пр. — все это привело к громадному увеличению спроса на лес для потребления его не людьми, а капиталом. Отпуск лесного товара за границу поднялся с 5.947 тысяч рублей в 1856 г. до 30.153 тыс. рублей в 1881 году и 39.200 тыс. рублей в 1894 г., т. е. возрос в пропорции 100:500:659. По внутренним водным путям в Европейской России перевозилось строительных материалов и дров в 1866—1868 годах в среднем по 156 мил. пудов в год, а в 1888—1890 г.г. в среднем 701 милл. пудов в год, т.-е. размеры перевозок увеличились более чем вчетверо. По железным дорогам перевозилось в 1888—1890 годах в среднем по 290 милл. пудов, тогда как в 1866—1868 года, вероятно, не более 70 милл. пудов. Т.-е. вся перевозка лесного товара в 60-х годах была около 226 милл. пудов, а в 1888—1890 г.г. — 991 милл. пудов — увеличение более чем вчетверо. Громадный рост лесопромышленности именно в пореформенную эпоху, таким образом, вне сомнения". [1])

Лесной экспорт России (в милл. рублей).

	по ценности	в % к 1891—1895, принятых за 100.
1891—1895	42,2	100,0
1901—1905	65,9	156,9
1906—1909	116,4	277,1
1910—1913	151,0	359,5

Мы видим, таким образом, что наиболее интенсивный рост лесной торговли совпадает с периодом наиболее сильного роста лесного экспорта, при чем увеличение экспорта идет впереди общего роста ж.-д. и водных перевозок лесных материалов, являясь, помимо увеличения внутреннего спроса под влиянием все большей индустриализации страны, одним из основных факторов, способствовавших росту лесного хозяйства.

Последнее десятилетие минувшего столетия и тринадцать довоенных лет отмечены дальнейшим развитием нашего лесного отпуска за границу, при чем увеличение вывоза в 1909—1913 г.г. по сравнению 1891—1895 составляет 350%. Сравнивая рост лесного экспорта с ростом лесной промышленности и учитывая, что в нашем лесном экспорте в сравниваемые пятилетия все большее значение приобретал обработанный лес, мы можем заключить, что для всего нашего лесного хозяйства в целом экспорт был одним из главнейших факторов развития, а для лесного хозяйства

[1]) В. Ильин. Развитие капитализма в России. С.-Петербург 1908 г., стр. 415

отдельных районов страны (север, северо-запад и запад) экспорт имел исключительно серьезное значение [1]).

Действительно, стоимость деревообрабатывающего производства составила в 1893 году всего 38,9 милл. рублей, в 1897 — 102,8 милл. руб., в 1898 г.—115,0 милл. рублей, а в 1912 году—165,0 милл. руб.

Рост лесной промышленности.		Рост лесного экспорта.	
Годы.	В % к 1893=100	Годы.	В % к 1891—95=100
1893	100	1891—1895	100
1897	264[2])	1901—1905	157
1908	295	1906—1910	277
1912	423	1912	365

Сравниваемые периоды несколько не совпадают, кроме того для выражения стоимости производства лесной промышленности взяты годы высокой промышленной кон'юнктуры, за исключением 1908 года, естественно показывающие повышенную производительность, а для экспорта средние по пятилетиям, в которых годы значительного экспорта уравниваются показаниями годов затишья в вывозной торговле. Тем не менее темп роста экспорта и продукции лесной промышленности, преимущественно, совпадают и показывают тесную связь между работой нашей лесопильной промышленности и экспортом.

Все эти данные позволяют нам судить о роли экспорта в деревообрабатывающей промышленности; что же касается общего значения экспорта в отпуске древесных материалов в стране, то судить об этом чрезвычайно затруднительно, так как отсутствовала общеимперская статистика добычи и потребления древесных материалов.

Можно с большей или меньшей уверенностью присоединиться к мнению Прокоповича [3]), что общее производство в стране в 1913 г. равнялось производству топлива 1900 г., т.-е. составляло 28 милл. куб. саженей; так как потребление древесного топлива в этот период уменьшилось, уступив место твердому и жидкому минеральному топливу, а потребление дерева как строительного материала также имело тенденцию к некоторому падению, то эта разница и шла на расширение экспорта. Действительно, если обратиться к ж. д., то мы видим, что в 1900 г. дровами покрывались 23,8% потребности жел. дорог в топливе, в 1911 — только 17,7%, в 1912 г.—16,4%, а в 1913 г. только—13,1% всей потребности. Одновременно с этим отпуск древесины в центральных, восточных и юго-западных губерниях за этот период безусловно уменьшился. Следовательно, общий отпуск древе-

[1]) Смотр. нашу работу „Экспортные возможности России", главу „Лесное хозяйство". И. Шенкман.

[2]) Столь значительный рост продукции лесной промышленности в этом году по сравнению с 1893 г. (102,9 милл. р. против 38,9 милл. в 1893) об'ясняется, гл. образом, более полной регистрацией в этом году лесопильных заводов, чем в 1893 г.

[3]) „Опыт исчисления народного дохода в 50-ти губерниях Европейской России в 1900—1913 г.г." под редакцией Прокоповича. Москва 1918.

сины во всей стороне в 1913 г. мог удержаться на уровне 1900 г. только благодаря усиленной продукции экспортных: северных, северо-западных и западных лесов страны.

Лесное хозяйство по мере своего развития все больше ориентировалось на мировой рынок и приобретало все более экспортный характер.

Горное хозяйство внесло продукты своего производства в русский экспорт только в конце XIX столетия, когда вывоз нефти и продуктов ее переработки достиг 25,6 миллионов рублей и составил 4,0% всего экспорта. Остановимся в первую голову на вывозе главнейшего продукта горного хозяйства — нефти. Вывоз этого продукта, как и добыча, достигли максимальных размеров в 1901—1904 г.г., после чего наблюдается непрерывное падение вплоть до 1910 г., когда снова начинается некоторое улучшение. Сравнивая темп увеличения добычи нефти и экспорта нефтяных продуктов, мы не можем не заметить зависимости между обоими экономическими факторами:

Годы.	Добыча нефти.	Экспорт нефт. продуктов.	В % к 1901—1905, принятых за 100.	
			Добыча.	Экспорт.
1900—1905	623	95,4	100	100
1906—1910	539,0	46,7	86,3	53,8
1911	588,6	52,2	94,0	54,9
1912	569,3	51,2	91,2	53,8

Падает добыча и в еще большей степени падает экспорт. Под влиянием жестокой конкуренции со стороны американского керосина наша нефтепромышленность потеряла в период 1905—1909 годов ряд европейских рынков. Русский керосин был вытеснен с английского и германского и некоторых восточных рынков и сохранил за собой некоторые второстепенные европейские рынки, что отразилось, помимо иных, социально-экономических факторов, на добыче и вызвало его уменьшение. Вместе с тем расширение добычи в последние годы связано с развитием экспорта.

Из других отраслей горного хозяйства наиболее сильно с экспортом была связана марганцевая и, отчасти, железно-рудная промышленность. Из всей добычи марганцевой руды за границу экспортировалось от 84,0 до 97% всего производства этого продукта, при чем экспорт составлял все бо̀льшую долю в добыче, достигнув к 1913 г. 97% производства.

Годы.	Добыча марганц. руды.	Экспорт марг. руды.	% экспорта к продукции.
	(В милл.	пудов.)	
1909	45,0	37,8	84,0
1910	44,6	41,8	92,8
1911	41,1	38,8	94,5
1913	74,8	72,8	97,0

Вывоз изделий обрабатывающей промышленности не имел сколько-нибудь крупного значения в русском экспорте.

Экспорт готовых изделий.

Годы.	Общий вывоз.	Вывоз гот. изделий.	В % к общ. вывозу.	В % к экспорту 1895—98, принятых за 100. Общий вывоз.	Вывоз изделий.
1894—1898	701,2	24,9	3,5	100	100
1899—1903	793,3	37,6	4,7	113,3	150,4
1904—1908	1.046,0	55,9	5,3	149,2	223,6
1909—1913	1.501,4	67,5	4,5	214,2	270,0

Как видно из приведенных данных, роль обрабатывающей промышленности во всем экспорте выражается довольно устойчивым, но незначительным коэффициентом, колебавшимся от 3,5 до 5,3%.

Рост русской промышленности, который мы могли наблюдать с начала 900-х годов до 1914 г., был связан почти исключительно с крестьянским рынком и рынком колонизируемых окраин страны, заменившим для изделий русской индустрии одновременно и внутренний и внешний рынок. В то время как сельское хозяйство все более и более приспособлялось к нуждам и спросу иностранного потребителя, а отдельные районы (Юг, Северный Кавказ, Юго-западные губернии) бо́льшую часть своей продукции уже вывозили до войны на мировые рынки, русская промышленность работала, почти исключительно, на внутренний рынок и русского потребителя.

Даже в период наиболее серьезных заминок на внутреннем рынке вывоз готовых изделий не играл сколько-нибудь серьезного значения. Столь же небольшое значение экспорт готовых изделий имел в стоимости продукции наиболее заинтересованных в нем производств[1]).

Годы.	Стоимость производств. в милл. руб.	Экспорт в милл. руб.	Экспорт в % к стоимости произв.
1894—1897	1.046,1 (1893)	24,9	2,4
1899—1903	1.437,9 (1897)	37,6	2,4
1904—1908	2.005,0 (1908)	55,9	2,7
1909—1913	2.530,0 (1912)	67,5	2,6

Ценность всего экспорта изделий (металлической, текстильной, группы производств по обработке животных веществ, минеральных веществ, химических и писчебумажных производств) составляла совершенно ничтожную величину около 2,4—2,7% всей суммы производств по этим же группам. В действительности, этот коэффициент был еще ниже, ибо сумма производств для 1912 г. безусловно преуменьшена.

[1]) Продукция нами приведена на основании данных, приведенных для 1893 и 1897 г. в „Своде данных о фабрично-заводской пром. в России за 1897", за 1908 и 1912 г.г. по данным переписей. Внутренний товарооборот исключен. Из производств взяты нами: металл., текст., обраб. жив. веществ., хим. и писчеб. производ.

Несмотря на быстрое развитие русской промышленности, она еще целиком жила национальным рынком, запросы которого ею далеко не покрывались и весьма значительно дополнялись импортом иностранных изделий. Россия, очевидно, до мировой войны еще не достигла в промышленном производстве той ступени развития и не нуждалась в том, чтобы „внешний рынок играл роль предохранительного клапана от перепроизводства и кризисов", тогда как „в богатейших капиталистических странах становится все труднее найти приложения накопленному капиталу, все с бо́льшим и бо́льшим трудом капиталистическое производство преоделевает те узкие рамки, в которые оно заключено вследствие узкого базиса, на котором основано потребление", писал Г. Булгаков; в России были бесконечные возможности для приложения капитала на основе чрезвычайно большого и еще далеко неудовлетворенного национального потребления.

Конечно, и в России через известный период времени „по мере развития капитализма вследствие внутренней необходимости, присущей этому способу производства, вследствие его потребности во все более и более расширенном рынке", также и в области промышленности „расширение внешней торговли стало его собственным результатом [1]). Никто, конечно, не может отрицать того, что внешний рынок является одним из основных факторов роста национального производства, что он дает возможность национальному капиталу работать на базисе расширенного общественного потребления, ибо „национальный капитал покоится тогда на интернациональном потреблении" [2]), тем не менее русский промышленный капитализм еще не вполне обрел даже тот внутренний крестьянский рынок, на который указывал Шульце-Геверниц: „У средней России так же, как у Ланкашира, есть своя Индия, неотделенная от нее, как там, длинным морским путем, но близко рядом: такую роль играет чисто земледельческая область России и Азии, но еще бо́льшая часть этого рынка недоступна вследствие господства там натурального хозяйства. Как Индия сделалась потребителем Англии с постройкой ж. д. и вывозом хлеба, так развитие денежного хозяйства в массе русского сельского населения имеет огромное значение для русской промышленности. С этим связано появление миллионов новых потребителей и более обширный базис для московского капитализма". Правда, это писано было в 1899 г., но одинаково правильно может быть применено и к эпохе, предшествующей мировой войне. Русская промышленность развивалась без экспорта своих изделий на внешний рынок и нисколько вообще не зависела от этого экспорта не потому, что вообще может

---

[1]) „Капитал" III том. Книга 3-ья, перевод под редакцией В. Базарова и И. Степанова, стр. 217.

[2]) Очерки реалистического мировоззрения, Финн-Енотаевский. „Промышленное развитие России в последнее десятилетие". Петроград 1909 г.

обойтись и в будущем без внешнего рынка, а потому, что она еще не достигла той ступени своего развития, когда национальному капиталу нужна более расширенная база общественного потребления для дальнейшего воспроизводства.

До мировой войны намечалась пока еще весьма слабая тенденция к расширению нашего промышленного экспорта. Сравнивая темп развития всего экспорта и экспорта готовых изделий, мы убеждаемся, что рост экспорта готовых изделий шел энергичнее всего вывоза. В некоторых отраслях обрабатывающей промышленности (лесопильная промышленность) усиливался экспорт готового фабриката за счет сырья и полупродукта, тем не менее в общем и целом Россия все же оставалась страной преимущественно сельско-хозяйственного и сырьевого экспорта.

III. Русский импорт до мировой войны.

Второе важнейшее звено в той цепи экономических отношений, которая связывала русское народное хозяйство с мировым,—это импорт иностранных товаров в Россию. По мере разрушения крепостного хозяйства, разложения натурального строя крестьянского хозяйства, развития хлебного вывоза и расширения товарно-денежного обмена в России создался емкий внутренний рынок основная предпосылка промышленного роста России. Одновременно с быстрым ростом жел.-дорожной сети, ускоренным колонизационным процессом на окраинах, весьма значительно расширялся территориально внутренний рынок, товарные рессурсы которого увеличились по своим абсолютным размерам и чрезвычайно разнообразились. Среди товарных избытков крестьянского и частновладельческого хозяйства фигурируют различные продукты как экстенсивного, так и интенсивного земледелия и скотоводства. С присоединением и колонизацией окраин начинается разработка рудных и лесных богатств страны. Расширение жел.-дорожной сети, импорт иностранных капиталов, ищущих своего приложения, импорт иностранных товаров—преимущественно средств и орудий производства—и указанное выше расширение внутреннего рынка явились основными факторами, обусловившими рост русской промышленности.

Железно-дорожное строительство в России имело в минувшем столетии две большие фазы под'ема: конец 60-х годов и вторую половину 90-х. С 1865 по 1875 год средний годовой прирост русской жел.-дорожной сети составлял 1,5 тыс. километров, а с 1893 по 1897 год прирост равнялся около 2,5 тыс. километров

Грузооборот на жел. дорогах характеризуется в этот период следующими цифрами:

в 1868	году	было	перевезено	грузов	439	милл. пудов.
„ 1873	„	„	„	„	1.117	„ „
„ 1881	„	„	„	„	2.532	„ „
„ 1893	„	„	„	„	4.846	„ „
„ 1896	„	„	„	„	6.145	„ „

Последние данные убеждают в том, что наибольшее расширение железнодорожной сети и увеличение грузооборота совпадает с периодами промышленного под'ема: концом 60-х годов и периодом 1893—1900 годами. Одновременно идет рост городского населения, увеличившегося вдвое с 1863 по 1897 год, при чем количество крупных городов, с населением в 50 тысяч и более, увеличилось с 13 до 44.

Наиболее ярко можно наблюдать промышленный под'ем, немедленно следовавший за крестьянской реформой в горном деле. Вместе с тем как многолетняя гегемония Урала отошла на задний план и уступила место главенству молодого Юга, мы замечаем, как производство в горном хозяйстве увеличивается весьма значительно. Добыча каменного угля и выплавка чугуна растут из года в год.

Годы.	Выплавка чугуна в милл. пудов.	Добыча каменн. угля[1])
1867	17,0	26,7
1877	24,6	110,1
1887	37,4	276,8
1897	114,8	683,9

Выплавка чугуна возрастает с 1867 по 1877 год почти на 40%; с 1877 по 1887 — на 50%, а в последний период, с которым совпадает наиболее интенсивный промышленный под'ем 1893—1900 г.г., выплавка чугуна увеличивается сразу более чем в три раза, с 37,4 мил. пудов до 114,8 мил. Добыча каменного угля, потребление которого весьма увеличилось в связи с ростом железнодорожной сети, дает в десятилетие 1877—1887 г. г. увеличение добычи в четыре раза, а к концу столетия добыча достигла почти 700 миллионов пудов. Весьма характерна для промышленного роста России в эти годы добыча и переработка нефти:

Добыто в	1865 г.	0,6	милл.	пудов.
„ „	1870 „	1,7	„	„
„ „	1875 „	5,2	„	„
„ „	1880 „	21,5	„	„
„ „	1885 „	116,0	„	„
„ „	1890 „	242,9	„	„
„ „	1895 „	384,0	„	„

[1]) В. Ильин. Развитие капитализма в России. С.-Петербург 1909 г., стр.385

В годы пореформенные добыча не достигала и одного миллиона пудов, а к началу XX-го века добыча приближается к 400 милл. пудов и имела тенденцию к дальнейшему росту, завоевав для себя очень прочный внутренний рынок и некоторые внешние рынки.

Остановиться на характеристике и других отраслей производства не представляется возможным ввиду отсутствия каких-либо достоверных данных о стоимости производств и о других элементах производства, позволяющих сделать те или иные выводы на этот предмет. Однако и приведенные данные достаточно характерны для периода индустриализации, последовавшего за освобождением крестьян. Процесс индустриализации и роста крупной промышленности непосредственно связан с расширением железнодорожной сети, приливом иностранных капиталов в русскую промышленность (главным образом желез. дороги, горную и горнозаводскую промышленность, лесную промышленность и другие отрасли, связанные с усиленным грюндерством) и образованием внутреннего рынка на базе усиления товарно-денежных элементов крестьянского и часто-владельческого хозяйства. В русской промышленности этот период характерен усиленным ростом тех отраслей промышленности, которые изготовляли средства производства (полуфабрикаты и орудия производства), составляющие основную базу для дальнейшего роста. Рассмотрим теперь, какое отражение этот процесс индустриализации страны нашел в русском импорте. Связь между русским импортом и происходившими в народно-хозяйственном организме процессами была, конечно, далеко не непосредственной, и поэтому искать прямого отображения не приходится, ибо строение русского импорта, помимо органической связи с экономическим развитием России, находилось под влиянием той или иной таможенно-тарифной политики, картина которой часто менялась и подчас искажалась очень значительно.

Выше мы указывали, что импорт России в первой половине XIX века имел своим назначением не производственное, а главным образом личное потребление, при чем в связи с господством натурального хозяйства, очень медленным развитием промышленности и слабым ростом городов импорт удовлетворял потребности ограниченных и наиболее привилегированных групп населения. Картина незначительно изменяется к 50-м годам и весьма решительно в конце 60-х годов, в период первой железнодорожной горячки, следовавшей за освобождением крестьян.

Рассматривая таблицу № I[1]), мы видим, что ввоз сырых и полуобработанных материалов достиг в этот период 35,4% всего импорта, ввоз орудий производства 13,1, что дает для всей группы товаров производственного потребления 48,5% — около половины всего импорта — и безусловно должно быть поставлено в связь с промышленным ростом России. Наибольшую долю по группе топлива, сырья и полуобработанных материалов занимает в это

[1]) См. таб. № 1 в конце главы.

пятилетие промышленное сырье, ввоз которого составляет 24,3% всего импорта, а в группе орудий производства машины и орудия для промышленности и оборудование транспорта составляют почти одну и ту же величину—первые 6,4, а вторые 5,7% импорта. Таким образом этот период промышленного под'ема и ж.-д. строительства, совпавший с периодами применения умеренного таможенного тарифа 1868 года, отмечается весьма положительными и полезными с народно-хозяйственной точки зрения изменениями в строении импорта, который отразил в эти годы общий процесс оздоровления и роста, переживаемый всем народным хозяйством России.

Вторая фаза наиболее высокого промышленного под'ема наступает, приблизительно, в 1893 году и снова совпадает с периодом усиленного железно-дорожного строительства. Промышленный капитал начал у нас свой новый цикл движения в 1893 г. Толчок был дан возникшей тогда железно-дорожной горячкой, далеко оставившей за собой таковую 60-х и 70-х годов, так как периоды усиленной постройки ж. д. во всех капиталистических странах вызывали соответствующий под'ем индустрии. „Под'ему нашей промышленности в период 1893—1899 годов благоприятствовали и условия международного рынка. Ряд конверсий в главнейших европейских странах, совершенных в период застоя 90-х годов, толкнули массу капиталистов на путь промышленности. Привлеченные нашей высокой нормой прибыли, охраняемой покровительственными таможенными пошлинами и не менее высокой *прибавочной* прибылью, вытекающей непосредственно из государственного казначейства в форме заказов, иностранные капиталы широкими ручьями потекли в Россию и это особенно после установления золотой валюты“ [1]).

Протяжение ж.-д. сети России увеличилось с 29.114 верст в 1893 году до 53.030 верст в 1901 году; наибольшим ростом, как это нами уже было указано выше, отмечалось последнее пятилетие минувшего столетия. По данным Министерства Финансов, число паровозов увеличилось за период 1892—1901 г. на 93%, пассажирских вагонов на 119%, и товарных вагонов на 118%.

Вместе с ростом ж.-д. строительства увеличивался спрос на продукты металлургии и металлообрабатывающей промышленности и выявлялась большая потребность в жидком и твердом топливе, что явилось одной из главных причин роста горных производств и металлической промышленности, из которых нефтеобрабатывающая промышленность была весьма тесно связана в этот период с мировым рынком. Рост продукции горных производств составлял к 1897 году по сравнению с 1887 годом 169,4%, рост металлической промышленности 294,2%, т. е. в три раза. На-ряду с этим по группе металлических производств и импорт возрос весьма значительно и составлял 313,8%, если импорт 1887 г.

)[1] Финн. Енотаевский Современное хозяйство России.

принять за 100%. Весьма значителен был рост и другой отрасли промышленности, тесно связанной с общим под'емом и усиленным грюндерством, — деревообрабатывающей промышленности, рост продукции которой составил в период 1887—1897 г.г.—401,4%. Если даже учесть, что об'ект исчисления продукции в 1897 году не тот же, что в 1887 году, когда не были учтены все лесопильные заводы, тем не менее производство в этой отрасли дало увеличение более чем в три раза.

Таким образом основные производства, которые изготовляли средства для дальнейшего производства, дают весьма значительный рост в этот период и, наоборот, те, которые изготовляли предметы непосредственного потребления (текстильные, обработка животных веществ, пищевые производства), отличались значительно более медленным темпом своего развития (см. таблицу № 2). Эта черта, весьма характерная для эпохи промышленного под'ема, имела особо выраженный характер в связи с медленным развитием внутреннего потребления, причину которого следует искать в особых социально-политических условиях конца минувшего столетия, которые ставили внешние путы как развитию внутреннего рынка, так и лучшей организации торгового аппарата.

Тем не менее этот период прошел под знаком крупного под'ема и отличается расширением основной базы промышленного развития страны: металлопромышленности, металлургии, лесопромышленности и железнодорожного хозяйства.

Нами уже было выше указано, что этот период отличается усиленным притоком иностранных капиталов, которые оседали либо в форме акционерного строительства, либо проникали в страну в товарной форме через импорт. Остановимся на этой последней проблеме. Русский импорт в десятилетие 1891—1901 г.г. отмечен значительным возрастанием ввоза сырья, полуобработанных материалов, топлива и орудий производства. В отличие от периода депрессии конца 80-х годов и эпохи депрессии начала XX века, в последнее десятилетие минувшего столетия в импорте возрастает доля средств и орудий производства и падает доля предметов непосредственного потребления. Ввоз орудий производства составлял в 1885—1890 годах 10% всего импорта, в следующее пятилетие 1891—1895 г. г. ввоз орудий производства составляет 11,3% и последнее пятилетие 1896—1900 — 15,4% импорта. Менее ровный под'ем мы наблюдаем в импорте сырья, топлива и полуобработанных материалов, но и здесь относительное значение импорта достигает наибольшей высоты по сравнению с предшествующим и последующим периодом и достигает почти половины всего импорта России. Ввоз готовых изделий и предметов питания в своем относительном значении падает до 38,3% в 1896—1900 г.г., и весь импорт в этот период в целом приобретает более производственный и благоприятный с народно-хозяйственной точки зрения характер. Как основную тенденцию всего

нашего импорта последних 50 лет минувшего столетия нужно считать медленный, но непрерывный рост ввоза орудий производства, значительный ввоз сырья и полуобработанных материалов и постепенное уменьшение группы предметов непосредственного, главным образом, личного потребления с 51% в 1866—1870 г.г. до 42,9% в 1886—1890 г.г., 40,1% в 1891—1895 г.г. и 38,3 в 1896—1900 г.г.

Рассматривая строение группы ввоза предметов непосредственного потребления, мы убеждаемся, что относительное значение предметов питания, главным образом продуктов с.-х. производства, беспрерывно понижается во всем импорте и в еще большей степени в данной группе, если ее импорт принять за 100%, ввоз же готовых изделий фабричной и ремесленной промышленности, хотя и имеет тенденцию к понижению во всем импорте, но вместе с тем возрастает в своем относительном значении по сравнению с ввозом предметов питания.

Ввоз предметов личного и непосредственного потребления [1]).

	I Продукты питания.	II Другие предметы непосред. потребления (фабр. и рем. изд.) (в милл. руб.)	Всего.	I В % ко всей группе.	II	Всего.
1866—1870	95,0	56,7	151,7	62,6	37,4	100
1886—1890	105,5	81,0	186,5	56,6	43,4	100
1891—1895	103,2	79,9	183,1	56,3	43,7	100
1896—1900	119,2	108,8	228,0	51,6	48,4	100

Как видно из последней таблицы, вскоре после крестьянской реформы ввоз продуктов с.-х. производства почти в два раза превосходил ввоз готовых фабричных изделий непосредственного потребления. Затем соотношение беспрерывно меняется в сторону более замедленного роста импорта с.-х. продуктов и изделий и более ускоренного роста ввоза готовых фабричных и ремесленных изделий, и к концу столетия ввоз по этим двум подгруппам почти равны друг другу, а по абсолютным своим размерам ввоз предметов питания возрос всего на 25%, тогда как импорт готовых изделий возрос почти на 100%.

Такое изменение в органическом строении последней группы нашего импорта показывает, что в борьбе за внутренний рынок сельское хозяйство оказалось гораздо устойчивее молодой русской промышленности и гораздо легче и успешнее боролось с

---

[1]) Настоящая таблица составлена на основании данных „обзоров внешней торговли России“ за соответствующие годы.

иностранным фабрикатом, чем легкая индустрия, которая, не смотря на свой быстрый рост, не могла покрыть потребностей внутреннего рынка.

Нужно, однако, оговориться, что на такое соотношение оказали влияние, помимо большой конкурентной способности сельского хозяйства по сравнению с промышленностью, также и размеры таможенного обложения предметов питания и готовых изделий фабричного и ремесленного производства. Тогда как обложение продуктов питания и животных росло и с 36% в 1883—1884 г.г. от ценности поднялось до 68% в 1885—1892 г. г. и 73% в 1893—1899 г.г., обложение готовых изделий составляло: для писчебумажного товара 38% от ценности в 1885—1890 году, 40% в 1891—1893 г. и 34,5 в 1894—1899 г., для хлопчатобумажной ткани 44% в 1883—1884 г. и 57% в 1885—1899 г., для шерстяных изделий 54,5% в 1885—1890 г., 59% в 1891—1893 г. и 50% в 1894—1899 г.г.; для шелковых изделий 58% в 1885—1890 г. и 67% в 891—1899 г.г. Эти последние группы были наиболее жестко обложены. Если же взять всю группу в целом, то размер таможенного обложения составлял, приблизительно, около 29,8—32,8% ценности привозимых товаров, тогда как обложение продуктов питания было более чем в 2 раза больше и достигало 73% в 1893—1899 году. Естественно, что такой характер обложения сопоставляемых групп товаров не мог не оказать влияния на их соотношение в импорте.

Рассматривая импорт по отраслям промышленности, мы видим, что наибольший импорт в 1887—97 г.г. приходится на металлические производства, как раз на те, которые в этот период дают наибольший рост суммы производств, затем на группу производств по обработке минеральных веществ, что не может не быть поставлено в связь с горячей строительной деятельностью в этот период; довольно значительно было увеличение ввоза предметов лесопильной и деревообрабатывающей промышленности, несмотря на колосальный рост нашего отечественного производства [1]):

Наименование производств.	Сумма производств. (в милл. рублей).		Импорт		Увеличение суммы производств и импорта, принимая продукцию 1887 г. за 100.	
	1887	1897	1887	1897	Производ.	Импорт.
Первая группа.						
1. Горные производства.	85,2	144,0	14,9	17,6	169,4	117.3
2. Металл. производства.	147,9	436,5	54,0	69,5	294,2	313,8
3. Обработка дерева . .	23,5	96,4	10,3	18,2	401,4	182,0
4. Обработка минер. . .	28,9	82,6	5,1	12,8	284,8	256,0
5. Химич. вещ. и произв.	42,8	20,7	34,3	46,8	280,7	137,6

[1]) Составлена на основании „Свода данных о фабрично-заводской промышленности России за 1897 г.“ С.-Петербург 1900 г., при чем внутренний товарооборот в отдельных группах исключен по методу, примененному В. В. Гриневецким в его труде „Послевоен. перспективы русской пром.“ Импорт исчислен с начислением тамож. пошлин. по данным „Обзоров внешней торговли“.

Наименование производств.	Сумма производств (в милл. рублей).		Импорт.		Увеличение суммы производств и импорта, принимая продукцию 1887 г. за 100.	
	1887	1897	1887	1897	Производ.	Импорт.
Вторая группа						
1. Текстильн. производ. .	315,4	630,9	179,8	182,9	200,3	100,2
2. Пищевые производ. .	305,8	502,3	138,8	154,7	164,1	111,3
3. Обработка живот. вещ.	73,0	124,9	13,0	22,8	171,0	175,4
4. Писчебумажн. и полиграфическое производ.	20,1	42,3	4,9	9,9	211,5	198,0

Таким образом, почти все группы производств, связанные с промышленным под'емом и изготовляющие преимущественно орудия и средства производства, дают также и в импорте значительное увеличение, темп которого несколько более замедленный, чем рост национального производства.

Несколько иную картину мы наблюдаем в импорте тех отраслей промышленности, которые принято называть легкой индустрией и которые изготовляли предметы непосредственного, преимущественно личного, потребления. Текстильная промышленность, которая отличается сравнительно с металопромышленностью более замедленным ростом, не дает никакого увеличения импорта, пищевая промышленность дает в импорте весьма незначительный рост, всего 11,3%. Таким образом, две важнейшие отрасли производства, изготовляющие подавляющую массу предметов личного потребления, не играли сколько-нибудь существенной роли в росте импорта этого периода. Что же касается увеличения импорта продуктов писчебумажного и полиграфического производства и группы производств, обрабатывающих животные продукты, приходилось, главным образом, на невыделанную кожу, сало скотское, мягкую рухлядь и бумагу, т. е. на сырье и полуобработанные материалы.

Анализ ограничеcкого строения нашего импорта в разрезе народно-хозяйственном (см. табл. в конце главы №1 и 2) и по отраслям промышленности показывает, насколько глубоко и интимно был связан наш ввоз в эпоху промышленного под'ема конца минувшего столетия с характером роста отдельных элементов нашей экономики и всего народного хозяйства в целом. Характерно, что такое строение нашего импорта совпало с периодом применения конвенционных тарифов с Францией (1893 г.) и Германией (1894), значительно понизивших ставки весьма высокого таможенного тарифа 1891 года. Это была эпоха усиленного роста остова нашей промышленности тяжелой индустрии и создания средств и орудий производства, залога дальнейшего расширения промышленной базы. Русский импорт этого периода отразил господствующую тенденцию эпохи, выразившуюся в усиленном росте тех отраслей, которые изготовляли преимущественно средства

и орудия прозводства, и он носил более производственный, чем когда бы то ни было, характер.

Новый этап в развитии русской промышленности и импорта был начат денежным кризисом 1899 года, за которым следовал промышленный и торговый кризис, охвативший железоделательную, каменноугольную, нефтяную, а также некоторые отрасли легкой индустрии. Уже в первые годы депрессии можно было констатировать замедление роста грузооборота ж. д., составлявшего в 1900 году 7.640,5 милл. пудов, а в 1905 году 8.355,2 милл. пудов, т.-е. увеличение за пять лет составило всего 9%, тогда как предыдущие пятилетие дало увеличение грузооборота на 60%, что достаточно ярко характеризует состояние и рост торговой деятельности в стране.

Войны, революционные события и небывалое по силе и продолжительности забастовочное движение создали весьма тяжелую внешнюю обстановку для роста промышленности Сложившаяся экономическая кон'юнктура внутри страны нашла свое отражение в импорте, строение которого изменяется в сторону увеличения и весьма значительного ввоза готовых фабрикатов и уменьшения ввоза сырья, полуобработанных материалов и орудий производства.

Почти все отрасли русской промышленности отличаются весьма замедленным ростом в десятилетии 1897—1908 г.г., чем в предшествующее десятилетие. Импорт же, хотя и обгоняет рост промышленности, однако дает наибольшее увеличение по группам предметов личного, а не производственного потребления [1]).

Рост промышленности и импорта в 1897—1908 г.г.[2])

Наименование производств.	Стоимость производств. (в милл. рублей).		Импорт (в милл. рублей).		Увеличение производ. и импорта, если 1897 г.=100.	
	1897 г.	1908 г.	1897 г.	1908 г.	Произв.	Импорт.
Первая группа.						
1. Горные производства.	144,0	390,0	17,6	41,7	270,8	231,6
2. Металл. промышлен.	436,5	510,0	169,5	220,6	116,7	129,7
3. Обработка дерева . .	96,4	115,0	18,2	26,1	119,7	145,0
4. Обраб. мин. веществ .	82,6	98,0	12,8	17,0	118,0	130,7
5. Химические произв.	120,7	168,0	46,8	80,7	138,9	171,7
Вторая группа.						
1. Текстильные произв.	630,9	950,0	182,9	348,4	150,5	190,3
2. Пищевые производ. .	502,3	1.207,0	154,7	315,3	240,4	203,2
3. Обработка веществ. .	124,9	151,0	22,8	70,4	120,8	306,0
4. Писчебумажн. и полиграф. производство. .	42,3	127,0	9,9	24,5	302,4	245,0
	2.169,6	3.716,0	635,2	1.148,7	1.174,2	180,9

Как можно видеть из приведенной таблицы, из всей группы производств, изготовляющих, преимущественно, орудия и сред-

[1]) Ибо рынок предметов непосредственного потребления менее поддается сильному сжатию, чем рынок средств и орудий производства.

[2]) Ibid. Метод применен тот же.

ства производства, значительное увеличение продукции дает горное дело, данные по которому заставляют, к сожалению, усумниться в возможности их сравнения. Что же касается остальных производств, то они дают низкий коэффициент возрастания продукции. Производство машин для промышленности, оборудования для транспорта, а также производство грубых и тонких изделий в металлической промышленности, производства (деревообраб. и обрабатыв. минер. вещества), связанные с строительной деятельностью, и химические производства, включающие производства красок и производство по перегонке нефти,—дают весьма слабый рост. Импорт по этим отраслям производства, хотя и опережает национальную продукцию, однако растет весьма значительно.

Значительно больший рост мы наблюдаем в тех производствах, которые обслуживали непосредственно широкий рынок,—текстильная, пищевая, обработка живот. веществ и писчебумажная промышленность. Эти производства в связи с ростом населения и потребления дали увеличение производства, достигавшее весьма больших размеров. Так, текстильная промышленность дала увеличение на 50%, пищевая промышленность—на 140%, обработка животных продуктов—на 20% и, наконец, писчебумажная и полиграфическая—на 202,4%.

Анализ импорта показывает нам, что преимущественное его возрастание также приходится на те группы товаров, которые либо составляют предметы непосредственного потребления, либо обслуживают те отрасли производств, которые изготовляют предметы личного потребления. Ввоз по текстильной группе слагался преимущественно из сырья и полуфабрикатов и из незначительного количества тканей и, следовательно, был органически связан с ростом продукции в этой отрасли; то же, но в меньшей степени, может быть сказано и в отношении групп производств по обработке животных продуктов и в отношении писчебумажных производств.

Таким образом, импорт 1900—1910 г.г. отразил в общем и целом те нестроения, которые создались во всем народном хозяйстве. Депрессия в промышленной жизни вызвала падение относительного значения орудий производства и сырья и возрастание значения в импорте предметов непосредственного потребления, а также тех видов сырья и полуобработанных материалов, которые шли для нужд производств наиболее стойких в эпоху депрессии и выявивших тенденцию к новому под'ему [1]).

Последние годы, предшествовавшие мировой войне, были годами нового промышленного под'ема, достигшего в некоторых отраслях чрезвычайно больших размеров. К сожалению, имеющиеся в нашем распоряжении данные переписи 1912 года относятся

---

[1]) Т.-е. производств, изготовляющих преимущественно предметы личного потребления.

только к одной Европейской России, охватывают только производства, подведомственные фабричной инспекции и вызывают много сомнений относительно самого метода исчисления ценности продукции. Поэтому размеры продукции русской промышленности с поправками В. В. Гриневецкого на исключенный внутренний товарооборот, которыми мы вынуждены пользоваться за отсутствием иных данных, нужно признать для большинства производств, за исключением горного дела и пищевой промышленности, безусловно преуменьшенными.

Рост производства имел в эту эпоху большого промышленного под'ема гораздо больший ценностной эффект, чем тот, который мы приводим в тексте, пользуясь преимущественно данными переписи 1912 года.

На-ряду с ростом производств этот период характерен почти такой же высоты ростом импорта, опережающего развитие промышленности на 5,4%.

Переходя к рассмотрению роста промышленности и импорта в период 1908—1912 г.г. [1]), мы видим, что так же, как в эпоху

НАИМЕНОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВ.	Стоимость производств (в милл. рублей).		Импорт (в милл. рубл.).		Увеличение произв. и импорта, если 1908 г. =100.	
	1908	1912	1908	1912	Производ.	импорт.
1-ая группа.						
I. Горные производст. . . .	390,0	520,0	41,7	68,1	133,3	161,9
II. Металл. производст. . . .	510,0	715,0	220,6	365,6	140,2	165,8
III. Обработка дерева	115,0	165,0	26,1	34,7	143,5	135,5
IV. Обработка мин. веществ.	98,0	153,0	17,0	32,5	156,0	191,1
V. Химич. производства . .	168,0	218,0	80,7	103,5	129,7	127,7
2-ая группа.						
I. Тексильн. производст. . .	950,0	1.158,0	348,4	369,7	121,9	106,2
II. Пищевые производства. .	1.207,0	1.350,0	315,3	377,6	111,8	119,8
III. Обработка животн. вещ. .	151,0	162,0	70,4	62,1	107,2	88,5
IV. Писчебумажн. и полигр. производство.	127,0	124,0	24,5	37,3	97,5	149,2
Итого. . .	3.716,0	4.565,0	1.148,7	1.451,1	122,8	126,2

промышленного под'ема конца XIX столетия, наибольший рост производств дают: горные, металлические, лесопильные и другие производства, непосредственно связанные с грюндерством, с оживлением строительной деятельности и притоком капиталов в основные отрасли тяжелой индустрии, под'ем которых в эпоху промышлен. оживления весьма характерен для переживаемой мировым, в том числе и русским, народным хозяйством фазы

[1]) Данные приняты по обследованиям русской промышленности за 1908 г., под редакцией Г. Варзара и для 1912 г. по данным „Фабр.-завод. пром. Европ. России“ с поправками В. Гринивецкого на исключенный внутренний товарооборот. Импорт по тамож. статистике.

капиталистического развития. Рост продукции в пяти производствах, об'единенных в первой группе в приведенной выше таблице, везде выше, и для некоторых отраслей весьма значительно, роста всей промышленности, тогда как производства, об'единенные во второй группе и изготовляющие преимущественно предметы личного потребления, дают значительно меньшее возрастание суммы производств и отстают в этом отношении от высоты роста всех производств.

В развитии импорта указанного периода мы наблюдаем ту же тенденцию, что и в росте промышленности. Наибольшее увеличение ввоза в 1912 году по сравнению с 1908 г. также приходится на металлические, горные производства, по обработке дерева и минер. веществ и в меньшей степени химические продукты. Таким образом, увеличение импорта приходится преимущественно на сырье и орудия производства и в значительно меньшей степени на предметы личного потребления. Действительно, импорт изделий текстильной, пищевой промышленности, производств по обработке животных обществ, значительно отстает от роста всего импорта. Тогда как весь импорт дает увеличение в 26,2%, ввоз текстильных изделий увеличивается всего на 6%, ввоз изделий пищевой промышленности на 19,8%, что же касается импорта продуктов, являющихся результатом обработки животных веществ (кожа выделанная и невыделанная, сало скотское, мягкая рухлядь, парафин и кожанные изделия), то они даже дают уменьшение ввоза на 11,5%.

Единственная отрасль промышленности из этой последней группы, в которой рост импорта был довольно значителен, это писчебумажная и полиграфическая. Несмотря на то, что в России „эти производства, наиболее непосредственно связанные с ростом культуры, были довольно слабыми“, при чем „особенно замедлился прирост в период реакции 1908—1912 г.г.“, ввоз бумаги и других изделий бумажной и полиграфической промышленности тем не менее дал увеличение в 1912 г. на 49,2%.

Таким образом по всем производствам, связанным и работающим непосредственно на потребительский рынок, импорт дает, за исключением изделий бумажной промышленности, такое же медленное возрастание, как и сами производства. Промышленный под'ем последних лет, предшествовавших мировой войне, не дошел еще до легкой индустрии и ограничился теми отраслями промышленности, которые изготовляют преимущественно орудия и средства производства—основные предпосылки дальнейшего расширения промышленной деятельности. Эта характерная черта всех периодов промышленного под'ема в России, преимущественно, в первые фазы оживления, нашла свое отображение, при этом достаточно полное и четкое в строении русского импорта.

В настоящем очерке мы не ставим своей целью подробно остановиться на влиянии таможенных пошлин в импорте и читателей, интересующихся этой стороной проблемы, отсылаем к ра-

ботам М. Н. Соболева и Е. Куна. Лишь для полноты картины ограничимся следующей табличкой и общими соображениями:

Отношение в %% таможенного обложения к ценности ввоза по периодам [1]).

Г о д ы.	Сырье и полуобр. матер.	Орудия произв.	Продукты питания.	Готовые изделия личного потребл.
1885—1892 . .	19,0	17,0	68,0	32,8
1893—1899 . .	28,0	23,0	73,0	29,8
1900—1905 . .	29,0	21,0	90,0	30,5
1906—1909 . .	25,5	22,5	77,0	32,2
1910—1913 . .	22,0	23,0	67,0	29,7

Сопоставляя рост относительного значения и абсолютных размеров импорта (табл. № 1) тех же четырех групп, которые приведены в последней таблице и высоту таможенного обложения в периоды, в общем и целом совпадающие, мы убеждаемся, что рост импорта находился гораздо больше в зависимости от состояния промышленности и всей народно-хозяйственной кон'юнктуры, чем под влиянием таможенно-фискального обложения. Привоз орудий производства составил в эпоху депрессии конца 90-х годов всего 10,0% всего привоза и увеличился по абсолютным размерам на 13,6%, если привоз 1866—1870 годов принять за 100, несмотря на то, что таможенное обложение составило в этот период всего 17% от ценности привоза. Последовавший за этим периодом промышленный под'ем 1893—1899 годов отмечен увеличением таможенного обложения на 6%, до 23% от ценности, и тем не менее привоз значительно возрастает и достигает в 1896—1900 годах до 15,4% всего импорта, а по абсолютным размерам увеличивается на 141,9%. Первое пятилетие XX века, характерное промышленным кризисом, дает уменьшение привоза орудий производства до 10,6% всего импорта, а также значительно уменьшается и по абсолютным размерам—с 92,4 мил. рублей в 1896—1900 г.г. до 67,2 мил. рублей в 1901—1905 году, хотя таможенные обложения в этот период опускаются до 21% от ценности. Последнее трехлетие перед мировой войной, совпадающее с периодом нового промышленного под'ема, дает снова значительное увеличение привоза орудий производства, несмотря на новое повышение таможенного обложения.

В отношении группы сырых и полуобработанных материалов в прямую зависимость от высоты таможенной пошлины можно поставить лишь импорт 1885—1890 г.г., когда, несмотря на подавленное состояние промышленности, импорт сырья и топли-

[1]) Е. Кун. Развитие нашего таможенного обложения в последние десятилетия. Петроград. Изд. М. Ф. 1917.

ва значительно возрастает до 47,1 всего привоза одновременно с падением размеров таможенного обложения до 19% от ценности. Но вместе с тем значительное повышение таможенного обложения в 1893—1899 году до 28% от ценности не вызывает, однако, уменьшения удельного веса этой группы во всем импорте, так как промышленный под'ем, который переживало в тот период народное хозяйство России, вызывал повышенный спрос на сырье и полуфабрикаты иностранного происхождения. В 1911—1913 г.г. значительное возрастание привоза по этой группе совпадает одновременно и с оживлением в промышленности и с понижением таможенного обложения, и весьма затруднительно решить, какой из этих двух факторов влиял в большей степени на увеличение привоза.

В отношение готовых изделий мы видим весьма разнообразную картину. Самые колебания размеров таможенного обложения по этой группе весьма незначительны, и мы наблюдаем, что одновременно с понижением обложения в 1893—1899 г.г. замедляется рост импорта, но с таким же понижением в 1911—1913 г.г. привоз значительно повышается. Установить какую-либо тесную зависимость вряд ли можно, если оперировать всей группой в целом. Возможно, что в отношении отдельных производств непосредственная зависимость между ростом привоза и понижением таможенного обложения имела место. Влияние таможенного обложения на более медленное развитие привоза продуктов питания по сравнению с фабричными и ремесленными изделиями личного потребления нами было выяснено выше.

Анализ роста всего русского импорта в целом по народно-хозяйственным группам и по отраслям промышленности на протяжении полустолетия, начиная с освобождения крестьян до мировой войны, позволяет нам заключить, что, несмотря на ряд крайне неблагоприятных факторов, в частности характера влияния таможенных пошлин, которые очень часто диктовались соображениями фискальной политики, а иногда слишком круто осуществляемого протекционизма,—импорт все же отразил на себе основные процессы, протекавшие в народно-хозяйственном организме России и являлся одним из главных факторов, обусловивших промышленное развитие страны.

ТАБЛИЦА № 1.

Развитие импорта России с 1866 по 1913 год.

Наименование товарных групп.	Средний импорт за год в милл. рублей.						
	1866—1870	1886—1890	1891—1895	1896—1900	1901—1905	1906—1910	1911—1913
1. Сырые и полуобраб. матер. .	105,1	205,5	222,0	275,6	292,4	392,7	523,3
а) топливо	4,3	13,1	11,5	31,6	20,3	27,9	52,5
б) сырые материалы	71,5	135,4	143,6	164,3	168,3	231,1	281,5
в) полуфабрикаты	29,3	57,0	66,9	79,7	103,8	133,7	189,3
2. Орудия производства	38,2	43,4	50,9	92,4	67,2	101,1	179,2
а) для сельско-хозяйства . .	2,4	4,5	7,8	9,9	21,3	30,6	54,7
б) „ промышленности. . .	18,6	18,3	32,4	67,9	42,1	61,5	102,3
в) „ транспорта	17,2	20,6	10,7	14,6	3,9	9,0	22,2
3. Предметы личн. потреб. . .	151,7	186,5	183,1	228,0	280,0	428,3	553,7
а) продукты питания. . . .	95,0	105,5	103,2	119,2	144,5	229,5	269,0
б) фабр. и ремесл. изделия .	56,7	81,0	79,9	108,8	135,5	198,8	284,7
Всего привезено товаров.	295,0	435,4	455,2	596,0	638,8	910,3	1.226,3

ТАБЛИЦА № 2.

Рост промышленности и импорт России с 1887 г. по 1912 год.

Наименование производств.		В милл. рублей. 1887 г.	1897 г.	1908 г.	1912 г.	1897 г. Рост промышлен. и импорта в %, если принять сумм. производ. и импор. 1887 г. за 100	1908 г. 1897 г. за 100	1912 г. 1908 г. за 100
I. Горные произв.	Сумма произв.	85,2	144,0	390,0	520,0	169,4	270,8	133,3
	Импорт . . .	14,9	17,6	41,7	68,1	117,3	231,6	161,9
II. Метал. произв.	Сумма произв.	147,9	436,5	510,0	715,0	294,2	116,7	140,2
	Импорт . . .	54,0	169,5	220,6	365,6	313,8	129,7	165,8
III. Обработка дерева.	Сумма произв.	23,5	96,4	115,0	165,0	401,4	119,7	143,5
	Импорт . . .	10,3	18,2	26,1	34,7	182,0	145,0	135,5
IV. Обработка минер. вещест.	Сумма произв.	28,9	82,6	98,0	153,0	284,8	118,0	157,0
	Импорт . . .	5,1	12,8	17,0	32,5	256,0	130,7	191,0
V. Химическ. произв.	Сумма произв.	42,8	120,7	168,0	218,0	280,7	138,9	129,7
	Импорт . . .	34,3	46,8	80,7	103,5	137,6	171,7	127,7
VI. Текстильн. произв.	Сумма произв.	315,4	630,9	950,0	1.158,0	200,3	150,5	121,9
	Импорт . .	179,8	182,9	348,4	369,7	100,2	190,3	106,2
VII. Пищевые произв.	Сумма произв.	305,8	502,3	1.207,0	1.350,0	164,1	240,4	111,8
	Импорт . . .	138,8	154,7	315,3	377,6	111,3	203,2	119,8
VIII. Обработка животн. вещ.	Сумма произв.	73,0	124,9	151,0	162,0	171,0	120,8	107,2
	Импорт . . .	13,0	22,8	70,4	62,1	175,4	506,0	88,5
IX. Писчебум. и полигр. произв.	Сумма произв.	20,1	42,3	127,0	124,0	211,5	302,4	97,5
	Импорт . . .	4,9	9,9	24,5	37,3	198,0	245,0	149,2
Итого по всем производствам.	Сумма произв.	1.042,6	2.169,6	3.716,0	4.565,0	208,0	171,2	122,8
	Импорт . . .	455,1	635,2	1.148,7	1.451,1	139,4	180,9	126,2

Глава вторая.

Влияние войны и изменившихся условий международного обмена на развитие народного хозяйства страны.

Мировая война внесла весьма существенные изменения в структуру народного хозяйства России. Страна прервала торговые сношения с четырьмя государствами: Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией, на долю которых в среднем за 1908—1912 г.г. приходилось 46,8% всего русского вывоза и 45,7% ввоза. Крайне затрудненными стали в результате войны сношения и с другими государствами. Закрытие Дарданельских проливов лишило возможности торговых сношений между прилегающими к Черному морю южно-русскими областями и внешним рынком по наиболее удобному и короткому пути, между тем эти области играли доминирующую роль в нашем экспорте. Вследствие подводной войны стали весьма затрудненными сношения и по остальным морским границам. Фрахты и страховые премии сильно поднялись, кредитование внешней торговли сократилось, а спрос на товары в некоторых случаях значительно уменьшился.

Кроме затруднений в отношении торговых связей с иностранными государствами, весьма сильное влияние оказывали на все народное хозяйство в целом те явления, которые были вызваны войной внутри страны. Уход рабочей силы, изношенность инвентаря, расстройство денежной и кредитной системы, перенесение центра тяжести всей народно-хозяйственной жизни страны на военную промышленность, — все это влекло за собою последствия, весьма печальные для всей экономики страны.

В результате указанных двух факторов — прекращения нормальных связей с мировым рынком и изменений, вызванных войной внутри страны, — имело место, с одной стороны, сильное сокращение размеров международного обмена, а с другой, ухудшение условий и уменьшение продукции многих отраслей хозяйства.

Количественное выражение размеров внешней торговли России за годы войны представляется в следующем виде (в тыс. пуд.):

ТАБЛИЦА № 1.

	Вывоз.		Ввоз.	
	в пуд.	в %.	в пуд.	в %.
1909—1913	1.422,8	100,0	686,2	100,0
1914	814,3	57,2	649,1	94,6
1915	131,6	9,3	240,3	35,0
1916	143,6	10,1	250,0	36,4
1917	59,6	4,2	178,0	25,9

В 1917 году наш вывоз по количеству составлял всего лишь 4,2% размеров 1909—1913 г.г., а ввоз 25,9%. Но следует иметь в виду, что количественное выражение ввоза и вывоза не является характерным для военного периода, ввиду коренного изменения состава ввозимых и вывозимых товаров. Для более правильного изображения картины внешнего товарообмена России за годы войны необходимо остановиться на ценностном выражении ввоза и вывоза, обязательно учитывая при этом коэффициент вздорожания экспортных и импортных товаров в течение 1914—1917 г.г. Процент вздорожания экспортных товаров по отношению к 1913 году мы принимаем для 1914 г. в 108%, для 1915 г. — 147%, для 1916 г. — 195%, для 1917 г. — 340%; для импортных товаров: для 1914 г. — 99%, для 1915 г. — 131%, для 1916 г. — 199%, для 1917 г. — 220% [1]).

Исходя из указанных коэффициентов можно составить следующую таблицу вывоза и ввоза по ценам 1913 г. (в тыс. руб.

ТАБЛИЦА № 2.

	Вывоз.		Ввоз.	
	в пуд.	в %.	в пуд.	в %.
1909—1913	1.501	100,0	1.140	100,0
1914	885	59,0	1.109	97,3
1915	274	18,3	870	76,3
1916	237	15,8	862	75,6
1917	137	9,1	802	70,4

[1]) Коэффициенты для 1914, 1915 и 1916 г.г. позаимствованы у С. Н. Прокоповича (Война и народное хозяйство. Москва 1917 г.). Коэффициенты для экспортных товаров им получены путем анализа движения таможенных цен на 7 товаров из группы жизненных припасов (пшеница, рожь, ячмень, овес, отруби, масло коровье и яйца), 5 — из группы сырых материалов (доски, жмыхи, лен, кожи невыдел.) и 2 — из группы фабрично-заводских изделий (резиновые и хлопчатобумажные изделия); для импорта им взято движение цен на 4 товара из группы жизненных припасов (фрукты и ягоды, чай, вина всякие, сельди), 5 — из группы сырых материалов (кожи невыделанные, уголь каменный, каучук, хлопок сырец, шерсть некрашеная), 5 — из группы изделий (изделия из меди, машины, с.-х. машины, бумага всякая, хлопчато-бумажные ткани, шерстяные изделия). Для 1917 года коэффициенты вычислены нами лично по такому же методу.

Как видно из приведенных данных, вывоз в 1917 году по ценности составлял 9,1% размеров 1909—1913 г.г., а ввоз — 70,4%. Из этих цифр следует, что привоз в гораздо меньшей степени уменьшился, чем вывоз. Но необходимо учесть, что подавляющая часть привоза военного времени шла на нужды армии, поэтому фактическое удовлетворение народного хозяйства предметами иностранного ввоза было значительно меньше указанных 70,4%. *Таким образом, можно констатировать в годы войны весьма сильное ослабление тех связей, которые существовали в довоенное время между русским хозяйством и внешним рынком.*

Приближенно можно вычислить, какое количество товаров не было вывезено и ввезено Россией за годы мировой войны. При этом исчислении мы исходим из предположения, что при отсутствии войны ежегодный ввоз и вывоз в течение 1914—1917 г.г. был бы равен ежегодному ввозу и вывозу в среднем за 1909—1913 г.г. В результате получаем следующие данные:

ТАБЛИЦА № 3.

	Экспорт.			Импорт.		
	Предполагаемый вывоз.	Фактический вывоз по ценам 1913 г.	Разница в вывозе.	Предполагаемый привоз.	Фактический привоз по ценам 1913 г.	Разница в привозе.
	(в тысячах рублей)					
1914	1.501	885	616	1.140	1.109	31
1915	1.501	274	1.227	1.140	870	270
1916	1.501	237	1.264	1.140	862	278
1917	1.501	137	1.364	1.140	802	338
1914—1917		4.471				817

Приведенные цифры не могут претендовать на абсолютную точность, но все же по ним можно получить общее представление о том, настолько сокращение вывоза и ввоза должно было отразиться на русском хозяйстве.

Согласно нашим подсчетам, страна за период 1914—1917 г.г. благодаря войне уменьшила свой вывоз на сумму почти в $4^1/_2$ миллиарда рублей. Правда, значительная часть невывезенных товаров шла на удовлетворение армии и расширившейся военной промышленности, которые, таким образом, в некотором отношении замещали собою иностранный рынок. Но затраты на армейские и военно-промышленные нужды были затратами непроизводительными, и взамен отчуждаемых благ народное хозяйство в целом не получало соответственного производительного эквивалента.

Что касается импорта, то, как видно из приведенной таблицы, страна за годы войны не дополучила из-за границы товаров на сумму свыше 800 милл. руб. (по ценам 1913 г.); фактически

размеры недополучения иностранных товаров были значительно больше, ибо, как раньше уже указывалось, подавляющая часть товаров, ввезенных в Россию за годы войны, шла на удовлетворение военных нужд. Сокращение ввоза товаров должно было отразиться на состоянии производительных сил страны, развитие которых, как известно, в довоенное время в значительной степени зависело от иностранного ввоза.

Переходя к рассмотрению продукции народного хозяйства за годы войны, приведем следующую таблицу, содержащую данные о размерах производства различных отраслей хозяйства:

ТАБЛИЦА № 4.

	1913	1914	1915	1916	1917
Сбор 6-ти хлебов [1]) (в млрд. пуд.)	4,2	4,1	3,6	3,7	3,6
Сбор льна (в милл. пуд.)	31,9	24,0	22,5	22,8	11,9
Сбор пеньки (в милл. пуд.)	25,5	24,0	23,0	—	—
Сбор табаку (в милл. пуд.)	6,5	6,2	6,7	—	—
Сбор хлопка (в милл. пуд.)	26,5	28,9	38,6	—	—
Произв. сахара (в милл. пуд.)	83,3	105,0	91,3	72,6	55,8
Добыча угля [2]) (в милл. пуд.)	1.561	1.683	1.671	1.736	1.510
Добыча нефти (в милл. пуд.)	564	568	581	618	585
Добыча жел. руды (в милл. пуд.)	550	424	430	340	337
Добыча марган. руды (в милл. пуд.)	77	55	20	28	23
Добыч. азбеста (в тыс. пуд.)	1.066	930	496	490	32
Добыча платины (в пудах)	299	298	205	149	124
Выплавка чугуна (в милл. пуд.)	257	249	225	232	191
Производство железа и стали (в милл. пуд.)	219	223	199	206	155
Выработка хлопч.-бум. пряжи (в милл. пуд.)	17,3	17,2	17,4	18,9	—
Выделка кож [3]) (приняв 1913 г. за 100)	100	103,2	127,6	129,8	93,9
С.-х. машиностроение (в милл. руб.)	60,5	43,2	—	—	—
Производство спичек (в милл. пуд.)	4,2	4,5	3,1	3,1	1,6

При анализе приведенных цифр можно отметить следующее явление: те отрасли, которые работали на оборону, дают незна-

---

[1]) Рожь, пшеница, овес, ячмень, просо и гречиха; данные 1 группы относ. к 1909—1913 г.г.

[2]) В Донецком бассейне.

[3]) Данные, взятые из статьи П. Попова, Промышл. Р.С.Ф.С.Р. 1912—1922 г.г. в сборнике „На новых путях", относятся к 31 губ. Европ. России.

чительное сокращение производства, а в некоторых случаях они даже отмечают его расширение. Так, например, производство железа и стали составляло в 1916 году 94% размеров 1913 года, выработка хлопчато-бумажной пряжи — 109%, выделка кож — 130%. Значительное сокращение производства дают те отрасли, которые мало или совсем не были связаны с обслуживанием войны. К таким относятся: с.-х. машиностроение, платиновая промышленность, асбестовая, железорудная, марганцевая и др. Вместе с тем следует отметить сокращение сбора сельско-хозяйственного сырья. Сбор хлебов в 1916 году составлял 88% среднего размера за 1909—1913 годы; сбор льна—71% размеров 1913 года, сбор пеньки — 20. Исключение составляет лишь хлопок, давший в 1915 году увеличение сбора на 45% по сравнению с 1913 годом, и табак, сбор которого составлял в 1915 году 103% довоенного размера.

Сопоставляя уменьшившиеся за годы войны размеры международного обмена России с продукцией различных отраслей хозяйства за этот же период, нельзя не отметить тесного взаимодействия между этими двумя факторами. Лишение возможности нормального вывоза продуктов внутреннего производства должно было способствовать сокращению продукции народного хозяйства в той степени, в какой избыток его производительности, направлявшийся до войны за границу, не поглощался расширившимися потребностями армии и военной промышленности. Но, с другой стороны, весьма часто величина экспорта подвергалась сокращению под влиянием уменьшения внутренней продукции, а это уменьшение, в свою очередь, являлось следствием различных причин внутреннего порядка. Степень влияния одного или другого фактора в данном случае зависит от характера соответствующей отрасли хозяйства.

Такое же явление мы наблюдаем и в области импорта. Сокращение ввоза фабрично-заводских изделий и различного рода промышленного сырья должно было способствовать уменьшению внутренней продукции соответствующих отраслей производства, поскольку необходимое оборудование или сырье не могли быть произведены внутри страны. В то же время сжатие различных отраслей производства, не работавших на оборону, должно было вызвать внутри страны уменьшение спроса на те иностранные товары, которые потреблялись этими отраслями производства.

В результате всех пертурбаций в области продукции и международного обмена получились совершенно иные соотношения между размерами внутреннего производства различных отраслей и соответствующим ввозом и вывозом. В области экспорта можно отметить уже в 1916 году ослабление, а в некоторых случаях почти полное прекращение связи с мировым рынком, что видно из следующей таблицы, где приводятся соотно-

шения между внутренней продукцией и соответствующим вывозом в 1913 и в 1916 годах:

ТАБЛИЦА № 5.

	1913 г. Вывоз.	1916 г. Вывоз.	% отношения вывоза к внутренней продукции. в 1913 г.	в 1916 г.
Зерновые хлеба . . .	648 милл. пуд.	2,7 милл. пуд.	15,4	0,07
Лен	18,6 „ „	7,4 „ „	59,9	32,5
Пенька	3,3 „ „	1,2 „ „	13	5,2 [1])
Масло кор.	4,7 „ „	0,6 „ „	55	12
Лесной товар	460 „ „	55 „ „	—	—
Хлопч.-бум. ткани . .	1.050 т. пуд	506 т. пуд.	6,1	2,6
Табак	777 „ „	446 „ „	12	5,2 [1])
Нефтепродукты	55,5 милл. пуд.	2,5 милл. пуд.	9,8	0,4
Марганцевая руда . . .	72,9 „ „	0,1 „ „	95	0,4
Платина	381 пуд.	47 пуд.	130	32
Яйца	3,5 млрд. штук.	0,1 млрд. штук.	—	—
Щетина	138 т. пуд.	38 т. пуд.	—	—

На долю указанных в таблице товаров приходилось в довоенное время почти 80% всего экспорта; таким образом, по этим данным можно судить об общем изменении, происшедшем в экспортном хозяйстве. При этом приходится отметить сравнительно небольшое сокращение экспорта лишь в отношении следующих товаров: льна, пеньки, лесного товара, табака, щетины, хлопч.-бум. тканей, платины. В соответствии с этим в меньшей степени ослабела связь между каждой из этих отраслей и внешним рынком. Остальные отрасли хозяйства дают гораздо большее сокращение экспорта, а в некоторых случаях почти полное его прекращение. Экспорт зерновых хлебов, на долю которых приходилось в 1913 году 40% всего вывоза, сократился до 0,4% довоенных размеров. Масло, яйца, нефтепродукты, руды дают сокращение от 0,1 до 13% размеров 1913 г. Та связь, какая существовала между этими отраслями производства и

---

[1]) сопоставлено со сбором 1915 г.

внешним рынком нарушается,—она подвергается значительному сокращению, а в некоторых отраслях производства (зерновые хлеба, марганцевая руда, нефтепродукты) почти полному прекращению.

Что касается импорта, то его сокращение тоже не в одинаковой степени распространялось на различные статьи привоза, что видно из следующей таблицы:

ТАБЛИЦА № 6.

	Ввоз в 1913 году.	Ввоз в 1916 году.	% отношение ввоза 1916 г. к ввозу 1913 г.
	(в тысячах пудов).		
Рыба и сельди	21.075	5.311	25
Кожи невыдел.	3.484	11	0,3
Кожи выдел.	401	346	86
Уголь каменный	468.431	57.930	13
Каучук	778	493	61
Химические прод.	13.661	6.031	44
Дубильные вещества	8.711	1.646	19
Металлы не в деле	13.521	13.786	102
Всякого рода изделия (кроме с.-х. машин)	17.393	13.889	80
С.-х. машины	6.522	391	6
Бумажная масса и писчебум. товар	10.814	19.540	181
Хлопок-сырец	12.022	6.242	52
Шерсть	2.414	543	23
Текстильные изд.	1.170	1.236	106

Больше всего сократился привоз следующих товаров: кож невыделанных, с.-х. машин, удобрительных веществ, каменного угля, дубильных веществ, рыбы и сельдей, шерсти. Сравнительно меньше сократился привоз выделанных кож, хлопка, каучука и всякого рода изделий из металла. Увеличение же по сравнению с ввозом в 1913 году дают следующие товары: бумажная масса и писчебумажный товар, текстильные изделия и металлы не в деле.

Вместе с тем следует отметить, что те изменения, которые произошли в импорте военного времени не одинаково отразились на различных отраслях внутреннего производства. Многие отрасли промышленности под влиянием уменьшения привоза иностранных товаров уменьшили свое производство, другие же (химическая, кожевенная, металлическая и текстильная) приспособились к создавшимся условиям с целью получения необходимых материалов и сырья внутри страны. Отчасти это удалось, и указанные отрасли промышленности, особенно химическая и кожевенная, отмечают за годы войны расширение продукции в

отдельных районах или в общероссийском масштабе и организацию новых производств. Правда, это расширение не всегда носило здоровый характер: будучи вызванным необходимостью военного времени, оно достигалось благодаря слишком дорогим затратам.

Не отрицая того факта, что благодаря сокращению иностранного ввоза были достигнуты в стране некоторые успехи в смысле культивирования тех производств, продукты которых ранее ввозились к нам из-за границы, все же приходится признать, что ослабление притока иностранных товаров в годы войны весьма сильно должно было отразиться на состоянии народного хозяйства, вызывая отмеченное выше сокращение продукции многих отраслей хозяйства и общее ухудшение условий производства.

Глава третья.

Внешняя торговля в период 1918—1920 г.

„Что касается внешней торговли, то монополизация ее государством есть необходимая стратегическая мера. При неограниченной свободе ввоза и вывоза иностранный капитал может легко расстроить всю социалистическую организацию производства и обращения.

„Монополизация внешней торговли производится без труда при существовании таможенных границ и таможенной охраны. Для осуществления этой монополии создается государственный центр по ввозу и вывозу, который работает в тесной связи с органами центрального распределения".

Так определял задачи и характер внешней торговли один из ответственных деятелей коммунистической партии, П. Осинский[1]). Внешняя торговля, как и другие формы товарного обращения, была централизована, и как один из наиболее уязвимых и серьезных пунктов, со стороны которых Россия могла быть атакована враждовавшими с ней Европой и Америкой, этот пункт приковал к себе бдительное внимание правительства.

В этой главе мы не ставили своей задачей подробное описание форм организации внешней торговли, а также того жизненного выражения, которое эти организационные формы приобрели. Попытаемся и в эту эпоху, как это ни затруднено, продолжить наши сопоставления состояния народного хозяйства страны и ее внешней торговли.

Глубочайшие потрясения, которые перенесло народное хозяйство России во время мировой войны имели свое органическое продолжение в том развале экономической жизни, которым отмечена революционная эпоха. Эти потрясения имели двусторонний характер: с одной стороны, они были выдвинуты и обусловлены явлениями чисто внутри-национального значения и в этой области должны быть отнесены за счет издержек мировой войны и революции, а с другой стороны, большую роль в расстройстве экономической жизни сыграла организованная блокада русских берегов, которую вела почти вся коалировавшая против России Европа.

---

[1]) „Октябрьский переворот и диктатура пролетариата". Сборник статей. Н. Осинский: Общие задачи экономической диктатуры и основные этапы экономического строительства, Москва 1919, стр. 84.

Рассмотрим обе стороны этого экономического явления и в первую очередь те, которые касаются национальных факторов, обусловивших развал экономической жизни России. Как нами уже указывалось выше, одна из основных экономических задач правительства, это — завоевание аппарата регулирования товарного обращения, „которое являлось кровеносной системой капиталистического хозяйственного организма и в то же время осуществляло общественный обмен веществ, нарушение которого влечет за собой расстройство производства, так как оно расстраивает снабжение фабрик и заводов средствами производства. Оно тотчас же расстраивает и личное потребление, обрекает рабочий класс на недопотребление, иногда на голод“. Поэтому на-ряду с завладеванием высшими центрами товарного обращения производился переход в руки рабочего класса всех низших распределительных ячеек, которые организовывают распределение продуктов по классовым нормам, повышенным для рабочих, пониженным для нетрудящихся. Через посредство этих же самых распределительных ячеек производился учет потребности общества в предметах личного потребления [1]).

Намеченная программа по завладеванию рынком от его высших организационных проявлений (банки и внешняя торговля) до низших проводилась довольно последовательно и упорно и была в значительной степени осуществлена к концу 1920 и началу 1921 года. Организованный свободный рынок был уничтожен, и вместо него стихийно создается другой рынок—нелегальный, создающий свои незаконные цены и приобретающий весьма большое значение. По свидетельству проф. С. А. Первушина [2]):

„Вольный рынок не только не исчезал, но, наоборот, при содействии мешочничества, сначала неорганизованного, стихийного, кустарного, а затем недурно сорганизовавшегося, захватывает одну позицию за другой. Страна покрывается густой сетью мешочничества, а в столице Республики — Москве — со сказочной быстротой вырастает «Сухаревка», ежедневные обороты которой уже к апрелю 1919 года по заведомо сильно преуменьшенным исчислениям Московского Совета, достигают 5½ миллионов рублей в день или на наши деньги (по ценам на I/VII — 1921 г.) около 2 миллиардов в день“. Нужно, однако, оговориться, что „вольный“ рынок торговал преимущественно предметами личного потребления и в самом незначительном количестве — и то только на окраинах страны—двумя экспортными товарами: льном и пушниной.

Таким образом, в эту эпоху мы наблюдаем постепенный развал торгового аппарата. Это в наибольшей степени коснулось внешней торговли, в которой до войны принимал активное участие иностранный капитал, оставивший вскоре после Октябрь-

---

[1]) Ibid.

[2]) Проф. С. А. Первушин. Вольные цены и покупательная сила русского рубля. 1917—1921 г.г. Москва 1922, стр. 2.

ского переворота Советскую Россию. Легальные формы частной торговли, столь необходимые для регулярного и организованного внешнего товарообмена были уничтожены; что же касается государственной торговли, то на ее пути стояли иные препятствия, о которых мы скажем ниже.

Одновременно с тем, в связи с уравнительными тенденциями русской революции, происходит раздел помещичьих хозяйств, раздробление крупных крестьянских хозяйств, и в результате, наряду с уничтожением имущественных крайностей в деревне и нивеллировкой норм землевладения, выход из строя как крупных производителей товарного зерна, волокна, масла, кож и иных видов экспортного сырья, помещечьих и крупных крестьянских хозяйств, работавших в свое время в значительной степени на рынок, в том числе и на внешний.

Весьма характерны в этом отношении данные, кои нами позаимствованы из исследования Хрящевой [1]), посвященном социальной дифференциации крестьянства. Мы видим, что в результате уравнительного движения мы имеем следующие соотношения отдельных групп крестьянства по размерам ховяйства к 1919 году:

		% Хозяйства.						
		Без лошадей.	Без коров.	Без посева.	С посевом до 1 дес.	С посев. от 1 до 4 дес.	С посев. от 4 до 8 дес.	С посев. от 8 до 22 дес.
По 24 губерниям Европ. России:	1917 г.	28,8	17,9	11,4	10,7	48,4	21,6	7,7
	1919 г.	25,1	15,7	6,5	18,8	55,2	16,4	3,1
Экпортн. ср.-волж. район:	1917 г.	34,9	26,3	9,8	7,2	45,2	27,0	10,6
	1919 г.	28,0	21,9	3,8	9,1	56,5	26,5	4,1

Одновременно с уменьшением числа карликовых и экономически неустойчивых, а также крупных хозяйств растет число хозяйств с посевом до 1 десятины и от 1 до 4. Если обратиться к району кожевенного и ржаного экспорта — Средне-Волжскому, то мы видим, что % беспосевных хозяйств уменьшается с 9,8% до 3,8, бескоровных с 26,3 до 21,9, безлошадных с 34,9 до 28,0. Одновременно с этим совершенно исчезает хозяйство с посевом выше 22 десятин и понижается весьма значительно, с 10,6% до 4,1%, количество хозяйств с посевом от 8 до 22 десятин.

Таким образом, основа русского экспорта — крупное крестьянское и частновладельческое хозяйство сметается уравнительной волной революции. Уменьшение размеров крестьянских хозяйств привело к победе в его организационном плане внутри хозяйственных факторов над внехозяйственными, употребляя формулировку

[1]) „Вестник Статистики“ № 3—4. Издание Ц. С. У.

профессора Челинцева, т.-е. натуральных над рыночными. Основной задачей нового крестьянского хозяйства сделалась не работа на рынок, к тому же еще совершенно дезорганизованный, а удовлетворение собственных своих потребностей. В результате всех этих факторов хлеба и иные культуры продовольственного типа вытесняют промышленные культуры [1]).

Такие изменения в строении крестьянского хозяйства создавали весьма неблагоприятную экономическую обстановку для экспорта из России пшеницы, ячменя, льна, пеньки, масличных семян, сахара и т. д., посевы которых уменьшились в наибольшей степени. Таким образом, достижения России в течении последних двух десятилетий в области роста культур интенсивного земледелия были значительно уменьшены событиями трех революционных лет.

Однако причину этого нужно видеть не только в дифференциации крестьянского хозяйства, но и в отмеченном выше полном расстройстве внутреннего рынка и в отсутствии экспорта. Прекращение вывоза льна вызвало чрезвычайно значительное падение цен на лен как в абсолютных размерах, так и относительно другой, наиболее характерной для льноводных губерний зерновой культуры—ржи [2]).

Средняя цена на лен и рожь.

Годы.	Средняя цена в рублях (бумажн.). Лен.	Рожь.	Сколько пудов ржи можно купить на пуд волокна.
1913	5,35 р. зол.	0,97 р. зол.	5,5
1919	60,0 бумаж.	2.500,0 бумаж.	0,02
1920	3.500,0 „	12.000,0 „	0,25

Естественно, что в результате обоих факторов, воздействовавших на льноводство, культура льна падает весьма значительно и составляет по посевной площади в 1918 г. 74,4% довоенной площади, в 1919 г. 49,9% и в 1920 г. 22,6%. Сбор в те же годы падает еще более значительно, при чем „льняные“ поля засевались рожью или другими культурами.

Если же взять в целом всю посевную площадь и весь сбор, то посевная площадь составила в 1920 г. 75 милл. десятин против 80,7 в 1917 г., сбор же уменьшился гораздо более значительно—с 3,5 миллиардов пуд. в 1917 году до 2,4 миллиардов в 1920. Таким образом сокращение посевной площади составило 6,5 процентов, а сокращение сборов 31 проц. [3]).

Одновременно с уменьшением посевных площадей и сбора хлебов шло увеличение потребления хлеба крестьянским населением производящих губерний, т.-е. тех районов страны, которые

[1]) Очерк хозяйственной жизни и организация народного хозяйства Советской России. Москва 1920.

[2]) А. Большаков. Очерки русского льноводства. Журнал „Сельское и лесное хозяйство“ № 3—4.

[3]) Для посевной площади мы приняли данные В. Г. Громана, а не данные Ц.С.У. так как последние являются значительно преуменьшенными.

давали главную массу рыночного, в том числе экспортного хлеба. Если принять довоенное потребление хлеба за 100, то по данным Ц.С.У. потребление в 1918—1919 г.г. составило для крестьян производящих губерний 105%, а для остальных 78%. В среднем потребление крестьянства, как в производящих, так и потребляющих губерниях, составило около 95% довоенного потребления, т.-е. почти удержалось на старом уровне, что при сокращении посевной площади и сбора не могло не оказать влияния на уменьшение излишков. Таким образом под влиянием различных факторов и внутри и вне-хозяйственного значения значительно сузилась база для земледельческого экспорта.

Таким образом в русском сельском хозяйстве мы наблюдаем в эту эпоху, как под влиянием общих социально-политических изменений крестьянское хозяйство переживает сильную трансформацию в сторону усиления роли и значения натуральных элементов и общего понижения сельско-хозяйственной культуры. Вместе с тем прекращение экспорта усиливало те же процессы, которые происходили под влиянием факторов, лежавших в области строения самого крестьянского хозяйства.

Столь же значительными были изменения и в нашем экспортном лесоводстве, продукция которого составила в среднем 9% производства 1912 г. Если же мы возьмем экспортный северный и северо-западный районы, то здесь производительность 1920—1921 г. опускается еще ниже до 6,5%; добыча марганцевой руды составила 0,8%, добыча железной руды также 0,8%. Единственные экспортные отрасли, которые дают в этот период относительно большую продукцию, это — нефтяная промышленность и пушной промысел. Добыча нефти составила в 1920 г. 41% довоенных размеров, а сбор пушнины составил в 1919—1920 г.г. 31%, а в 1920—1921 г. 16,6%. (См. таблицу № 1.)

ТАБЛИЦА I.

Состояние различных отраслей сельского хозяйства и некоторых экспортных отраслей промышленности в 1920 году по сравнению с 1913 годом.

Годы	Зерпов. хоз.: Посевн. площ. в милл. десят.	Зерпов. хоз.: Сбор хлебов включ. овес в милл. пуд.	Сбор льна в милл. пуд.	Величина конск. стада.	Величина стада крест. рог. скота.	Величина стада мелк. скота.	Величина стада свиней.	Добыча марганц. руды.	Добыча железной руды.	Добыча нефти	Сбор пушнины милл. шт.
				В миллионах голов.				В милл. пуд.			
1913	86,5	4,9	25,5	31,0 [1]	35,9 [1]	83 [1]	18,9 [1]	51	550,4	569	20,9
1920	75,0	2,4	2,5	24,1	36,9	48,6	14,6	0,4	9,4	234	6,6
1920 в % к 1913 г.	86,7	50,0	10,0	77,4 [2]	102,7 [2]	59,0 [2]	78,4 [2]	0,8	0,8	41	31,0

[1]) Данные 1916 г.
[2]) 1920 г. в % к 1916 г.

Таким образом в общем, в и целом почти все отрасли экспорта дают весьма значительное понижение продукции, при чем наибольшее уменьшение дают те отрасли, которые были наиболее тесно связаны с мировым рынком и не могли приспособиться в этот период к работе на внутренний рынок (льноводство, пушной промысел, марганцевая промышленность).

Из всех мероприятий европейской коалиции, направленных против Советской России, наиболее действенным была блокада, которая действительно отрезала страну от Европы. В течении всего 1918 и 1919 г.г. импортная торговля почти не производилась. Русская промышленность, весьма тесно связанная с ввозом иностранного сырья и полуфабрикатов, была лишена регулярного снабжения; прекратился приток иностранных капиталов, и внутренний рынок, потребности которого удовлетворялись в свое время в известной доле иностранными фабрикатами, вынужден был удовлетвориться чрезвычайно снизившейся продукцией отечественной промышленности. Продукция русской промышленности по данным Ц.С.У. составила в 1920 году по сравнению с 1912 годом следующую величину [1]):

Наименование производств.	Сумма производ. в 1912 г. в милл. руб.	Сумма производ. в 1920 г. в милл. руб.	1920 в % к 1912 г.
Пищевая пром.	1.059,8	105,5	9,9
Металлическая.	726,7	48,5	6,7
Текстильная	834,7	116,9	14,0
Горная.	296,7	98,0	23,3
Химическая	459,7[2])	78,3	17,0
Обработ. дерева	107,4	9,3	8,6
„ мин. вещ.	120,6	5,1	4,2
„ живот. вещ.	57,4	55,0	0,96
Бумажн. пром.	57,3	13,8	24,1
Итого по всем производствам	3.721,3	517,6	12,9

Таким образом, если принять сумму производств в 1912 г. в 3.721,3 милл. руб. (стоимость готовых изделий), то продукция 1920 г. составила 12,9%. По сравнению с размерами продукции в сельском хозяйстве, лесоводстве и пушном промысле продукция промышленности выражается наименьшим коэффициентом. Чрезвычайно значительное сокращение мы наблюдаем в производствах, долженствующих удовлетворять потребности непосредственно личного потребления, а также весьма значительное падение производительности индустрий, изготовляющих орудия и средства производства. В связи с этим, столь значительным падением продукции русской промышленности мы наблюдаем далеко не одинаковый рост вольных цен на продовольственные и непродовольственные продукты в 1919/20 году.

---

[1]) Продукция фаб.-завод. промышленности за 1912, 1920 и 1921 г.г. Издание Ц.С.У. Москва 1922.

[2]) Переработка нефти причислена к химической промышленности.

Вплоть до 1919 г. рост цен на непродовольственные продукты, преимущественно на изделия промышленности, значительно отстает от роста цен на продукты питания. 1919 и 1920 г.г. дают значительно измененное соотношение, и рост цен на непродовольственные продукты обгоняет рост цен на продукты питания; следующий года—1921 и 1922—снова выравнивают отношение в сторону более высокого повышения цен на продукты сельского хозяйства.

Таким образом год наименьшей продукции нашей промышленности совпадает с периодом относительно высоких цен на ее изделия. Хотя в этом году возобновляется торговля с за границей, однако она еще не достигает сколько-нибудь значительных размеров, и импорт по абсолютным размерам ничтожен.

За период с апреля по ноябрь 1920 г. в Россию было ввезено на 52,7 милл. руб. зол., которые распределяются по отраслям хозяйства следующим образом:

Оборудование транспорта — 13,2 милл. руб., оборудование промышленности и другие средства производства — 23,9 милл. руб., топливо — 6,8 милл. руб., химические продукты и медикаменты— 8,3 милл. руб., продовольствие и предметы широкого потребления — 1,6 милл. руб.

Как видно из приведенных данных, значительная часть импорта была предназначена на восстановление промышленности, транспорта и сельского хозяйства. Однако, как мы видим, этот импорт не составил значительной величины и не превышал десяти % производительности русской промышленности. Если сравнить импорт 1920 г. с суммой производств по отдельным отраслям промышленности, то наибольшую величину мы получаем для металлической промышленности, производительность которой в 1920 г. составила 48,5 милл. руб. при ввозе металлов и изделий на 22,2 мил. руб., что составляет 45,3% от внутреннего производства. По химической промышленности привоз составляет 10,6% от внутреннего производства. Что же касается остальных отраслей, то доля импорта чрезвычайно незначительна. Таким образом, анализ импорта этого периода убеждает нас, что почти в течение всего периода 1918—1920 г. г. русская промышленность работала за счет старых запасов сырья и полуфабрикатов, почти совершенно не обновляла своего оборудования иностранными фабрикатами, и только к концу 1920 г. имел место небольшой ввоз средств производства, составивший, однако, весьма незначительную величину по сравнению с размерами потребности промышленности.

Таким образом в течении всего периода „военного коммунизма“ внешняя торговля не вносила реальных ценностей в актив русского народного хозяйства. Наоборот, отсутствие налаженного товарообмена с иностранными государствами весьма значительно усугубил остроту революционного кризиса русской промышленности.

Глава Четвертая.

Организация внешней торговли в условиях новой экономической политики.

Новая экономическая политика, провозглашенная весною 1921 г., внесла значительные изменения в организационные формы русского народного хозяйства. Это обстоятельство должно было соответствующим образом отразиться на организации внешней торговли. В силу особых условий нашего внешнего товарообмена, изменения в этой области появлялись значительно позже, чем в других областях, но все же общее развитие организационных форм внешней торговли происходило параллельно с теми изменениями, какие имели место во всем народном хозяйстве страны.

Характерными особенностями эпохи военного коммунизма являлись: 1) отсутствие легального вольного рынка, 2) строгая централизация всей государственной промышленности, включавшей в себя все крупное и среднее производство и стремившейся заставить на себя работать даже кустарную промышленность. В соответствии с этим на Наркомвнешторг было возложено, согласно декрета С. Н. К. от 11-го июня 1920 года, исключительное заведывание национализированной внешней торговлей и выполнение товарообмена с иностранными государствами, но при этом Наркомвнешторг фактически не являлся владельцем закупаемых и продаваемых им товаров, а представлял собою универсальный торговый аппарат, выполняющий плановые потребности различных хозяйственных органов и Наркоматов.

Новая экономическая политика выдвинула новый фактор в народном хозяйстве страны — вольный рынок. В связи с этим существенно изменилось положение в области внешней торговли. Постановлением С. Н. К. от 9-го августа 1921 года о создании экспортного фонда Н.К.В.Т. было предоставлено „право сверх заготовляемых хозяйственными органами производить заготовку сырья, полуфабрикатов и изделий у производителей, кроме монополизированных за соответствующими хозорганами, а также производить работу по приведению их в экспортный вид, погрузку и выгрузку посредством своего аппарата или через кооперативы, артели и частных лиц на договорных началах“. Для производства операций Наркомвнешторгу был ассигнован 8/XI—1921 г. фонд в размере 10 милл. рублей, который в дальнейшем (21 марта 1921 г.) был увеличен до 40 милл. рублей. Последующим по-

становлением В.Ц.И.К. и С.Т.О. от 10 ноября 1921 г. Наркомвнешторгу было предоставлено *исключительное право заготовки в порядке товарообмена и покупки всякого рода сырья для надобности экспорта*, при этом заготовки должны были вестись через Центросоюз и местные губернские союзы. Таким образом, к концу 1921 года, экспортный фонд должен был создаваться двумя путями: 1) путем выделения хозяйственными органами определенного количества пригодного для экспорта товаров, согласно плану, установленному высшими органами страны, 2) путем самостоятельных заготовок Н.К.В.Т.

Товары, выделявшиеся для экспорта хозяйственными органами, состояли из изделий собственного производства и из различных жизненных припасов, сырых и полуобработанных материалов, собранных среди населения в порядке налогов или оставшихся с прошлых лет. Что же касается экспортных товаров Н.К.В.Т., то они должны были заготовляться на вольном рынке по свободно складывающимся ценам. Указанные характерные особенности обеих групп товаров устанавливали резкую грань между ними, а также выгоду и развитие каждой из этих групп.

Фактический экспорт страны за вторую половину 1921 года представляется, по данным таможенной статистики, в следующем виде (в тыс. руб. по ценам 1913 г.):

ТАБЛИЦА № 1.

Вывоз из России за 2-ую половину 1921 г.

I. Жизненные припасы	957
II. Сырье и полуобраб. материал	15.712
В том числе:	
Лесных материалов	3.381
Лен	2.238
Пенька	635
Шкуры и кожи	4.173
Нефтепродукты	1.374
Смола древесная	309
Руда марганцевая	37
III. Животные	21
IV. Изделия	508
Итого	17.198

Как видно из приведенных данных, общая сумма вывоза за указанное полугодие выразилась в 17.198 т. рублей (по ценам 1913 г.), но нужно отметить, что вывезенные товары относились к числу тех, которые в порядке бронирования были переданы Наркомвнешторгу. Количество же товаров, заготовленных за этот период непосредственно Н.К.В.Т. было крайне незначительно, что об'ясняется небольшими средствами, которые в то время были в распоряжении его заготовительных органов. Так, в октябре 1921

года Н.К.В.Т. был составлен заготовительный план экспортных товаров на сумму в 3,2 трилл. рублей или в 166 милл. рублей золотом (считая курс золотого рубля в 20.000 руб.), но до конца года в счет этого заготовительного плана фактически было отпущено всего лишь 140 миллиардов рублей или 4,4% (при сильно упавшем курсе рубля).

Что касается импорта, то во вторую половину 1921 года он производился почти исключительно в плановом порядке в счет кредитов, отпускавшихся высшими органами Республики, при этом ввозимые товары предназначались различным государственным органам, непосредственно потреблявшим эти товары.

По данным таможенной статистики, привоз коммерческих грузов за вторую половину 1921 г. выразился в следующих размерах (в тыс. руб. по ценам 1913 г.):

ТАБЛИЦА № 2.

Привоз товаров за 2-е полугодие 1921 г.

I. Жизненные продукты	23.659
В том числе:	
Хлеб и рис	16.905
Сахар	847
Диэтич. продукты	1 415
Мясо	942
Рыба и сельди	1.992
II. Животные прод. и изд. из них	1.807
В том числе:	
Кожа и обувь	1.385
III. Лесные товары и семена	58
IV. Керамич. матер. и изделия	369
V. Топливо, асфальт, смола и пр. обраб.	3.562
В т. ч. каменный уголь	2.311
VI. Материалы и прод. хим. произв.	2.329
В том числе:	
Медикаменты	461
Мыло	504
Дубильный экстракт	164
VII. Руды, металлы и изд. из них	36.769
В том числе:	
Металлы	3.655
Паровозы	3.552
Земледельч. орудия	7,614
Машины и их части	4.409
VIII. Писчебумажн. товар и произв. печати	4.196
В т. ч. бумага	3,859
IX. Прядильные материалы и изд.	9.193
В том числе:	
Ткани	6.925

Шпагат	568
Мешки	1.035
X. Предметы одеяния, галант. товар. канц. принадл.	2 263
Всего коммерческих грузов	84.205
Помгол, благотв. грузы, дипл. и проч.	21 396
Всего привезено	105.601 тыс. руб. зол

Из приведенной таблицы явствует, что за второе полугодие. 1921 г. было ввезено коммерческих грузов на 84,2 милл. рубл. Но следует иметь в виду, что по фактическому ввозу нельзя судить о той зависимости, какая существовала в тот или другой период между общим хозяйственным положением страны и иностранным ввозом, ибо товары могли ввозиться через продолжительный период после ассигнования соответствующих кредитов или после их заказов. Так, например, в привозе за второе полугодие 1921 г. фигурируют паровозы, земледельческие машины и другие товары, которые были заказаны гораздо ранее. Поэтому более целесообразным является непосредственное рассмотрение кредитов, отпущенных в этот период высшими органами государства для закупки товаров за границей. При этом необходимо отметить, что, начиная с середины 1921 года, кредиты для закупок иностранных товаров в связи с тяжелым хозяйственным положением страны были крайне сокращены, и еще в конце 1-го полугодия 1921 года существовавший импортный план в размере 511 миллионов рублей был заменен новым, сокращенным до 15 милл. рублей, и рядом отдельных кредитов, обусловленных неурожаем и тяжелым положением отдельных отраслей промышленности.

Характерно отметить сопоставление кредитов, отпущенных в течение 1921/22 хозяйственного года в плановом порядке и отпущенных путем отдельных постановлений высших хозяйственных органов. Это сопоставление представляется в следующем виде:

ТАБЛИЦА № 3.

	В плановом порядке.	Во внеплановом порядке.	Всего.
ВСНХ	7.818.000 р. з.	14.354.350 р. з.	22.172.350 р. з.
НКПС	1.100.000 „ „	30 469.000 „ „	31.569.000 „ „
Наркомпрод	17.000 „ „	67.429.000 „ „	67.446.000 „ „
Наркомпрос	512.000 „ „	— „ „	512.000 „ „
Наркомздрав	1.285.000 „ „	— „ „	1.285.000 „ „
Наркомпочтель	500.000 „ „	— „ „	500.000 „ „
Наркомзем	1.100.000 „ „	8.400.000 „ „	9.500.000 „ „
НКВТ	150.000 „ „	250.000 „ „	400.000 „ „
Резервный фонд и пр. мелк. кредиты	2.518.000 „ „	— „ „	2.518 000 „ „
	15.000.000 „ „	120.902.350 „ „	135.902.350 „ „

Товары, подлежащие закупке в счет указанных двух родов кредитов распределялись следующим образом:

			в 0/0
Для нужд промышленности (кред. ВСНХ)	22.172.350	р.	16,4
Для нужд транспорта	31.569.000	„	23,2
Предметы продовольствия	67.446.000	„	49,6
Для нужд сельского хозяйства	9.500.000	„	7,0
Прочие кредиты	5.215.000	„	3,8
Итого	135.902.350	„	100

Все закупленные товары шли на удовлетворение государственной промышленности, транспорта, или как предметы продовольствия распределялись государством среди населения. Что касается распределения фактически ввезенных иностранных товаров в течение второго полугодия 1921 года, то из общего количества привезенных товаров подавляющая часть приходилась на товары, закупленные в счет отпущенных государством кредитов, и лишь самая незначительная доля приходилась на товары, закупленные различными хозяйственными органами в порядке коммерческого расчета. Это об'ясняется тем, что покупки последнего рода получили юридическое оформление лишь в конце 1921 года. Так, постановлением С.Т.О. от 2/XII — 1921 г. было предоставлено Центросоюзу право осуществлять свою внешнюю торговлю непосредственно через заграничные национальные кооперативные об'единения под общим контролем Н.К.В.Т. Кроме того Наркомвнешторг в целях заготовки экспортного сырья на внутреннем рынке получил право привоза из-за границы продовольствия, предметов широкого потребления и всяких других товаров. Центросоюз в течение II полугодия 1921 г. импортных операций совершить не успел, закупки же Наркомвнешторга в течение этого периода выразились в приобретении жизненных продуктов, (главным образом сахара) на сумму 2—3 милл. руб.

Таким образом к концу 1921 г. закупки иностранных товаров различными хозяйствующими суб'ектами в порядке коммерческого расчета были лишь намечены и широкое развитие они должны были лишь получить в 1922 году.

С первых месяцев 1922 года, в связи с расширением внутреннего товарооборота и с развитием торгово-промышленной деятельности различных хозяйственных органов, возникла потребность в более тесных торговых взаимоотношениях между разными категориями хозяйствующих суб'ектов и внешним рынком. Идя навстречу этой потребности, Президиум В.Ц.И.К. своим постановлением от 13 марта подтвердил незыблемость монополии внешней торговли, но в то же время установил следующий способ ее осуществления: 1) Н.К.В.Т. ведет самостоятельные операции по экспорту и импорту, 2) Н.К.В.Т. выдает разрешения на совершение непосредственных операций на заграничных рынках. В первом

случае Н.К.В.Т. выполняет задания общегосударственного планового характера или же реализует товары, переданные ему хозяйственными органами на комиссию, и приобретает на вырученную валюту потребные этим органам заграничные товары.

Что касается разрешений на непосредственные сделки по экспорту и импорту, то эти разрешения выдаются государственным органам и предприятиям, их об‘единениям, губисполкомам и всероссийским кооперативным организациям при условии представления договоров и соглашений на предварительное утверждение Н.К.В.Т. или его уполномоченных. Исключение сделано для Центросоюза, которому предоставлено право заключения (под общим контролем Н.К.В.Т.) непосредственных сделок с заграничными кооперативными организациями.

Вместе с тем, в целях привлечения иностранного капитала для производства экспортных и импортных операций постановлением Президиума В.Ц.И.К. допускается организация Наркомвнешторгом смешанных обществ для производства отдельных операций или по отдельным отраслям торговли. Для производства своих операций эти об-ва могут пользоваться как внутри страны, так и за границей существующими органами Н.К.В.Т. или создавать свои собственные аппараты, а также могут организовать и эксплоатировать производственные предприятия для выработки экспортных товаров. Подобные акционерные об-ва могут быть учреждаемы и другими хозяйственными органами и действуют под контролем Н.К.В.Т. Постановление В.Ц.И.К. устанавливает обложение ввозимых из-за границы и вывозимых туда товаров таможенными пошлинами, которые устанавливаются С.Н.К. и не могут изменяться концессионными договорами.

Из изложенного постановления В.Ц.И.К. видно, что хозяйствующие суб‘екты, допущенные к участию во внешней торговле, могут быть разбиты на следующие 4 группы: 1) государственные органы, 2) государственные предприятия, переведенные на коммерческие начала, 3) кооперация и 4) смешанные акционерные об-ва.

По об‘ему прав в области внешней торговли эти группы резко отличаются между собою. Первые две группы (государственные органы, переведенные на хозрасчет и не переведенные) нуждаются в предварительном разрешении Н.К.В.Т для совершения самостоятельных операций по импорту и экспорту, при чем взаимоотношения между Н.К.В.Т. и этими организациями регулируются договорами, заключенными на основаниях, определяемых по взаимному отношению.

Права кооперации более обширны. Однако это расширение относится лишь к Центросоюзу, коему предоставлено право непосредственных импортных и экспортных операций с заграничными кооперативными организациями. Взаимоотношения между Н.К.В.Т. и смешанными об-вами определяются уставами.

Жизнь выдвинула нового суб‘екта в области внешней торговли — частное лицо, но его операции или непосредственно со-

вершались через аппарат Н.К.В.Т., или нуждались в предварительном разрешении его регулирующей части.

Таким образом, мы видим, что принцип монополии внешней торговли сохранился, но в связи с новыми условиями хозяйственной жизни страны об'ем прав различных хозяйственных суб'ектов был значительно расширен. Кроме того была сокращена область „производственных" закупок и продаж, т.-е. закупка товаров для непосредственного удовлетворения различных органов и предприятий и продажа товаров собственного производства или из имеющихся на складах запасов. В противоположность этому стали развиваться рыночные операции, т.-е. закупка иностранных товаров в целях *продажи* на внутреннем рынке и вольная *закупка* экспортных товаров. Но даже среди группы „производственных" закупок и продаж стали преобладать операции чисто коммерческого характера. То или другое хозяйственное предприятие, нуждаясь в определенном товаре для своего производства, закупало этот товар на иностранном рынке, считаясь со своими средствами. Непосредственные же ассигновки государства для приобретения тех или других товаров были крайне невелики.

Дальнейшее развитие товарооборота внутри страны требовало облегчения внешних торговых операций тех предприятий и хозорганов, деятельность которых тесно связана с заграничным рынком. Коммерческая сторона дела не могла терпеть тех задержек и затруднений, которые невольно имели место при реализации различными хозорганами своих экспортно-импортных операций через аппарат Н.К.В.Т. В связи с этим В.Ц.И.К. и С.Н.К. 16 октября 1922 года издали постановление, согласно которому „точно установленным по особому списку государственным, центральным и местным хозяйственным органам предоставляется, при условии неуклонного соблюдения монополии внешней торговли, самим вести торговые операции с за границей через посредство специальных своих представителей".

Таким образом, целый ряд предприятий получил непосредственный выход на заграничный рынок, хотя их операции производились под непосредственным руководством и контролем торговых представителей Н.К.В.Т.

Для более правильного регулирования внешней торговли страны при новых условиях С.Т.О. своим постановлением от 29-го сентября 1922 г. установил лицензионную систему. Согласно указанному постановлению, все закупки и продажи за границей в порядке государственного импортно-экспортного плана, а также операции импортно-экспортного плана Госторга, утвержденные Госпланом, проходят без предварительной лицензии Управления Регулирования Н.К.В.Т. Все же закупки и продажи государственных предприятий, кооперативов, частных лиц, а также все операции как Госторга, так и других органов Н.К.В.Т. комиссионного и внепланового характера должны иметь предварительную визу отдела лицензий Н.К.В.Т.

В целях укрепления государственной монополии внешней торговли и надлежащего ее регулирования С.Т.О. в своем заседании от 14 марта 1923 г. принят ряд постановлений, утвержденных впоследствие С.Н.К. и В.Ц.И.К. Эти постановления развивают и обобщают существовавшее до этого момента законодательство в области внешней торговли, внося в него некоторые изменения, которые касаются, главным образом, вопроса о самостоятельных выступлениях на иностранных рынках различных хозяйственных органов. Опыт самостоятельного выступления наших хозяйственных органов на внешнем рынке дал во многих отношениях не совсем благоприятные результаты. Незнакомство с рынком, взаимная конкуренция, а главное стремление покупать и продавать „все и вся"— влекли за собою большие убытки для хозяйства страны. Все эти недочеты были подтверждены полномочной Комиссией В.Ц.И.К., ревизовавшей наши заграничные представительства. Чтобы урегулировать эту сторону дела, признано, что производственные предприятия и их об'единения, получившие на основании декрета от 16 октября 1922 г. право совершения торговых операций на внешних рынках, могут продавать за границей только предметы своего производства и покупать только предметы, необходимые им для производства, при чем использование декрета от 16 октября для перепродажи купленных за границей товаров или для продажи купленных в России товаров запрещается.

В исключительных случаях, при невозможности получения валюты иным путем, Н.К.В.Т. предоставлено право разрешать производственным предприятиям и их об'единениям вывоз экспортных товаров не своего производства. Что же касается производственных предприятий и их об'единений, являющихся исключительными потребителями определенных импортных товаров, то в рамках действующих постановлений о внешней торговле особым постановлением С.Т.О. им может быть предоставлено монопольное право закупки этих товаров за границей. По отношению к чисто-торговым органам право непосредственного выхода их за границу ставится в непосредственную и исключительную зависимость от развития экспортных операций.

Список государственных и хозяйственных органов, имеющих право совершения экспортно-импортных операций на внешних рынках установлен в следующем виде:

1. Бюро лесных трестов — по экспорту леса.
   (Бюро состоит из представителей важнейших лесоэкспортирующих организаций и представителей Н.К.В.Т. под председательством представителя В.С.Н.Х. Важнейшие лесоэкспортирующие тресты (Северолес и др.), которым предоставлено право самостоятельного заключения сделок, сохраняют это право и при организации Бюро).
2. Нефтесиндикат — по экспорту нефти.

3. Бюро по продаже льна — по экспорту льна, кудели, пеньки и аналогичного сырья.

(Бюро состоит из представителей Госторга, Льноторга, Центросоюза, Льноцентра и Хлебопродукта под председательством представителя Н.К.В.Т.)

4. Текстильный синдикат — по экспорту и импорту.

5. Ц. П. К. П. Донбасса — по импорту.

6 Азнефть — по импорту.

7. Грознефть — по импорту.

8. Чаеуправление — по импорту чая и кофе.

9. Кожсиндикат — по импорту и экспорту за исключением пушнины и щетины.

10. Резинотрест — по экспорту и импорту как резиновой, так и асбестовой промышленности.

11. Гум — по экспорту и импорту.

12. Хлебопродукт — по экспорту.

13. Госмедторг (НКЗдрав) — по импорту и экспорту.

14. Экономические совещания Украины, Закавказской Федерации, Урала, Сибири, Юго-Востока. Северо-Запада и Москвы чрез входящих в их состав уполномоченных Н.К.В.Т.—по импорту и экспорту.

Все государственные органы и учреждения, не включенные в приведенный список, лишены права самостоятельного производства экспортно-импортных операций. За Центросоюзом и Сельскосоюзом сохраняется право самостоятельного производства экспортно-импортных операций на основе декрета В.Ц.И.К. от 12 марта 1922 г.

Далее, С.Т.О. утвердил проект, согласно которому в интересах регулирования внешней торговли устанавливаются периодические контингенты на те предметы, ввоз и вывоз которых подлежит ограничению. При этом контингенты на вывоз распределяются между центральными и областными государственными учреждениями и госорганами, а также кооперативными организациями и смешанными обществами, коим в установленном порядке предоставлено право экспорта соответствующих товаров за границу. Что же касается контингентов на импортные товары, то Н.К.В.Т. предоставляется право распределять их между организациями, коим предоставлено право на импорт, потребителями этих товаров и своими торговыми представительствами.

Из анализа существующего законодательства в области внешней торговли можно установить следующие характерные особенности организации нашего внешнего товарообмена: 1) современный экспорт и импорт составляются из двух отличающихся между собою частей: экспорт и импорт в плановом порядке и — в внеплановом порядке. К первой части относятся все закупки и продажи в порядке государственного импортно-экспортного плана, а также импортно-экспортного плана Госторга; ко второй части относятся все закупки и продажи государственных предприятий,

кооперативов, частных лиц, а также все операции Госторга внепланового и комиссонного характера.

Другой особенностью современной внешней торговли России является вовлечение в орбиту внешнего товарообмена помимо Н.К.В.Т. других различных хозяйствующих суб'ектов, как производственного, так и чисто торгового характера.

Наконец, третьей характерной особенностью современной организации внешней торговли является увеличение доли рыночных экспортно-импортных операций, т.-е. тех операций, которые связаны с приобретением экспортных товаров на внутреннем вольном рынке и с реализацией на нем же иностранных товаров.

Указанные три особенности современного внешнего товарообмена страны отличают его от тех организационных форм, которые имели место до развития новой экономической политики. Эти изменения в области организационных форм должны были, как это мы увидим ниже, некоторым образом способствовать изменению структуры как импорта, так и экспорта.

Глава пятая.

Импорт в условиях новой экономической политики.

Для правильного анализа импорта в условиях новой экономической политики необходимо вначале остановится на характеристике общего состояния продукции народного хозяйства России в течении этого периода, ибо импорт, как форма обмена, непосредственно заключен в производстве или определяется этим последним. Конечно, и самое производство в некоторых случаях определяется различными моментами импорта, так, например, прекращение вследствие блокады привоза определенного вида сырья или готовых продуктов может вызвать сокращение продукции соответствующей отрасли хозяйства страны. Но в конечном итоге причины различных явлений в области импорта определяются процессом внутреннего производства.

Новая экономическая политика явилась крупным поворотом во всей народно-хозяйственной жизни России. Она установила правильные рыночные отношения, которые способствовали под'ему производительных сил страны, но результаты этого под'ема не оказались одинаковыми в различных областях хозяйства. Если сопоставить продукцию сельского хозяйства в широком смысле слова (включая лесоводство, звероловство и рыболовство) и продукцию промышленности, то получаем следующие результаты[1])

ТАБЛИЦА № 1.

	1913 год.		1920/21 хоз. г.		1921/22 хоз. г.	
	В млрд. руб.	В %.	В млрд. руб.	В %.	В млрд. руб.	В %.
Чистая продукция сельского хозяйства	6,7	59,9	3,5	87,5	4,0	83,7
Чистая продукция промышленности	4,5	40,1	0,52	12,5	0,78	16,3
Сельское хозяйство+промышленность	11,2	100	4,02	100	4,78	100

[1]) Приводимая таблица составлена следующим образом: данные о продукции сельского хозяйства (включая лесоводство и рыболовство) в 1913 г. взяты у С. Н. Прокоповича, а данные за 1920/21 и 1921/23 хоз. годы по источникам Ц.С.У; данные о промышленности за 1913 год взяты по В. Гриневецкому, хотя у последнего исчисления относятся к 1912 году, но в данном случае погрешность небольшая; продукция промышленности за два последние хозяйственные годы указана по данным статистико-экономической секции Госплана. Эти данные включают в себя продукцию 17 главнейших отраслей фабрично-заводской промышленности. Следует отметить, что в настоящее время имеется несколько вариантов исчисления продукции народного хозяйства России. Все эти исчисления разнятся между собою, но в определении общей тенденции развития отдельных групп производства они все сходны.

Приведенные цифры являются далеко не точными, но все же по ним можно проследить динамику нашего народного хозяйства, а также те изменения, которые произошли в соотношении сельского хозяйства и промышленности в течении последних лет по сравнению с довоенным временем. Как видно из приведенной таблицы, общий доход от сельского хозяйства и промышленности составлял в 1920/21 году 36% размеров 1913 г., а в 1921/22 г. — 43%. Отдельно чистая продукция сельского хозяйства составляла в 1920/21 г. 52% размеров 1913 г., а в 1921/22 г. — 60%; продукция же от промышленности составляла в 1920/21 г.—12%, а в 1921/22 г.—17%. Таким образом, можно отметить весьма сильное понижение чистой продукции по сравнению с довоенным временем, но это понижение не одинаково для сельского хозяйства и промышленности. Для сельского хозяйства сокращение достигает гораздо меньших размеров, чем для промышленности. В результате этого явления наблюдается значительное увеличение роли сельского хозяйства по сравнению с 1913 г. (с 59,9% до 87,5 и 83,7%) и соответственное уменьшение роли промышленности (с 40,1% до 12,5 и 16,3%). Вместе с тем нужно отметить то улучшение, которое имеет место в 1921/22 г. и которое характеризует собою общий перелом в современном развитии народного хозяйства России. Так, например, сельское хозяйство дает в 1921/22 г. увеличение чистой продукции на 14%, а промышленность—на 38%. Кроме того в 1921/22 г. мы замечаем некоторое увеличение роли промышленности по сравнению с предшествовавшим хозяйственным годом, что свидетельствует о начавшемся процессе установления более здорового соотношения между сельским хозяйством и промышленностью.

Не касаясь пока сельского хозяйства, рассмотрим, насколько вышеотмеченное улучшение в области промышленности в 1921/22 г. коснулось двух основных ее видов: легкой и тяжелой индустрии. В нижеследующей таблице нами сопоставляются данные о продукции 9 главнейших отраслей тяжелой и 9 отраслей легкой индустрии в 1920/21 и 1921/22 г.г. [1]).

ТАБЛИЦА № 2.

Тяжелая индустрия.

	1920/21 г. (в тыс. руб. по довоен. ценам)	1921/22 г. (в тыс. руб. по довоен. ценам)	% увеличен. в 1921/22 г. по сравнен. с 1920/21 г.
Каменный уголь . . .	47.235	59.117	
Нефть и продукты . . .	81.480	96.755	
Руда, соль, торф . . .	16.254	15.728	
Золото и платина . . .	1.164	6.783	
Металлич. производство	58.649	119.557	
Электро-технич. произв.	5.819	15.186	
Итого	210.601	313.126	149

[1]) По данным статистико-экономической секции Госплана.

Легкая индустрия.

	1920/21 г.	1921/22 г.	% увеличен. в 1921/22 г. по сравнен. с 1920/21 г.
	(в тыс. руб. по довоен. ценам).		
Текстильное производст.	114.111	263.085	
Переработка пищ. прод.	10.869	12.631	
Сахар	7.449	28.800	
Табак	64.384	54.867	
Резиновое производство	9.987	29.000	
Химическое „	16.685	23.751	
Обработка мин. вещ. .	10.860	7.152	
Бумажное производство	4.496	8.808	
Кожевенное „	71.283	47.467	
Итого	310.215	475.561	153

Из приведенных данных видно, что тяжелая индустрия дала в 1921/22 г. увеличение чистой продукции по сравнению с предшествующим хозяйственным годом на 49%, а легкая индустрия на 53%. Разница в увеличении продукции тяжелой и легкой индустрии невелика (всего лишь 4%), но в данном случае важно отметить лишь то обстоятельство, что в 1921/22 г. наметилась тенденция более быстрого восстановления легкой индустрии по сравнению с тяжелой. В дальнейшем эта тенденция еще более ярко выразилась: так, например, за последние три месяца 1922 г. чистая продукция вышеуказанных 9 отраслей тяжелой индустрии составляла 28% размеров 1921/22 г., а чистая продукция 9 отраслей легкой индустрии — 34%.

Наконец, большой интерес представляют собою те изменения, которые произошли в соотношении отдельных отраслей нашей промышленности. Следующая таблица наглядным образом изображает удельный вес трех главнейших групп производства в общей продукции промышленности в 1912, 1920/21, 1921/22 и в I четверти 1922/23 г.г. [1]).

ТАБЛИЦА № 3.

	1912 г.	1920/21 г.	1921/22 г.	1 четв. 1922/23 г.
Горная промышленность	11,4	28,8	22,7	17,7
Металлическ. „	15,7	12,5	17,1	17,3
Легкая „	72,9	58,7	60,2	65,0
	100	100	100	100

Рассматривая приведенные данные, можно отметить следующее явление: в течение всего периода 1920/21—1922/23 г.г. наблюдается увеличение доли горного дела в общей продукции

[1]) Цифры, относящиеся к 1912 году, вычислены по данным проф. Гриневецкого; цифры, относящиеся к остальным годам, вычислены по данным, полученным в статистико-экономической секции Госплана.

промышленности страны. Это увеличение шло, главным образом, за счет топлива, что в свою очередь об'ясняется холостым ходом нашей промышленности, благодаря тому, что уменьшение продукции последней не соответствует уменьшению потребления топлива. Действительно, в то время как в 1920/21 г. продукция промышленности составляла около 12% размеров довоенного времени, добыча топлива (нефти и угля) выражалась в 39%. Но уже с 1921/22 г. в связи с увеличением продукции промышленности намечается уменьшение роли горного дела, и это уменьшение еще более заметным становится в первую четверть 1922/23 г. Вместе с тем за счет указанного уменьшения несколько увеличивается доля металлической промышленности (тяжелая индустрия) и еще более — доля легкой промышленности. Можно полагать, что недалек тот момент, когда дальнейшее увеличение промышленной продукции страны приведет к еще более благоприятному соотношению между рассматриваемыми тремя группами производства.

Для более полного изображения картины хозяйственного развития России за последние два года при условиях новой экономической политики, необходимо проследить те изменения, которые произошли в соотношении крупной и средней промышленности, с одной стороны, и кустарной и ремесленной — с другой. Для освещения этого вопроса приведем следующую таблицу, позаимствованную нами из доклада тов. Троцкого на XII с'езде Р.К.П.

ТАБЛИЦА № 4.

	1913 г.		1921 г.		1922 г.	
	В милл. руб.	В %%.	В милл. руб.	В %%.	В милл. руб.	В %%.
Продукция крупной и средней промышленности	3.721	83,5	669	72,1	954	68,8
Продукция ремесленной и кустарной промышленности .	730	16,5	260	27,9	415	31,2
	4.451	100	929	100	1.369	100

Приведенные данные получены тов. Троцким в Ц.С.У. Но следует отметить, что эти данные являются далеко не точными и в некоторых моментах даже произвольными, однако мы все же считаем, что приведенные цифры достаточны для характеристики тенденции в области соотношения нашей национализированной государственной промышленности, с одной стороны, и частной ремесленно-кустарной, — с другой стороны. Постепенное увеличение в условиях НЭП'а доли ремесленной и кустарной промышленности и соответственное уменьшение доли крупной и средней промышленности — вот тот вывод, который можно сделать из приведенной таблицы.

Что касается сельского хозяйства, то в данном случае следует обратить внимание на весьма значительное увеличение сбора зерновых хлебов в 1922/23 г. по сравнению с предшествовавшим неурожайным годом (с 2 миллиард. пудов до 3 миллиард.). Но вместе с тем, в результате голода 1921/22 г., мы наблюдаем к 1922/23 г. весьма сильное сокращение стада (для лошадей — 40% размеров 1916 года, для крупного рогатого скота — 37%, для овец и коз — 50%, для свиней — 63% [1]) что, в частности, должно было в сильной степени отразиться на мясной продукции страны. Кроме того следует указать на весьма тяжелое состояние, в котором находится одна из главнейших сельско-хозяйственных отраслей, поставляющих промышленное сырье. Мы разумеем — хлопководство. В 1920/21 г. сбор хлопка в Туркестане достиг 0,6 милл. пуд., что составляет 2,3% размеров 1913 года. В 1922/23 г. заметно дальнейшее ухудшение: сбор выразился всего лишь в 0,5 милл. пуд., или в 1,9% размеров 1913 г.

Из всего изложенного относительно развития народного хозяйства России за последние два года можно сделать следующие выводы: 1) общий размер продукции народного хозяйства России значительно сократился по сравнению с довоенным временем; 2) в структуре народно-хозяйственной продукции страны произошли коренные изменения: доля сельского хозяйства значительно увеличилась за счет доли промышленности, а в самой промышленности увеличился удельный вес горного дела за счет соответственного уменьшения металлического производства и легкой индустрии; 3) в течение последних двух лет в результате новой экономической политики заметны следующие тенденции: а) соотношение между продукцией сельского хозяйства и промышленности приобретает более благоприятный характер, б) в продукции промышленности уменьшается доля горного хозяйства за счет увеличения легкой индустрии, в) темп развития легкой индустрии значительно превосходит темп развития тяжелой, а темп развития частной ремесленно-кустарной промышленности, в свою очередь, обгоняет темп развития национализированной крупной и средней промышленности; 4) в сельском хозяйстве заметно улучшение зернового хозяйства, но зато в весьма плачевном состоянии находится животноводство и хлопководство, поставляющие промышленное сырье и мясные продукты.

Все отмеченные нами моменты в области внутреннего производства в той или иной степени должны были отразиться и на внешнем товарообмене, в частности, на импорте.

Переходя теперь к анализу импорта в период НЭП'а, остановимся на таблице № 5. В ней нами сопоставляется привоз иностранных товаров в 1913, 1920, 1921 г.г. в I и II половину 1922 г. и в первую четверть 1923 г. Все привезенные товары разбиты по 10 таможенным группам, с указанием главнейших

---

[1]) По данным А. Лосицкого.

привозных товаров. В этой же таблице нами приводятся общие данные о грузах Помгола. По указанным данным можно проследить динамику импорта за интересующий нас период.

Вначале отметим то значение, которое придаем в данном случае и в дальнейшем строению импорта в 1913 году. Последний не может служить мерилом благополучия по многим причинам. Главнейшими из них являются следующие: 1) пертурбации, происшедшие в народном хозяйстве России за последние 10 лет, настолько радикальны, что они должны в довольно значительной степени изменить весь характер нашего импорта, 2) импорт довоенной России отличался весьма нездоровым строением, что об'ясняется общими социально-экономическими условиями царской России. В результате, характерной особенностью русского довоенного импорта являлся ввоз изделий и всякого рода продуктов, которые с успехом могли бы производиться внутри страны. Поэтому, сопоставляя в данное время ввоз последнего периода с ввозом 1913 года, мы должны помнить, что последний не является нашим идеалом, а имеет в данном случае лишь относительное значение.

Для более правильного анализа импорта в эпоху НЭП'а мы разбиваем ввоз за 1922 год на две части: ввоз за 1-ое полугодие и ввоз за 2-ое полугодие. Это необходимо сделать, благодаря тому, что в течение первой половины указанного года страна переживала голод, и это обстоятельство в значительной степени отразилось на нашем импорте: страна должна была ввозить зерновые хлеба и прочие продукты питания для прокормления городского и сельского населения. Во второе же полугодие, в связи с урожаем, продовольственные грузы сильно сократились.

Рассматривая общие размеры импорта за 1921—1923 г.г., можно отметить весьма сильное сокращение ввоза по сравнению с довоенным временем. В 1921 году было ввезено коммерческих грузов на 210 милл. руб. (о грузах Помгола речь будет впереди), что составляет 15,1% размеров 1913 г.; за первое полугодие 1922 года ввоз выразился в 152,7 милл. р. или 11,1% размеров 1913 г., во второе полугодие, в связи с вышеотмеченным сокращением продовольственных и некоторых других закупок ввоз сократился до 121,0 милл. руб., что составляет 8,8% размеров 1913 года. Дальнейшее сокращение ввоза наблюдается в первую четверть 1923 г. За этот период было ввезено всего лишь на 21,3 милл. руб., или 1,5% размеров 1913 года. Таким образом, приходится отметить постепенное сокращение импорта в течение периода 1922/1923 г.

ПРИВОЗ

(В тысячах рублей)

Группы товаров:	1913 г.		1920 г.	
	В тыс. руб.	В %%	В тыс. руб.	В %%
Коммерческие грузы.				
I. Жизненные припасы	255.513	18,6	1.131	3,9
В том числе: Хлеб	24.879	—	360	—
Рис	11.177	—	122	—
Сахар	33	—	—	—
Диэтические продукты	78.437	—	233	—
Мясо	33	—	—	—
Рыба и сельди	38.232	—	238	—
II. Животные продукты и изделия из них	101.365	7,4	4.879	16,8
В т. ч.: Удобрение	9.353	—	—	—
Кожа и обувь	49.643	—	4.865	—
III. Лесной товар, дерев. и корзин. изд. и семена	53.247	3,9	65	0,2
В т. ч.: Дрова	3.454	—	1	—
Семена	5.267	—	63	—
IV. Керам. мат. и изд.	33.032	2,4	266	0,9
V. Топливо, асф., смолы и продукты их обработки	144 357	10,5	467	1,6
В т. ч.: Каменный уголь	76.138	—	362	—
VI. Матер. и прод. хим. пр.	61.162	4,5	793	2,7
В т. ч.: Медикаменты	2.748	—	294	—
Мыло	227	—	85	—
Дубильн. экстракты	7.719	—	154	—
Краски	14.970	—	70	—
VII. Руды, мет. и изд. из них	353.385	25,7	5.801	20,0
В т. ч.: Металлы	56.378	—	661	—
Паровозы	632	—	120	—
Цистерны и вагоны	—	—	—	—
Землед. орудия	39.851	—	2.132	—
Машины и их части	129.440	—	513	—
VIII. Писчеб. тов. и пр. печ.	40.896	3,0	2.320	8,0
В т. ч.: Бумага	—	—	2.300	—
IX. Пряд. мат. и изд.	314.117	22,9	8.003	27,6
В т. ч.: Ткани	—	—	7.722	—
Шпагат	—	—	—	—
Мешки	—	—	—	—
X. Предм. одеян., гал. тов.	16.969	1,1	5.330	18,5
В т. ч.: Белье и платье	—	—	5.012	—
Всего коммерч. грузов	1.374.033	100	29.055	100
Взяв 1913 г. за 100	100	—	2,1	—
Помгол	—	—	—	—
Проч. грузы (благ., дипл. и др.)	—	—	256	—
Всего привезено	—	—	29.311	—

ТАБЛИЦА № 5.

О В А Р О В.

ценам 1913 г.)

1921 г.		1 полов. 1922 г.		2 полов. 1922 г.		1 четв. 1923 г.	
тыс. руб.	В %%	В тыс. руб.	В %%	В тыс. руб.	В %%	В тыс. руб.	В %%
33.828	16,1	59.706	39,1	33.581	27,8	1.866	8,8
13.461	—	41.559	—	12.784	—	—	—
1.792	—	1.395	—	1.501	—	—	—
848	—	3.761	—	5 085	—	7	—
2.983	—	1.709	—	2.515	—	519	—
3.057	—	2.594	—	3.777	—	301	—
4.328	—	6.391	—	4.994	—	190	—
54 434	25,9	7.150	4,7	4.151	3,4	1.568	7,3
35	—	39	—	52	—	—	—
54.012	—	6.607	—	3.099	—	931	—
1.203	0,6	2.936	2,0	1.098	0,9	242	1,1
9	—	433	—	860	—	168	—
1.159	—	11	—	2.238	—	—	—
455	0,2	502	0,3	263	0,2	76	0,3
5.018	2,4	2.673	1,7	11.135	9,2	928	4,3
2.628	—	1.859	—	4.227	—	586	—
4.814	2,3	5.546	3,6	11.733	9,7	3.878	18,2
1.247	—	606	—	3.637	—	402	—
646	—	350	—	578	—	14	—
395	—	192	—	1.194	—	635	—
245	—	335	—	2.645	—	1.134	—
57.863	27,6	40.169	26,3	43.306	35,8	7.282	34,2
7.326	—	2.316	—	888	—	396	—
3.552	—	17.656	—	19.499	—	902	—
—	—	992	—	5.309	—	—	—
14.363	7,0	1.308	—	530	—	443	—
5.472	—	4.095	—	9.849	—	2.588	—
6.170	2,9	7.060	4,6	4.047	3,3	741	3,5
5.679	—	6.652	—	3.694	—	416	—
29.465	14,0	8.311	5,4	6.172	5,1	3.947	18,5
26.473	—	7.114	—	3.121	—	759	—
912	—	—	—	1	—	—	—
1.035	—	788	—	2.251	—	—	—
16.753	8,0	18.736	12,3	5.531	4,6	802	3,8
16.830	—	17.523	—	3.123	—	280	—
210.003	100	152.789	100	121.018	100	21.329	100
15,1	—	11,1	—	8,8	—	1,5	—
20.025	—	125 145	—	58.691	—	18.097	—
2.401	—	385	—	332	—	45	—
232.426	—	278.318	—	180.042	—	39.470	—

всякого рода металлов и изделий из них мало изменилась, зато сильно сократился привоз го овой обуви и текстильных иизделй. Вместе с тем увеличивается привоз готового платья и белья, медикаментов, дубильного экстрата, мыла и бумаги.

Сопоставление вышеприведенных данных о сокращении продукции сельского хозяйства и промышленности с данными о сокращении импорта наглядно представляется следующим образом:

ТАБЛИЦА № 6.

	1913 г.	1921 г.	1922 г.
Движение продукции сельского хозяйства и промышленности	100	36	43
Движение импорта	100	15	20

Как видно из приведенной таблицы, размеры импорта сократились в больщей степени, чем размеры продукции сельского хозяйства и промышленности, благодаря чему в последние годы роль импорта в народном хозяйстве страны значительно уменьшилась, при чем эта тенденция еще в большей степени проявляется в 1923 году, с одной стороны сокращением импорта, а с другой — поступательным развитием нащего хозяйства.

Приступая к анализу импорта по товарным группам, остановимся вначале на импорте 1920 г. В этот год наши связи с заграницею стали лишь устанавливаться, а внутри страны в это время центр тяжести всей народно-хозяйственной жизни был перенесен на защиту Советской России от отечественной и иностранной контр-революции. В связи с последним обстоятельством бо́льшая часть импорта 1920 года (61%) приходилась на обувь, ткани, белье и платье, которые шли на удовлетворение нужд административного аппарата страны.

В 1921 году на долю обуви, тканей, белья и платья приходится 46% всего импорта. По сравнению с 1920 годом заметно относительное уменьшение привоза предметов для удовлетворения административного аппарата, но все же этот процент являлся слишком обременительным для страны. Остальной привоз 1921 г. приходится, главным образом, на земледельческие орудия (7,0% всего привоза), металлы (3,5%), машины (2,9%), хлеб (6,4%), мясо, рыбу и сельди (3,5%). Подавляющая часть этих товаров распределялась государством в плановом порядке среди населения, находившегося на госснабжении, и лишь небольшая часть, ввезенная в конце года коммерческим аппарата Н. К. В. Т. (предметы питания на 3 милл. руб.) была выброшена на вольный рынок.

В первую половину 1922 года мы замечаем значительное увеличение доли жизненных припасов (почти до 40% всего ввоза), при этом на хлеб приходится около 28% всего ввоза. Доля

Существенно меняется строение импорта во второе полугодие 1922 г. Доля жизненных припасов уменьшается до 27,8%; животные продукты, прядильные материалы и предметы одеяния, на долю которых приходилось в 1920 г.— 62%, в 1921 г.— 57%, составляют всего лишь 13,1%. Даже в довоенное время на долю этих групп приходилось 31,4% всего привоза. При этом изменился и состав товаров, входящих в каждую из этих групп, так, например, в группу „животные продукты" входит уже не готовая обувь, как это имело место в предшествующие периоды, а выделанные кожи (на 2,1 милл. руб., что составляет больше половины всей группы); в группе „прядильные материалы" видную роль занимают мешки (около 1/3 всей группы), а в группе „предметы одеяния и проч."— галантерейный товар. Кроме того необходимо отметить увеличение доли металлических изделий до 35,8% всего привоза, в то время как в 1913 году они составляли всего лишь 25,7%, в 1920 г. — 20,0%, в 1921 г. — 27,6%, а в 1 полугодие 1922 г.— 26,3%. Важно также отметить увеличение привоза группы — „топливо, асфальт, смолы..." и группы „материалы и продукты химического производства". Увеличение этих групп об'ясняется увеличением привоза каменного угля, каучука, медикаментов, дубильного экстракта и красок.

Рассматривая импорт за первую четверть 1923 года, приходится констатировать дальнейшее улучшение его строения. За указанный период привоз жизненных припасов уменьшается до 18,8% (почти в два с половиной раза меньше, чем в 1913 году), при чем привоз хлеба почти вовсе отсутствует. Привоз животных продуктов и изделий из них увеличился до 7,3%, при этом характерно весьма сильное сокращение привоза готовой обуви и заметное увеличение привоза выделанных и невыделанных кож. Значительно расширился привоз машин (12,1% всего ввоза), красок (5,0%), дубильного экстракта (3,0%), земледельческих орудий (2,7%) и некоторых других товаров, рассчитанных на удовлетворение производственных нужд.

Для более полного и всестороннего анализа строения нашего импорта и для выявления тенденции его развития мы разбиваем весь привоз 1913, 1920, 1921, 1 и 2 половины 1922 г. и 1 четверти 1923 г. на следующие две основные категории товаров: 1) предметы потребления и 2) средства производства. Предметы потребления, в свою очередь, разбиваем на две части: а) жизненные припасы и б) предметы широкого потребления. Средства же производства мы разбиваем на а) средства производства для промышленных нужд и б) средства производства для сельского

ТАБЛИЦА № 7.

Распределение импорта по различным категориям товаров.

Группы товаров.	1913 г.		1920 г.		1921 г.		1 полуг. 1922 г.		2 полуг. 1922 г.		1 четверть 1923 г.	
	В милл. руб.	В %.	В милл. руб.	В %.	В милл. руб.	В %.	В милл. руб.	В %.	В милл. руб.	В %.	В милл. руб.	В %.
1. Предметы потребления	—	33,0	—	67,2	—	67,3	—	65,7	—	45,8	—	23,2
В том числе:												
Жизненные припасы	276	20,1	1,1	3,8	34,5	16,4	59,7	39,1	34,1	28,2	2,07	9,7
Предметы шир. потребления	178	12,9	18,4	63,4	104,7	49,9	40,7	26,6	21,3	17,6	2,88	13,5
II. Средства производства	—	67,0	—	32,8	—	33,7	—	34,3	—	54,2	—	76,8
а) для пром. нужд	842	61,4	7,4	25,5	55,2	26,3	48,8	31,9	65,0	53,7	15,93	74,8
Из них:												
Изделия	220	16,5	3,0	10,3	41,6	19,8	37,9	24,8	42,6	35,2	7,21	33,9
Сырые и полуобработ. матер.	622	45,4	4,4	15,2	13,6	6,5	10,9	7,1	22,4	18,5	8,72	40,9
б) для нужд сел. хоз.	78	5,6	2,1	7,3	15,6	7,4	3,6	2,4	0,6	0,5	0,44	2,0
Всего	1.374	100	29,0	100	210,0	100	152,8	100	121,0	100	21,32	100

хозяйства. Первую из этих групп мы делим на 1) готовые изделия и 2) на сырье и полуобработанные материалы. Результаты такого распределения импорта представлены в таблице № 7 [1]).

Из указанной таблицы видно, насколько ухудшилось строение нашего импорта в 1920, 1921 и в первую половину 1922 года по сравнению с 1913 годом. Предметы потребления, составлявшие в последний довоенный год 33,0% всего импорта, расширились за период 1920—I половины 1922 г. до 67 — 65%, зато соответственным образом сузился привоз средств производства (с 67% до 32—34%). Во второй половине 1922 года замечается резкий перелом: доля предметов потребления сразу уменьшается до 45,8%, а доля средств производства увеличивается до 54,2%. В первую четверть 1923 года соотношение между рассматриваемыми двумя категориями товаров складывается еще более благоприятно: на долю предметов потребления приходится 23,2%, а на долю средств производства — 76,8%, в то время как даже в 1913 г. на долю первых приходилось 33,0, а на долю вторых 67,0. *Таким образом, наблюдается значительное оздоровление нашего импорта даже по сравнению с довоенным временем.*

Большой интерес представляет собой рассмотрение соотношения между изделиями для промышленных нужд, с одной стороны, и сырыми и полуобработанными материалами для той же цели — с другой. В 1913 году соотношение между этими двумя группами товаров выражалось следующим образом:

изделия	26,2
сырье и полуобработанные материалы	73,8
	100

[1]) Несколько слов о методе произведенной нами разбивки товаров. При отнесении какого-либо товара к той или иной группе мы руководствовались характером этого товара. Так, например, к жизненным припасам нами танесены все товары, употребляемые в пищу: хлебные продукты, мясо, рыба, фрукты, сало, колониальные товары и проч. К предметам широкого потребления отнесены: готовая обувь, мыло, белье, платье, ткани, галантерейный товар, медикаменты и подобного рода товары. К изделиям, употребляемым для промышленных нужд отнесены — всякого рода металлические изделия, сети рыболовные, канаты, приводные ремни, канифоль, оптические инструменты и проч., а к сырым и полуобработанным материалам отнесены — дрова, каменный уголь, каучук, хлопок, пряжа, металлы не в деле, кожи, химические продукты и прочие. В группу „средства производства для нужд сельского хозяйства“ включены: земледельческие орудия, семена, и удобрения.

В течение периода 1920—1923 г.г. указанное соотношение значительно ухудшилось, что видно из следующей таблицы:

ТАБЛИЦА № 8.

	1920 г.	1921 г.	1 полов. 1922 г.	2 полов. 1922 г.	1 четв. 1923 г.
Изделия	40,6	75,4	77,6	65,5	45,4
Сырье и полуобработанные материалы	59,4	24,6	22,4	34,5	54,6
	100	100	100	100	100

Но, как видно из приведенных данных, начиная с II полугодия 1922 г., имеет место значительное улучшение, которое более заметным становится в первой четверти 1923 г. Таким образом и в этом отношении выявляется тенденция к постепенному оздоровлению нашего импорта.

Наконец, следует отметить как абсолютное, так и относительное сокращение привоза средств производства для нужд сельского хозяйства. В 1913 г. их привоз выражался в 78 милл. руб., что составляет 5,0% всего импорта, в последнее время этот привоз значительно сократился и составляет во 2-ую половину 1922 г. 0,5% всего импорта, а в 1 четверть 1923 г. — 2,0%.

Из анализа импорта в условиях новой экономической политики можно сделать следующие выводы: в течение 1920—1921 и первой половины 1922 г. наш импорт отличался весьма неблагоприятным строением. В нем преобладали жизненные припасы и предметы широкого потребления. Среди же привозимых средств производства значительная доля приходилась на готовые изделия; что же касается сырья и полуобработанных материалов, идущих для дальнейшей переработки, то они играли небольшую роль. В вторую половину 1922 года замечается и в области импорта резкий перелом: общие размеры импорта несколько сокращаются, но в то же время мы наблюдаем, что жизненные припасы и предметы потребления начинают уступать по своим размерам средствам производства; точно также намечается некоторое улучшение, хотя и небольшое, в. соотношении изделий и сырья и полуобработанных материалов.

В первую четверть 1923 г. те тенденции, которые наметились во 2 половину предшествующего года, выявляются еще более ярко.

Что же касается отмеченного нами сокращения абсолютных размеров импорта, начиная со второй половины 1922 года, то для оценки этого явления необходимо проследить, за счет каких товаров шло такое сокращение. В отношении II половины 1922 г. мы наблюдаем следующее: привоз жизненных припасов сократился до 34,1 милл. руб., вместо 59,7 милл. руб.; в I половину 1922 г.,

привоз предметов широкого потребления сократился до 21,3 милл. руб., вместо 40,7 милл. руб. в I половину 1922 г. Противоположное наблюдаем в отношении средств производства. Абсолютные размеры их привоза увеличиваются во II половине 1922 г. до 65,6 милл. руб., вместо 52,4 милл. руб. в I пол. 1922 г. Таким образом, сокращение импорта во II пол. 1922 г. шло за счет уменьшения привоза жизненных припасов и предметов широкого потребления. [1]) Ясно, что такое сокращение импорта нельзя не признать здоровым. Несколько иное явление мы наблюдаем в I четверти 1923 г. На-ряду с дальнейшим сокращением привоза жизненных припасов и предметов широкого потребления имеет место сокращение абсолютных размеров привоза средств производства. Так, например, во втором полугодии 1922 г. привоз последних выражался в 65,6 милл. руб., а в I четверти 1923 г. всего лишь 16,4 милл. руб.: уменьшение периода времени далеко не соответствует уменьшению размеров привоза. Если даже учесть, что I четверть 1923 г. должна была показать некоторое сокращение импорта в связи с климатическими условиями (замерзание Петроградского порта), то все же придется констатировать сокращение абсолютных размеров импорта, что об'ясняется, как это видно из VII главы, состоянием валютного рынка и уменьшением в стране наличных рессурсов золота и иностранной твердой валюты. Все же, на-ряду с сокращением абсолютных размеров импорта в течение 1 четверти 1923 г., дальнейшее улучшение его строения является несомненным фактом.

Причину отмеченного нами оздоровления импорта следует искать в вышеуказанных особенностях внутреннего производства в течение последнего периода. В начале главы мы указали, что в 1922 году замечалось постепенное улучшение в области сельского хозяйства, с одной стороны, и в области легкой индустрии, с другой. Это обстоятельство должно было самым благотворным образом повлиять на строение импорта, вытеснив из него в значительной степени привоз жизненных припасов (главным образом хлеба) и предметов широкого потребления. Можно полагать, что процесс дальнейшего улучшения в этих двух областях производства еще в большей степени повлияет на оздоровление нашего импорта.

Кроме расширения внутреннего производства, на улучшение структуры нашего импорта повлияла, несомненно, и существующая в данное время в области внешней торговли система лицензий и контингентирования. Если, например, в отношении сокращения привоза хлебных продуктов решающую роль сыграло

[1]) Наблюдаемое в таблице № 6 сокращение привоза предметов для нужд с.-х. во II пол. 1922 г. по сравнению с первым полугодием этого года об'ясняется, главным образом, прекращением привоза семян, импорт же с.-х. машин сократился всего лишь на 800 тыс. руб., что можно об'яснить установлением контингента и запрета отчасти на некоторые виды с.-х. машин, которые раньше привозились из-за границы, но которые могли бы производиться внутри страны.

внутреннее увеличение сбора хлеба, то в области сокращения привоза обуви, тканей и некоторых других изделий, несомненно, решающую роль сыграли запрещение привоза или его контингентирование, ибо при свободной конкуренции иностранных изделий с внутренними, последние, вне всякого сомнения, были бы вытеснены, так как стоимость их в данное время превосходит стоимость иностранных изделий (при отсутствии высокого лажа). О значении современных организационных форм в области внешней торговли можно судить по следующему: в настоящее время, согласно постановления Госплана, временно запрещены к ввозу целый ряд товаров по различным отряслям промышленности. Главнейшими из этих товаров являются: чугун, железо, сталь, болты, гайки, гвозди, паровозы, вагоны, цистерны, кожевенная галантерея, выделанная кожа, изделия электро-технической промышленности, которые могут производиться внутри страны, спирт, воды, сода, некоторые виды красок, готовые ткани и много разных других предметов. Кроме того в отношении некоторых товаров установлен контингент. Так, например, для сельдей установлен на 1922/23 г. максимальный размер ввоза в 5 милл. пудов, для мяса — в 25 милл. пудов, для сельско-хозяйственных машин на сумму в 25 милл. руб. зол. (лишь те виды машин, которые в России вовсе не изготовляются или изготовляются в недостаточном количестве), для подошвенной кожи (тяжелого типа) в 500 тыс. пудов, сахар — 400.000 пуд. (на первое время).

Таким образом, мы видим, что, кроме внутреннего производства, на улучшение структуры нашего импорта в значительной мере повлияли современные организационные формы внешней торговли, несмотря на все те отдельные промахи и недочеты, которые в этой области, несомненно, имеются и рассмотрение которых совершенно не входит в нашу задачу. Но можно полагать, что и дальнейшее улучшение нашего импорта будет зависить: 1) от возрождения сельского хозяйства и развития легкой индустрии, 2) от рационального регулирования со стороны государства в области внешней торговли.

Анализируя импорт в условиях НЭП'а, нельзя пройти мимо грузов Помгола. Грузы Помгола стали прибывать в страну лишь в 1921 г., и в этот год их стоимость выразилась в 20 милл. руб., что составляет 9,5% коммерческих грузов. В первую половину 1922 г. грузы Помгола достигли суммы 125 милл. руб., что составляет 82% коммерческих грузов. Во второе полугодие 1922 г. грузы Помгола стали убывать. За этот период их стоимость выразилась в 58,6 милл. руб. или 48% коммерческих грузов. В I четверть 1923 г. мы наблюдаем уменьшение абсолютных размеров грузов Помгола (18 милл. руб.), но зато по сравнению с коммерческими грузами их роль значительно возросла (до 86%). Это явление можно об'яснить исключительно сокращением размеров коммерческих грузов в 1 четверть 1923 года.

По отдельным видам товаров грузы Помгола распределялись следующим образом:

ТАБЛИЦА № 9.

Привоз грузов Помгола за 1921—1923 г.г.

(В тысячах рублей по ценам 1913 г.)

	1921 г.	I полуг. 1922 г.	II полуг. 1922 г.	I четв. 1923 г.
1. Жизненные припасы и животн.	15.536	90.711	32.504	6.539
В том числе:				
Хлеб, рис	—	—	—	1,192
Сахар	248	1.557	568	190
Диэтич. продукты	10.555	47.323	18.804	4.128
Мясо	483	1.810	2.385	4
Сало	830	2.699	350	525
Рыба и сельди	428	326	141	33
2. Сырье, полуобр. матер. и издел.	4.489	34.433	26.187	11.558
В том числе:				
Растит. масла	38	—	—	—
Мыло	127	383	451	130
Медикаменты	907	6.106	2.188	698
Белье и платье	1.874	—	—	5.449
Всего грузов Помгола	20.025	125.145	58.691	18.097

Из приведенных цифр видно, что до II полугодия 1922 г. среди грузов Помгола преобладали жизненные припасы, главным образом диэтические продукты. Во втором полугодии 1922 г. относительная роль жизненных припасов начинается уменьшаться, и соответственным образом увеличиваются изделия, главным образом, белье, платье и медикаменты. В I четверть 1923 г. привоз жизненных припасов еще более уменьшается за счет относительного увеличения привоза изделий.

Совершенно не пытаясь подробно анализировать деятельность организаций Помгола, укажем лишь, что в районах, охваченных недородом, грузы Помгола сыграли несомненно весьма важную роль. Они на-ряду с той помощью, которая была оказана пострадавшему населению со стороны государства, в значительной степени содействовали смягчению того кризиса, который был вызван голодом. Они помогли сохранению жизни миллионов сельского и городского населения и тем самым способствовали приостановлению процесса разложения хозяйства районов, пострадавших от недорода. В этом отношении роль грузов Помгола в народном хозяйстве страны весьма велика.

Глава шестая.

Иностранный ввоз и внутреннее производство.

Размеры ввоза того или другого продукта определяются двумя моментами: 1) внутренним производством и 2) внутренним потреблением. С увеличением или уменьшением внутреннего производства при неизменном потреблении соответственно уменьшается или увеличивается размер ввоза.

В данное время иностранный ввоз играет в экономике России важную роль, поскольку страна принуждена приобретать иностранные товары, необходимые для восстановления производительных сил страны.

Вопрос о соотношении иностранного ввоза и внутреннего производства в русском народном хозяйстве впервые был освещен в нашей литературе проф. С. Гриневецким. Результаты исследования, произведенного им в этой области, представляются в следующем виде:

ТАБЛИЦА № 1.

Соотношение продукции крупной промышленности России и иностранного ввоза в 1908 году.

	Внутренняя продукция (в милл. руб.).	В том числе иностранные материалы (в милл. руб.).	% отношение иностран. материалов к общим размерам потребленного материала	Привоз иностранных изделий и полуфабрикатов (в милл. руб.).	% отношение иностран. изделий и полуфабрикатов к внутреннему производству.
1. Горное дело	390	—	—	45	12
2. Металлическое производство.	510	32	23	181	35
3. Текстильн. пр.	950	220	46	140	15
4. Пищевое пр-во	1.207	—	—	319	26
5. Разные пр-ва	659	80	24	153	23
6. Общий итог	3.716	332	20	838	22 [1])

[1]) Из них 13% приходятся на готовые изделия и полуфабрикаты, а 9% — на пищевые продукты и продукты горной промышленности.

ТАБЛИЦА № 2.

Соотношение продукции крупной промышленности России и иностранного ввоза в 1912 году.

	Внутренняя продукция (в милл. руб.)	В том числе иностранные материалы (в милл. руб.)	% отношение иностранн. материалов к общим размерам потребленного материала.	Привоз иностр. изделий и полуфабрикатов (в милл. руб.).	% отношение иностран. изделий и полуфабрикатов к внутреннему производству.
1. Горное дело	520	—	—	62	12
2. Металлическое производство.	715	59	—	314	44
3. Текстильн. пр.	1.158	230	—	147	13
4. Пищевое пр-во	1.350	—	—	338	25
5. Разные пр-ва	822	117	—	212	26
6. Общий итог	4.565	406	—	1.073	24 [1]).

Приведенные две таблицы дают представление о той роли, которую играл в нашем довоенном хозяйстве иностранный ввоз. Не касаясь деталей этого вопроса, достаточно освещенного проф. Гриневецким, отметим лишь следующее обстоятельство: в 1908 г. процентное отношение иностранных изделий и полуфабрикатов к внутреннему производству достигало 22, а в 1912 — 24. За пять лет изменение оказалось самым незначительным. Рассматривая процентное отношение иностранного ввоза к внутренней продукции по отдельным группам производства в 1908 и 1912 г.г., можно отметить значительное изменение лишь в металлическом производстве (35% в 1908 году, 44% в 1912 г.). Остальные группы производства вовсе не дают никаких изменений или дают самые незначительные. Если же сопоставить привоз иностранных материалов с размерами внутренней продукции в 1908 и 1912 г.г., то для обоих годов получается один и тот же процент (9%). Таким образом, можно констатировать, что в довоенные годы существовали между иностранным ввозом и внутренней продукцией определенные соотношения, которые за редкими исключениями существенно не менялись за короткий период времени.

Мировая война и последовавшая за нею социальная революция в России внесли радикальнейшие изменения в экономику страны. Изменились не только система производства, но и самые размеры производства; значительные изменения произошли также и в области потребления. К этому надо прибавить, что в течение почти трех лет страна подвергалась самой ожесточенной блокаде, препятствовавшей всякой связи внутреннего хозяйства с иностранным рынком. Но вот уже почти три года как Россия тем или иным путем приобщена к мировому хозяйству. Страна может вывозить имеющиеся у нее излишки и приобретать в зависимости от своих материальных рессурсов потребные ей това-

[1]) Из них 15% приходятся на готовые изделия и полуфабрикаты, а 9% — на пищевые продукты и продукты горной промышленности.

ры иностранного происхождения. Но на основе новых элементов, т.-е. при сильно изменившихся размерах производства и потребления, и при общем изменении экономической и политической структуры страны, должны установиться между иностранным ввозом и внутренним производством некоторые новые соотношения, резко отличающиеся от довоенных. Нашей задачей в данном случае является выявить эти новые соотношения, какие размеры приняли они в течение последних двух лет и какова тенденция их развития.

Для выполнения поставленной перед собою задачи будем пользоваться методом, примененным проф. Гриневецким при сопоставлении иностранного ввоза и внутреннего производства в 1908 и 1912 г.г. В связи с этим мы всю чистую продукцию (размеры окончательно полученных продуктов) нашей крупной и средней промышленности в течение 1920/21, 1921/22 и I четверти 1922/23 хозяйственных годов распределяем на пять групп: 1) горное дело, 2) металлическое производство, 3) текстильное производство, 4) пищевое производство и 5) разные производства. Каждая из этих групп, в свою очередь, делится нами на основные входящие в нее отрасли производства. (Смотр. таблицу № 3.)

Соответственным образом сгруппирован импорт за 1920/21, 1921/22 и I четверти 1922/23 хозяйственных годов. (Смотр. таблицу № 4.)

Сопоставляя продукцию по основным группам производства с соответствующим ввозом иностранных материалов, с одной стороны, и иностранных изделий и полуфабрикатов, с другой получаем следующие результаты:

ТАБЛИЦА № 3.

Чистая продукция промышленности за 1920/21, 1921/22 и I четверть 1922/23 хоз. г.г.[1]).

	1920/21 хоз. г.	1921/22 хоз. г.	I четверть 1922/23 г.
	в тысячах рублей по довоенным ценам		
1. **Горное дело**	145.133	178.383	44.936
Каменный уголь	47.235	59.117	14.662
Нефть и продукты перегон.	81.480	96.755	26.645
Руды, соль и торф	16.254	15.728	1.720
Золото и платина	1.164	6.783	1.909
2. **Металлическое производство**	64.468	134.743	43.923
Руды и металлы не в деле	—	—	—
Металлическое	58.649	119.557	37.809
Электротехн.	5.819	15.186	6.123
3. **Текстильное производство**	114.111	263.085	90.343
4. **Пищевое производство**	82.693	96.298	32.838
Перераб. пищевые продукт.	10.869	12.631	4.000
Сахар	7.440	28.800	9.000
Табак	64.384	54.867	19.626
Спиртные напитки и спирт.	—	—	212

[1]) По данным статистико-экономической секции Госплана

	1920/21 хоз. г.	1921/22 хоз. г.	I четверть 1922/23 г.
	в тысячах рублей по довоенным ценам		
5 **Разные производства**. . . .	121.024	119.178	42.044
Резиновое производство . .	9.987	29.000	19.341
Химическое производство .	16.685	23.751	2.488
Обраб. минеральн. вещества	10.860	7.152	1.800
Бумажное	4.496	8.808	4.055
Кожевен. промышленность.	71.283	47.467	11.739
Спичечная	4.555	4.981	1.088
Стекольная	3.158	4.025	1.533
Всего	520.716	788.687	254.093

ТАБЛИЦА № 4.

Распределение импорта 1920/21, 1921/22 и I четверти 1922/23 г.г. по различным группам производства [1]).

	1920/21 хоз. год.	1921/22 хоз. год.	1 четверть 1922/23 хоз. года.
1. **Горное дело**	2.017	5.070	1.815
Уголь	2.017	5.070	1.815
2. **Металлическое производство**	43.824	83.824	16.977
Руды и металлы не в деле . . .	6.654	3.986	459
Транспорт	10.198	40.314	5.055
Сел.-хоз. машины	11.807	4.671	177
Промышленные машины	5.010	11.567	3.202
Прочие изделия	10.155	23.286	8.084
3. **Текстильное производство**	52.950	19.437	8.246
Сырые материалы	425	49	154
	4.206	278	65
Изделия	27.293	15.841	4.854
Галантерейн. и смешан. изделия	769	2.360	1.982
Платье и белье	220.257	909	1.191
4. **Пищевое производство**	22.756	94.528	10.307
Хлеб, мука и рис	12.321	57.511	2.732
Овощи, фрукты	65	427	—
Рыба, мясо	4.058	17.807	4.099
Чай, кофе, какое	349	773	490
Переработан. продукты и разн.	5.963	18.009	2.986
5. **Разные производства**	79.939	50.547	12.951
Животные продукты	68.466	18.352	2.287
Из них материалы	2.624	2.894	1.790
Изделия и полуфабрикаты . . .	47.842	15.456	497
Деревянные изделия	22	1.238	571
Бумажн. и полиграфич. изделия	5.499	12.852	1.028
Керамич. изделия	314	935	184
Химические продукты	3.933	12.600	6.100
Материалы	2.317	8.708	4.216
Изделия и полуфабрикаты . .	1.616	3.892	1.884
Каучук и резинов. изделия .	431	3.497	2.564
	1.274	1.073	307
Общий итог привоза (с зерном, хлебом, мукой и рисом)	201.486	253.406	50.296
(Без зерна, хлеба и проч.)	183.165	195.895	47.564

[1]) Данные об импорте взяты по таможенной статистике, разбивка по отдельным группам производства произведена нами лично.

ТАБЛИЦА № 5.

Соотношение иностранного ввоза и внутреннего производства в 1920/21 хозяйственном году.

	Внутренняя продукция (в милл. р.)	В том числе иностранные материалы [1]) (в милл. руб.)	Привоз иностранных изделий и полуфабрикатов (в милл. рубл.).	% отношение иностранных изделий и полуфабрикатов к внутреннему производству.
1. Горное дело	145,1	—	2,0	1,4
2. Металлическое производство	64,5	6,6	37,2	57,7
3. Текстильное производство	114,1	4,6	48,8	42,8
4. Пищевое пр-во . . .	82,7	—	10,4	12,6
5. Разные пр-ва	121,0	5,3	74,6	61,6
6. Общий итог	527,4	16,5 (3,1%)	173,0	32,8

ТАБЛИЦА № 6.

Соотношение иностранного ввоза и внутреннего производства в 1921/22 хозяйственном году.

1. Горное дело	178,4	—	5,1	2,9
2. Металлическое производство	134,7	4,0	79,8	59,6
3. Текстильное производство	263,1	0,3	19,1	7,2
4. Пищевое пр-во . .	96,3	—	37,0	39,6
5. Разные пр-ва	119,2	15,1	35,4	30,0
6. Общий итог	791,7	19,4 (2,4%)	176,4	22,3

ТАБЛИЦА № 7.

Соотношение иностранного ввоза и внутреннего производства в I четверть 1922/23 хозяйственного года.

1. Горное дело	44,9	—	1,8	4,0
2. Металлическое произв.	43,9	0,5	16,5	37,5
3. Текстильное произв.	90,3	0,2	8,0	8,9
4. Пищевое пр-во . . .	32,8	—	7,6	23,7
5. Разные пр-ва . . .	42,0	8,6	4,3	10,3
6. Общий итог	212,0	9,3	38,2	18,0

---

[1]) К материалам нами отнесены те иностранные товары, которые в России шли на дальнейшую переработку и таким образом попали в стоимость выработанных продуктов. Такими товарами являются: каучук, хлопок, пряжа, кожи, металлы не в деле и проч.

Для более полного уяснения значения полученных нами результатов сопоставим их с теми данными, которые вычислены проф. Гриневецким для 1908 и 1912 г.г. Получаем следующую таблицу:

ТАБЛИЦА № 8.

Соотношение иностранного ввоза и внутреннего производства в 1908, 1912, 1920/21, 1921/22 и в I четверть 1922/23 хозяйственных годах.

	% отношение иностранных материалов к размерам внутренней продукции.				
	1908 г.	1912 г.	1920/21 г.	1921/22 г.	I четв. 1922/23 г.
1. Горное дело	—	—	—	—	—
2. Металлическое произв.	6,3	8,2	10,3	3,0	1,1
3. Текстильное произв.	23,2	19,9	4,0	0,1	0,2
4. Пищевое пр-во . . .	—	—	—	—	—
5. Разные пр-ва	13,7	14,2	4,4	12,7	20,5
6. Общий итог	9	9	3,1	2,4	4,4

	% отношение иностранных изделий и полуфабрикатов к размерам внутренней продукции.				
	1908 г.	1912 г.	1920/21 г.	1921/22 г.	I четв. 1922/23 г.
1. Горное дело	12	12	1,4	2,9	4,0
2 Металлическое произв.	35	44	57,7	59,6	37,5
3 Текстильное произв.	15	13	42,8	7,2	8,9
4. Пищевое пр-во . . .	26	25	12,6	39,6	23,7
5. Разные пр-ва	23	26	61,6	30,0	10,3
6. Общий итог	22	24	32,8	22,3	18.0

При сопоставлении вычисленных нами данных для 1920/21, 1921/22 и I четверти 1922/23 хозяйственных годов с данными проф. Гриневецкого следует учесть следующие обстоятельства: 1) проф. Гриневецкий к стоимости иностранных товаров причислял также размеры взысканных пошлин, для того чтобы можно было сопоставить стоимость привезенных товаров со стоимостью внутренней продукции; сделать это для исследуемого нами периода нет никакой возможности по следующим причинам: регулярное взимание таможенных пошлин началось в Советской России лишь с января 1922 года, так что до этого периода вовсе отпадает вопрос о прибавке таковых. Что же касается периода после 1 января 1922 года, то, благодаря существующему в данное время порядку учета иностранного привоза (учет прибытия товаров, а не учет выпуска) нет никаких данных о поступлении таможенных доходов по каждому отдельному товару, имеются лишь суммарные данные таможенного дохода, который за первые 9 месяцев 1922 года выражается в 51,0 милл. рубл., а за последние три месяца 1922 г. — в 143 милл. рубл. 2) проф. Гриневецкий сопоставил с размерами продукции фабрично-заводской промышленности весь привоз, мы же из него выделили хлеб в

зерне, муку, рис и семена. Эти товары играли в нашем импорте в течение 1920/21 и 1921/22 особую роль в связи с голодом, пережитым страной. Включить эти данные в общей привоз и сопоставить его с размерами промышленной продукции, значит затемнить всю картину. Размеры привоза хлебных продуктов могут быть сопоставлены с общими размерами сбора хлебов в стране или с товарной долью зернового хозяйства, что будет нами сделано в дальнейшем, 3) данные проф. Гриневецкого относятся к России в ее довоенных границах, между тем как наши данные касаются России в ее новых границах, но считаем необходимым указать, что в данном случае мы сопоставляем не абсолютные данные, полученные проф. Гриневецким и нами, а лишь относительные, т. е. процентные отношения. Методологически такой прием допустим, что же касается фактической возможности сопоставления данных о роли импорта в хозяйстве России в довоенных границах с ролью импорта в хозяйстве современной России, то большой погрешности в данном случае нет. Кроме того считаем нужным снова подчеркнуть, что данные о довоенном русском хозяйстве и внешнем товарообмене имеют для нас в данное время лишь относительное значение.

После всех сделанных нами оговорок, а также тех замечаний методологического характера, которые имеются в соответствующих таблицах, мы считаем, что полученные нами данные являются методологически и фактически достаточно правильными (учитывая современное состояние статистического аппарата) для суждения о тех изменениях, которые произошли в соотношении иностранного ввоза и внутреннего производства, а также и о тех тенденциях, которые имеют место в этой области.

Переходя непосредственно к рассмотрению общей роли импорта в промышленном хозяйстве России в течение последнего периода, приходится констатировать, что в 1920/21 г. иностранный ввоз изделий и полуфабрикатов сыграл весьма значительную роль в хозяйстве России, составляя 32,8% всей промышленной продукции. Этот процент значительно превосходит довоенный и свидетельствует о том, насколько в 1920/21 г. продукция промышленности России не соответствовала потребностям страны. В рассматриваемый год размеры продукции промышленности составляли 14% размеров 1912 года, а ввоз составлял 23% [1]).

Таким образом, относительное увеличение ввоза должно было покрыть собою то несоответствие, которое имело место между сокращенным потреблением и сокращенным производством.

---

[1]) Мы сопоставляем современные размеры продукции и ввоза с довоенными размерами продукции и ввоза, относящимися к России в новых границах. Общий размер довоенный продукции промышленности принят нами в 3.721 м. рубл. (по данным ЦСУ), а размеры ввоза в 830 мил. (ввоз определен, исходя из расчета населения: для России в довоенных границах принято население в 180 милл. душ, а для новых границ —130 милл.).

В 1921/22 г. абсолютные размеры ввоза изделий и полуфабрикатов мало изменяются по сравнению с предшествовавшим операционном годом. Но зато при сопоставлении с общими размерами производства получается совершенно иной результат: процентное отношение иностранных изделий и полуфабрикатов к внутреннему производству составляет всего лишь 22,3%, т.-е. меньше, чем в предпоследний довоенный год. Если мы сопоставим общий размер потребленных в стране промышленных изделий и полуфабрикатов в 1920/21 и 1921/22 хоз. г.г., то замечаем в последний год увеличение по сравнению с предшествовавшим на 267 мил. рублей или 38%, но это увеличение почти исключительно падает на увеличение внутреннего производства, расширившегося в 1921/22 г. на 254 милл. рубл. или на 50%.

В первую четверть 1922/23 г. заметна тенденция дальнейшего уменьшения роли иностранных изделий и полуфабрикатов, ввезенных в этот период на 38,2 милл.рубл., что составляет 18% общего итога внутреннего производства. При этом можно снова отметить, что темп развития внутреннего обгоняет темп развития импорта,—так, например, за рассматриваемую четверть года размеры внутреннего потребления составляют 26% размеров предшествовавшего операционного года, размеры внутреннего производства — 27%, а размеры ввоза — 22%.

Таким образом, мы видим, что увеличивающееся в стране потребление фабрично-заводских изделий идет за счет увеличения внутренней продукции. По мере расширения последней постепенно уменьшается не только относительная величина иностранного ввоза, но в некоторой степени и абсолютные размеры.

Переходя к рассмотрению роли иностранных изделий и полуфабрикатов по отдельным группам производства, остановимся вначале на горном деле. По этой группе было ввезено в 1920/21 г. на 2,0 милл. рубл., что составляет 1,4% внутреннего производства, в следующем операционном году—на 5,1 милл. рубл., или 2,9%, в 1 четверти 1922/23 операционного года—на 28 милл. рубл., что составляет 4,0%. Ввоз состоял исключительно из каменного угля, направлявшегося через западную и северную морскую границу. Между прочим и в довоенные годы ввоз по этой группе состоял тоже исключительно из каменного угля, но тогда относительная роль ввоза была значительно выше (12%).

Что касается металлического производства, то в 1920/21 и в 1921/22 г. г. заметно значительное увеличение иностранного ввоза (57,7% для 1920/21 и 59,6% для 1921/22 годов), в то время как в 1912 г. он выражался в 44%. В первой же четверти 1922/23 хоз. г. процент ввоза составлял всего лишь 37,5. Все же нужно признать, что привоз по этой группе играет весьма существенную роль, дополняя внутреннюю потребность в изделиях, которые не могут в достаточных размерах изготовляться нашей собственной металлообрабатывающей промышленностью.

В текстильном производстве имеет место следующее явление: в 1920/21 г. иностранный ввоз составлял 43% внутреннего производства (в 1912 — 13%), что об'ясняется, с одной стороны, сильно сократившейся внутренней продукцией, а с другой, той колоссальной потребностью, которая пред'являла на текстильные изделия армия; в 1921/22 г.г. относительные размеры иностранного ввоза понижаются до 7,2%, а в I четверть 1921/23 хозяйствен. года — до 8,9%. Такое значительное понижение находит себе об'яснение, главным образом, в расширившемся производстве нашей текстильной промышленности и в уменьшении армейских потребностей.

Такое же явление мы замечаем и в разных производствах, куда входят: кожевенное производство, химическое, резиновое, бумажное, спичечное и стекольное. В 1920/21 г.г. привоз изделий и полуфабрикатов по этой группе составлял 61,6%, в то время как в 1912 г. он выражался в 26%, в 1921/22 г. этот процент понижается до 30%, а в первую четверть 1922/23 г. даже до 10,3% (значительно ниже довоенного времени). Такое значительное понижение можно также об'яснить расширившимся внутренним производством и уменьшившейся потребностью армии (главным образом в обуви)

Иную картину наблюдаем в пищевом производстве: в 1920/21 г. роль пищевых продуктов играет крайне небольшую роль по сравнению с внутренним производством (12,6%, в то время как 1912 г. — 25%), но в 1921/22 г. отношение иностранного ввоза к внутреннему производству достигает 39,6%, а в I четверти 1922/23 г.—23,7%. Увеличение абсолютной и относительной роли ввоза пищевых продуктов из-за границы в течение 1921/22 г. и последующего операционного года об'ясняется пережитым голодом.

Кстати следует указать, что в вышеприведенных сопоставлениях иностранного ввоза и внутреннего производства мы учитывали лишь коммерческий привоз, между тем известно, что, кроме коммерческих грузов, в импорте 1921, 1922 и даже 1923 г. г. фигурируют грузы Помгола. Эти грузы шли на удовлетворение потребностей населения, поэтому небез'интересно сопоставить внутреннее производство с общим количеством иностранных изделий и полуфабрикатов, потребленных населением. Для этой цели мы грузы Помгола разделяем на пищевые продукты (кроме хлеба и риса, о которых речь будет впереди), предметы из текстильного материала (белье и платье) и разные продуты (мыло, медикаменты и пр.). Пищевые продукты нами причисляются к группе „Пищевое производство", белье и платье — к группе „текстильные изделия", разные продукты—к группе „разные производства". В 1920/21 хоз. году привоз грузов выразился всего лишь в 3,4 милл. руб. зол.; в данном случае мы этой суммой пренебрегаем и остановимся лишь на 1921/22 и на I четв. 1922/23 хоз. годах.

По вышеуказанным группам товаров грузы Помгола в рассматриваемый нами период распределяются следующим образом:

	1921/22 хоз. г.	I четв. 1922/23 х. г.
Пищевые продукты (кроме хлеба и риса)	95 милл. р.	6,3 милл. р.
Белье и платье	26 „ „	8,7 „ „
Разные продукты	24 „ „	1,5 „ „

Сопоставляя внутреннюю продукцию с общими размерами ввезенных изделий и полуфабрикатов, т.-е. с коммерческими грузами и грузами Помгола, получаем следующие результаты.

ТАБЛИЦА № 9.

Соотношение внутренней продукции с общим итогом иностранного ввоза изделий и полуфабрикатов в 1921/22 г.

	Внутренняя продукция (в милл. руб.).	Привоза иностранных изделий и полуфабрикатов в порядке коммерческих закупок (в милл. руб.).	Привоз иностранных изделий и полуфабрикатов в виде грузов Помгола (в милл. руб.).	Общий итог привоза изделий и полуфабрикатов (в милл. руб.).	% отношение к внутреннему производству.
1. Горное дело	178,4	5,1	—	5,1	2,9
2. Металлическ. производство	134,7	79,8	—	79,8	59,6
3. Текстильное производство	263,1	19,1	26	45,1	17,1
4. Пищевое пр-во	96,3	37,0	95	132,0	137,1
5. Разные пр-ва	119,2	35,4	24	59,4	50,0
6. Общий итог	79,7	176,4	145	321,4	40,5

ТАБЛИЦА № 10.

Соотношение внутренней продукции и общего итога иностранного ввоза изделий и полуфабрикатов в I четверть 1922/23 г.

1. Горное дело	44,9	1,8	—	1,8	4,0
2. Металлическ. производство	43,9	16,5	—	16,5	37,5
3. Текстильное производство	90,3	8,0	6,3	14,3	15,9
4. Пищевое пр-во	32,8	7,6	8,7	16,3	50,0
5. Разные пр-ва	42,1	4,3	1,5	5,8	13,8
6. Общий итог	212,0	38,2	16,5	54,7	25,8

Как видно из приведенных данных, грузы Помгола в 1921/22 г. почти равнялись по своим размерам коммерческим грузам. В связи с этим общая доля иностранных изделий и полуфабрикатов составляет свыше 40% внутреннего производства, в то время как одни коммерческие грузы составляют 22%. В первую четверть 1922/23 г. грузы Помгола начинают убывать и заметно уступают коммерческим грузам. В этот период соотношение общего ввоза иностранных изделий и полуфабрикатов и внутрен-

него производства выражается в 25,8% (одни коммерческие грузы — 18%). Рассматривая общий иностранный ввоз по отдельным отраслям, мы тоже замечаем значительное увеличение его удельного веса по сравнению с чисто коммерческими грузами,—так, например, в текстильном производстве иностранные изделия составляют 17% внутренней продукции, в пищевом производстве 137%, в группе разных производств — 50%. В первую четверть следующего операционного года мы наблюдаем по всем этим группам производства уменьшение доли иностранного ввоза.

Из всего изложенного видно, что при сопоставлении внутренней продукции и ввоза коммерческих грузов совместно с грузами Помгола мы получаем совершенно иные результаты, чем при сопоставлении исключительно с коммерческими грузами. Но считаем необходимым указать, что наиболее характерными данными являются те, которые получаются при сопоставлении с коммерческими грузами, ибо последние характеризуют собою покупательную способность страны, в то время как грузы Помгола этой особенностью не отличаются. Они распределялись между населением бесплатно и поэтому являются некоторым прибавлением к тому количеству товаров, которое страна, при данном состоянии своей покупательной способности, могла потребить. Размеры грузов Помгола характерны лишь постольку, поскольку они уясняют роль этих грузов в общем потреблении населения, не касаясь его покупательной способности.

До сих пор мы рассматривали лишь привоз изделий и полуфабрикатов. Большой интерес представляет собою выявление роли иностранных материалов, идущих внутри страны на дальнейшую переработку. Как видно из таблицы № 8, привоз иностранных материалов составлял в 1908 и 1912 г.г. 9% внутренней продукции промышленности, в 1920/21 г. этот процент понижается до 3,1%, в 1921/22 г.г.—до 2,4% и лишь в I четверть 1922/23 г. заметно увеличение до 4,4%. Таким образом, мы видим, что привоз иностранных материалов в течении революционного периода сократился, и лишь в последнее время замечается ярко выраженная тенденция его постепенного увеличения, между тем, как выше было указано, в отношении привоза изделий и полуфабрикатов наблюдаем противоположное явление: их привоз, как в относительном, так и в абсолютном размерах, постепенно уменьшается. Уменьшение привоза материалов об‘ясняется двумя моментами: 1) сокращением производства и 2) работой промышленности за счет старых запасов сырья. Так, например, известно, что наша хлопчато-бумажная промышенность последние годы работала за счет старых запасов хлопка, то же явление наблюдалось и в шерстяной промышленности, резиновой и проч. Но уже к концу 1921/22 операционного года старые запасы стали иссякать и страна принуждена была увеличить ввоз сырья из-за границы. Можно полагать, что в течение ближайшего периода, в связи с быстрым развитием некоторых

отраслей легкой индустрии (хлопчато-бумажной промышленности, шерстяной, резиновой, кожевенной) ввоз иностранного сырья еще более увеличится, ибо перечисленные нами отрасли промышленности и в довоеннное время в сильной степени зависели от иностранного сырья (хлопчато-бумажная промышленность почти наполовину, резиновая—целиком. В настоящее же время в связи с серьезным кризисом, переживаемым страной, относительные размеры привоза сырья из-за границы должны будут значительно возрасти.

Перейдем теперь к рассмотрению роли иностранного ввоза хлеба и риса. Мы в данном случае рассматриваем рис совместно с хлебом, ибо в условиях последних двух лет рис являлся продуктом, заменяющим собою хлеб. Ввоз указанных продуктов в течение 1920/21—1922/23 хоз. годов представляется в следующем виде:

Привоз хлеба, муки и риса.

	Коммерческие грузы.	Грузы Помгола.	Всего.
1920/21г.г.	12,3 милл. руб.	—	12,3 милл. руб.
1921/22г.г.	57,5 „ „	33,5 милл. руб	91,0 „ „
I четверть 1922/23 г.г.	2,7 „ „	1,8 „ „	4,5 „ „

С величайшим удовлетворением можно отметить то значительное сокращение иностранного ввоза хлеба и риса, которое имеет место в начале текущего операционного года. В настоящее время можно говорить о существенной роли иностранных хлебных продуктов как о явлении прошлом, вызванном в свое время исключительными обстоятельствами. В 1920/21 г. ввоз хлеба и риса выразился всего лишь в 12,3 милл. руб. и приходился, главным образом, на последние месяцы операционного года. Почти весь ввезенный хлеб и рис были предназначены для удовлетворения потребностей рабочего населения столиц, ибо последние в то время переживали острый продовольственный кризис. Чтобы судить о роли того хлеба, который был ввезен в 1920/21 г. мы сопоставим размеры этого ввоза с общими размерами хлебопродуктов, собранных в тот год государством в порядке разверстки. Такое сопоставлени представляется в следующем виде:

Собрано по продразверстке на	390 милл. руб. [1]).
Ввезено из-за границы	12,3 „ „
% отношение за граничного ввоза к продразверстке	4%

Как видно из приведенных данных, в 1920/21 г. иностранный ввоз хлеба и риса играл весьма небольшую роль в хлебном балансе государства.

---

[1]) Размеры собранного по продразверстке взяты в переводе на рожь, а стоимость пуда ржи принята в 83 коп. (по данным „Сборника статей экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств“).

Другое явление наблюдаем в 1921/22 году, когда страна была поражена сильным недородом. Общие размеры хлеба и риса, ввезенных как коммерческие грузы, выразились в 57,5 милл. р., а как грузы Помгола — 33,5 милл. р. Если учесть, что общие размеры сбора хлеба в 1991/22 г. определяются приблизительно 1,8—2 милрда пудов, что по довоенным ценам составляет около 1,8 милрдов рублей, то видим, что иностранный хлеб составлял около 5% внутреннего сбора (3% — коммерческие грузы, 2% — грузы Помгола). Но нужно принять во внимание, что ввезенный хлеб не распределялся равномерно по всей стране. Бо́льшая часть распределялась в областях, пораженных голодом, и в главнейших промышленных центрах. В этих местностях роль иностранного хлеба была весьма и весьма значительна.

Уже в начале 1922/23 г. привоз иностранного хлеба понизился до минимальных размеров, и говорить в данное время о роли заграничного хлеба не приходится.

Из всего изложенного относительно соотношения иностранного ввоза и внутреннего производства можно сделать следующие выводы, помимо тех, которые были сделаны нами в предыдущей главе: в течение последнего периода заметна тенденция постепенного уменьшения относительных и даже абсолютных размеров иностранного ввоза изделий и полуфабрикатов (не считая грузов Помгола). Это явление можно об'яснить следующими двумя причинами: 1) слабо развивающейся покупательной способностью страны; 2) постепенным возрождением внутренней промышленности, главным образом легкой индустрии. Если даже полагать, что в ближайшем будущем абсолютные размеры нашего импорта, в связи с развитием вывоза из страны, будут увеличиваться, то все же роль его по сравнению с внутренней продукцией вряд ли изменится в сторону увеличения. Что касается импорта материалов, то ввиду постепенного истощения внутренних запасов сырья (хлопка, шерсти и проч.) иностранный ввоз отмечает тенденцию постепенного увеличения, как абсолютных, так и относительных размеров. При дальнейшем развитии нашей легкой индустрии эта тенденция еще более ярко выразится.

При рассмотрении иностранного ввоза изделий и полуфабрикатов по отдельным группам производства мы замечаем, что в текстильной промышленности, в металлической и в группе разных производств процентное отношение иностранного ввоза к внутренней продукции постепенно уменьшается, между тем в пищевой промышленности заметно сильно увеличение доли иностранного ввоза, что об'ясняется еще не изжитыми последствиями неурожая в области нашего скотоводства, вследствие чего мы принуждены ввозить мясо и рыбу из-за границы. Наконец, с удовлетворением можно отметить почти полное прекращение ввоза заграничного хлеба, игравшего в прошлом хозяйственном году столь существенную роль в хлебо-фуражном балансе страны.

Глава седьмая.

Иностранный ввоз и внутренний рынок [1]).

В предыдущей главе мы рассматривали ту роль, которую играет иностранный ввоз во внутреннем потреблении и производстве. Но иностранный ввоз оказал большое влияние и на внутренний рынок. Это влияние выразилось, главным образом, в следующем: 1) иностранный ввоз способствовал оживлению внутреннего товарооборота, 2) иностранный ввоз явился одним из ценообразующих факторов на внутреннем рынке. На внутренний товарооборот иностранный ввоз мог оказать влияние лишь с того момента, как импортные товары стали поступать на вольный рынок, способствуя тем самым увеличению количества обращающихся в стране товаров. Такое влияние началось с первых месяцев 1922 года, когда некоторые организации стали привозить товары, предназначенные для выпуска на вольный рынок. Первой такой организацией явился Обфонд, начавший торговую деятельность в конце 1921 г. В дальнейшем дела Обфонда перешли в Госторг, организованный в мае 1922 г. и явившийся коммерческим аппаратом Н.К.В.Т. В начале 1922 г. стал производить импортные операции и Центросоюз, закупавший товары, почти исключительно предназначавшиеся для выпуска на вольный рынок. Вслед за этим появились и другие организации чисто торгового характера, которые стали привозить для продажи иностранные товары. Такими организациями явились: Гум, Пепо, Сельскосоюз и некоторые смешанные общества.

Точно установить размеры импортных товаров, выброшенных на вольный рынок, является весьма затруднительным ввиду отсутствия по этому вопросу точных отчетных данных. В данном случае можно говорить лишь о примерном исчислении, которое, по нашему мнению, представляется в следующем виде:

---

[1]) В этой главе были использованы некоторые цифровые данные, приведенные нами в статье „Внешняя торговля и внутренний рынок“, помещенной в сборнике „На новых путях“ под общей редакцией В. Громана и М. Кауфмана.

ТАБЛИЦА № 1.

Закупки товаров на заграничном рынке за январь—ноябрь 1922 г. (в милл. р. зол.).

НКВТ (Госторг)	35.386
Центросоюз	5.742
Прочая кооперация	937
Смеш. Общества	5.998
Итого	48.063

Из общей сводки закупок товаров на заграничном рынке мы постарались выделить ту часть, которая, по всей вероятности, по привозе в страну была выброшена на рынок. Сюда нами отнесены закупки коммерческого аппарата Н.К.В.Т. (всех Госторгов), кооперативных об'единений и смешанных обществ. Приведенные данные не могут претендовать на абсолютную точность, ибо являются лишь ориентировочными и дают нам примерное представление о том количестве импортных товаров, которое по привозе в страну было выброшено на рынок. Общий итог можно считать скорее преуменьшенным, чем преувеличенным, ибо многие тресты и фабрики, приобретавшие за границей товары для снабжения предприятий или рабочих, очень часто принуждены были, в силу финансовых затруднений, продавать часть привезенных ими заграничных товаров (напр. Северолес).

Несмотря, однако, на то, что приведенные цифры являются далеко не точными, все же по ним можно судить о том влиянии, которое оказал импорт на наш внутренний товарооборот. Как видно из приведенной нами таблицы, в течение 11 месяцев 1922 года было выброшено на внутренний рынок импортных товаров на сумму свыше 48 милл. руб. золотом, за весь же 1922 г., можно полагать, было выброшено товаров на сумму свыше 50 милл. руб. Товары на такую сумму, при нашем крайне сокращенном внутреннем товарообороте, не могли не оказать сильного влияния на денежное обращение страны, ибо известно, что при данной скорости обращения общая сумма денег, находящихся в обращении в течение известного промежутка времени равна: сумме подлежащих реализации товарных цен, плюс сумма подлежащих погашению платежей, минус взаимно уравновешивающиеся платежи, минус число оборотов той же монеты, функционирующей то как средство обращения, то как платежное средство [1]).

Из приведенной формулы видно, что при прочих равных условиях с увеличением суммы подлежащих реализации товарных цен или с увеличением количества обращающихся на рынке товаров (при неизменной цене каждого отдельного товарного вида) должны увеличиться размеры обращающегося мерила стои-

---

[1]) Маркс, Капитал, I том, стр. 112.

мости. Так, например, в довоенные годы у нас осенью, когда продукты сельского хозяйства вступали в сферу обращения, появлялась потребность в дополнительных денежных знаках, и государственный банк увеличивал свою эмиссию на 100—200 милл. руб., которые зимою, при сжатии товарооборота, подвергались из‘ятию в соответствующих размерах.

Вышеприведенная формула денежного обращения учитывает выполнение деньгами, с одной стороны — функции средства обращения, с другой стороны — функции платежного средства. Учитывая вторую функцию денег, необходимо принять во внимание значение чековой системы, рассчетных палат, операции текущих счетов. Благодаря этим операциям имеет место передвижение товаров без посредства денег. В связи с этим, как известно, имело место в довоенные годы следующее явление: во Франции в 1908 году размеры денежных знаков на 1 жителя выражались в 40 долларов, а в Англии, где размеры товарооборота были значительно больше, всего лишь — 17 долларов, Это об‘ясняется широким развитием в Англии чековой системы, рассчетных палат и всяких других кредитных операций.

Что касается положения России в 1922 г., то кредитные операции у нас тогда были весьма и весьма слабо развиты, и поэтому передвижение товаров производилось почти исключительно посредством денег. При таком положении увеличение обращающихся товаров (при неизменной быстроте оборотов), должно было оказать непосредственное влияние на увеличение необходимых средств обращения.

Но так как в течение расматриваемого нами 1922 г. Советское правительство путем эмиссии беспрестанно увеличивало количество обращающихся в стране бумажных знаков, вызывая таким образом их обесценение, то выпущенные на рынок импортные товары на сумму в 50 милл. руб. золотом должны были дать государству возможность, не влияя на курс рубля, выпустить на внутреннее денежное обращение бумажные деньги на сумму, соответствовавшую увеличению товарного оборота. Если учесть, что в течение 1922 г. вся государственная эмиссия выразилась в 344,5 милл. руб., то станет ясна та роль, которую в данном случае сыграл наш импорт.

Ввоз иностранных товаров должен был оказать влияние не только на денежное обращение страны, но и на кон‘юнктуру внутреннего рынка. В этой области влияние иностранного ввоза очень часто затушевывается различными другими факторами временного, а иногда и длительного характера, благодаря чему нередко вовсе невозможно определить степень влияния иностранного ввоза. Следующие два обстоятельства свидетельствуют о том, что иностранный ввоз последнего периода должен был явиться одним из ценообразующих факторов на внутреннем рынке: 1) при нашей современной постановке производства продукты отечественной промышленности обходятся значительно до-

роже, чем в большинстве западно-европейских и американских государств, 2) иностранный ввоз, занимая видное место в нашем внутреннем потреблении, способствует увеличению количества предлагаемых благ и тем самым вызывает понижение их цены. Правда, замечающееся в последнее время сокращение абсолютных и относительных размеров нашего импорта должно в некоторой степени умалить значение последнего фактора, но в данном случае важную роль играет то обстоятельство, что современный импорт состоит из сравнительно ограниченной номенклатуры товаров, благодаря чему роль иностранного ввоза должна проявиться в весьма сильной форме. Так, например, если обратиться к ввозу жизненных припасов, то приходится констатировать весьма сильное его сокращение, между тем он в данное время состоит из крайне ограниченного числа продуктов, главным образом, рыбы, сельдей, мяса и диэтических продуктов, и привоз этих товаров, несомненно, должен оказать влияние на их внутренние цены.

Перейдем теперь непосредственно к рассмотрению динамики внутренних цен на характернейшие импортные товары, которые в значительной части, а иногда и целиком обращались на внутреннем рынке. В таблице № 2 нами проводится помесячное движение индексов цен на московском рынке в течение всего 1922 и первых месяцев 1923 г. Было бы, может быть, правильнее рассмотреть движение индексов средних общероссийских цен, но в данном случае мы останавливаемся на московских индексах цен, потому что отсутствуют данные о движении цен в общероссийском масштабе по столь обширной номеклатуре и за период с января 1922 г. Кроме того следует учесть, что бо́льшая часть рыночных импортных товаров проходит через московский рынок, и поэтому при выяснении влияния иностранного ввоза на внутренние цены наиболее характерным является движение цен или индексов цен московского рынка.

В указанной таблице мы приводим индексы цен на следующие товары: муку ржаную, муку пшеничную, рис, селедки, сукно черное, трико бумажное, пилы, сахар. Для более полного освещения вопроса мы приводим также общий товарный и групповые индексы. В отношении каждого товара нами рассматривается два индекса: 1) индекс, приняв цену 1913 г. за 1 и 2) индекс, приняв цену в январе 1922 г. за 100. Первый индекс показывает изменения во вздорожании товаров по сравнению с довоенным временем, второй — дает возможность проследить влияние иностранного ввоза в течение периода с января 1922 года.

При рассмотрении приведенных индексов может казаться, что влияние иностранного ввоза на внутренние цены было ничтожным и что последние складывались вне всякой зависимости от импорта. Но для выяснения интересующего нас вопроса необходимо учесть много различных обстоятельств, которые игра-

ют существенную роль в образовании внутренней цены. Нужно, во-первых, учесть неравномерность в привозе различных иностранных товаров в течение рассматриваемого нами периода. Так, например, мука, сахар, сукно привозились в больших размерах лишь до осени 1922 г., а с этого времени их привоз почти сокращается, и тем самым прекращается влияние иностранного ввоза. Привоз же других товаров, как, например, пил, селедок, носил более равномерный характер. Кроме того надо учесть и движение валютных курсов, в частности цены на золото в течение рассматриваемого периода, ибо это обстоятельство, как мы увидим ниже, играло весьма существенную роль в смысле расценки привозимых товаров иностранного происхождения.

Исходя из указанных соображений, мы при рассмотрении приведенных товарных индексов некоторых товаров будем стараться пока лишь констатировать определенные факты в их движении, не делая обобщающих выводов, пока не будут проанализированы условия импорта и, главным образом, общее положение с валютными курсами.

В таблице № 2 приведены индексы цены ржаной муки и пшеничной. Ржаной муки страна не импортировала, но мы приводем индексы ее цены для сопоставления с индексом цены пшеничной муки, которая в течение 1922 г. ввозилась в весьма значительных размерах. Из приведенных цифр в рассматриваемой нами табл. видно, что в течение периода январь—август в 1922 г. пшеничная мука относительно дешевеет по сравнению с ржаной мукой и с группой 12-ти хлебных продуктов. Начиная с сентября индекс цены пшеничной муки по сравнению с январем 1922 г. начинает догонять соответствующий индекс ржаной муки и в 1923 г. далеко его превосходит. По сравнению же с 12-ю хлебными продуктами индекс пшеничной муки отстает и после августа 1922 г. Но следует иметь в виду, что в августе 1922 г., в связи с выяснившимся урожаем в стране, импорт муки был запрещен, поэтому для выяснения роли иностранного ввоза пшеничной муки подлежит рассмотрению движение индекса цены этого товара лишь в течение периода январь—август. В данном случае можно констатировать относительное удешевление этого продукта, что имело место благодаря иностранному ввозу. Что же касается дальнейшего относительного удешевления пшеничной муки по сравнению с 12-ю хлебными продуктами то это, как известно, об'ясняется уже совершенно другими причинами, вовсе не имевшими место до августа 1922 г,

Остановимся теперь на более характерном импортном товаре — на сахаре.

К январю 1922 г. сахар-рафинад и сахар-песок были одними из наиболее вздорожавших товаров. Индексы цены этих товаров по отношению к 1913 г. более чем в $2^1/_2$ раза превосходили общий товарный индекс. Начиная с января 1922 г. удорожание этих двух продуктов начинает отставать от общего удо-

Индексы цен на Московско

	Январь.		Февраль.		Март.		Апрель.		Май.		Ию
	Приняв цену в январе 1922 г. за 100.	Цены 1913 г. приняты за 1 (данн. в милл.).	Приняв цену в январе 1922 г. за 100.	Цены 1913 г. приняты за 1 (данн. в милл.).	Приняв цену в январе 1922 г. за 100.	Цены 1913 г. приняты за 1 (данн. в милл.).	Приняв цену в январе 1922 г. за 100.	Цены 1913 г. приняты за 1 (данн. в милл.).	Приняв цену в январе 1922 г. за 100.	Цены 1913 г. приняты за (1 данн. в милл.).	Приняв цену в январе 1922 г. за 100.
1. Мука ржаная	100	0,6	233	1,4	450	2,7	733	4,4	1000	6,0	1000
2. „ пшеничная . . .	100	1,06	202	2,1	451	4,8	618	6,5	789	8,4	696
3. Рис	100	0,4	176	0,7	345	1,4	665	2,7	958	3,9	1024
4. Сельди	100	0,56	328	1,8	395	2,2	748	4,4	1199	6,6	1445
5. Сукно черное	100	0,85	164	1,4	235	2,0	382	3,2	529	4,5	625
6. Трико бумажное . . .	100	0,25	160	0,4	600	1,5	735	1,8	862	2,2	1325
7. Пилы двуручн. . . .	100	0,13	300	0,4	548	0,7	773	1,01	1071	1,4	1171
8. Сахар-рафинад	100	1,17	170	2,0	371	4,3	469	5,5	697	8,2	853
9. Сахар-песок	100	1,06	149	1,6	216	2,3	306	3,2	726	7,7	853
Общий индекс (52 прод. + 46 непрод. тов.)	100	0,4	190	0,8	381	1,5	686	2,7	1097	4,4	1335
Хлебные продукты . . .	100	0,6	210	1,3	432	2,7	754	4,6	1021	2,3	1026
Мясо и рыба	100	0,3	200	0,6	533	1,6	1233	3,7	1500	4,5	1533
Одежда и обувь	100	0,3	—	0,6	—	1,3	—	2,1	—	3,2	—
Мелкий хоз. инвентарь .	100	0,2	200	0,4	450	0,9	750	1,5	600	1,2	1400

ТАБЛИЦА № 2.

ынке в 1922 и 1923 г. г.

...ль.	Август.		Сентябрь.		Октябрь.		Ноябрь.		Декабрь.		Январь.		Февраль		Март.	
Цены 1913 г. приняты за 1 (данн. в милл.).	Приняв цену в январе 1922 г. за 100.	Цены 1913 г. приняты за 1 (данн. в милл.).	Приняв цену в январе 1922 г. за 100.	Цены 1913 г. приняты за 1 (данн. в милл.).	Приняв цену в январе 1922 г. за 100.	Цены 1913 г. приняты за 1 (данн. в милл.).	Приняв цену в январе 1922 г. за 100.	Цены 1913 г. приняты за 1 (данн. в милл.).	Приняв цену в январе 1922 г. за 100.	Цены приняты за 1 (данн. в милл.).	Приняв цену в январе 1922 г. за 100.	Цены 1913 г. приняты за 1 (дан. в милл.).	Приняв цену в январе 1922 г. за 100.	Цены 1913 г. приняты за 1 (данн. в милл.).	Приняв цену в январе 1922 г. за 100.	Цены 1913 г. приняты за 1 (данн. в милл.).
5,8	883	5,3	950	5,7	1483	8,9	2366	14,2	1883	11,2	2000	12,0	2550	15,3	3833	23,0
6,3	859	9,1	864	9,2	1208	12,8	1651	17,5	1906	20,2	2283	24,2	3113	83,0	4717	50,0
3,6	1363	5,5	1454	5,9	2300	9,2	2750	11,0	3125	12,5	4472	17,9	5405	21,6	6372	25,5
7,5	1557	8,7	1723	9,7	2125	11,9	3000	16,8	4732	26,5	5982	33,5	6695	37,5	7393	41,4
5,6	824	7,0	1117	9,5	1729	14,7	2941	25,0	3876	33,3	5294	45,0	6471	55,0	6859	58,8
3,4	1550	3,9	2225	5,6	3400	8,5	5120	12,8	7480	18,7	10520	26,3	14080	35,2	16040	38,1
1,9	1495	1,97	2044	2,7	3769	4,9	8077	10,5	8923	11,6	9769	12,7	9769	12,7	11385	14,8
9,9	984	11,5	1804	21,1	3615	42,3	5094	59,6	5428	63,5	4855	56,8	4300	50,3	5180	60,6
7,5	971	10,3	1589	16,8	2830	30,0	2075	22,0	2340	24,8	3066	32,5	3887	41,3	5094	54,0
5,6	1530	6,1	1796	7,2	2600	10,4	4125	16,5	5100	20,4	6925	27,7	8650	34,6	10200	40,8
6,0	1085	6,6	1109	6,8	1633	9,8	2283	13,7	2350	14,1	2983	17,9	3717	22,3	5133	30,8
4,7	2066	6,2	2066	6,2	2566	7,7	3733	11,2	5466	16,4	7300	21,9	8266	24,8	8500	25,5
5,0	—	5,12	—	6,9	—	11,5	—	20,1	—	26,2	—	36,9	—	46,0	—	54,7
3,2	1700	3,4	2000	4,0	2550	5,1	4350	8,7	4800	9,6	6000	12,0	7500	14,1	8000	16,0

рожания товаров, и такое явление продолжается до августа. К этому времени удорожание песка и рафинада по отношению к январю 1922 г. более, чем в полтора раза, уступает общему удорожанию товаров. В сентябре индекс цены на рафинад повышается почти в 2 раза и обгоняет общетоварный индекс; в следующие два месяца рафинад продолжает дорожать, но уже в такой сильной степени; начиная с декабря он относительно дешевеет, и в марте 1923 г. индекс его цены в 2 раза меньше общетоварного индекса. В отношении песка можно отметить то же явление, что и в отношении рафинада, с той лишь разницей, что степень удорожания песка в течение сентябрь—декабрь 1922 г. уступала степени удорожания рафинада. Таким образом, мы видим, что месяцем перелома в движении цены на сахар явился август, т.-е. месяц, когда было отдано распоряжение о прекращении закупки заграничного сахара. Прекращение импорта сахара сразу сказалось на цене, и индекс сахара, как и до января 1922 г., стал обгонять общетоварный индекс. Лишь с декабря 1922 г., отчасти под влиянием разрешения ввоза некоторого количества иностранного сахара (400 т. п.), но главным образом в связи увеличением внутренней продукции сахарной промышлениости, цены на сахар относительно стали понижаться.

Решающее влияние заграничного сахара на кон'юнктуру внутреннего сахарного рынка в течение первых трех четвертей 1922 г. подверждается следующим сопоставлением сделок Сахаротреста и Госторга.

ТАБЛИЦА № 3.

	Продано Сахаротрестом (рафин. и песка).	Продано Госторгом (рафин. и песка).
Май 1922 г. . .	17.147 пудов.	10.223 пуд.
Июнь „ . .	25.640 „	38.827 „
Июль „ . .	25.770 „	54.019 „
Август „ . .	31.687 „	57.968 „
Сентяб. „ . .	2.870 „	4.410 „
Итого . .	100.114 пудов.	165.447 пудов.

Приведенные данные являются, правда, лишь штрихом, но надо признать, весьма характерным. Из них видно, что продажа сахара Госторгом значительно превышала продажу Сахаротрестом, но и при этом следует еще иметь в виду, что, кроме сахара Госторга, на московском рынке был сахар, выпускавшийся другими организациями, закупавшим этот продукт непосредственно за границей.

В отношении мануфактуры наблюдается такое же явление, как в отношении сахара. Для иллюстрации мы приводим движе-

ние индексов цен на черное сукно и бумажное трико. Первое импортировалось в значительных размерах, второе почти вовсе не импортировалось.

Рассматривая движение индекса цены на сукно мы видим, что в январе 1922 г. он в два раза превосходил общий товарный индекс, но с этого времени индекс сукна постепенно отстает от общего удорожания товаров, и в июне, июле и в августе индекс сукна по отношению к 1913 г. сравнивается с общетоварным индексом (в августе несколько превосходит), т.-е. наблюдаем относительное удешевление сукна, почти в два раза по сравнению с январем 1922 г. С сентября сукно начинает относительно дорожать, хотя его индекс по отношению к январю 1922 г. все же отстает от общетоварного индекса. Противоположное наблюдается в отношении бумажного трико, которое, как мы уже указывали, из-за границы не привозилось. В течение всего последнего периода, начиная с января 1922 г., рост индекса его цены значительно превосходит рост общетоварного индекса. Если в январе 1922 г. бумажное трико вздорожало по сравнению с довоенным временем в $1^1/_2$ раза менее, чем в среднем 98 товаров, то в марте 1923 г. вздорожание бумажного трико почти выравнивается со средним удорожанием тех же 98 товаров.

Таким образом, в данном случае, цена на тот или другой вид мануфактуры находилась в определенной зависимости от привоза из-за границы соответствующего вида товара.

Влияние заграничной мануфактуры на кон'юктуру внутреннего рынка характеризуется следующей табличкой, в которой сопоставляется торговая деятельность одного из наших крупнейших текстильных трестов и Госторга, оперирующего мануфактурой почти исключительно иностранного происхождения:

ТАБЛИЦА № 4.

	Продано трестом „Моссукно“.	Остаток товаров на фа-ках треста Моссукно и на складах (на 1 чис. кажд. м-ца).	Продано Госторгом.
Май 1922 г.	238.620 арш.	2.178.656 арш.	—
Июнь „	149.191 „	2.490.640 „	—
Июль „	190.777 „	2.771.123 „	23.636 арш.
Август „	273.125 „	2.992.094 „	725.453 „
Сентябрь „	536.954 „	2.944.465 „	168.004 „
Продано за последние 3 месяца	1.000.856 арш.	—	917.093 арш.

За три месяца (июль—сентябрь) Госторгом было продано почти столько же мануфактуры, сколько трестом „Моссукно“. Это прошло не безболезненно для „Моссукно“, что видно из данных о размерах остатка товаров на складах и фабриках треста. В июле и августе эти остатки более чем в 10 раз превосходили продажу, а в сентябре, в самый сезон продажи, более чем в пять раз. Ясно, что конкуренция Госторга с его заграничной мануфактурой должна была в сильной степени повлиять на кон'юнктуру текстильного рынка страны.

Несколько иное явление наблюдаем в отношении движения индексов цен на рис, сельди и пилы. Потребность страны в этих продуктах удовлетворяется почти целиком за счет иностранного ввоза (за исключением отчасти сельдей), и поэтому конкуренция между товарами заграничного происхождения и внутреннего в данном случае почти отсутствовала. Следя за движением индексов цен этих товаров по сравнению с январем 1922 г., мы должны констатировать, что до августа 1922 г. вздорожание этих трех товаров, с небольшими отклонениями, соответствовало общему вздорожанию товаров и вздорожанию соответствующей группы товаров. С сентября того же года мы наблюдаем следующее: индекс цены на рис резко начинает возрастать, отставая все время от обще-товарного индекса, но значительно превосходя индекс группы „хлебные продукты“ (в то время как до августа 1922 г. индекс риса почти совпадал с индексом хлебных продуктов, и даже несколько отставал). Движение индекса пил показывает еще более резкое возрастание: он обгоняет не только общетоварный индекс, но и свой групповой, при этом наибольшее удорожание пил падает на ноябрь и декабрь 1922 г., когда индекс пил превышает общетоварный и групповой индекс почти в два раза. Движение индекса селедок несколько отличается от движения индексов пил и риса: начиная с сентября он постепенно отстает (правда на немного) от общетоварного и группового индексов.

Движение индексов на рис, селедки и пилы представляет собою особый интерес, так как эти товары привозились в страну почти в течение всего рассматриваемого периода и по ним более всего возможно проследить те изменения, которые происходили в кон'юнктуре внутреннего рынка в связи с иностранным ввозом. Перейдем теперь к рассмотрению тех изменений, которые произошли в курсах золота и иностранной валюты в течение 1922 г. первых месяцев 1923 г. Анализ этого вопроса об'яснит нам многое из тех фактов, которые мы констатировали в отношении движения индексов на импортные товары.

Движение вольного курса десятирублевого золотого в Москве и изменение его покупательной силы представляется в следующем виде:

ТАБЛИЦА № 5.

	Цена 10-руб. зол. в Москве (в дензнак. 1923 г.),	Изменение покупат. силы 10-руб. зол. (по Москов. индексу Кон'юнкт. Инст. [1]).
Январь 1922 г.	1,769	4 р. 41 к.
Февраль „	3,969	5 р. 22 к.
Март „	8,988	5 р. 89 к.
Апрель „ . . .	16,827	6 р. 11 к.
Май „	22,618	5 р. 17 к.
Июнь „ . . .	20,030	3 р. 74 к.
Июль „	20,670	3 р. 69 к.
Август „	20,923	3 р. 58 к.
Сентябрь „	37,760	5 р. 21 к.
Октябрь „ . . .	83,150	7 р. 98 к.
Ноябрь „	108,954	6 р. 60 к.
Декабрь „ . . .	177,430	8 р. 70 к.
Январь 1923 г.	232,2	8 р. 02 к.
Февраль „	278,5	8 р. 01 к.
Март „	332,9	8 р. 15 к.
1 неделя апреля . . .	420	9 р. 43 к.
2 неделя апреля . . .	540,0	10 р. 18 к.

Сопоставление покупательной силы десятирублевого золотого в России, доллара в Соединенных Штатах и фунта стерлингов в Англии в %% к довоенному уровню представляется в следующем виде:

ТАБЛИЦА № 6.

	Покупательная сила 10 руб. золот. в Москве в %% к довоенному уровню [1]).	Покупат. сила доллара в С.-А. С. Ш. в %% к довоен. уровню (по индексу Bradsteeta [2]).	Покупательная сила 1 ф. стерлингов в %% к довоенному уровню (по индексу Statista [2]).
Январь 1922 г.	44,1	80,6	73,6
Февраль „	52,2	79,4	71,4
Март „ . . .	58,9	79,9	70,9
Апрель „	61,1	78,8	69,4
Май „ . .	51,7	77,4	69,1
Июнь „	37,4	76,1	68,5
Июль „	36,9	76,3	69,4
Август „	35,8	76,3	70,9
Сентябрь „	52,1	73,7	73,0
Октябрь „ . . .	79,8	69,0	71,9
Ноябрь „ . . .	66,0	66,8	70,4
Декабрь „	87,0	67,3	69,1
Январь 1923 г.	80,2	67,1	68,5
Февраль „	80,1	66,1	67,1
Март „	81,5	66,1	—

[1]) Покупательная сила 10 руб. зол. определяется путем деления индекса рыночной цены 10 руб. золотого на товарный индекс.

[2]) Покупательная сила доллара определяется путем деления 100 на товарный индекс, так как цена доллара осталась неизменной; а покупательная сила фун. стерлингов — путем деления курса фунта стерлингов на общетоварный индекс.

Из приведенных двух таблиц видно, что в течение периода январь—август 1922 г. покупательная сила золота была крайне низка по сравнению с довоенным временем, и при этом она постепенно понижалась. При сопоставлении с покупательной силой доллара (в С.-А. С. Ш.) и фунта стерлингов (в Англии), наш золотой рубль показывает в августе 1922 г. почти вдвое большее уменьшение. С сентября 1922 г. вольная цена десятирублевого золотого начинает дорожать, и вместе с тем увеличивается его покупательная сила. Уже в октябре и ноябре того же года изменение покупательной силы золотого рубля в общем соответствует изменению покупательной силы доллара и фунта стерлингов. Но с декабря прошлого года золотой рубль начинает сильно дорожать, значительно обгоняя рост общетоварного индекса. Как следствие этого явления имеет место возрастание покупательной способности золота, и в апреле 1923 г. его покупательная способность превосходит довоенную, в то время как покупательная способность доллара и фунта стерлингов составляет 66—67% довоенного времени.

В связи с неодинаковыми изменениями покупательной силы 10-тирублевого золотого, доллара и фунта стерлингов общие товарные индексы, перечисленные на золотую валюту, представляются в России, Англии и С.-А. С. Штатах в следующем виде:

ТАБЛИЦА № 7.

Товарные индексы, перечисленные на золотую валюту.

	Россия (Московск. индекс Кон'юнкт. Инст.).	Англия (индекс Bradsteeta).	С.-А. С. Ш. (индекс Statist'a).
Январь 1922 г.	227	136	124
Февраль „	194	140	126
Март „	170	141	125
Апрель „	164	144	127
Май „	192	145	129
Июнь „	270	146	131
Июль „	270	144	131
Август „	278	141	131
Сентябрь „	194	137	136
Октябрь „	125	139	145
Ноябрь „	152	142	150
Декабрь „	115	145	149
Январь 1923 г.	125	146	149
Февраль „	125	149	151
Март „	123	—	—
1-я неделя апреля . . .	106	—	—
2-я неделя апреля . . .	98	—	—

С января по сентябрь 1922 г. московский товарный индекс, перечисленный на золотую валюту, значительно превосходил английский и северо-американский товарные индексы. В течение

октября и ноября все три индекса мало отличаются друг от друга, но с декабря московский индекс начинает сильно отставать, достигнув во вторую неделю апреля 65% английского и американского индексов.

Если бы сопоставить московский, английский и северо-американский товарные индексы, перечисленные на золотую валюту, в конце апреля и в мае 1923 г., то результаты свидетельствовали бы о еще большем понижении московского индекса по сравнению с английским и американским, ибо во вторую половину апреля и в мае имело место в России весьма сильное повышение вольной цены десятирублевого золотого, при чем это повышение значительно перевосходило рост общетоварного индекса. Так, например, за период с 1 апреля по 1 мая 1923 г. вольная цена десятирублевого золотого в Москве возросла на 80% (с 407 р. до 730 р.), в то время как товарный индекс всего лишь на 40% [1]).

Но уже совершенно иную картину мы наблюдали бы при сопоставлении покупательной силы доллара, фунта стерлингов и десятирублевого золотого в течение июня 1923 г. За этот месяц товарный индекс в России сильно поднялся, в то время как цена золота и иностранной твердой валюты относительно понижалась. Благодаря этому покупательная сила золота и иностранной валюты должна была уменьшиться, но все же их покупательная сила в России осталась выше, чем в С.-А. С. Штатах и в Англии.

До сих пор мы наши внутренние цены переводили по курсу десятирублевого золотого, но известно, что десятирублевая золотая монета отличается сейчас некоторой повышенной расценкой, так как золотая монета является самой привычной и легко реализуемой твердой валютой. Спрос на нее все время очень велик, и ее расценка стоит выше расценки твердых иностранных валют, что видно из следующих данных:

ТАБЛИЦА № 8.

Вольные цены (по данным валютного управления).

	Фунты стерлингов (в денз. 1923 г.).	Вздорожание по сравнению с довоенным временем.	Доллары С.-А. С. Шт. (в денз. 1923 г.).	Вздорожание по сравнению с довоенным временем.	10 р. золотой (в дензнак. 1923 г.	Вздорожание по сравнению с довоенным временем.
Среднее за январь . .	189,6 р.	20,0 милл. раз.	42,4	21,8 милл. раз.	232,2	23,2 милл. раз.
Среднее за февраль . .	221,6 „	23,4 „ „	45,6	23,5 „ „	278,5	27,8 „ „
Среднее за март	234,2 „	24,8 „ „	52,8	27,3 „ „	332,9	33,2 „ „
12 апреля.	345,0 „	36,5 „ „	79,0	40,7 „ „	670	67,0 „ „

[1]) Индекс Госплана.

Если сравнить, например, мартовские курсы, то видно, что сильнее всего повысилась в цене десятирублевая золотая монета (в 33,2 милл. раз.), за ней следует доллар С.-А. С. Штатов (повышение в 27,3 милл. раз.); фунты же стерлингов, ввиду некоторого падения их курса, повысились всего лишь в 24,8 милл. раз.

Зная повышение курса золота в монете, доллара и фунта стерлингов, можно исчислить дизажно на доллар и фунт стерлингов в отношении золотого рубля. Такое исчиление представляется в следующем виде:

ТАБЛИЦА № 9.

	Доллары.			Фунты стерлингов.			
	Действительная цена доллара в руб.	Цена доллара, исчисленная исходя из монетного паритета и вольной цены на 10 руб. золотой.	Дизажно на доллар.	Действительная цена фунта стерлинг.	Цена фунта, исходя из монетного паритета и вольной цены 10 р. зол.	С поправкой на падение фунта стерлинг. по сравнению с долларом.	Дизажно на фунт стерл.
Январь . .	42,39	45,05	5,9%	189,6	219,7	210,4	9,9%
Февраль . .	45,56	54,03	15,7 „	221,6	263,4	252,9	12,4%
Март . . .	52,82	64,58	18,2 „	234,2	314,9	302,3	23,6%
11 апреля .	71,5	108,0	25,8 „	—	—	—	—
1 мая . . .	112,0	141,6	20,9 „	—	—	—	—

Как видно из приведенной таблицы, золотая валюта имеет лаж по сравнению с иностранной валютой, при чем этот лаж, начиная с января до половины апреля 1923 г. постепенно увеличивался, и лишь со второй половины апреля он начинает уменьшаться, что находит себе об'яснение в том сильном вздорожании иностранных валют, которое имело место во второй половине апреля, но особенно в мае месяце. В июне доллары и фунты некоторое время значительно понизились в цене, но уже в июле эти валюты снова начинают дорожать.

В общим приходится констатировать, что „золотая десятка, доллар и фунты одинаково нервничают“, но все же десятка постоянно стоит несколько выше доллара и фунта, хотя эта разница в их цене сильно колеблется.

Выше мы отмечали, что московский товарный индекс, переведенный на золотой, начиная с декабря 1922 г., потепенно отстает от английского и американского, но, при исчислении московского индекса, мы исходили из курса золотого рубля. Если бы мы производили исчисления по московскому курсу доллара или фунта стерлинга, то, вследствие существования на эти валюты дизажно в отношении золота, московский товарный индекс показал бы соответственное увеличение. Так, например, январский индекс равнялся бы 132 (увеличился бы на 5,9%), февральский — 145 (увеличение на 15,7%), мартовский — 148, (увеличение на 18,2%), а индекс второй недели апреля — около 120 (увеличение на 20%).

Но при таком исчислении январский и февральский индексы на много отличались бы от английского и американского (на 17—12%), мартовский почти совпадал бы, а апрельский разнился на весьма значительную величину (почти на 20%). Еще больше должен отличаться майский, так как в этот месяц, как уже указывалось, цена доллара в России сильно поднялась, но уже меньше должен был отличаться июнский, так как в этот месяц цена доллара понизилась.

Итак, из анализа курсов валюты и движения товарных индексов видно, что при сильном вздорожании золотого рубля и иностранной устойчивой валюты московские цены (а также и общероссийские) в переводе на золото стоят ниже английских и американских, переведенных тоже на золото. При этом наибольшая разница получается при переводе московского индекса по вольному курсу золотого рубля и наименьшая при переводе по курсу доллара или фунта стерлингов, что об'ясняется существованием в России лажа золотой монеты в отношении доллара и фунта стерлингов.

Отмеченное нами расхождение в московском и американском или английском индексах, переведенных на золото, имеет большое значение для нашего внешнего товарообмена, ибо расхождение в товарных индексах, переведенных на золото, определяет собою стимулирование ввоза и вывоза.

Если валюта страны *А* оценивается в стране *Б* выше, чем это отвечало бы общему уровню цен в стране *Б* по сравнению с уровнем цен в стране *А*, то тогда ввоз товаров из страны *А* в страну *Б* был бы затруднен, в то время как вывоз из страны *Б* в страну *А* стимулировался бы. Такое положение можно пояснить следующим примером из соотношения московского и с.-американского товарных индексов и валютных курсов. В январе 1923 года среднее вздорожание товаров в С.-А. С. Штатах выражалось в 1,49 по сравнению с довоенным временем. В Москве в этом месяце среднее вздорожание товаров выражалось в 27,7 милл. Нормальным считалось, если бы американский доллар, оставшийся в С.-А. С. Штатах неизменным в цене, вздорожал в Москве в 27,7 м. × 100 : 149, т. е. в 18,6 милл. раз, но в действительности доллар вздорожал в 21,8 милл. раз. При таком положении является совершенно невыгодным привозить в Россию иностранные товары; так, например, если какое-нибудь русское торговое предприятие закупает в Америке на 100 долларов какого-нибудь товара, который там вздорожал по сравнению с довоенным временем в 1,49 раза, а в Москве в 27,7 милл. раз, то при таком курсе доллара, который существовал в Москве в январе 1923 г., предприятие сможет после реализации товара приобрести всего лишь 85,3 доллара (18,6 м.×100=1.860 м. р.; 1.860 м. р. : 21,8 м.=85,3). Если бы вздорожание доллара в Москве соответствовало бы уровню цен в Америке и в Москве, то

тогда предприятие получило бы такую же прибыль, как в довоенное время (при условии, что соотношение накладных расходов не изменилось).

Гораздо бо́льшую прибыль, чем в довоенное время получило бы предприятие, если бы цена доллара стояла в Москве ниже соотношения уровня московских и американских цен.

Противоположное явление наблюдается при всех вышеуказанных условиях в области экспорта. Если бы, например, то же самое предприятие, привезшее из Америки товара на 100 дол. и недополучившее после его реализации 14,7 дол., закупило для вывоза за границу сырье, которое так же, как и импортный товар, показывало бы вздорожание на внутреннем рынке в 27,7 раза, а на внешнем в 1,49, то это предприятие вернуло бы те доллары, которые оно потеряло при реализации импортных товаров.

Если бы мы произвели такой же самый расчет, учитывая цену золотого рубля в Москве, то убыток, получаемый предприятием при импорте товара получился бы еще больший. Точно также более значительную разницу мы получили бы, если произвели бы расчет для апреля или для мая, когда цена на золото и иностранную валюту особенно повысилась в стране, но зато меньше убыток получился бы при производстве расчета для июня 1923 г.

Таким образом, мы видим, что наблюдающееся в последнее время вздорожание валюты должно затруднить импорт, делая его коммерчески невыгодным. Этим можно отчасти об'яснить отмеченное нами в предыдущих главах сокращение абсолютных размеров импорта (главным образом рыночных товаров: предметов продовольствия и предметов широкого потребления), ибо для торгового предприятия является невыгодным при данном курсе валюты ввозить иностранные товары (мы не касаемся отдельных товаров, а касаемся вопроса вообще, а если те или другие товары ввозятся им, то оно в силу чисто коммерческой приспособляемости стремится не только покрыть свой импорт экспортом, но значительно расширить последний, чтобы иметь возможность покрыть те убытки, которые оно получает при ввозе товаров и сверх этого получить соответствующую прибыль. Можно с уверенностью сказать, что это обстоятельство является одной из причин (и далеко не последней), способствующей в последнее время уменьшению пассивности нашего торгового баланса.

Что же касается причин, вызвавших в последнее время сильное вздорожание золота и иностранной валюты, то в данном случае можно указать на много различных фактов (эмиссия, золото и валюта как средство сбережения и проч.), но одна из главных причин отмеченного вздорожания кроется в самом же импорте. С начала 1922 г. плановой импорт заменяется импортом, рассчитанным большей частью на платежеспособность соответствующих хозяйственных органов. Последние, в целях приобретения

за границей необходимых им товаров, стали скупать на внутреннем рынке золото и иностранную валюту, тем самым сильно подняв на них цену. В последнее время в этой области создался заколдованный круг: с одной стороны, высокие цены на золото и иностранную твердую валюту сильно препятствуют ввозу, с другой стороны — страна ощущает в иностранном ввозе весьма острую потребность, пред'являя спрос на различные орудия производства и техническое сырье, в которых ощущается большой недостаток. Это, в свою очередь, должно вызвать дальнейше повышение цены золота и иностранной валюты, так как потребность в них не покрывается имеющимися в стране запасами; но как следствие этого явятся еще бо́льшие затруднения к ввозу товаров из-заграницы. Поскольку в данное время импорт в своей подавляющей части рассчитан на платежеспособность импортирующих организаций, можно полагать, что в силу чисто коммерческой приспособляемости центр тяжести импорта будет перенесен на те товары, которые в стране вовсе не производятся, и в которых те или другие хозяйственные органы будут ощущать острый недостаток. Что же касается чисто рыночных товаров (сельди, рис, предметы широкого потребления), то их привоз, в силу указанных валютных затруднений, будет в дальнейшем в общем еще более сокращаться, до тех пор пока развитие экспорта не создаст такой избыток золота в стране, при котором покупательная сила золота в России сравнится с покупательной силой золота на мировом рынке. До этого момента, вероятно, будут импортироваться лишь отдельные товары, которые в силу различных условий явятся коммерчески выгодными для ввоза.

Чтобы судить о том, не расходятся ли вышеприведенные чисто абстрактные суждения с конкретной действительностью, рассмотрим несколько торговых калькуляций нашей главнейшей импортирующей организации — Госторга. В таблицах №№ 10, 11 и 12 нами приводится выписка из предварительной калькуляции Госторга на характернейшие импортные товары. Таблица № 10 содержит калькуляцию за май, июнь и июль 1922 г., таблица № 11 содержит калькуляцию за декабрь 1922 г. и январь февраль 1923 г.; последняя таблица № 12 относится к периоду январь — май 1923 г. Все таблицы содержат калькуляцию почти на одни и те же товары, благодаря чему они являются удобосопоставляемыми. В первых двух таблицах расчеты произведены по вольному курсу золотого рубля, в третьей же таблице за денежную единицу принят доллар, переводившийся на совзнаки по вольному курсу. Указанные три таблицы дают нам возможность судить о рентабельности нашего импорта в различные периоды, отличающиеся между собой высотой покупательной силы золотого рубля. Кроме того по данным этих таблиц можно убедиться в той разнице, которая получается между исчислениями по курсу золотого рубля и по курсу иностранной твердой валюты.

Выдержка из калькуляций себестоимости импортных товаров, с указанием

Дата и № калькуляции.	Дата закупки товара.	Товар.	Спецификация.	В валюте.	За	Курс.
1922 г.						
29/v № 1	4/II	Масло	кокос.	38/10	тонн.	8.40
„ „	3/I	„	„	43/10	„	8.25
19/VII № 9	25/I	„	„	33/100	„	8.24
29/v № 1	18/I	Сахар	рафин.	21/10	„	8.25
19/VII № 9	5/v	„	„	25/5	„	8.64
14/VI № 6	24/II	„	песок.	19/0	„	8.48
29/v № 1	30/I	Пилы попер. 3½	англ.	—(4)	шт.	830.—
„ „	„	Прод. шв.	крон.	15/75	„	49.25
21/VI № 7	19/XII-21 г.	Пилы попер. 3½	англ.	4/2½ ск.	„	8.20
30/v № 12	7/III	Рис	бурма.	16/5	тонн.	8.60
„ „	24/III	„	Сайгон.	15/0	„	8.46
26/VII № 8	22/XI-21 г.	Кожа	подошвен.	2/4 д	англ. фун.	8.23
19/VII № 9	11/v	Квебрах	экстракт.	32/10	тонн.	8.60
21/VI № 7	21/XII-21 г.	„	„	27/1	„	8.23
19/VII № 9	29/IV	Нафталин	г. мр.	19	кило	00.69
21/VI № 7	16/II	Гарпиус.	марк. С.Н.Х.	51/55	тонн.	1.94
„ „	21/x	Лампочки	элект. г. мар.	9	шт.	00.01,2

ТАБЛИЦА № 10.

олученных Госторгом за май, июнь и июль 1922 года, ен на рынке.

зол. руб.	За	Место закупки.	Курс валюты в день прибытия.	По послед. курс. за.	Расходы до границы.	5% организацион.	Своя цена франко-граница в з. руб.
				пуд.	коп.	коп.	р. к.
5.30	пуд.	сиф. Лондон	8.64	5.45	40	29	6.14
5.88	„	сиф. Рига.	8.64	6.16	18	32	6.66
4.52,5	„	фр. Лондон.	8.80	4.83	47	27	5.57
2.91	„	сиф. Рига.	8.64	3.04	15	16	3.35
3.53	„	фоб. Гамбург.	8.80	3.64,5	42	21	4.28
.264	„	сиф. Виндава.	8.6053	2.68	25	15	3.08
.66	шт.	фоб. анг. порт.	8.64	1.72	7	9	1.88
7.78	„	фр. Стокгольм.	50	7.88	20	41	8.49
1.60	„	фоб. анг. порт.	8.60	1.68	7	9	1.84
2.29	пуд.	фр. Рига.	8.65	2.31	12	13	2.56
2.08	„	фр. Виндава.	8.65	2.13	22	12	2.47
.00	„	фоб. Ливерпуль	8.60,5	руб. 36.60	72	1,87	39.19
.58	„	фоб. Рига.	8 80	4.69	15	25	5.09
.64	„	фоб Ливерпуль	8.60,5	3.81	41	21	4.43
.15	„	фоб. Гамбург.	00 69	2.15	45	13	2.73
.64	„	сиф. Ревель.	1.94	1.64	22	9	1.95
.07	шт.	фр. Берлин.	—	—	0,1	0,1	13

Курс на советск. знак.	В советск. знаках.		Пошлина.						Провоз.	Акциз.
			Зол. руб.		Курс.		Сов. знак.			
руб.	р.	к.	р.	к.	р.	к	р	к.	руб.	руб.
230	1.412	50	1	65	184	—	303	50	146	—
230	1.532	—	1	65	184	—	303	50	146	—
200	1.114	—	1	65	184	—	365	—	бр. 138	—
230	771	—	4	—	184	—	736	—	130	1.000
200	856	—	4	—	184	—	736	—	126	1.000
230	708	40	2	50	184	—	460	—	115	1.000
230	432	50	2	75	184	—	38	—	16	—
230	1.954	—	2	75	184	—	165	—	60	—
200	368	—	2	75	184	—	38	—	16	—
230	588	—	1	—	184	—	184	—	115	—
230	568	—	1	—	184	—	184	—	115	—
200	7.538	—	12	—	184	—	2.208	—	115	—
200	1.018	—	1	50	184	—	276	—	115	—
200	886	—	1	50	184	—	276	—	115	—
200	546	—	1	—	184	—	221	бр.	бр. 138	—
200	380	—	1	25	184	бр.	262	бр.	148	—
200	26	—	90	—	184	—	29	50	1 50	—

ТАБЛИЦА № 10.

воя цена, франко-Москва, в нак. 22 г.		Цена на рынке в зн. 22 г.	Дата рын. цен.	В зол. рублях.				Прибыль (+) или убыток (—) в %.
				Своя цена.		Цена на рынке.		
р.	к.	руб.		р.	к.	р.	к.	
1.862	—	от 3.400	30/V	8	09	14	78	+ 82
1.981	50	до 4.000	„	8	61	17	40	+102
1.617	—	3.800	20/VII	8	09	19	—	+135
2.637	—	4.500	27/V	11	46	19	57	+ 71
2.718	—	укр. 3.700	15/VI	13	59	18	50	+ 36
2.283	40	3.200	24/VI	9	93	13	91	+ 40
486	50	500	30/V	2	11	2	14	+ 1,5
2179	—	5.000	16/VIII	9	55	21	70	+127
422	—	625	10/VII	2	11	3	12	+ 48
887	—	от 1.000	—	3	86	4	35	+ 13
867	—	до 1.200	—	3	77	5	22	+ 38
0.161	—	17.500	12/VII	50	81	87	50	+ 72
1.409	—	3.300	13/VII	7	05	16	50	+134
1.277	—	3.300	„	6	39	16	50	+158
905	—	3.200	9/IX	4	53	16	—	+253
790	—	1.600	14/VII	4	—	8	—	+100
68	—	80	23/VI	0	285	—	40	+ 40

Выдержка из предварительных калькуляц

Основание.		Наименование товара.	Место закупки.	Дата.	Цена на ме закупки.	
					В иностр. валюте.	З
Дата	№№					
18/XII	29	Масло кокосовое . :	сиф. Лондон.	3/X	37/15/.—	то
23/I	57	Сахар-песок	фоб. Гамбург.	28/VIII	23/15/.—	„
14/II	77	Пилы попер. немец. 3½.	фр. Ремшейд.	17/XI	10 65 ск. 92%	ш
23/I	58	Рис бурма № 2	сиф. Лондон.	13/X	14.6.	„
31/I	62	Квебрах. экстракт . .	сиф. Гельсингф.	24/I	25/.—/—	тон
16/XII	27	Гарпиус	сиф. Петроград.	8/XI	60	т
6/II	67	Нафталин	фоб. Гамбург.	2/VI	Герм. м. 1900	1(кг
19/II	86	Электр. ламп.	фр. Берлин.	15/XII	6½	ш

ТАБЛИЦА № 11.

а декабрь 22 г. и январь и февраль 23 г.

Курс.		Цена на месте закупки.			Комисс. по закупке 2% золотых рублей.		Расходы до порта отправления.	Морской фрахт от ... до ...
		В зол. руб.		За		На кап.	Зол. руб.	Зол. руб.
уб.	коп.	руб.	коп.		коп.	коп.	коп.	коп,
8	71,44	5	30	пуд.	10,5	15,7	—	0,27
8	71,42	3	39,1	„	6,8	17	—	0,12
1	95,24	1	66,34	шт.	3,3	10	2,5	0,03
8	65,94	2	03,6	пуд.	4,1	14,4	—	0,18
8	96	3	67	„	7,3	—	до Петрограда.	
1	94,63	1	88	„	4	4	—	—
0	00,69	2	14,5	„	19,3	19,3	—	20,5
9	05	0	24,5	шт.	0,5	1	0,4	0,3

Страховка.	Нагрузка, выгрузка порт. и склад. сбор	Орган. 5%, Операц. 3%, Непредв. 2%, Всего 10%	Железнодор провоз, нагр. и выгр.		Утечка в пути.	Итого цена без пошлин, фр. Москва.	
Зол. руб.	Зол. руб.	Зол. руб.	Сов. зн.	Зол. руб.	Зол. руб.	Зол. руб.	Сов. зн.
коп.	коп.	коп.	р. к.	коп.	коп.	р. к.	р. к.
3	0,14	62	—	16	0.14,5	6 92,7	124 69
2,7	0,11	39,2	—	35	0.04,4	4 67,2	104 42
0,9	0,02	18,8	—	3	—	2 09,9	27 60 57 93
1,7	0,11	25,3	—	24,5	0.05,8	3 08,4	22 35 68 93
18	0,08	40	—	53	0,05	4 98,3	26 20 130 55
—	0,12	20,9	—	15,5	0,02	2 46,4	17 20 42 38
2,7	0,13	28,9	—	22,5	0.06,8	3 47,5	27 25 94 69
0,3	0,2	2,7	—	0,5	—	30,4	27 70 8 42

ТАБЛИЦА № 11.

Пошлина по тарифу и там. расход. ...л. руб.	Пошлина по тарифу и там. расход. Сов. зн.	Уравнит. и местн. сбор 6%.	Итого своя цена в совзнак.	Рыночн. цена.	Дата рын. цены.	В зол. руб. Своя цена.	В зол. руб. Рын. цена.	Прибыль (+) или убыток (—) в %%.
. к,	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.		р. к.	р. к.	
1 88	37 60	9 74	172 30	200 —	22/XII	9 55,8	9 01	— 6
2 50 0 —	96 25	12 04	212 71	130 —	23/I	9 47	5 82	— 38
6 50 14	3 64	3 69	65 25	28 —	16/II	2 37	1 01	— 57
2 50 1 —	22 50	5 49	96 92	55 —	23/I	4 33	2 46	— 43
5 — 1 60	40 —	10 23	180 78	143 —	26/II	6 90	5 10	— 26
1 — 1 50	16 50	3 53	62 41	85 —	15/XII	3 63	4 94	+ 36
2 50 1 30	29 25	7 44	131 38	156 95	—	4 82,1	5 76	+ 19
5 00 22	5 50	0 84	14 76	18 86	27/II	53,3	67 3	+ 26

Выписка из предварительной калькуляции

	Дата калькуляции.	Наименование товара.	Место закупки.	Цена на месте.	Накладные расходы.		
					Загран.	Транз.	Трансп. склад.
88	25|III	Масло кокосовое	сиф. Лондон.	2.77,2	28,8	7,0	22,6
12	1|I	Сахар-песок	фоб. Гамбург.	1.58	18,5	5,1	23,0
68	6|III	Пилы попереч. нем.. .	Германия.	1.03	4,7	1,9	4,4
35	17|II	Рис бирма № 2.	сиф. Лондон.	1.11	14,2	4,4	17,3
88	23|III	Экстракт квебрах. . . .	сиф. Гамбур.	1.63,4	16,8	5,0	41,4
46	14|II	Гарпиус амер.	Петроград.	0.98,4	—	24,5	—
120	19|IV	Нафталин.	фоб. Гамбург.	0.97,7	25,3	8,0	17,0
114	11|IV	Электрич. лампы в 120 и 25 св.		0.12,6	0,77	0,12	0,3
44	16|II	Примусы.		1.38	5,5	1,1	12,5
20	14|IV	Сало австрал.	сиф. Петрог.	3.20,5	37,6	8,0	15,7
—	3|V	Паяльные лампы Эврика.		5.96	30,3	3,5	8,7

ТАБЛИЦА № 12.

а импортные товары. (В долларах).

ошлин. расхода.	Уравнит. сборы.	Организацион. 10%.	% на капитал.	ИТОГО.	Цена на Москов. рынке.	Рын. цена на 7/VI в доллар. по курсу 160 р. за долл.	Прибыль + или убыток — в %.
1.08	26,2	32,9	13,9	5.16,6 за пуд.	1¼ черв.	4,86	— 6
1.16 + 6,закц:	22,6	20,5	8,0	4.28	535 милл. р. (сов. зн.)	3,34	— 22
0.12,5	7,6	11,4	7,2	1.52,7 штуку.	3 р. зол.	1,12	— 26
0.50,5	11,8	14,7	8,9	2.32,7 пуд.	240 руб. (сов. зн.)	1,50	— 35
0.85,0	18,7	22,7	9,0	3.62 пуд.	1 черв.	3,88	+ 4
0.69,0	11,5	12,3	9,0	2.24,5 пуд.	0,53 черв.	2,06	— 8
0.59,8	12,5	14,8	20,0	2.55,1 пуд.	15 р. зол.	5,62	+120
0.11,15	1,5	1,38	0,52	0.28,38 штуку.	65 милл. р. (сов. зн.)	0,41	+ 44
0.66,1	13,4	15,7	4,2	2.56,5	500 руб. (сов. зн.)	3,44	+ 34
0. 4,3	23,3	38,2	22,4	4.70	600 руб. (сов. зн.)	3,75	— 22
0.12,86	51,07	63,8	47,7	8.14	1.600 руб. (сов. зн.)	10,0	+ 23

Как видно из таблицы № 10, в период май — июль 1922 г. наш импорт являлся коммерчески весьма рентабельным. Прибыль достигала 40, 100 и даже свыше 200%. Так, например, прибыль на кокосовое масло выражалась в 82—132%, на сахар—40—70%, квебраховый экстракт—134—158%, нафталин—253%, гарпиус—100%, электрические лампочки—40% и т. д. Лишь в одной операции в мае с английскими пилами имеет место прибыль в 1,5%, но уже в июле операция с такими же английскими пилами выражалась прибылью в 48%.

Нетрудно найти причину столь высокой рентабельности нашего импорта в течение летних месяцев прошлого года. Достаточно вернуться к таблице № 7, где приведено движение покупательной силы 10 руб. золотого. Из этой таблицы видно, что наиболее ниская покупательная способность золотого рубля приходится на июнь, июль и август, когда она выражалась в 35—37% довоенного уровня, в то время как покупательная способность американского доллара достигала 76% довоенного уровня.

Между прочим по данным указанной таблицы можно об'яснить только что отмеченную нами низкую прибыль при операции с пилами в мае 1922 г. Как видно из этой таблицы, в мае покупательная способность рубля выражалась в 51,7% довоенного уровня, между тем в августе, когда была совершена операция с такими же английскими пилами, покупательная способность золотого рубля составляла 35,8% довоенного уровня (разница на 45%). Это обстоятельство и явилось причиной разницы в прибыли на 46,5%. Совпадение разницы в покупательной силе золотого рубля и разницы в прибыли, надо считать не случайным, ибо как видно из таблицы № 2, изменение рыночной цены пил в течение периода май—август 1922 г. почти совпадало с изменением общего товарного индекса.

Переходя теперь к рассмотрению таблицы № 11, где приведена выписка из предварительной калькуляции за декабрь 1922 г. и январь—февраль 1923 г., приходится отметить весьма значительные перемены в рентабельности нашего импорта. Баснословных прибылей летнего периода 1923 г. нет в помине, они заменены убытками, если не столь баснословными, то все же весьма внушительных размеров. Так, например, операция с кокосовым маслом убыточна на 6%, с сахаром на 38%, с пилами на 57%, с рисом на 43%, с квебраховым экстрактом на 26% (вместо прежней прибыли в 134—158%). Лишь операция с гарпиусом дает прибыль 36% (раньше 100%), с нафталином 19% (раньше 253%), электрические лампочки 26%.

Причина убыточности и отчасти малоприбыльности импорта в течение декабря 1922 — февраль 1923 г. тоже нетрудно найти в движении курса золота. Из таблиц № 6 видно, что в декабре 1912 г. цена десятирублевого золотого сильно повысилась, и его покупательная способность даже обогнала покупательную спо-

собность доллара в С.-А. С. Штатах и фунта стерлингов в Англии. Это обстоятельство должно было вызвать сильное повышение себестоимости привозных товаров и сделать импорт убыточным или малодоходным, так как товары внутреннего производства, которые по количеству затраченного на них труда являются более дорогими, чем товары иностранного происхождения, в силу отмеченных изменений в валютных курсах, получили возможность конкурировать с иностранными товарами.

Лишь отдельные товары, которые на внутреннем рынке гораздо сильнее вздорожали, чем все товары в среднем, или которые в стране вовсе не производятся, являются в данное время еще рентабельными для импорта. Такими товарами, из рассмотренных нами, являются, как мы видим, гарпиус, нафталин и электрические лампочки.

Нам остается еще рассмотреть таблицу № 12, где приведена калькуляция тех же товаров в течение января—мая 1923 года и где за счетную монетную единицу принят доллар. Исчисление по курсу доллара дает возможность изолировать наблюдающийся лаж на золото в отношении доллара, и тем самым мы получаем расценку, наиболее соответствующую действительности, ибо при закупке товаров за границей наши торговые предприятия расплачиваются большей частью не золотом, а, главным образом, твердой иностранной валютой.

Из данных указанной таблицы видно, что даже при исчислении стоимости наших импортных товаров по курсу доллара результаты операций являются не для всех товаров благоприятными. Операции с кокосовым маслом дают убыток на 6%, с сахаром-песком на 22%, с пилами на 26%, с рисом 35%, с гарпиусом 8%, с австралийским салом 22%. Прибыль дают лишь операции с квебраховым экстратом (всего лишь 4%), с нафталином (120%), с электическими лампачками (44%), с примусами (34%) и с паяльными лампами (23%).

Между прочим следует отметить, что примусы и паяльные лампы, показывающие прибыль в 34 и 23%, стали импортироваться Госторгом лишь в последнее время, а в прошлом году они почти отсутствовали. Появление новых импортных товаров в операционной деятельности Госторга можно об'яснить тем, что старые товары, как сахар, рис, пилы и другие, являются в данное время коммерчески невыгодными для ввоза, и поэтому предприятие принуждено искать новые предметы, которые при данных условиях являются выгодными для ввоза.

Таким образом, мы видим, что даже при расчете в долларах импорт является в данное время далеко невыгодным, и все предыдущие наши суждения в данном случае не опровергаются.

Глава восьмая.

Возрождение русского экспорта и его развитие до 1922 г.

Если внешняя торговля отражает на себе процессы, происходящие внутри народного хозяйства, то экспорт в частности является одним из признаков, характеризующих общее состояние народно-хозяйственного организма.

Будучи непосредственно связанным с основными хозяйственными элементами страны, базируясь на тех рессурсах, которые создаются в процессе производственного хозяйствования, вывоз становится возможным только при наличности определенных хозяйственных условий. Самая величина экспорта и характер его определяются в зависимости от той или иной высоты производимых в народном хозяйстве ценностей, от того или иного их сочетания, от господствующих политико-экономических условий и т. д. Поэтому зачастую довольно той или иной картины вывоза, чтобы составить общее представление об основных элементах народного хозяйства страны.

Так, если в довоенном вывозе Германии основными статьями являлись изделия тяжелой промышленности, химикали и вообще фабрикаты, а Соединенные Штаты экспортировали хлопок, хлеба и сельско-хозяйственные машины, то это говорило о том, что в первом случае — страна преимущественно промышленная, а во втором — государство, отличающееся равномерным сочетанием различных отраслей народного хозяйства. Далее, знание того факта, что около 80% довоенного экспорта России составляли продукты сельского хозяйства, дает право заключить о том, что Россия по преимуществу страна аграрно-земледельческая. Однако выводы, построенные только на основании абсолютных величин экспорта или номенклатуры его без тщательного и детального анализа всего народного хозяйства в его внутреней связи, были бы ошибочными.

Рассмотрение экспорта самого по себе может установить только основной народно-хозяйственный тип страны в данный момент (статика), не давая исчерпающего представления о

перспективах внутреннего развития хозяйства страны и о том или ином направлении его участия в международной торговле и в частности о дальнейших направлениях развития вывоза (динамика).

Несоблюдение этого основного условия может привести к ряду ошибочных заключений.

Особенно необходимым является изучение экспорта в общей связи его с народным хозяйством в целом в периоды неустойчивых хозяйственных отношений, как, напр., переживаемый нами. Только на общем народно-хозяйственном фоне становятся убедительными и обоснованными те выводы, которые мы можем делать на основании анализа экспорта, его форм и движения.

Переходя к рассмотрению взаимодействия экспорта с народным хозяйством страны, необходимо прежде всего остановиться на основном условии, без которого не возможен какой бы то ни было внешний товарообмен, — на наличии связей с иностранными рынками. Конечно, не приходится доказывать, что государство, лишенное возможности по тем или иным причинам принимать участие в международной торговле, не может не только развивать, но и вообще производить экспортных операций.

Совершенно очевидно, что окруженная железным кольцом блокады, изолированная от всего мира, Россия в период 1918—1920 г.г. ничего не вывезла бы, даже если бы на ее территории не происходила гражданская война, даже если бы она располагала большими запасами экспортных товаров. Недоступность внешнего рынка делала невозможным самый факт экспорта. Но дело не только в этом. Как бы ни были велики непосредственные потери государства от отсутствия вывоза в тот или иной исторический момент, все эти потери представляются незначительными в сравнении с теми разрушениями, которые влечет для развития целых хозяйственных отраслей (т. н. экспортных) отсутствие внешних рынков.

Если мы даже допустим, что, начиная с 1919 г., немедленно по заключении Версальского мира, Россия восстановила бы свой экспорт в довоенном размере, что, конечно, совершенно невероятно, как вследствие разрушений русского народного хозяйства во время войны, так и вследствие общих условий мировой экономической кон'юктуры после войны, то и тогда мы получим, что, принимая в среднем годовой экспорт равным по ценности 1,5 мрд., Россия не довывезла бы за три года (1919, 1920 и 1921 г. г.) на сумму 1,5 мрд.$\times$3=4,5 мрд. Если мы обратимся к нашей основной довоенной экспортной отрасли — сельскому хозяйству—и примем средний годовой вывоз основы его — хлеба — равным по ценности 600 милл. руб., то, считая, что сокращение продукции хлебов, падающее на отсутствие внешнего рынка, можно принять равным половине годового вывоза, т.-е. 300 милл. р., получим потерю по экспортным хлебным операциям в сумме 300$\times$3=900 милл. руб.

Приводя эти цифры, мы отнюдь не претендуем на то, чтобы дать исчисление убытков, понесенных страной от блокады (эти исчисления были в свое время произведены)[1]; мы хотим только дать некоторую, хотя бы весьма грубую и приближенную иллюстрацию потери народного хозяйства от отсутствия внешних рынков. Степень серьезности этих убытков выявляется с достаточной наглядностью при сравнении состояния наиболее значительных экспортных отраслей в 1913 г. и в годы гражданской войны и блокады.

ТАБЛИЦА № 1.

	Средн. сбор за 1913 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.	1921 г.
Лен	25,6 м. п.	11,9	10.5	6.1	2,6	3,4
	100%	45%	42%	23%	9,8%	13,1%
Масло сибирск. . .	6.004 т. п.	3.581 т. п.	2.500 т. п.	1.300 т. п.	1.000 т. п.	800 т. п.
	100%	59,8%	41%	21,6%	16,6%	13,3%
Нефтепрод	550 м. п.	—	217 м. п.	269 м. п.	233,7 м. п	246,4 м. п.
	100%	—	39,5%	49%	42%	45%
Хлеба	3,5 мрд. п.	—	—	—	2,4 мрд.	2 мрд.
	100%	—	—	—	68,6%	57,1%

Достаточно даже беглого взгляда на эту табличку, чтобы проследить, как с постепенным преодолением инерции предшествующего периода происходит разрушение хозяйства под влиянием событий 1917—1920 г. г. В общем комплексе этих событий разрыв внешних сношений и вынужденная изоляция от внешних рынков представляет серьезнейший удар для народного хозяйства.

Поэтому, если только страна не представляет собой тип самодовлеющего „изолированного государства", основным условием, необходимым для развития его международных экономических связей и нормального функционирования его народного хозяйства, является наличность регулярных взаимоотношений с мировыми рынками. Эта бесспорная азбучная истина была во всех деталях изучена на собственном опыте нашим отечеством, которое только во второй половине 1920 г., после 2-х летнего перерыва, получило доступ на иностранные рынки.

Однако первые обороты по экспорту исчисляются в крайне ничтожных цифрах. Так экспорт 1920 г. составляет лишь 1% довоенного вывоза. Вывоз 1921 года уже значительно больше (12.963 пуда стоимостью 20.833 т. р.), но и он не превышает 1,3% вывоза 1913 г. Таким образом, открытие границ, не только

[1] Комиссией по исчислению убытков от гражданской войны под председательством В. Г. Громана.

сразу, но и через некоторое время, не повлияло сколько-нибудь значительно на рост нашего вывоза. Очевидно, кроме отсутствия внешнего рынка, здесь известную роль сыграли и внутренние причины, зависившие от общего хозяйственного состояния страны в период 1920—1921 г. г.

Действительно, если мы сравним общую продукцию России по главнейшим отраслям народного хозяйства в 1913 и 1921 г.г., то перед нами откроется следующая весьма интересная картина:

ТАБЛИЦА № 2[1]).

Отрасли хозяйства.	Продукция 1913 г.	Размещено внутри страны.	Вывезено.	% вывоза к продукции
Сельское хоз. и лесное.	6.360.000 т. р.	5.012.000 т. р.	1.348.000 т. р.	21.2
Добывающ. пром.	520.000 „	423.000 „	97.000 „	18.6
Обраб. пром. . . .	4.045.000 „	430.000 „	85.000 „	2.1
Транспорт	1.065.000 „	—	—	—

ТАБЛИЦА № 3.

Отрасли хозяйства.	Продукция 1921 г.	Размещено внутри страны.	Вывезено, % выв. к прод. 1921 г.	% продукции к прод. 1913 г.	% вывоза к вывозу 1913 г.
Сельское хоз. и лесн. хоз-во . .	3.591.000 т. р.	3.573.000 т. р.	48.000 т. р. 0,5%	57	1,3
Добыв. пром. . .	177.000 „	175.500 „	1.500 „ 0,8%	32	1,6
Обраб. пром. . . .	480.000 „	407.300 „	700 „ 02,%	10,1	0,8
Транспорт	348,000 „	—	—	33	—

Приведенные таблицы достаточно красноречиво говорят о почти катастрофическом положении продукции нашего народного хозяйства. Основа русского хозяйства — сельское хозяйство — показывает сокращение продукции больше, чем на 40% по сравнению с довоенной; продукция промышленности уменьшилась еще более значительно — добывающей свыше чем на 70%, а обрабатывающей даже на 90%. Нет надобности углубляться в дальнейшую детализацию этих цифр; их вполне достаточно, чтобы констатировать весьма серьезное, почти угрожающее сужение народнохозяйственного базиса страны. Но это и без того весьма тяжелое явление осложнялось сопровождавшими его непрерывными коле.

[1]) Продукция 1913 г. исчислена на основании работы С. Прокоповича „Опыт исчисления народного дохода в 50 губ. Европейской России“.

Продукция 1921 г. исчислена на основании работы В. Г. Громана и секции Госплана. Данные о вывозе взяты из таможенной статистики.

бательными процессами, происходившими внутри нашего хозяйства, не дававшими ему возможности достичь какого-либо равновесия и окончательно расшатывавшими устои хозяйственного организма России. Речь идет о тех многочисленных и разнообразных кризисах, имевших у нас место в 1920—1921 г.г. и перемежавшихся с непродолжительными промежутками под'ема. Так, во второй половине 1920 г. благодаря окончанию гражданской войны, воссоединению окраин с центром и усилению потребления накопленных и захваченных в воссоединившихся районах запасов произошло заметное расширение производства, но уже через 3—4 месяца, когда были исчерпаны топливные и продовольственные рессурсы, стало явно обнаруживаться несоответствие расширения производства с размерами основных производственных факторов[1]).

Это несоответствие порождало ряд серьезнейших кризисов. Наиболее остро проявился уже в самом начале 1921 г. продовольственный кризис, осложненный неурожаем 1920 г. Первая четверть 1921 г. [2]) показывает серьезное уменьшение заготовок даже в производящих губерниях, давших за период январь—март 25,7 милл. пуд. хлеба, в то время как предшествующий год дал за то же время 61,8 милл. п., т.-е. почти в три раза меньше. В середине года, когда выяснились печальные перспективы неурожая, кризис принял очертания серьезного недорода, разразившегося к новому хозяйственному году страшными бедствиями голода.

Серьезными затруднениями сопровождалось в 1920—1921 г.г. и топливоснабжение страны. Начало 1921 г. совпало с острейшим пароксизмом топливного голода, в результате несогласованного с топливным базисом развертывания индустриальной работы. Вторая четверть 1921 г. дает некоторое улучшение в связи с появлением сплавных дров и нефти нового завоза. Однако это улучшение является призрачным, вследствие неудовлетворительной работы основных отраслей топливодобывающей промышленности — в частности вследствие неудачи дровяных заготовок. Наконец, третья четверть дает резкое обострение топливного голода на почве обострившегося продовольственного кризиса. Заготовка и вывозка дров замирает, добыча угля катастрофически падает, а в Донецком бассейне дело доходит до полного краха: полезная добыча приближается к нулю. Сокращается также добыча нефти в Баку и Грозном.

И только четвертая четверть дает заметное улучшение,—но оно уже целиком относится к новому 1921/22 хоз. году.

Неустойчивость и резкие колебания в области продовольствия и топлива не могли не отразиться и на промышленности, для которой 1920—1921 г.г. является периодом кризиса.

---

[1]) „Народное хозяйство в 1921 г.“, стр. I. изд. „Экономической Жизни“.

[2]) Период, проходящий еще всецело под знаком старой экономическ. политики.

Начавшееся в конце 1920 г. повышение индустриальной продукции превратилось в депрессию в начале 1921 г. и обнаружило почти полный паралич в 3-ей четверти. Если оценить продукцию промышленности в 1913 г. в 2 566 милл. зол. руб., то в 1920 г. она будет 517 милл. р., а в 1921 г. 585,2, милл. р., при чем превышение продукции 1921 г. над 1920 г. всецело относится за счет четвертой четверти, на которой сказались новые условия 1921/22 хоз. года.

Все эти, отмеченные нами и иллюстрированные цифровыми данными, явления, были вполне понятным и неизбежным следствием тех разрушений, которые понесла страна в результате империалистической и гражданской войны, блокады и интервенции. Но они значительно осложнялись и усугублялись тем что система экономической политики, господствовавшая в период 1918—1920 г.г. и принявшая форму так называемого „военного коммунизма“, форму, вызванную условиями гражданской войны, пришла в противоречие с задачей развития народного хозяйства и явилась тормазом на пути его восстановления по окончании войны. Совершенно устраняя рыночные отношения как форму взаимодействия различных отраслей народного хозяйства, старая экономическая политика, при общей организационной неслаженности хозяйственного аппарата, которая характеризуется автором сводного обзора в сборнике „Народное хозяйство“ в 1921 г. как „неумение хозяйственных органов составить план народного хозяйства, в котором были бы соразмерены производственные программы с производствеными средствами и было бы произведено надлежащее согласование различных отраслей народного хозяйства друг с другом и с потребностями населения“ [1]), привела к тому, что главный производитель основной нашей отрасли сельского хозяйства — крестьянин, не получивший необходимых ему предметов за отчуждавшиеся у него хлебные запасы и лишенный рынка, утратил стимул к развитию своего хозяйства, что, как мы видели, сказалось на общем состоянии сельского хозяйства, вступившего в полосу длительного упадка.

Общее состояние народного хозяйства потребовало изменения основ экономической политики. Были провозглашены (30/III—21 г.) начала новой экономической политики, имевшие своей задачей принять „меры, способные поднять производительную силу крестьянского хозяйства немедленно“ (В. И. Ленин „О продналоге“). В основу новой экономической политики было положено начало заинтересованности производителя в расширении его продукции, для чего в первую очередь был вновь узаконены, а впоследствии и поощряемы, рыночные отношения как мера, способная увеличить в первую очередь заинтересованность крестьянина.

---

[1]) „Народное хозяйство в 1921 г.,“ стр. 1.

Новые условия благоприятно повлияли на все народное хозяйство страны в смысле его оживления. Однако это влияние начало сказываться только с конца 1920/21 хоз. года, когда, несмотря на определившийся уже голод, началось заметное оживление хозяйственной жизни, так как потребовалось некоторое время для того, чтобы начала новой экономич. политики могли проникнуть в жизнь и дать результат. В области внешней торговли результаты эти могли сказаться только гораздо позднее. М. Я. Кауфман в своем обзоре внешней торговли за 1921 г. [1]) совершенно верно указывает на то, что новая экономическая политика не успела еще в 1921 г. отразиться на организации и характере внешней торговли; мы должны к этому прибавить, что она и не могла успеть в ней проявиться, ибо, как мы указали в самом начале главы, внешняя торговля, а в частности экспорт, являются завершением общего хозяйственного процесса.

Этим и об'ясняется отмеченная нами выше сравнительная незначительность увеличения экспорта в 1921 г., ибо вывоз этого года еще отражает на себе все особенности экономики предшествовавшего периода. И только в последние месяцы 1921 г., когда волна общехозяйственного оживления докатывается и до внешней торговли, начинается более заметное возрастание экспорта. Так, если мы сравним вывоз 1920 г. с вывозом 1-ой и 2-ой половины 1921 г., то увидим, что почти все увеличение экспорта падает на конец этого года[2]):

Вывоз 1920 г.	1-й полов. 1921 г.	2-й полов. 1921 г.
677 т. п. 1.085 т. р	2.603 т. п. 2.997 т. р.	10.357 т. п. 17.198 т. р.

Структура же экспорта России в этом году носит на себе всецело отражение хозяйственного положения страны. Если мы обратимся к структуре нашего вывоза в 1920 г. и 1921 г., то увидим следующую картину:

Вывоз в т. руб. в 1920 и 1921 г. по сравнению с довоенным 1913 г.

	1913 г.		1920 г.		1921 г.	
1. Жизнен. припасы.	839.852	55,2%	232	21,4	1.795	8,4
2. Сырье и полуобр. материалы . . .	561.027	36,9%	850	78,3	18.947	88,9
3. Живой скот . . .	34.359	2,3%	—	—	19	0,1
4. Изделия	84.895	5,6%	3	0,3	546	2,6
	1.520.133	100	1.085	100	21.307	100

Эта таблица наглядно показывает нам те изменения, которые произошли в строении нашего экспорта.

Основная статья нашего довоенного экспорта — жизненные припасы, в состав которой входит большая доля экспортной части сельского хозяйства, показывает колоссальное уменьшение

---

[1]) „Народное хозяйство России в 1921 г.“ стр. 189.

[2]) Л. Красин. Ближайшие перспективы русского экспорта.

[3]) По данным Статистич. Отдела Н.К.В.Т.

экспорта по этой группе, при чем не только абсолютно, ибо в абсолютных величинах весь экспорт 1920 и 1921 г.г. представляет ничтожную долю довоенного, но, главным образом, относительно степени участия во всем вывозе. В то время как в 1913 г. жизненные припасы составляли больше половины всего вывоза, в 1920 г. они составляют только 21,4%, а в 1921 г. всего только 8,4. Это колоссальное уменьшение роли жизненных припасов является следствием развала сельского хозяйства и, в частности, катастрофического уменьшения хлебной продукции, что было показано выше. При невозможности при данных хозяйственных условиях удовлетворить внутренние потребности страны, при наличии частых продовольственных кризисов, не могло быть и речи о каком бы то ни было серьезном экспорте продуктов продовольствия, а тем более хлебных, которые, естественно, отсутствуют в нашем вывозе в эти годы. Зато относительно увеличилась роль другой статьи нашего вывоза — сырых и полуобработанных материалов — главным образом, за счет увеличения вывоза кожсырья, пушнины и сырых материалов. Но в этом возрастании есть элементы „богатства от разрушения". Так, увеличение экспорта кожевенного сырья является печальным признаком развала нашего скотоводческого хозяйства, непрерывного уменьшения численности скота, вследствие значительного падежа и убоя, в результате бескормилицы и эпизоотий. Этот тяжелый для народного хозяйства процесс и явился причиной образования внутри страны больших запасов кожсырья, которое заняло видную роль в экспорте первых лет. Общая хозяйственная разруха, так вредно отозвавшаяся на хозяйстве страны, сыграла, однако, благоприятную роль в смысле сохранения запасов пушного зверя, охота на которого была сведена к минимуму, вследствие отсутствия основных необходимых для охотничьего промысла предметов. Благодаря этому с возобновлением промысла количество пушнины для экспорта оказалось весьма значительным, что и отразилось на составе вывоза.

Значительная доля лесных товаров в экспорте падает на запасы лесных материалов, имевшихся в наличности к моменту занятия советскими войсками соответствующих районов. Полное выпадение из вывоза живого скота, впрочем, и до войны не игравшего значительной роли (2,3% всего вывоза), вполне понятно, если принять во внимание огромную убыль стада за период 1917—1921 г.г.

Таковы, в общих чертах, результаты первых шагов по пути восстановления русского экспорта. Они малы и ничтожны не только в сравнении с довоенным экспортом России, но и по сравнению с экспортом военных лет. И если ничтожность наших торговых оборотов в первые месяцы возобновления внешней торговли об'ясняется последствиями блокады, которая, как мы видели выше, пагубным образом отразилась на состоянии наших экспортных отраслей, то для дальнейшего это об'яснение оказалось явно недостаточным. Необходимым оказалось более глубокое рассмотрение явлений, без которого медленный темп движе-

ния нашего экспорта кажется совершенно непонятным. Кому не памятна та литературная кампания, которая велась на Западе и у нас в России перед возобновлением торговых сношений. Европейская пресса пестрела рядом статей, определявших разного рода статистическими выкладками размеры сырьевых богатств, которые устремятся в изголодавшуюся по дешевому сырью (обедневшую) Европу из таинственных пределов Советской России. В этих ожиданиях сказывалось не только обычное для Западной Европы представление о России, как о стране неиссякаемых богатств, не только воспоминание о тех ценностях, которые были вывезены из пределов России оккупационными армиями немцев, англичан и пр., но и невозможность оценить ту степень истощения, а главное, нарушения равновесия и диспропорции народного хозяйства, которая делала совершенно невозможным образование экспортных рессурсов в ближайшие годы. И если теперь нам кажется странной та настойчивость, с какой и западные, и наши публицисты старались доказать, что стоит только разрубить железную цепь блокады и „накопленные“ за годы вынужденной изоляции запасы хлынут неудержимым потоком на Запад, если теперь мы знаем, что были об‘ективные условия, помимо блокады, препятствовавшие развитию нашего экспорта, то в то́ время проблема немедленного воссоединения русского сырья с европейской индустрией казалась настолько актуальной, что для многих являлась чуть ли ни универсальным лекарством, способным сразу излечить все раны, нанесенные Европе мировой войной. Но ожидания эти не оправдались и не могли оправдаться. Общее обеднение страны в результате многих лет мировой и гражданской войны, непрерывное катастрофическое понижение продукции, в условиях блокады, усугубленное неустойчивостью хозяйственных отношений, делавшей невозможным какие-либо твердые расчеты, — все это, как мы видели, не оставляло места ни для каких иллюзий. Преимущественно земледельческая страна, поставщица продовольствия и сырья, Россия, ставшая во время революции типичной страной мелкого крестьянского хозяйства, не могла быстро восстановить не только свое экспортное значение, но и основы своего благосостояния при условии неуклонного сужения и непрекращавшегося развала сельского хозяйства, ставшего исключительно потребительским, благодаря полному исчезновению всяких стимулов к его развитию в условиях старой экономической политики. Необходимы более быстрые и радикальные мероприятия для предотвращения неминуемого хозяйственного развала. При таких условиях не могло быть, конечно, речи о немедленном восстановлении экспорта, разве только ценой полной распродажи государства. Только коренной сдвиг в народном хозяйстве, только серьезный толчек в сторону его повышения мог положить начало возрождению экспорта. Такой толчек и был дан новой экономической политикой.

Глава девятая.

Русский экспорт в его связи с отдельными отраслями народного хозяйства.

Проведение в жизнь начал новой экономической политики сопровождалось совпавшим с этим временем голодом и его последствиями. Насколько велики были бедствия голода, можно судить по количеству населения, пострадавшего от неурожая 1921 г. Численность голодавшего в этом году населения во много раз превосходит численность пострадавших в наиболее неурожайные годы конца прошлого и начала нынешнего века.

Так, если в 1891 г. количество пострадавших от неурожая исчислялось в 17 милл. чел., в 1906 г. — 21 милл., в 1911 г. — 27 милл., то в 1921 г. оно достигает уже 43 милл. человек, т.-е. втрое превышает цифру 1891 г. [1]), и самая глубина захвата превышает мрачный 1891 г. Дефицит хлеба, образовавшийся в 1921 г., исчисляется П. И. Поповым минимально в 261 милл. пуд. хлеба по 27 губерниям, охваченным неурожаем. В соответствии с этим значительно понижалось питание населения. Вместо 4$^1/_2$ тыс. калорий на взрослого человека, потребляемых в 1920 г. (значительно ниже нормы физиологического минимума), в 1921 г. в некоторых местах (Челябинская, Самарская г.г.) потребление определялось в 1,1 — 1,2 т. калорий [2]), и отсюда естественное следствие — колоссальное увеличение смертности — 60 чел. на 1.000 (в полтора раза больше довоенной) по вычислениям В. Г. Михайловского. В результате чуть ли не прямая гибель от голода. Спасавшееся от голодной смерти население, естественно, не щадило и не могло щадить свое имущество, — в итоге огромная гибель скота, не только от отсутствия корма, но и вследствие убоя в пищу. В 1921 г. количество скота уменьшилось на 35%, а к началу 1922 г. составляло около $^1/_2$ довоенного.

На-ряду с этим приходится отметить, как одно из последствий голода, серьезное сокращение посевных площадей, особенно в голодающих районах.

Однако, несмотря на все эти тяжелые последствия голода 1921/22 г., характеризуется в общем и целом оживлением экономической жизни страны. Прежде всего это сказывается в увеличении общей продукции, которое определяется в среднем в 14%.

---

[1]) Нар. хозяйство в 1921 г., стр. 11

[2]) Там же.

ТАБЛИЦА № 1.

Отрасль хозяйства.	Продукция 1921 г.	Продукция 1922 г.	% к продукц. 1921 г.
Сельское и лесн. хозяйство. . . .	3,591 м. р.	3,955 м. р.	110%
Добывающая промышленность . .	177 „	215 „	121 „
Обрабатывающая промышлен. . .	668 „	885 „	130 „
	4,436 „	5,055 „	114 „

Эта таблица показывает нам, что даже сельское хозяйство, особенно пострадавшее от голода, как непосредственно им затронутое, дает в общем все же повышение на 10% по сравнению с 1921 годом.

Добывающая и обрабатывающая промышленность, испытавшая на себе последствия голода в меньшей степени, показывает еще большее увеличение продукции — 21 и 24%.

Это увеличение продукции и общее оживление темпа хозяйственной жизни страны следует отнести за счет улучшения организационных форм в связи с новой экономической политикой.

1922 год, несмотря на неблагоприятную кон'юнктуру, это наследство приумножил, как в смысле увеличения продукции, так и в смысле дальнейшего улучшения организационных форм, улучшения, которое сыграло значительную роль в общем оживлении экономической жизни страны. Уже при общей характеристике 1921 г. можно было констатировать роль этого фактора.

Заканчивая свой общий обзор состояния народного хозяйства в 1921 г., автор вводной статьи в сборнике „Народное Хозяйство за 1921 г.“ так оценивает общие итоги его: „На вопрос, стала ли Россия богаче или беднее за 1921 г., увеличились или уменьшились ее производительные силы, — ответ может быть только один: производительность сильно уменьшилась. Россия стала беднее. Но на вопрос, улучшилась или ухудшилась организация хозяйственной жизни, ответ также может быть только один, положительный: организация улучшилась, и 1921 г. оставил в наследство 1922 году сокращающиеся рессурсы и улучшенную организацию“. Особенную роль сыграло улучшение форм в экспорте. И если в 1921 г., когда новая экономическая политика еще не успела отразиться на внешней торговле, увеличение оборотов ее следует отнести исключительно за счет открывающегося доступа на иностранные рынки, то 1922 г. показывает все значение, которое имел для внешней торговли, в частности для экспорта, переход к новой экономической политике. В самом деле, если мы опять обратимся к табл. № 1, то увидим, что при среднем увеличении продукции на 12,5% вывоз дает увеличение против 1921 г. в 4 раза; очевидно, такое увеличение следует отнести за счет новых организационных форм и приближения экспортера к производителю; ибо в первый период возобно-

вления н/экспорта в1920—1921 г.г. единственный в то время экспортер—Внешторг является только посредником между внутренними заготовителями, ведомствами, (преимущественно В.С.Н.Х. и его главками) и внешним рынком. Из трех основных моментов экспортной деятельности: 1) собирания сырья, 2) приведения его в соответствие с требованиями иностранных рынков и 3) реализации его за границей,—экспортирующий орган принимал участие исключительно только в реализации. Это не могло не отразиться на общей эффективности нашего экспорта.

Переход к новым организационным формам способствовал более глубокому проникновению заготовляющих аппаратов в толщу производительской массы и влиял оживляющим образом на состояние рынка экспортных товаров [1]).

Значительно меньшую роль сыграло допущение к внешней торговле новых хозяйственных суб'ектов (отдельных гос. учреждений, смешанных об-в и частных лиц). Рассмотрение степени участия в нашем вывозе различных суб'ектов приводит нас к заключению, что в общем преобладающая роль в экспорте осталась за государственными учреждениями. Так, общий вывоз за 1922 г. равняется 82.621 т. руб. по довоенным ценам или 145,271 тыс. руб. по реальным ценам и распределяется таким образом:

ТАБЛИЦА № 1.

Распределение экспорта по хозяйствующим суб'ектам:

1. Госучреждения . .	127.745 т. р.	87,9%
в том числе Госторг.	24.972 „ „	20—18,1%
2. Кооперация (Центросоюз)	11.470 „ „	7,9%
3. Смешанные об-ва .	5.326 „ „	3,7%
4. Частные лица. . .	750 . „	1,2%
	145.291 т. р.	100%

Примечание. Таблица составлена на основании официальных данных соответственных органов. Так как исчисления в имевщихся в нашем распоряжении материалах давались в золотых рублях (по продажным ценам за границей) то мы перевели весь вывоз 1922 г. (81.621 т. руб.) в золот. рубли, принимая во внимание поправку на вздорожание по коэффициенту 178 (среднему коэффициенту вздорожания экспортного сырья по сравнению с 1913 г., установленному Экономич. Управлением Н.К.В.Т.).

Интересно сравнить эти данные со степенью участия различных суб'ектов во внутренней торговле [2]).

[1]) Подробно об этом см. главу „Организация Внешней Торговли".
[2]) „Вопросы промышленности и торговли" издание В.С.Н.Х.

Госторговля (31—34)	33%
Кооперация (11,8—12)	11,7%
Частный капитал (45 -53).	49,4%

Сопоставление этих двух таблиц показывает нам, что в то время, как во внутреннем товарообмене роль частного капитала представляется довольно значительной, в экспорте она ничтожна, даже если присоединить к частному капиталу половину экспорта смешанных об-в (считая участие в них государства равным 50%). Обращает на себя внимание также приблизительно выравнивающаяся роль кооперации во внутренней торговле и экспорте. Это указывает на то, что экономическая мощь кооперации, допущенной как к внутренней, так и по внешней торговле, представляет собой некоторую постоянную величину, которая проявляется в почти равном проценте участия во внутренней и внешней торговле.

Интересно отметить, что вся эта доля участия частного капитала во внутренней торговле, выражающаяся в 49%, при переходе его к экспорту, сокращается до минимума, соответственно увеличивая роль госторговли (в частности Госторга). Тут то и сказывается регулирующая роль государственной власти во внешней торговле.

Приведенные данные дают представление об общем участии госучреждений, кооперации и частного капитала в экспорте. Специфические особенности экспорта этих хозяйствующих суб'ектов и, если так можно выразиться, специализация их, в той или иной экспортной отрасли, находит свое отражение в следующей таблице:

ТАБЛИЦА № 2.

	Госторг.	В %	Центрос.	В %
Волокн. вещества	6.707 т. р.	36	6.354 т. р.	55,4
Живсырье	2.721 „ „	14,6	4.068 „ „	35,5
Пушнина	4.226 „ „	22,6	1.044 „ „	9,0
Горн. промыш.	1.287 „ „	6,9	—	—
Табак	710 „ „	3,8	—	—
Куст. изделия	350 „ „	1,9	—	—
Лесн. матер.	2.120 „ „	11,4	—	—
Изделия (. . . . .)	161 „ „	0,8	—	—
Прочие	322 „ „	1,4	4 „ „	0,1
	18.584 т. р.	100	11.470 т. р.	100

Смешанные об-ва.		В %%
Металлы	2.338 т. р.	44,1
Живсырье	1.500 „ „	28,1
Пушнина	1.342 „ „	25,3
Прочие	„ „	3,5%
	5.326 т. р.	

Примечание: Приведенная таблица не может претендовать на абсолютную точность помещенных в ней цифр, поскольку в исчислениях стоимости экспортных товаров при-

менялись различные методы [1]), но нас в данном случае интересуют не столько абсолютные цифры, сколько построение вывоза каждого участвующего во внешней торговле суб'екта, соотношение в его экспорте отдельных товаров и удельный вес каждого из них. А в этом случае мы имеем совершенно точные данные, поскольку мы пользовались окончательными официальными отчетами соответствующих организаций.

Достаточно беглого взгляда на прилагаемую таблицу, чтобы уловить особенности, характеризующие экспортную деятельность наших главнейших экспортеров. Прежде всего обращает на себя внимание то обстоятельство, что главнейшую роль в экспорте всех без исключения участвующих в вывозе хозяйственных органов играют несколько основных товаров — живсырье, пушнина, волокнистые материалы. Это в одинаковой степени относится ко всем. И даже смешанные об-ва, организация которых преследует особые цели, направляют свои аппараты по проторенным дорогам, ведущим к наиболее легко заготовляемым и рентабельным товарам. Поэтому-то и получается, что в общем $^2/_3$ всего вывоза приходится на указанные выще товары. На-ряду с этим необходимо отметить некоторую специализацию в экспорте по различным организациям.

Так, Центросоюз является основным экспортером сельскохозяйственных продуктов — 90,9% всего его экспорта приходится на продукты крестьянского хозяйства. Однако, подходя ближе всего к крестьянскому хозяйству, Центросоюз не может его все же охватить с достаточной полнотой. В его вывозе отсутствует целый ряд экспортных товаров (яйца, птица, масло), вывоз которых требует более близкого и глубокого подхода к крестьянскому хозяйству. А о том, что он недостаточно охватывает крестьянское хозяйство, говорит значительная доля участия в реализации сельскохозяйственных продуктов на внутреннем рынке частных лиц, через руки которых прошло свыше половины всех обращавшихся на внутреннем рынке продуктов сельского хозяйства[2]) и которые являлись, таким образом, серьезными конкурентами кооперации. Любопытно отметить, что если такое положение на внутреннем рынке может быть об'яснено тем, что кооперация еще не успела приспособить свой аппарат и методы работы к новым условиям, то в области внешней торговли, где, благодаря монополии ее, роль частного капитала сведена к нулю (1%) и где Центросоюзу даны серьезные льготы, он все же не сумел взять в свои руки экспорт соответствующей доли сельско-хозяйственных продуктов, выбитых из рук частного капитала.

---

[1]) Так, Госторг исчислял стоимость товаров по лондонским ценам, минус расходы в зол. руб. Исчисление Центросоюзом сделано в фун. стерлингов в Лондоне и переведено в зол. руб. по среднему курсу 9 руб. за фунт стерлингов. Исчисления смешан. об-в даны в золотых рублях.

[2]) „Вопросы промышленности и торговли“, см. стр. 137.

Возможное место частного капитала в экспорте заняли госучреждения, и прежде всего Госторг. В его экспорте необходимо прежде всего отметить большое богатство номенклатуры; здесь мы находим относительно большое участие добывающей промышленности (6,9), лесных товаров, табака, кустарных изделий и пр.

Мы далеки от того, чтобы считать Госторг идеальным оперативным органом нашей внешней торговли, но об'ективно мы должны констатировать, что он гораздо шире и глубже охватывает наши экспортные рессурсы, нежели прочие участники во внешней торговли.

Для более полного анализа и всестороннего анализа народно-хозяйственного значения экспорта обратимся к рассмотрению нашего вывоза за 1922 г. по отдельным отраслям хозяйства.

Россия являлась до войны одной из типичнейших стран **сельско-хозяйственного экспорта**, поэтому состояние сельского хозяйства страны существенным образом влияло как на общую ценность нашего вывоза, так и на товарное построение его. Общее состояние сельского хозяйства России до войны характеризуется в статическом его положении в общем и целом, как экстенсивное, с преобладанием отсталых форм хозяйствования и относительно слабым развитием наиболее интенсивных сельско-хозяйственных отраслей. Однако анализ изменений, происходивших в сельском хозяйстве в последние десятилетия и нашедших свое непосредственное отражение в экспорте, позволяет констатировать ярко наметившуюся тенденцию развития в сторону интенсификации. Весьма яркую картину в подтверждение этого положения дает сопоставление посевных площадей под отдельными культурами в 1901—1905 г.г. и в 1913 г.

ТАБЛИЦА № 3 [1]).

Посевные площади под отдельными культурами в 1901—1905 годах и в 1913 году.

В тысячах десятин.

	1901—1905 г.	1913 г.	% прироста.
Рожь	23,1	23,5	+1,7
Овес	14,0	15,1	+8
Просо	3,1	3	—3
Пшеница	19,8	26,1	+22
Ячмень	6,9	9,6	+39
Кукуруза	0,6	0,8	+35
Картофель	2,3	2,8	+22
Свекловица	0,4	0,7	+75
Кормовые травы	0,6	1	+67

Эта таблица показывает, что общее возрастание посевных площадей в рассматриваемый период происходило, главным образом, за счет увеличения посевных площадей под более то-

[1]) Таблица заимствована из ст. Б. Монастырского. К вопросу об основных задачах сельского хозяйства „Продовольствие и Революция“, № 2 1923 г.

варными культурами, на которые пред'являл спрос иностранный рынок. Так, в то время как возрастание площади под рожью и овсом дает в % небольшие цифры 1,7 и 8% и для проса даже прямо уменьшение—3%, под сравнительно более интенсивными и товарными культурами площадь значительно увеличивается, давая для пшеницы возрастание на 22% (против 1901—1905 г.г.), для кукурузы—35%, ячменя — 39%, кормовых трав — 67% и достигая, наконец, для сахарной свекловицы — 75%. Параллельно происходит развитие наиболее интенсивных отраслей сельского хозяйства—маслоделия и птицеводства, при чем развитие это шло в сторону увеличения общей рыночности и экспортности этих отраслей.

О том, как этот процесс нашел свое отражение в экспорте, говорят следующие цифры:

ТАБЛИЦА № 4.

Вывезено.	В 1900 г.		% ко всему экспорту по цен.		В 1913 г.		% ко всему экспорту по цен.		% возраст. по колич.
	По кол.	По цен.			По кол.	По цен.			
Всего хлебов.	426 м. п.	306,4 м. р.	42,7		650,9 м. п.	594,5 м. р.	39%		+41
Из них:		из них:	В % к общ. выв. хлеба.		из них:	из них:	В % к общ. выв. хлеба.		
Ржи . . .	93,2 „ „	65 м. р.	21,7	40,7	39,5 м. п.	329 м. р.	6,65	12,7	—57,6
Овса . . .	80 „ „	49,7 „ „	19,0		36,6 „ „	32 „ „	6,1		—54,3
Ячменя .	53,7 „ „	33,7 „ „	12,3	40,1	239,7 „ „	176,2 „ „	40	74	+37,6
Пшеницы	116,8 „ „	104,3 „ „	17,8		203,3 „ „	225,2 „ „	34		+90,5
Масла кор.	11190 т. п.	13,5 „ „	1,9		4763 т. п.	71,6 „ „	4,7		+30,2
Яиц . . .	1777 м. ш.	31,3 „ „	4,4		3572 м. ш.	90,6 „ „	5,9		+10,1

Эта таблица наглядно иллюстрирует степень возрастания товарности нашего сельского хозяйства, поскольку оно нашло себе отражение в вывозе. Убедительный язык цыфр говорит о том, что при общем уменьшении по ценности участия хлебов в нашем вывозе (41,5% вместо 42,7%), абсолютное увеличение по количеству произошло за счет уменьшения доли серых хлебов.

Экспорт масла при увеличении относительной роли его от 1,9% до 4,7% по ценности в абсолютных цифрах дает увеличение на 30,2%.

Яйца показывают аналогичное движение.

Достаточно этих суммарных иллюстративных данных для того, чтобы оживить перед нами общую тенденцию интенсификации сельского хозяйства, подробному анализу которой (тенденции) посвящено достаточно места в главе о довоенном экспорте.

Как же отразилась война и революция на общем состоянии сельского хозяйства России и в частности, что сталось с наметившейся в довоенный период линией его развития?

Прежде всего приходится отметить общее и весьма значительное сокращение посевной площади по всей Республике так[1]:

Посевная площадь	1916 г.	исчисляется в	87.770 т. дес.
„ „	1917 г.	„ „	80.430 „ „
„ „	1919 г.	„ „	—
„ „	1920 г.	„ „	62.097 „ „
„ „	1921 г.	„ „	53.995 (по Б. Монастырскому „Продовольствие и Революция“, № 2).

Таким образом, посевная площадь составляет в 1921 г. 34% всей площади 1916 г. О том, как распределяется это сокращение между отдельными культурами, говорит следующая таблица:

ТАБЛИЦА № 5.

Посевная площадь в тысячах десятин.

	1913 г.	1916 г.	1920 г.	1921 г.
Просо . .	3.008 — 100%	2.787 — 93%	3.851 — 128%	13.249 — 108 %
Рожь . . .	23.462 — 100 „	21.061 — 90 „	16.656 — 77 „	15.863 — 68 „
Овес . . .	15.137 — 100 „	14.810 — 97 „	10.342 — 68 „	8.889 — 59 „
Пшеница .	26.124 — 100 „	23.003 — 88 „	17.261 — 66 „	13.927 — 53 „
Лен	1,250 — 100 „	1.331 — 107 „	647 — 51,9 „	655 — 52,0 „
Свекловица.	637 — 100 „	613 — 88 „	180 — 26,0 „	185 — 27 „

Эта таблица дает весьма определенную картину уменьшения посевной площади под более товарными культурами за счет гораздо меньшего сокращения, а под час и прямо увеличения под менее товарные культуры. Так в то время как рожь показывает сокращение на 32%, просо дает увеличение на 8% (обратное довоенному сокращению), пшеница дает весьма значительное сокращение на 47%, лен на 48%, а сахарная свекловица даже на 73%.

Такую же картину дает нам и рассмотрение состояния маслоделия и птицеводства.

---

[1]) Мы приводим данные Б. Монастырского. Данные эти вряд ли могут претендовать на абсолютную точность. Однако следует указать, что вследствие несовершенства нашего статистического аппарата и трудности в условиях пережитых лет произвести точный учет, по вопросу о посевных площадях в экономической литературе единогласия нет; так, Вишневский дает для периода 1923—1922 г.г. следующие исчисления:

	Ц.С.У. определяет так:
1913—88,5	1920—65 м. д.
1916—96,0	1921—57,9 „ „
1917—93,5	1922—51 „ „
1920—86,0	
1921—76,0	
1922—64,5	

Несмотря, однако, на все эти разногласия, общая картина не изменяется.

Так, продукция масла по Сибири, этому главнейшему экспортному маслодельному району, с 1913 г. уменьшилась таким образом:

1913 г.	6.004 т. пуд.	100%
1917 г.	3.581 „	„
1920 г.	1.000 „	„
1921 г.	800 „	„

Такую же картину дает нам и птицеводство, вывоз которого также совершенно прекратился [1]).

Общее изображение изменений, происшедших в сельском хозяйстве мы найдем при сравнении построения крестьянских бюджетов до войны и в 1921 г.

Работа по вычислению этих бюджетов проделана проф. Литошенко и представляет большой интерес [2]).

Перемещение важнейших источников дохода.

До Войны.

Потребляющ. полоса.			Производящая полоса.		
пор. №	Назв. источника дохода.	% к общ. сумме дох.	пор. №	Назв. источника дохода.	% к общ. сумме дох.
1	Промыслы . . .	21,5	2	Хлеба	41,8
2	Хлеба	18,8	1	Промыслы . . .	16,6
3	Луговодство . .	17,3	6	Пред. прод. полев.	12,0
4	Масл. растения .	14,0	5	Молочн. прод. .	3,8
5	Молочн. прод. .	10,4	7	Картофель . .	3,7
6	Пред. прод. полев.	5,6	3	Луговодство . .	6,6
7	Картофель . . .	3,9	4	Масл. растения .	4,8
8	Скот	1,9	9	Кожа и шерсть .	11,3
		93,4			90,6

В 1920—1921 г.г.

Потребляющ. полоса.			Производящ. полоса.		
пор. №	Назв. источника дохода.	% к общ, сумме дох.	пор. №	Назв. источника дохода.	% к общ. сумме дох.
2	Хлеба	22,1	2	Хлеба	22,8
5	Молочн. прод. .	19,6	5	Молочн. прод. .	16,8
3	Луговодство . .	19,4	—	Прод. огр. ус. хоз.	11,9
6	Пред. прод. полев.	7,7	6	Пред. прод. полев.	9,5
7	Картофель . . .	6,9	7	Картофель . . .	7,4
—	Мясо	6,0	3	Луговодство . .	6,2
—	Огород. прод. . .	3,8	—	Мясо	5,5
1	Промыслы . . .	2,3	—	Огород. культура.	4,6
		86,8			84,7

---

[1]) По птицеводству не представл. возможн. дать какие-либо более или менее достоверн. цифры продукции за отсутств. всякого учета.

[2]) Литошенко. Бюджет крестьянск. хоз-ва. „Союз потребителей" № 6.

Сопоставляя эти таблицы, мы прежде всего констатируем, что то различие между производящим и потребляющим районом, которое характерно для довоенного периода, почти совершенно исчезает, и в той и другой полосе первое место по участию в доходе занимают хлеба, кроме того преобладающее значение в обоих районах приобретают продукты отраслей, непосредственно обслуживающих потребительские нужды хозяйств. Таким образом, произошла общая нивелировка сельского хозяйства в сторону перехода от товарного к потребительскому типу.

Это не могло не сказаться на экспорте. В то время как в сельском хозяйстве, этой наиболее сохранившейся отрасли, продукция сократилась к 1921 г. на 43%, роль сельского хозяйства в экспорте сократилась значительно серьезнее, а именно: в 1913 г. сельско-хозяйственный вывоз составлял 21,2% по отношению ко всей продукции сельского хозяйства в этом году, в 1921 г. вывоз по сельскому хозяйству составляет всего $^1/_2$% к продукции этого года. Если мы обратимся теперь к вывозу 1922 г., то увидим, что на нем, на-ряду с продолжающимся еще замедляющим влиянием последствий голода, сказывается уже и оживляющее действие новой экономической политики. Особенно сильно оно проявляется в октябре,—октябрьский месячный вывоз 12.107 т. р. значительно превышает средний месячный вывоз 1922 г. и является максимальным за все послевоенное время. Это показывает увеличение экспортности нашего сельского хозяйства. Она, правда, еще мизерна, сравнительно с довоенной, но по сравнению с 1921 г. представляет шаг вперед — процентное отношение сельско-хозяйственного экспорта 1922 г. к сельско-хозяйственной продукции того же года выражается 1,6%, что показывает увеличение относительной экспортности этой отрасли больше, чем втрое (1,6% : 0,5%). Увеличивается также наш сельско-хозяйственный вывоз и в абсолютных цифрах. Так, в 1921 г. он равнялся по ценности 18.000 руб., а в 1922 г. он возрос до 64.159 т. руб.

Возрастание нашего сельско-хозяйственного экспорта происходит хоть и медленно, но неуклонно.

Для выяснения структуры сельско-хозяйственного вывоза сгруппируем все сельско-хозяйственные товары по трем основным статьям: животное сырье, текстильное сырье и жизненные припасы.

Животное сырье дает следующую картину участия в общем сельско-хозяйственном экспорте:

в 1913 г. вывоз живсырья по цен. равняется	49,7 м. р.	4%	всего с.-х. эксп.
„ 1921 г. „ „ „ „ „	3,3 „	34%	„ „ „
„ 1922 г. „ „ „ „	9,3 „	25%	„ „ „

Как видно из этой таблички, 1921 год дает значительное увеличение роли живсырья в сельско-хозяйственном вывозе, причины которого были выяснены выше. 1922 год, несмотря на

увеличение абсолютных цифр вывоза живсырья, показывает уже значительное уменьшение его значения в сельско-хозяйственном экспорте.

По некоторым районам в конце 1922 г. и начале 1923 г. наблюдается резкое сокращение и даже полное прекращение заготовок живсырья, вследствие отсутствия его на рынках (Украины).

С текстильным сырьем происходит обратное (лен, пенька, шерсть). Так:

в 1913 г. вывезено текст. сыр. 725,4 м. р.—12% всего с.-х. эксп.
„ 1921 г. „ „ „ 4,9 „ —51% „ „ „
„ 1922 г. „ „ „ 23,6 „ —64% „ „ „

Возрастание экспорта по этой статье происходит как абсолютно, так и относительно, составляя для 1922 г. $^2/_3$ всего сельско-хозяйственного вывоза.

Что касается жизненных припасов, то:

в 1913 г. их было вывезено на 839,8 м. р.—84% всего с.-х. эксп.
„ 1921 г. „ „ „ „ 1,4 „ —15% „ „ „
„ 1922 г. „ „ „ „ 3,8 „ —10% „ „ „

Несмотря на увеличение общего вывоза по этой статье в $2^1/_2$ раза, значение ее в общем сельско-хозяйственном вывозе падает. С возобновлением в 1923 г., хотя и в незначительных размерах, экспорта хлебо-продуктов, вывоз жизненных припасов начинает возрастать, и общее увеличение вывоза в 1-й четверти 1923 г. (в феврале и марте) следует отнести, главным образом, за счет увеличения вывоза хлеба и жмыхов; так,

	Хлеба.	Жмыхов.	Друг. товаров.
Вывезено в январе . .	129 т. р.	218 т. р.	4.768 т. р.
„ „ феврале . .	1.844 „ „	1.147 „ „	3.104 „ „
„ „ марте	3.279 „ „	1.498 „ „	3.962 „ „

Возрастание роли хлеба в экспорте жизненных припасов идет быстрыми шагами; не подлежит сомнению, что в дальнейшем, с возобновлением хлебного экспорта, значение хлебов еще более возрастет.

Необходимо отметить полное отсутствие среди вывезенных в 1922 г. жизненных припасов яиц и масла.

Лесное хозяйство России играло весьма большую роль в довоенном экспорте, занимая в нем 2-е место, первое принадлежало хлебу. Лесные богатства России вполне способствовали увеличению экспортной роли лесного хозяйства. Россия располагает огромнейшими пространствами лесов (47% всей мировой площади до войны), оставляя далеко позади себя даже такие богатые лесами страны, как Канада (27% всей лесной площади)

и С. Штаты (18⁰/₀). При этом одна только Европейская Россия располагает лесной площадью, вдвое превышающей такую же площадь остальной Европы.

Однако, если мы возьмем доходность с одной десятины леса, то она выразится в среднем в 1 р. 20 к. с десятины (для казенных лесов — 20 к. с десятины), в то время как на Западе она гораздо выше (в Германии она колеблется от 7 до 20 руб. за десятину). Такая низкая доходность об‘ясняется недостаточно интенсивной эксплоатацией лесной площади. Общая экстенсивность нашего лесного хозяйства еще разительнее выявляется при рассмотрении форм использования леса. Общий характер использования леса в России является сугубо нерациональным— он потребляется, главным образом, как топливо (и то преимущественно не промышленное, а домашнее) и как материал для крестьянского строительства и кустарного промысла. Так, по вычислениям И. И. Суроме („Леса, хозяйство в них и лесная промышленность") в 1893 г. потребление по статье „крестьянское хозяйство и кустарные промыслы" составляло 75⁰/₀ всего потребления древесины в этом году.

Если мы обратимся к нашему довоенному топливному балансу, то получим следующую картину потребления топлива перед войной [1]):

Дрова	57⁰/₀	42,5 м. куб. саж.
Кам. уголь . .	33⁰/₀	2,4 милл. пуд.
Нефть	8⁰/₀	3,4 „ „
Торф	2⁰/₀	0,3 „ „
		7,4 милл. пуд. в переводе на каменный уголь.

Как явствует из этой таблицы, дрова играют преобладающую роль в топливном бюджете страны, составляя больше половины всего потреблявшегося топлива. Интересно отметить, что большая часть всего расхода топлива приходилась на „домашнее потребление" — 53⁰/₀ всех дров, в то время как на промышленность приходилось 33⁰/₀, а на железные дороги 11⁰/₀.

Несмотря однако на ярко выраженную экстенсивность использования леса перед войной, можно отметить, что все же наблюдается общий процесс интенсификации форм лесопользования,—процесс, который находит свое выражение в общем сокращении внутреннего потребления, рационализации его и возрастании экспорта. Общее представление о совокупном действии всех этих моментов дают следующие таблицы, характеризующие изменения основных элементов лесного хозяйства (продукция, потребление и экспорт) за период 1900—1913 г.г.

---

[1]) В. И. Фролов. „Добыча и потребление топлива в России до войны и в настоящее время".

ТАБЛИЦА № 6*).

1900 г.

Продукция леса.	% к общ. продукции.	экспорт.	% к продукции леса.	Размещено внутри страны.	% к продукции леса.
478 м. р.	7,3	52 м. р.	10,8	426 м. р.	92,7

1913 г. (по ценам 1900 г.).

Продукция леса.	% к общ. прод.	Экспорт.	% к прод. леса.	Размещено внутри страны.	% к прод. леса.	Рост экспорта по срав. с 1900 г.	Рост внут. потребл. по ср. с 1900 г.
478 м. р.	5,4	125 м. р.	25,8	352 м. р.	74,2	142%	17,5%

Эта небольшая табличка красноречиво свидетельствует о серьезном сдвиге, происшедшем в соотношении указанных трех элементов. В то время как общая продукция осталась в абсол. величинах та же, а относительная роль ее в общем доходе страны даже упала (с 7,3% до 5,4%), внутреннее потребление резко сократилось—17,5% и в то же время необычайно возрос экспорт в абсол. цифрах—на 142% против 1900 г., а также увеличилась экспортная часть продукции. Принимая во внимание, что сокращение внутреннего потребления произошло во всяком случае не за счет интенсивных его форм, остается отнести его за счет уменьшения потребления в форме топлива. Если мы обратимся к структуре экспорта, то увидим, что в нем возрастает роль обработанного леса:

Возрастание по сравнению с 1900 г.
(По ценности).

Обработка леса	176%
Полуобработка леса	165%
Бревна	77%
Дрова	32%

Характерно, что дрова в экспорте играют ничтожную роль, уменьшающуюся с каждым годом; так:

в 1911 году было вывезено дров	13,4 м. пуд.	100%
„ 1912 „ „ „ „	9,3 „ „	70%
„ 1913 „ „ „ „	7,8 „ „	58%

Что же мы наблюдаем теперь, после войны и революции? Прибегнем к системе таблиц, которой мы пользовались при анализе довоенного лесного хозяйства.

Рассмотрим соотношение основных элементов лесного хозяйства в 1913 г. (но уже не по ценам 1900 г., которые нужны были нам

*) Составлено ни основании работ Прокоповича „Опыт исчисления народного дохода“.

для соответствующего сравнения, а по ценам 1913 г.), получим следующую таблицу:

ТАБЛИЦА № 7*).

Продукция леса 1913 г.	% к общ. продук.	Экспорт.	% к продукции леса.	Размещ. внутри страны.	% к продукции.
632 м. р.	5,7	164 м. р.	25,8	468	74,2
В 1921 г.					
378 м. р.	9,0	3,9 м. р.	1%	374,1	99%
	Отношение экспорта к экспорту 1913 г.		Отношение потребления к потреблению 1913 г.		
	2,4%		80,12%		

Это значит, что при общем сокращении лесной продукции только на 40% и при увеличении ее удельного веса в общем доходе народного хозяйства с 5,7% до 9%—процесс, обратный довоенному,—экспорт уменьшился на 97,6%, в то время как внутреннее потребление сократилось всего лишь на 19,9%. Попробуем установить, за счет чего шло сокращение внутреннего потребления (сравнительно незначительное в сравнении с общим сокращением продукции (на 50%). До войны оно шло, как мы видели, за счет сокращения экстенсивных форм использования. В 1921 г. положение как раз обратное. Здесь сокращение безусловно идет за счет интенсивных форм использования леса. В самом деле, с одной стороны, резко сократилась продукция отраслей промышленности, сырьем для которых является дерево (деревообраб.. писчебум. и др.), а также и строит. деятельность; с другой стороны, самое потребление дров для промышных целей, не считая крестьянского потребления, которое, во всяком случае не сократилось, значительно увеличилось, о чем говорят следующие цифры заготовки дров:

Заготовлено дров в	1918 / 1919 г.г.	4,533	т. куб. саж.
„ „	1919 / 1920 „	9,711	„ „
„ „	1920 / 1921 „	9,234	„ „

Как же отразилась новая экономическая политика на лесном хозяйстве и экспорте? Об этом говорят нам цифры заготовок дров 1921 / 22 г. оперативного года по сравнению с предыдущим; так, в 1921—22 г. заготовлено 4,987 куб. саж., против заготовки 9,234 т. куб. саж. Если даже отнести такое значительное уменьшение частью, а счет передачи заготовок непосредственно Н.К.П.С. и потребителям, то все же не подлежит сомнению, что в значительной мере это сокращение дровяных заготовок вызвано уменьшением потребления дров. Об этом говорит, между прочим, и постепенное уменьшение роли дров в топливном балансе наших железных дорог. Учитывая все эти обстоятельства, мы можем приблизительно установить общее

*) Составлено на основании исчислений Прокоповича и данных таможенной статистики.

сокращение лесной продукции в 1922 г. Исходя из принятого коэффициента сокращения лесной продукции в 1921 г. (против 1913 г.) в 40% и принимая во внимание установленное нами общее сокращение лесной продукции, мы приняли коэффициент сокращения в этом году в 50% довоен. Таким образом для 1922 г. получаются следующие цифры:

1922 г. Продукция леса.	% к общ. прод.	Экспорт.	% к прод. леса.	Размещ. внутри страны.	% к прод.	% эксп. к 1913 г.	% потреб к 1913 г
316 м. р.	6,7	15,2 м. р.	5%	300,8	95%	9,3	64,3%

Рассмотрение движения нашего лесоэкспорта за 1922 г. по сравнению с 1921 г. говорит о значительном возрастании его; так, по данным таможенной статистики:

Вывезено леса в 1921 г.	9.598 т. пуд.	на сумму	3.854 т. руб.
„ „ в 1922 г.	37.044 т. „	„ „	15.151 т. „

Если мы обратимся к структуре лесного экспорта за эти 2 года, то увидим следующую картину:

	По количеству:	По стоимости:
	Вывезено в 1921 г.	Вывезено в 1921 г.
Бревна	2.379 т. пуд.	658 т. р.
Доски, шпалы и т. п. .	7.159 „	3.158 „ „
Фанера	8 „	20 „ „
	1922 г.	1922 г.
Бревна	11.125 т. пуд.	3.076 т. р.
Доски, шпалы и т. п. .	24.156 „	10.642 „ „
Фанера	207 „	473 „ „

Эта табличка показывает увеличение экспорта обработанного леса, — так, вывоз досок и шпал возрос на 237%, фанеры в 23 раза. Таким образом, общее движение нашего лесоэкспорта говорит хотя о медленном, но благоприятном темпе и направлении его развития.

Добывающая промышленность является одной из тех народно-хозяйственных отраслей, продукты которой играли виднейшую роль в первые периоды зарождения нашего экспорта.

Однако в дальнейшем одновременно с процессом индустриализации России уменьшался экспорт продуктов добывающей промышленности.

Если мы сопоставим экспорт добывающей промышленности с общим состоянием нашей индустрии в 1900 и 1913 г.г., то получим следующую картину (по Прокоповичу):

Для 1900 г.

Валовая продукция промшл. (добыв. и обраб.) по ценам 1913 г.	% ко всей продукции	Экспорт продуктов добыв. промышл.	% ко всему экспорту.
2.688 м. р	21,4	70 м. р.	9,8

Для 1913 г.

4.565 м. р.	26%	97 м. р.	6,4

Это значит, что по мере общего промышленного развития страны (от 21,4% до 26% всей продукции) экспортность добывающей промышленности понизилась от 9,8% до 6,4%.

Это показывает, что продукты добывающей промышленности служили сырьем, топливом и вспомогательным материалом для обрабатывающей промышленности.

Как же отразились последствия войны и революции на этом процессе вообще и на экспорте добывающей промышленности— в частности? Вряд ли приходится доказывать, что процесс индустриализации России не только прекратился, но что Россия гигантскими шагами пошла назад — в смысле деиндустриализации ее. Для иллюстрации сравним общую промышленную продукцию 1922 г. (года начавшегося под'ема промышленности, как мы это видели выше), с промышленной продукцией 1913 г. Вот, что мы получим:

Валовая продукция промышлен. 1913 г.	Валовая продукция промышлен. 1922 г.	% к 1913 г.
4.565 м. руб.	1.100 т. руб.	24.1%

Одновременно с этим относительное значение экспорта показывает значительное возрастание. Вывезено продуктов добывающей промышленности:

В 1913 г.	% ко всему экспорту.	В 1922 г.	% ко всему экспорту.
97 м. р.	6,4%	39 м. р.	27,%

т.-е. несмотря на общую колоссальную разруху промышленности, или, вернее, благодаря ей, экспортность добывающей промышленности возросла с 6,4% до 27% общего экспорта.

Конечно, часть этого экспорта идет за счет старых запасов, в частности часть нефти экспортирована из наличных запасов, но все же большая часть экспорта, несомненно, идет за счет уменьшения спроса на продукты нашей добывающей промышленности со стороны обрабатывающей.

По отдельным продуктам экспорт 1922 г. располагается таким образом:

Нефтян. смазочн. масла	617	т. руб.
Керосин	100	„ „
Бензин	10.469	„ „
Марганцевая руда	453	„ „

Кроме того, следует отметить большое количество вывезенного лома — 4.802 т. пуд. на 7.126 т. руб., что составляет около 10% всего экспорта. Это явление также находит себе об'яснение в недостаточном использовании лома нашей обрабатывающей промышленностью.

Обрабатывающая промышленность, быстрым темпом развивавшаяся у нас до войны (чистая продукция 1900 г. равнялась 1.152 т. р., а продукция 1913 г. — 4.308.000 т. р.), ни-

когда не являлась крупной статьей вывоза. Несмотря на абсолютное увеличение вывоза изделий за последние десятки лет, относительное значение экспорта продуктов обрабатывающей промышленности в общем вывозе почти не возрастает, обнаруживая очень небольшие колебания, так:

В средн. за пятилетие:	Общий вывоз.	Вывоз изделий.	% ко всему вывозу [1]).
1894—1898 г.г.	701,2	24,9	3,5
1899—1903 г.г.	793,3	37,6	4,7
1904—1908 г.г.	1.046,0	55,0	5,3
1909—1913 г.г.	1.501,4	67,5	4,5

Как видно из этой таблицы, несмотря на значительный рост фабрично-заводской продукции и общего вывоза, участие в нем обрабатывающей промышленности колеблется в пределах 3,5—5,3% общего вывоза, причем в последнее перед войной пятилетие наблюдается понижение участия правильности в экспорте.

Наиболее развитая отрасль нашей промышленности — текстильная, удовлетворявшая большую часть потребности страны своими продуктами, давала в то же время и наибольший % вывоза. Так, по ст. „бумажные ткани" вывоз пятилетия 1904—1908 г.г. составлял 21.667 т. руб., а в пятилетие 1909—1913 г.г. он возрос до 32.418 т. руб., дав увеличение на 10.781 т. руб., т. е. на 50%. Другая крупная отрасль — металлическая значительно меньше увеличила свой вывоз, который возрос с 4.998 т. руб в 1904 г. до 6.761 т. р. в 1909—1913 г.г., составляя всего 0,45% всего вывоза. Приблизительно в таком же размере возросла и экспортность резиновой промышленности, вывоз которой в 1904—1908 г.г. оценивался в 4.199, а в 1909—1913 г.г. в 5.158 т. руб., составляя 0,37% всего экспорта. Прочие экспортные продукты нашей промышленности, несмотря на абсолютное увеличение ценности их вывоза (для некоторых весьма значительное — шерстяные ткани, спички), в общем и целом играли весьма ничтожную роль в нашем вывозе.

В общем участие нашей обрабатывающей промышленности в вывозе было крайне незначительно, большая часть ее продукции (96% в 1913 г.) оставалась внутри страны, фабрично-заводская промышленность работала на внутренний рынок. И только постольку, поскольку низкая покупательная способность основного потребителя — крестьянства — не всегда могла гарантировать полное размещение продукции нашей обрабатывающей промышленности, а также в силу соображений политического характера, последняя искала внешних рынков. (Особенно это сказывалось на текстильной промышленности, которая была рассчитана на массового крестьянского потребителя.) Такими естественными иностранными рынками являются рынки Ближнего Востока — Персия и Турция, а также Китай, Монголия и Афганистан.

[1]) Шенкман и Коган. „Экспортные возможности", стр. 179.

93% всего вывоза хлопчато-бумажных, шерстяных и льняных изделий русской промышленности направлялось на Восток, в частности в Персию—50%, при чем для Персии ввоз наших хлопчато-бумажных тканей играл немаловажную роль, составляя от 30 до 40% всех ввозимых в страну хлопчато-бумажных изделий. Что касается металлических изделий, то главными потребителями их являлись Китай с Монголией и Финляндия, машины вывозились в Германию, но все это играло весьма незначительную роль, имея иногда даже случайный характер (экспорт рельс).

Гораздо более устойчивым являлся вывоз наших резиновых изделий, который, несмотря на свои незначительные размеры, имел, однако, прочный сбыт, благодаря качеству экспортного товара (галоши). Средний вывоз резиновых изделий в год равнялся 104 т. п., на сумму 3.337 т. р. В сбыте этого товара играли роль и западные рынки (Германия — 48% и Финляндия — 23%).

События мировой и гражданской войны, несмотря на последовавшее даже некоторое увеличение продукции в первые годы мировой войны (в текстильной, металлической промышленности), в общем и целом значительно разрушили нашу обрабатывающую промышленность. Так, общая продукция обрабатывающей промышленности дает картину резкого сокращения за годы 1919, 1920 и 1921.

Продукция	1913 г.	оценивается	в 4.045	м. р.	100%
„	1920 г.	„	„ 330	„ „	8,1
„	1921 г.	„	„ 408	„ „	10,1

Соответственно этому катастрофическому понижению продукции мы наблюдаем и в нашем экспорте 1921 г. почти полное исчезновение готовых изделий, ибо вряд ли можно принимать в серьез имевший место в 1921 г. вывоз готовых изделий на 645 т. руб., вывоз, который составляет даже для незначительного вывоза 1921 г. — величину почти неизмеримо малую (около 3%). И все-таки даже в этом незначительном вывозе общее отношение экспортируемых товаров сохраняется довоенное: на 645 т. руб. всех вывезенных изделий приходится на 118 т. руб. хлопчато-бумажных, т.-е. свыше 20%.

Переход к новой экономической политике благотворно повлиял на развитие нашей обрабатывающей промышленности, вызвав общий под'ем ее, что не замедлило сказаться прежде всего на увеличении продукции, которая в 1921 г. уже оценивается в 535 м. против 408 м. руб. продукции предшествовавшего года.

Прежде всего общий под'ем промышленной жизни страны отозвался на нашей легкой индустрии, которая скорее и легче других отраслей перешла на хозяйственный расчет, благодаря наличию внутреннего рынка.

В частности картину повышения дает текстильная промышленность, продукция которой в 1921 г. оценивалась в 102.759 т. р., а в 1922 г.—193.251 тыс. руб., что дает превышение на 87%.

Но на-ряду с общим оживлением легкой индустрии начали сказываться последствия пережитых страной разрушений и голода, катастрофически понизившие покупательную способность населения, вследствие чего уже в начале периода НЭП'а имели место своеобразные кризисы сбыта. Возлагавшиеся надежды на повышение покупательной способности населения после реализации урожая 1922 г. не оправдались,—несмотря на благоприятный урожай 1922 г. нельзя говорить об увеличении покупательной способности крестьянского населения, что об'ясняется несоответствием цен на продукты сельского крестьянства и легкой индустрии. Если мы сравним цену 1 аршина ситца в хлебном эквиваленте в следующие периоды:

В 1913 г.	4,33	фунта муки ржаной.
1 янв. 1922 г. . .	2,9	„ „ „
1 апр. „ г. . .	2,4	„ „ „
1 окт. „ г. . .	7,2	„ „ „
1 янв. 1923 г. . .	16,2	„ „ „

то без труда увидим, что расширения внутреннего сбыта продуктов промышленности за счет крестьянского потребления при таких условиях быть не могло [1]). Естественно, что вопрос об экспорте продуктов обрабатывающей промышленности при таких условиях стал весьма реальным. И мы, действительно, видим серьезное увеличение вывоза изделий в 1922 г. В этом году мы по группе „Изделия" читаем цифру вывоза — 176 т. п., ценностью в 3.114 т. р. (по довоенным ценам). И характерно, что возрастание вывоза дает как раз 2-е полугодие, т.-е. период после реализации урожая. Особенно рельефно это выявляется при рассмотрении экспорта изделий по месяцам:

Январь	107	т. р	Июль	193	т. р.
Февраль . .	287	„	Август.	514	„
Март	126	„	Сентябрь . . .	246	„
Апрель	181	„	Октябрь. . . .	477	„
Май.	383	„	Ноябрь	262	„
Июнь	194	„	Декабрь	144	„
Итого 1-е полугод.	1.277	„	Итого 2-е полуг.	1,836	т. р.

В самой структуре группы „изделия" мы опять-таки можем констатировать преобладающую роль текстильной промышленности, которая дала для экспорта (13 т. п. на сумму 791 м. р.) около 25% по стоимости. Впервые после революции появляется в нашем экспорте статья „медные изделия"—12 т. п., на сумму 335 т. р., % по стоимости. Наконец, обращают на себя внимание серьезные успехи в области экспорта нашей резиновой промыш-

[1]) Правда, произошло увеличение значения городского спроса.

ленности,—вывоз изделий, которой возрос с 2 т. р. в 1921 г. до 260 т. руб. в 1922 г., т.-е. в 130 раз по сравнению с предшествующим вывозом.

Обращаясь к рынкам сбыта наших готовых изделий, мы должны отметить начавшийся процесс восстановления нашего положения на Персидском рынке. Так, наш вывоз на Восток в 1922 г. ограничился лишь ввозом в Персию, при чем из всего вывоза хлопчато-бумажных тканей в 796 тыс. руб.—на 495 т. руб. было вывезено в Персию. В относительных величинах это выявляется еще резче: в то время как вывоз бумажных тканей в 1913 г. составлял 53% всей ценности вывоза этого товара в Персию, в 1922 г. он составлял 62,6%.

Обзор экспорта продуктов обрабатывающей промышленности приводит нас к констатированию трех основных моментов: общей незначительности его, преобладания вывоза продуктов легкой индустрии за счет вытеснения тяжелой промышленности и устремление нашего индустриального вывоза на Восток. В основных своих проявлениях эти три момента одинаково характерны как для довоенного, так и для современного периода, но источники их различны: в то время как незначительность (относительная) промышленного экспорта до войны являлась следствием расширения емкости внутреннего рынка, поглощавшего все увеличивавшуюся продукцию нашей обрабатывающей промышленности, в настоящее время это вытекает из сокращения емкости рынка вследствие обеднения населения нашей страны, в частности крестьянского.

Под'итоживая все нами сказанное о связи нашего экспорта с народным хозяйством страны и с его отдельными отраслями с момента перехода к новой экономической политике, мы, на основании произведенного обзора, можем констатировать следующее.

Новая экономическая политика способствовала общему под'ему народного хозяйства, несмотря на голод и тяжелые последствия, с ним связанные. Общий хозяйственный под'ем отразился на вывозе (хоть и с опозданием) в смысле общего его увеличения.

Серьезное влияние оказали применение к экспорту хозяйственного расчета и перестройка организационных форм, приблизившая экспортера и заготовителя к производителю-поставщику экспортных товаров.

В связи с дальнейшим внедрением начал новой экономической политики, с привлечением иностранных капиталов, допущением отдельных госучреждений и предприятий к выступлениям на внешних рынках, а также и с открытием некоторого доступа к внешним рынкам частным лицам (на основании лицензионной

системы), количество экспортирующих суб'ектов возросло, но преобладающая роль в экспорте осталась за госучреждениями. Оживление нашего экспорта, отмечаемое при рассмотрении общего движения вывоза, наблюдается также и при анализе экспорта и его роли по отдельным группам народного хозяйства, несмотря на то, что голод в общем замедлил процесс поступательного движения экспорта и наложил свой отпечаток на самую структуру. Так, общий анализ сельского хозяйства в довоенное время показывает общую экстенсивность его (в статике) и ясно выраженную тенденцию к дальнейшей интенсификации (в динамике). На экспорте это отражается в форме относительного уменьшения в нем (простых хлебов) и увеличения продуктов интенсивного земледелия (лучших хлебов, технич. культур, продуктов птицеводства и животноводства).

Война прервала этот процесс. Возобновившийся экспорт дает сначала (в связи с общим регрессом сельского хозяйства) картину преобладания продуктов экстенсивного хозяйства и распада сельского хозяйства (живсырье), однако в дальнейшем, и в особенности в современном экспорте, намечается тенденция постепенного увеличения участия в экспорте продуктов интенсивного хозяйства.

Процесс этот задерживается вследствие общего влияния голода и его последствий, но в зависимости от общего развития сельского хозяйства темп его может стать значительно более оживленным.

Лесное хозяйство до войны показывает картину неэкономности и нерациональности форм использования леса (дровяное, домостроительное и в значительно меньшей степени промышленное), намечая, однако, тенденцию к интенсификации его (минерализация топлива, уменьшение потребления леса, топлива, деревней и т. д.). Это развитие нашло свое отражение в экспорте, который характеризуется теми же особенностями — преимущественным экспортом лесоматериалов в необработанном виде с постоянным увеличением значения в общем лесоэкспорте вывоза обработанных сортов леса. Возобновившийся ныне экспорт показывает ту же тенденцию, при чем вследствие общего увеличения непромышленного потребления леса внутри страны относительно возросло участие в вывозе обработанного леса.

Участие добывающей промышленности в экспорте находится в обратном отношении к степени развития обрабатывающей промышленности. С развитием фабрично-заводской промышленности повышается количество необходимых для ее потребления продуктов добывающей промышленности и соответственно уменьшается доля их в экспорте, и, обратно, при упадке и застое обрабатывающей промышленности экспорт продуктов добывающей промышленности увеличивается. Довоенная динамика экспорта показывает развитие по первой линии, современный экспорт показывает обратное движение, т.-е. значительное уве-

личение общего экспортного значения добывающей промышленности, вследствие общего разрушения обрабатывающей промышленности. Что касается последней, то развитие обрабатывающей промышленности в странах земледельческо-индустриального типа становится возможным только на основе общего повышения уровня народного хозяйства, в частности при увеличении степени интенсивности сельского хозяйства. Вследствие этого экспорт продуктов обрабатывающей промышленности находится в обратной зависимости от степени этой интенсификации и от общего повышения жизненного уровня сельского населения.

Чем больше достигнута степень усовершенствования сельского хозяйства и чем выше покупательная способность сельскохозяйственного рынка, тем меньше экспорт фабрикатов, так как они в большей своей части идут для внутреннего потребления.

Наоборот, экстенсивное сельское хозяйство и общая бедность крестьянского населения делают возможным дальнейшее развитие обрабатывающей промышленности при увеличении ее экспорта.

До войны, вследствие обрисованных особенностей состояния сельского хозяйства и крестьянского населения, экспорт изделий был возможен только благодаря малой платежеспособности внутреннего рынка. Современный экспорт показывает, что, несмотря на колоссальное понижение промышленной продукции, вывоз изделий относительно не только не сократился, но даже как будто относительно возрастает, что также находит свое об'яснение в факте общего падения емкости внутреннего, главным образом, сельско-хозяйственного рынка

Общая структура и движение экспорта 1921/22 г. по отдельным статьям показывает, что между экспортом и отдельными хозяйственными отраслями существует тесная связь. Увеличение или уменьшение экспорта находится в прямой зависимости не только от степени интенсификации всего народного хозяйства в целом, но и от состояния отдельных его частей и в частности сельского хозяйства — основы русской экономики.

В конечном итоге — экспортность основных наших хозяйственных отраслей находится в зависимости от отношения этих отраслей к сельскому хозяйству.

Глава десятая.

Движение экспортных сырьевых цен на внутреннем и внешнем рынках и взаимодействие последних.

Оздоровление хозяйственной жизни Республики вообще и восстановление внешне-торговых сношений с Европой в частности, ставит в порядок дня вопрос об изучении ценностной кон'юнктуры, как фактора развития ближайших перспектив экспорта и вместе с тем как результата влияния последнего.

Если в мирное время динамика ценностной кон'юктуры была весьма незначительной и медленно развивающейся, если общее течение экономической жизни шло по своим, так сказать, нормальным руслам, то в наше время, во время восстановления производительных сил страны, после глубоких социальных перестроек и новыми путями—то в наше время эта динамика ценностных кон'юнктур, да еще в области внешней торговли, является трудно уловимой, с трудом поддающейся учету. Такое положение вещей чрезвычайно затрудняет анализ экономического состояния рынков и их изменений и вместе с тем еще настоятельнее выдвигает необходимость в производстве такого анализа.

И тогда как изучение экономической кон'юнктуры, связанное с областью внешне-торговых отношений, в эпоху военного коммунизма не имело смысла, а в период первых шагов по экспорту носило весьма хаотический характер; не выявляло каких-либо определенных и обоснованных тенденций, анализ движения цен на экспортные товары на русском и заграничном рынках последнего годичного периода дает уже вполне определенные и весьма характерные выводы.

Ниже мы приводим исследование движения цен на обоих рынках на наиболее существенные группы российского вывоза продукции сельского хозяйства, звероловства и животноводства.

При выборе групп сырья мы исходили не только из удельного веса отдельных групп во всем нашем экспорте, но и из тех

соображений, чтобы исследуемые нами товары, в своем движении цен на них, отражали более или менее вольный рынок, рынок, не в полной мере регулируемый Государством.

И вот детальный анализ динамики цен, в основу которого положен особый метод изучения, дает законченную и рельефную картину вполне определенных тенденций выравнивания цен внутреннего и внешнего рынков. Это выравнивание обусловливается исключительно влиянием экспорта, влиянием взаимодействия этих рынков. Возможно с достаточным обоснованием разбить весь период с начала октябрьской революции и до середины текущего года на четыре резко отличающихся периода: первый с октября 1917 г. до конца 1921 г.—период отсутствия взаимодействия рынков, высоких за границей и низких внутри цен на сырье (за исключением хлеба), не находящихся ни в каком соответствии друг с другом. Второй период — это начало выхода России на внешний рынок, отсутствие еще вольных котировок товаров внутри и резкое падение цен за границей, частью обусловленное самым фактом появления нашего сырья на Европейском (сжатом после окончания войны) рынке. Третий период — период неорганизованных выступлений с весны 1922 г. до конца того же года,—незначительный рост, а моментами и падение цен внутри и те же, но менее резкие колебания вниз и вверх за границей, в силу того, что наш экспорт не дает еще уверенности в своей регулярности, уверенности в дальнейшем снабжении заграничной промышленности русским сырьем. Эти колебания внешнего рынка и обусловливают зигзагообразные тенденции внутреннего. И наконец, четвертый период — с конца 1922 и начала 1923 года — период постоянства и твердости в кон'юнктуре внешнего рынка, период налаживания регулярных сношений и определенно резкого повышения цен внутри страны, подхода и даже превышения довоенных цен в любых твердых еденицах, период выравнивания этих же цен на обоих рынках.

Прежде чем перейти к погрупповому анализу, необходимо сделать несколько указаний методологического характера. Для выявления реальных цен на внутреннем рынке, выражаемых обыкновенно в советских бумажных знаках (1923 года), мы выражаем их в индексах (отношения современных цен к довоенным, принятым за единицу) и в твердой валюте. В последнем случае для выявления картины движения цен на какое-либо сырье в отношении внутреннего рынка вообще, мы под твердой валютой подразумеваем товарный рубль Госплана, полагая его хотя и искусственным и запаздывающим, но все же правильно отражающим динамику ценностной кон'юнктуры внутреннего рынка. Для изучения же соотношений между ценами обоих рынков мы пользуемся, как рассчетной единицей, английским фунтом стерлингов, так как подобный подход, как наиболее правильный, обусловливается, с одной стороны, тем фактом, что за бумажные фунты мы реализуем наши товары и за эти же

денежные знаки получаем здесь в банке соответствующее количество советских совзнаков (или червонцев), а с другой стороны, тем, что при различном выражении иностранной валюты в золотых рублях в Лондоне и Москве только этот расчет отражает истинное положение вещей, учитывая потерю русских экспортеров от разницы в котировках.

Лен.

Динамика цен на русское волокно, как на внутреннем, так и на внешнем рынках, более чем на какой-либо другой из экспортных товаров, отразила на себе влияние все развивающегося вывоза. Тот факт, что Россия, бывшая до войны почти монопольной поставщицей (свыше 82%) волокна в Европе, в период 1914—1921 г.г. должна была сойти с мирового рынка, и только начиная с 1922 г., снова начала вывозить свое сырье,— этот факт обусловил исключительный характер движения цен на обоих рынках.

Начиная с 1915 г. Россия значительно сократила свой экспорт льна. Хотя формального запрета для стран Антанты не существовало, но фактически опасность морских сообщений имела своим результатом почти полное прекращение вывоза льна из России. Не прекращающийся и даже увеличившийся для нужд войны спрос на волокно поднял цены в 1917 г. в 2½ раза выше довоенных. В 1918 г. цены были уже в 4, а в январе 1920 г. в 7 раз (в золоте) выше цен 1913 г.

В дальнейшем ликвидация военных действий, естественное сжатие английской льняной индустрии, влияние дороговизны льна и т. д., действуют на ценностную кон'юнктуру снижающим образом, и индекс цен в январе 1921 г. падает до 428 (цены 1913 г. приняты за 100), а в январе 1922 г. до 328.

С февраля 1922 г. мы можем наблюдать на лондонском рынке, являющимся ныне главнейшим для русского сырья, котировку льна, вывезенного уже из России.

Падение цен продолжается тем же темпом вплоть до конца 1922 г. Это происходит от того, что вывоз нашего сырья за границей влияет на ценностную кон'юнктуру просто фактом появления товара на рынке. Большую роль в этом снижении цен играет также дезорганизованность выступлений на рынке русских экспортеров: всем памятна та горячка вывоза льна, которая охватила наши экспортные организации. В результате ее мы не могли поддерживать должный уровень цен за границей и избежать ажиотажа на внутреннем рынке.

Начало текущего 1923 г. является уже началом большей или меньшей организованности в работе внешне-торговых организаций и вместе с тем общей налаженности сношений с Европой. Этот период характеризуется уже устойчивостью и даже некоторой твердостью цен на русское волокно. Нижеследующая

таблица дает движение конкретных цен в англофунтах, реальных — в золотых рублях по курсу унций золота в Лондоне и индексов по отношению довоенных цен, принятых за 100, на наиболее характерные группы русского льна:

	Бежецкий IV гр.			Ржевский V гр.			Смоленский VI гр.		
	В фунт. стер.	В зол. р. за пуд.	Индекс.	В фунт. стерл.	В зол. р. за пуд.	Индекс.	В фунт. стерл.	В зол. р. за пуд.	Индекс.
1913 г. . .	—	6,67	100	—	5,29	100	—	—	—
Февр. 1922 г.	115	15,75	236	105	14,38	276	100	13,70	—
Июль „	100	13,99	209	90	12,59	240	—	—	—
Октябрь „	105	14,65	218	—	—	—	—	—	—
Декабрь „	100	14,48	217	88	12,74	241	—	—	—
Февр. 1923 г.	87,5	12,88	192	77,5	11,41	216	—	—	—
Март. „	88	12,90	192	—	—	—	57,5	8,48	—
Май „	90	13,12	197	78	11,40	216	55	8,00	—
Июнь „	92,5	13,44	202	77	11,18	211	56,5	8,22	—

Таким образом кон'юнктуру внешнего льняного рынка можно считать определенно установившейся за последнее полугодие и вполне благоприятной для русских льнов. Современные цены стоят в 2 и более раза выше довоенных.

Обращаясь к кон'юнктуре внутреннего рынка, мы должны отметить здесь картину, совершенно обратную той, какую наблюдаем на рынке внешнем.

Оторванность России от потребителя ее сырья начиная с 1915 г. является фактором резкого падения цен в течение всего периода 1915—1921 г.г. Отсутствие экспорта, а следовательно и отсутствие стимула производства и сбора льна, прежде всего подействовало в сторооу сокращения посевной площади с 1 мил. десятин в 1913 г. до 340 тыс. дес. в 1921 г., т. е. до 33—34% довоенной. Но даже и при сокращенных посевах и при расширившемся потреблении льна крестьянскими кустарями — невозможность вывоза все-таки обусловила чрезвычайное понижение стоимости льна. К концу 1921 г. стоимость 1 пуда льна Тверского района была эквивалентна 1/3 пуда хлеба против 5—6 пудов в 1913 г. Если даже некоторую роль в этом удешевлении в 16—17 раз играла ненормально повышенная ценность хлеба в голодной период, все-таки это явление было катастрофическим для льняного хозяйства Республики. И только возрождение экономической и хозяйственной жизни в стране в конце 1921 г. и медленно начавший развиваться экспорт льна в Европу спас положение крестьян-льноводов. В дальнейшем, как мы увидим это ниже, неорганизованность заготовки и вывоза привела положение с льняным рынком уже в другую крайность.

Движение цен на льны IV, V, VI групп за каждый год рисуется в таком виде (в дензнаках 1923 г. за пуд).

	Бежецкий № 15.	Ржевский № 14.	Смоленский № 13.
Май 1922 г. . . .	—	6	5
Июнь „ . . .	—	6	5
Июль „ . . .	—	8	6
Август „ . . .	—	10	7
Сентябь „ . . .	—	16	11
Октябрь „ . .	54	38	20
Ноябрь „ . . .	48	36	22
Декабрь „ . . .	56	42	30
Январь 1923 г. . .	62	53	36
Февраль „ . . .	90	75	48
Март „ . . .	172	131	71
Май „ . . .	450	364	260
Июнь (конец)	825	700	585

Для большей наглядности мы интерпретируем эти цены в реальных величинах (товарный рубль и рубль по курсу фунта стерлингов в России) и в индексах, принимая цены 1912—1913 г.г. за 100, имеем следующую картину:

	Бежецкий IV гр.			Ржевский V гр.			Смоленский VI гр.		
	В тов. р.	Индекс.	В англ. валюте.	В тов. р.	Индекс.	В англ. валюте.	В тов. р.	Индекс.	В англ. валюте.
1912—1913 г.г.	5.25	100	5.25	4.50	100	4.50	3.75	100	3.75
Август 1922 г.	—	—	—	2.10	47	4.16	1.46	40	2.92
Сентябрь „	—	—	—	2.96	67	3.80	2.04	57	2.61
Октябрь „	7.00	132	5.68	5.07	113	4.00	2.67	70	2.15
Ноябрь „	4.39	82	4.84	3.29	73	3.63	2.01	57	2.22
Январь 1923 г.	3.48	68	3.19	2.97	67	2.73	2.02	57	1.83
Февраль „	3.91	76	3.77	3.26	73	3.13	2.08	58	2.01
Март „	5.96	115	6.71	4.54	100	5.11	3.46	91	2.77
Май „	5.56	163	7.66	6.92	156	6.20	4.94	132	4.42
Июнь (конец)	10.74	201	10.30	9.11	200	8.75	7.62	203	7.31

Индекс цен в товарных единицах поднялся со 100 до 200—203.

Таким образом у нас в России цены возросли во столько же раз во сколько и за границей. Это есть то выравнивание цен, на которое мы указали в начале главы и которое является следствиим взаимодействия обоих рынков.

Действительно, если сопоставить процентное отношение цен внутненних к ценам внешним в 1913 г. с такими же отношениями за исследуемый период, то получим следующую картину.

Отношение цен льна в России к цене льна в Лондоне составляло в %%:

	До войны.	В январе.	В феврале.	В марте.	В Апреле.	В мае.	В июне.
Бежецкий IV гр. .	80	25	29	52	—	58	77
Ржевский V гр. .	85	24	27	42	—	54	78

Эти соотношения получены нами исходя из цен на лен в в одной и той же валюте, т.-е. в английских фунтах стерлингов. Выравнивание цен налицо. Если до некоторой степени это явление можно об'яснить сезоном, временем обыкновенного удорожания льна, то как тенденция исследуемая нами динамика безусловно близка к истинному положению вещей.

Пушнина.

Пушнина является настолько ценным и тонким товаром, настолько зависящим от моды предметом роскоши, имеет столько различных и по качеству и по характеру спроса отдельных видов, что вести общий анализ динамики ценностной кон'юнктуры весьма и весьма затруднительно. Очень часто, в то время как цены на некоторые отдельные виды пушнины. а иногда и на всю группу в целом обнаруживают, например, понижательную тенденцию, какой-либо вид зверя, наоборот, находятся в большом спросе и цены на него растут. Сплошь да рядом, как это мы увидим ниже, движение стоимостей различных видов пушнины дают различные перекрещивающиеся тенденции роста и падения цен. С другой стороны, эта особенность пушнины затрудняет вести исследование непрерывно в двух периодах: в периоде отсутствия России на внешнем рынке и в периоде начавшегося появления ее сырья. Дело в том, что до начала империалистической войны Россия и Америка делили между собою господство на мировом пушном рынке, главнейшими потребителями на котором выступали Франция, Англия, Германия (в большей своей части, как посредник) и отчасти сама Америка, внутреннее потребление которой в течение всего последнего времени рясширялось.

До 1914 года движение вывоза пушнины из России имело такой вид:

	На сумму в тыс. руб.	Или в % к 1919 г.
1900 г.	6.440	100%
1903 г.	8.962	124%
1905 г.	10.515	166%
1907 г.	16.420	260%
1911 г.	15 757	248%
1912 г.	22.876	355%
1913 г.	17.052	297%

При этом направление вывоза по странам назначения было таково:

В Германию	7,1%
„ Англию	7,5%
„ Америку	7,5%
„ прочие страны . .	14%

Война 1914—1918 г.г., удалив Россию, как поставщика (блокада морей позволяла производить только незначительный экспорт через Восточную окраину Азиатской России) мирового

рынка и Германию, как потребителя,—сначала явилась фактором резкого сокращения пушнины на рынке, а затем фактором усиленного роста экспорта из С.-А. С. Ш. и Канады.

Действительно, движение последнего за период с 1913 г. по 1921 г. имеет такой вид (по ценности):

	Вывоз из С.-А. С. Ш.		Вывоз из Канады.	
Год.	В тыс. дол.	В %	В тыс. дол.	В %
1913	17.257	100	5.150	100
1914	11.507	66	5.557	109
1915	4.718	29	2.726	54
1917	15.325	88	5.684	110
1919	24.924	147	13.532	262
1920	31.733	182	20.628	400
1921	11.696	68	11.782	228

Отсутствие России благоприятствовало американской пушной торговле, и вывоз ее увеличивался вплоть до 1921 г., когда разразился известный пушной кризис. В начале 1921 г. цены резко пали, и ввоз мехов в Европу из Америки резко сократился даже несмотря на то, что место России на мировом рынке никем не было занято.

Если начиная с 1913 г. по 1920 г. на мировом рынке цены непрерывно повышались, а именно:

Индекс в 1913 г.	100%
„ „ 1915 г.	110%
„ „ 1916 г.	142%
„ „ 1918 г.	161%
„ „ 1920 г.	186%

то (на пушнину не русского происхождения) с 1920 г. до конца 1922 г. они уже не могли подняться до уровня 1920 г. Индекс цен на пушные товары в Англии имеет такой вид:

1913 г.	100%
1920 г.	186%
1921 г.	(кризис—данных о индексе не имеется).
Январь 1922 г.	146%
Август „	135%
Декабрь „	125%
Январь „	130%

Таким образом момент выхода России со своей пушниной на внешний рынок характеризуется началом изживания кризиса, все еще (хотя и замедленным) падением цен и частичным освобождением мирового рынка от американской пушнины.

В первую половину 1922 г. и неорганизованный характер наших выступлений на внешнем рынке и общая вполне понятная хаотичность в реализации наших сделок и неопределенность влияния вывоза русской пушнины на цены и т. п., все это заставит нас вести исследование динамики ценностной кон'юнктуры внешнего рынка относительно русских товаров только с июля—августа 1922 г.

Нижеследующая таблица дает наглядное представление о движении конкретных и реальных цен, а также индексов (цены 1913 г. приняты за 100) на наиболее характерные виды русской экспортной пушнины на Лондонском рынке:

	Довоенная цена.	1922 г. Июнь, Август, Сентяб.	Октяб., Ноябрь, Декаб.	1923 г. Январь, Февраль, Март.	Апрель, Май, Июнь.
Лисица красная.					
Шил. и пенс. . .	50/0	40/4	45/0	50/0	60/0
Руб. и коп. . . .	23.64	17.56	19.70	22.49	27.14
Индекс	100	74	83	95	115
Куница мягкая.					
Шил. и пенс. . .	55/0	52/1	57/9	51/11	51/11
Руб. и коп. . . .	26.00	22.42	25.27	23.35	23.48
Индекс	100	86	97	90	91
Белка Сибирская.					
Шил. и пенс. . .	1/9	4/0	4/6	4/2	4/2
Руб. и коп. . . .	0.83	1.78	1.97	1 87	1.88
Индекс	100	215	237	226	227
Заяц русак.					
Шил. и пенс. . .	1/6	1/0	1/2	1/5	1/5
Руб. и коп. . . .	0.71	0.43	0.53	0.64	0.64
Индекс	100	61	75	91	91
Песец белый.					
Шил. и пенс. . .	70/0	150/1	143/1	147/6	147/6
Руб. и коп. . . .	33.00	64.90	62.63	66.35	66.71
Индекс	100	198	192	201	202
Горностай.					
Шил. и пенс. . .	9/0	6/7	5/6	5/6	5/6
Руб. и коп. . . .	4.25	2.77	2.40	2.47	2.49
Индекс	100	65	56	58	58,5
Хорь светлый.					
Шил. и пенс. . .	5/0	—	6/6	6/9	6/3
Руб. и коп. . . .	2.36	—	2.34	3,03	2.82
Индекс	100	—	99,3	128	120

Таким образом, за исключением горностая, цены на все другие виды русской пушнины обнаруживают за этот год неуклонный рост вверх и конкретно стоят на 80—90% (во взвешенном среднем) выше довоенных. Такой характер динамики цен, при всех прочих условиях политической и экономической жизни Европы, изменений в моде и т. д., обусловливается двумя факторами: изживанием пушного кризиса 1921 г. и расширением емкости рынка, с одной стороны, и увеличивающимся экспортом пушнины из России — с другой. Последнему следует по всей вероятности, приписать понижательно-влияющий характер на ценностную кон'юнктуру внешнего рынка.

Что же касается влияния экспорта, как ценообразующего фактора на внутренний рынок, то нижеприводимые данные о конкретных и реальных ценах, а также об индексах, дают впол-

не исчерпывающий и к тому же весьма и весьма определенный ответ на этот вопрос.

На следующей таблице мы даем движение цен на некоторые виды пушнины по наиболее характерным для них районам, при чем кроме конкретных цен в совдензнаках мы представляем их еще в рублях и копейках по индексу Госплана и по курсу английской валюты у нас в России.

	Довоен. цена.	Октябрь 1922 г.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февр.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.
Белка.										
В совдензн. .	—	2.25	5	6.65	—	22	24	30	55	80
„ руб. Госпл. .	0.60	0.30	0.45	0.49	—	0.96	0.84	0.81	1.04	1.04
„ анг. валюте.	0.60	0.24	0.50	0.41	—	0.93	0.94	0.70	0.92	1.00
Индекс	100	50	75	81	—	160	140	135	173	173
Горностай.										
В совдензн. .	—	8	15	—	30	40	35	40	60	75
„ руб. Госпл. .	4.00	1.07	1.40	—	1.66	1.73	1.25	1.08	1.13	0.98
„ анг. валюте.	4.00	0.84	1.50	—	1.55	1.68	1.37	0.91	1.02	0.92
Индекс	100	27	35	—	42	43	31	27	28	25
Лиса красная.										
В совдензн. .	—	45	75	120	225	300	400	400	550	800
„ руб. Госпл. .	20.00	6.00	6.80	9.00	12.60	13.00	13.70	10.90	7.00	10.40
„ анг. валюте.	20.00	4.70	7.55	7.50	11.50	12.50	15.60	9.10	9.70	10.00
Индекс	100	30	34	45	63	65	68	55	35	52
Куница мягкая.										
В совдензн. .	—	60	75	100	275	425	—	480	600	900
„ руб. Госпл. .	23.00	8.00	6.80	7.20	15.00	18.40	—	13.00	11.40	11.34
„ анг. валюте.	23.00	6.30	7.55	6.25	14.20	17.00	--	12.10	10.20	11.25
Индекс	100	33	30	31	65	83	—	61	50	51
Заяц русак.										
В совдензн. .	—	1	1.1	1.2	2	4	7	8	10	13
„ руб. Госпл. .	0.50	0.13	0.10	0.08	0.11	0.18	0.24	0.22	0.19	0.17
„ анг. валюте.	0.50	0.10	0.11	0.07	0.10	0.17	0.27	0.21	0.17	0.16
Индекс	100	26	20	16	22	36	48	44	38	34
Песец белый.										
В совдензн. .	—	150	200	—	400	800	1000	1.200	1.600	2.500
„ руб. Госпл. .	30.00	20.00	19.00	—	22.50	34.80	34.00	32.40	32.00	32.85
„ анг. валюте.	30.00	15.80	20.00	—	20.60	33.30	39.20	27.40	37.00	31.29
Индекс	100	66	63	—	75	116	113	108	107	100
Хорь светлый.										
В совдензн. .	—	3	4	6	10	17	19	24	32	55
„ руб. Госпл. .	1.00	0.40	0.36	0.45	0.56	0.75	0.70	0.65	0.60	0.60
„ анг. валюте.	1.00	0.32	0.40	0.38	0.52	0.62	0.74	0.55	0.54	0.62
Индекс	100	40	36	45	56	75	70	65	60	65

За исключением горностая, цены на все виды пушнины поднялись за весь исследуемый период в цене и притом некоторые из них довольно значительно. Так, например, твердый индекс (индекс в тов. руб.) белки изменился с 50 в октябре до 173 в мае и июне, превысив на 75% довоенную цену; песец с

66 до 109, превысив довоенную цену на 82, цена дестигла довоенного уровня.

Индекс лисицы поднялся от 30 до 52, песца от 50 до 82 и т. д. Как самый характер динамики, т.-е. удорожание одних видов более, чем других, так и окончательный индекс в конце периода показывают, что рост цен на пушнину обусловлен исключительно влиянием экспорта, влияние спроса на внешнем рынке.

За факт такого взаимодействия говорит и то, что рост цен внутри страны происходит в зависимости от сезона и оживления на мировом рынке, имея наибольший темп в зимние и наименьший в весенние месяцы. Таким образом влияние развивающегося экспорта пушнины налицо.

Наилучшим доказательством взаимодействия рынков, связи России с внешним миром служит момент выравнивания цен, т.-е. приближение современных отношений цен внутренних и внешних к отношениям довоенным.

Ниже мы приводим таблицу, показывающую динамику этих отношений, при чем для большей реальности мы пользуемся ценами на товары, выраженными в одной и той же (английской) валюте, по ее курсу в Лондоне и в Москве, но не по довоенному паритету.

Наименование пушнины.	Отношение цен на пушнину в России к ценам в Лондоне составляло в %%.					
	До войны.	Октябрь 1922 г.	Декабрь.	Январь 1923 г.	Апрель.	Июль.
Белка Сибирская . .	78%	11	21	—	31	53
Песец белый	89 „	25	—	30	41	45
Лисица красная . . .	82 „	25	38	51	33	37
Куница мягкая . . .	88 „	25	25	60	52	49
Горностай	93 „	35	—	62	36	37

Мы видим, что отношение цен на белку с 11% повысилось до 53% (довоенное 78%), на песца — с 25 до 45%, на куницу — с 25 до 49% и т. д. Таким образом это выравнивание цен на обоих рынках, приближение современных отношений к довоенным является бесспорно выявившейся тенденцией, а это, в свою очередь, и знаменует собою рост экономической связи России с Европой, рост взаимного влияния внутреннего и внешнего рынков.

Кожевенное сырье.

Особый характер русского скотоводства, обусловливавший сбор преимущественно мелкого и легкого сырья, являлся фактором того, что Россия, которая вывозила до войны около 2,5 милл. пудов необработанных кож на сумму 35—40 милл. рублей, должна была параллельно с этим импортировать свыше 3 мил. пудов тяжелого сырья (для своей промышленности) на сумму до 18—20 милл. рублей.

Поэтому внешний рынок кожевенного сырья не отразил на своей ценностной кон'юнктуре этой оторванности так ярко, как рынок других сырьевых товаров (лен, лес), так как в период войны 1914—1918 г. естественно пред'являлись требования преимущественно на более тяжелый (для военных нужд) товар, в котором внешний рынок от России не зависел.

До войны большая часть экспорта из России распределялась между Германией (35%), Англией (24%) и Америкой (21%). Изоляция Германии от мирового рынка с 1914 г. до 1919 г. заставляет нас рассматривать динамику ценностной кон'юнктуры в этот период по отношению только английского рынка. Движение английского индекса за эти годы рисуется в таком виде (цены 1906 г. приняты за 100).

Месяцы.	Годы.	Индексы.
Январь.	1914	109
„	1915	142
„	1917	158
„	1918	190
„	1920	181
„	1921	158
„	1922	155
Март.	„	149
Июль.	„	145

Начиная с 1915 г., цены непрерывно растут вплоть до 1918 г. Затем сжатие кожевенной промышленности по окончании военных действий действует на кон'юнктуру снижащим образом и это падение цен продолжается вплоть до середины 1922 г. Приведенный нами индекс отражает состояние рынка преимущественно тяжелых и притом не русского происхождения кож. Начиная со второй половины прошлого года мы имеем возможность проследить движение цен мирового рынка (Англия и Германия) уже по отношению кожсырья, вывозимого из России.

В следующей таблице мы даем движение цен на некоторые виды кожсырья на английском и германском рынках за период октябрь 1922 г.—июнь 1923 г. в иностранной валюте с переводом в

рубли и копейки по Лондонскому курсу на золото. Здесь же приведены и индексы по отношению цен 1913 года, принятых за 100.

	1913.	Август 22 г.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь 23 г.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май	Июнь.
Англия.										
Овчина кургашка в руб. за шт. .	0.60	0.58	0.66	0.67	0.64	0.65	0.65	0.64	—	—
Индекс	100	96	109	112	106	108	108	107	—	—
Козлина степная в руб. за шт. .	0.60	0.82	0.63	0.64	0.66	0.67	0.67	0.66	—	—
Индекс	100	137	106	107	111	112	112	111	—	—
Конские переда в руб. за пуд. . .	14.00	13.90	14.24	14.53	14.94	15.20	15.08	15.04	—	—
Индекс	100	99	101	103	106	108	107	107	—	—
Опоек резной в руб. за пуд . .	35.30	23.69	30.44	31.19	—	30.05	32.47	32.81	—	—
Индекс	100	67	86	88	—	85	92	93	—	—
Германия.										
Козлина хлебная.	1.75	—	2.08	—	2.08	—	—	2.07	2.07	2.06
Индекс	100	—	159	—	119	—	—	119	119	119
Козлина степная.	1.00	—	—	—	0.94	—	—	1.13	1.13	1.13
Индекс . . .	100	—	—	—	94	—	—	113	113	113
Опоек резн. в руб. за пуд.	35.30	—	—	—	—	—	—	31.36	33.03	32.10
Индекс	100	—	—	—	—	—	—	89	93	91
Опоек палой в руб. за пуд, . .	23.00	—	—	—	—	—	—	22.60	27.06	24.0
Индекс	100	—	—	—	—	—	—	98	104	104
Овчина голяк в руб. за штуку .	1.20	—	—	—	0,75	—	—	1.02	1.02	1.01
Индекс	100	—	—	—	68	—	—	85	85	85

Начиная со второй половины 1922 г., мы видим некоторое повышение, а с января 1923 г. определенно устойчивое, твердое настроение заграничного кожевенного рынка. В общем и целом современные цены колеблются от 90—120% довоенных, что дает в среднем почти уровень 1913 г.

Для исследования динамики цен внутреннего рынка за этот период октябрь 1922 г.—июнь 1923 г., мы использовываем приводимые в нижеследующей таблице: а) средние по России конкретные цены в совдензнаках за штуку, б) в рублях и копей-

ках по курсу индекса Госплана, в) в рублях и копейках по курсу английской валюты в Москве и г) индексы современных цен, принимая цены довоенные равными 100.

	1913 г.	Октяб. 22 г.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь 23 г.	Февраль.	Март.	Май.	Июнь.
Козлина хлебная:									
В совзнаках . .	—	2	3	5	7	10	15	—	35
В анг. вал. . . .	—	0.21	0.31	0.31	0.36	0.42	0.58	—	0.44
По Госплану . .	1.25	0.27	0.28	0.36	0.40	0.44	0.52	—	0.46
Индекс	100	21	22	29	33	36	42	—	37
Овчина голяк:									
В совзнаках . .	—	1.7	3,5	5	—	6	8	15	25
В анг. валюте .	—	0.20	0.36	0.31	—	0.25	0.31	0.26	0.31
По Госплану . .	1.00	0.23	0.32	0.36	—	0.27	0.28	0.28	0.33
Индекс	100	23	32	36	—	27	28	28	33
Опоек резной:									
В совзнаках . .	—	4	7	13	18	33	30	80	120
В анг. валюте .	—	0.42	0.71	0.81	0.91	0.98	1.17	1.38	1.50
По Госплану . .	1.80	0.53	0.64	0.94	1.04	1.00	1.03	1.54	1.60
Индекс.	100	30	35	52	58	56	58	86	90
Жеребок:									
В совзнаках . .	—	4	60	10	13	15	20	45	80
В анг. валюте .	—	0.42	0.60	0.62	0.67	0.63	0.78	0.79	1.00
По Госплану . .	1.50	0.53	0.54	0.73	0.73	0.68	0.69	0.86	1.04
Индекс	100	35	35	50	50	45	46	57	70
Выросток:									
В совзнаках . .	—	5	7	10	16	22	30	—	75
В анг. валюте .	—	0.53	0.71	0.62	0.83	0.91	1.17	—	0.93
По Госплану . .	1.50	0.66	0.64	0.73	0.90	0.96	1.04	—	0.97
Индекс	100	44	44	50	60	64	70	—	65
Конина:									
В совзнаках . .	—	7	10	20	30	35	40	—	—
В анг. валюте .	—	0.74	1.01	1.25	1.55	1.48	1.55	—	—
По Госплану . .	6.00	0.93	0.92	1.47	1.70	1.53	1.39	—	—
Индекс.	100	15	15	25	28	26	23	—	—

Цены на все виды кожевенного сырья обнаружили в течение года определенную тенденцию удорожания и достаточно резкого по сравнению со всеми другими товарами вообще (тов. рубль) и в отношении английской валюты. Индекс цен в товарных рублях возрос по опойку в три раза (с 30 до 90% довоенных цен), по жеребку в 2 раза (с 35 до 70), по козлине с 21% до 37% и т. д.

Если значительную роль в этом удорожании играет вообще недостаток кожсырья в России (тяжелого—определенно), вызванный уменьшением отхода после падежа скота в 1921 г., то не меньшую роль приходится приписать и влиянию экспорта, влиянию налаживающейся связи с внешним миром.

Это взаимодействие рынков еще более наглядно подчеркивается нижеследующей таблицей динамики отношений цен внутренних к ценам внешних на некоторые виды кож и сравнением их с довоенным отношением.

Наименование.	Отношение цен внутренних к ценам внешним составляло в %%: в 1913 г.	Октябрь 22 г.	Декабрь.	Февраль 23 г.	Июнь 23 г.
Козлина хлебная	72%	10%	15%	20%	22%
Овчина голяк . .	85 „	25 „	31 „	25 „	31 „
Опоек резной . .	88 „	21 „	40 „	49 „	75 „
Жеребок	84 „	32 „	47 „	46 „	71 „

Факт выравнивания цен налицо. Если современные соотношения еще не достигли довоенных, то тенденция к подобному равенству бесспорна. Темп выравнивания до некоторой степени задерживается тем, что при нынешних накладных расходах, намного превосходящих по своим размерам довоенные, экспорт не мог бы дать положительного эффекта в смысле коммерческой выгодности, если бы приведенные выше соотношения действительно достигли отношений 1913 г.

Конский волос.

Из всех экспортных товаров, динамику цен на которые мы исследовали в этой главе, конский волос является тем товаром, который вывозился наименее интенсивно. Поэтому и движение цен на конволос в России и за границей не дает того показательного схождения цен, какое мы наблюдали в отношении пушнины, льна, кожсырья и т. д. Этот момент в нашей внешней торговле еще более подчеркивает ту значимость роли экспорта в выравнивании цен на обоих рынках, которую мы ему придаем при оценке ценностных кон'юнктур.

Выпадение (в 1914 г.) из мирового рынка монопольного поставщика конволоса, России, не оказало значительного влияния на цены английского и американского рынков, так как одновременно с изоляцией России была изолирована и Германия — главнейший потребитель нашего сырья. Ее появление на мировом рынке в 1919/20 г. при отсутствии России явилось фактором резкого повышения цен, которые достигли в 1921 г. и начале 1922 г. 150—200% довоенных.

К моменту выхода России (начало 1922 г.) со своим сырьем она обладала большими количествами конского волоса вследствие падение скота в неурожайном году. Эти перспективы, а также факт появления первых партий нашего конволоса за границей в феврале-марте 1922 г. резко понизили цены, которые достигли довоенных. В дальнейшем сокращение нашего вывоза снова выравнивает рынок.

С ноября 1922 г. движение цен в Лондоне рисуется в таком виде:

	Конская грива.		Сибирская косица.	
	Цена в руб. за пуд.	Индекс.	Цена в руб. за пуд.	Индекс.
1913 г. .	10.50	100	40.50	100
Ноябрь 1922 г. .	9.26	109	41.76	103
Январь 1923 г. .	10.54	124	50.42	124
Март „ .	10.71	126	51.16	126
Май „ .	10.97	129	49·41	122
Июнь „ .	10.97	129	49.41	122

В общем и целом настроение повышательное в начале этого периода и твердое, установившееся в конце его.

На внутреннем рынке движение средних цен за последние 9 месяцев дает такую картину.

Сибирская косица.	1913 г.	Октябрь 22 г.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь 23 г.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.
В Совзнаках. .	—	25	50	100	—	180	200	300	—	550
По Анг. вал. . .	—	2.60	5.05	6.25	—	7.50	7.80	7.50	—	6.90
В руб. Геспл . .	25.00	3.35	4.60	7.10	—	8.10	7 00	8.10	—	7.00
Индекс	100	13	18	28	—	32	28	32	—	28
Грива.										
В Совзнаках. . .	—	10	18	32	40	50	60	90	120	200
По Анг. вал. . .	—	1.05	1.80	2.00	2.06	2.52	2.36	1.86	2.10	2.50
В руб. Госпл. . .	8.00	1.35	1.65	2.30	2.30	2.30	2.10	2.20	2.30	2.60
Индекс	100	17	21	29	29	29	26	27	29	32

Индекс цен в товарных рублях, хотя и даст повышение, но слишком незначительное по сравнению с повышением индексов других экспортных товаров.

Насколько мало отразилось взаимодействие рынков на выравнивании цен обоих рынков, видно из следующего сопоставления отношений цен внутренних к ценам внешним (в английской валюте), например, для конской гривы, играющей преобладающую роль в экспорте русского конволоса.

Отношение цен внутренних к ценам внешним составляло в %.

	1913 г.	Ноябрь	Январь	Май	Июнь
Грива.	76 проц.	17 проц.	18 проц.	19 проц.	23 проц.

Выравнивание цен весьма незначительно — результат слабо развивающегося взаимодействия внешнего и внутреннего рынков в отношении конского волоса.

Щетина.

Начиная с 1908 г., Россия непрерывно до 1913 года увеличивала вывоз своей щетины, и еще более быстрым темпом шел рост ценности экспортированного сырья. Так, например, вывоз щетины по количеству и по ценности составлял:

в 1908 г.	125.000 пуд.	на сумму	4.134.000 р.	или 100%
„ 1909 г.	145.000 „	„ „	4.754.000 „	„ 114 „
„ 1910 г.	149.000 „	„ „	6.046.000 „	„ 146 „
„ 1911 г.	162.000 „	„ „	6.764.000 „	„ 163 „
„ 1912 г.	167.000 „	„ „	9.496.000 „	„ 230 „

За это пятилетие (в 1913 г. вывоз составлял только 158.000 пуд.) вывоз по количеству увеличился на 33% и по ценности на 130%. Этот рост экспорта щетины в Европу (преимущественно—75%—в Германию) обусловливался еще более резким повышением спроса щетины на мировом рынке. Это преувеличение спроса над возможностью России его удовлетворить, явилось фактором импорта в Европу низкосортной щетины из Китая и Индии, которая (щетина) во многом уступает по качеству русской (а в особенности Сибирской) щетине. Здесь, между прочим, уместно указать на следующее обстоятельство: количество свиней довоенного время в России при нормальном отходе волоса в $^1/_2$—$1^1/_4$ фунт. в год должно было бы давать вдвое большее количество щетины, чем собиралось фактически (180—200 тыс. пуд.), но очень много отдельных крестянских хозяйств считало эти $^1/_2$—1 фунт волоса весьма малой ценностью, и отход шел в общую массу для удобрения полей, ускользая таким образом от сбора и вывоза. Поэтому Китаю, даже с его сырьем низкого качества, удалось занять на Европейском рынке место, равное по количеству месту России в торговле щетиной. Война 1914 г., удалив с мирового рынка такого поставщика щетины, как Россия, удалила вместе с тем и главнейшего потребителя—Германию, которой, в силу блокады, пришлось значительно сократить свою волосяную промышленность, частью заменив волос и щетину проволокой. Тот незначительный спрос, какой пред‘являли в период 1917—1918 г. Англия и Америка, удовлетворялся, главным образом, китайским сырьем и частично случайными мелкими партиями высокосортного сибирского товара, просочившегося в Европу из России через восточную (Сибирь) и западную границы.

Вот почему в течение всей войны цены на щетину на мировом рынке колебались весьма мало (на низкие сорта). Более или менее значительное вздорожание началось в 1919 г., в период оживления спроса со стороны Германии при отсутствии русского сырья. В это время к концу 1921 г. мы наблюдаем в общем и целом на все средние и высокие сорта и ассортименты повышение цен на 40—75% против довоенных. В конце 1921 г. и начале 22 г. появление русской щетины является фактором резкого падения цен. В этом падении сыграло значительную роль то

обстоятельство, что в первый период нашего возродившегося экспорта мы вывозили и плохо отсортированное и низкого качества сырье, нужда в котором всецело удовлетворялась китайской щетиной. Что же касается высокосортного товара, то его было чрезвычайно мало и попадал он нерегулярно, что, не создавая уверенности у промышленников в планомерном снабжении промышленности сырьем, естественно не могло оказаться фактором повышения цен или держания их на одном уровне. Начиная с конца прошлого года, мы имеем почти постоянную установившуюся ценностную кон'юнктуру, так как русская щентина среднего качества вывозится все лучше и лучше отсотированной и упакованной, а высокие сорта, хотя и в небольших количествах, но поступают более или менее равномерно. В общем и целом цены сейчас стоят на 20—30% выше довоенных для лучших сортов и на 10—15 ниже для сырья среднего качества.

Таким образом, если не вполне, то, во всяком случае, в достаточной степени русский экспорт оказывает влияние на ценностную кон'юнктуру внешнего щетинного рынка.

Что же касается рынка внутреннего, то приводимая ниже таблица средних по России цен на руский сырец и на хребтовую щетину, дает весьма наглядное представление о том росте цен на щетину, который обусловлен вывозом ее за границу, влиянием западного рынка.

Наименование сырья.	В совзнаках.	В товарных руб.		В английск. валют.	
		Цена.	Индекс.	Цена.	Индекс
Сырец русский.					
1913 г.	—	42	100	42	100
Октябрь 1922 „	110	14	33	12	28
Ноябрь „ „	160	15	36	7	42
Декабрь „ „	200	12	28	12	28
Январь 1923 „	300	17	42	16	38
Февраль „ „	500	22	55	21	50
Март „ „	800	28	66	31	74
Апрель „ „	1.100	30	71,5	30	71
Май „ „	1.750	32	76,5	30	71
Июнь „ „	2.500	33	78,5	31	74
Хребтовая.					
1913 г.	—	120	100	120	100
Октябрь 1922 „	200	27	22,5	21	17,5
Ноябрь „ „	250	23	20	26	21,5
Декабрь „ „	500	36	30	35	30,0
Январь 1923 „	900	52	43,5	46	38,5
Февраль „ „	1.300	57	47,5	54	45,0
Март „ „	1.800	62	51,5	69	57,5
Апрель „ „	2.500	69	57,5	58	48,5
Май „ „	4.500	85	61,0	78	69,0
Июнь „ „	7.000	92	75,2	82	73,5

Влияние вывоза сказалось в резком повышении цен за последние 8—9 месяцев. В результате стоимость составляет сейчас свыше 75% довоенной.

Цены внутреннего рынка определенно приближаются к ценам внешнего и равняются в последнее время (в английской валюте) свыше 60% последних. (В довоенное время это отношение равнялось 80—81%.)

Хлеб.

В ряду исследуемых нами экспортных товаров, хлеб занимает совершенно исключительное положение, не только в силу особого значения его в российском народном хозяйстве, но и в смысле подхода к анализу его ценностной кон'юнктуры. Принятый нами метод исследования выявления влияния экспорта на движение цен, выявления взаимодействия рынков — позволяет нам начать исследование только с марта-апреля текущего года, с того момента, когда экспорт хлеба стал осуществляться фактически. Мы в дальнейшем в анализе намеренно захватываем предыдущий период с октября 1922 г., дабы более рельефно оттенить влияние вывоза на хлебные цены последних месяцев и в России и за границей. Начиная с февраля — марта этого года вопросам хлебной кон'юнктуры вообще, а хлебоэкспорта в частности уделялось очень много внимания. С одной стороны, особая важность вывоза хлеба не только с точки зрения коммерческой выгодности государства, но и в силу необходимого поднятия уровня цен в интиресах сельского хозяйства, а с другой — заинтересованность в экспорте многих ведомств и организаций вполне об'ясняют всю ширину освещения, которое получил этот вопрос и благодаря которому он приобрел достаточную ясность. Поэтому, а также вследствие отсутствия существенной и тесной связи современной кон'юнктуры с кон'юнктурой периода изолированности России от внешнего рынка, мы не будет останавливаться на обзоре движения цен на хлеб за прошлые годы. На внешнем рынке влияние выпадения России в последние годы не ощущалось вовсе, и даже (1922 г.) бывал переизбыток хлеба, а на внутреннем—последний неурожай даже обратил Россию в страну импортирующую хлеб. Поэтому нет и не может быть никакой связи между ценами прошлого года и настоящего.

Прежде чем привести чрезвычайно показательные данные и сделать на основании их вполне определенные заключения в том смысле, что взаимодействие внутреннего и внешнего рынков, есть свершившийся факт—мы считаем необходимым оговорить следующее: многие исследователи современной (весны 1923 г.) ценностной кон'юнктуры хлебных рынков за границей и в России, склонны об'яснять падение цен на внешнем рынке только хорошими видами на ближайший урожай, а повышение цен на внутреннем — только обычным сезонным вздорожанием продукции сельского хозяйства, особыми условиями русского транспорта и т. д. Мы же полагаем, что не меньшую, если не бо́льшую роль в этом схождении цен играет развивающийся экспорт русского хлеба.

На внешнем рынке динамика цен на рожь и пшеницу (не русского происхождения) за период август 1922—июнь 1923 г. рисуется в таком виде (с переводом иностранной валюты в золотые рубли и копейки по курсу унций золота и по современному паритету):

	РОЖЬ (Америка).		ПШЕНИЦА (Англия)	
	Цена в руб. за пуд.	Индекс.	Цена в руб. за пуд.	Индекс.
1913 г.	0.80	100	1.11	100
Август 1922 г.	1.14	142	1.71	154
Сентябрь	1.04	130	1.52	136
Октябрь	1.22	153	1.67	150
Ноябрь	1.31	164	1.66	149
Декабрь	1.32	164	1.70	153
Январь 23 г.	1.28	160	1.67	150
Февраль	1.29	161	1.69	152
Март	1.21	150	1.62	145
Апрель	1.21	150	1.61	144
Май	1.18	149	1.67	150
Июнь	1.03	130	1.56	144

Общее вздорожание жизни в Европе после войны, а также момент перед урожаем об'ясняет высоту первоначального индекса в августе. Сентябрь, первый месяц сбора урожая, дает понижение цен. Далее недород в Германии оказывает свое влияние на цены хлебного мирового рынка, и индекс непрерывно растет вплоть до начала 1923 г. В этот момент за-границей, в связи с переизбытком хлеба в России, впервые начинает осознаваться возможность нашего выступления, нашего импорта хлеба в Германию и Англию. С января по апрель цены падают медленно на 5 проц. за три месяца, но за 2 последние месяца, с 15 апреля по 15 июня, цены делают скачок уже на 15%. Такой характер динамики мы об'ясняем не только видами на урожай 1923 г., но (в достаточной степени) и развивающимся экспортом России. На внутреннем рынке движение средних цен рисуется в таком виде. Цены даны: а) в совзнаках, б) в рублях и копейках по курсу индекса Госплана, в) в рублях и копейках по курсу фунта стерлингов в России и г) в индексах (цены 1913 = 100).

Средние цены выведены по районам Украины и Волжскому.

	1913 г.	Октябрь 22 г.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь 23 г.	Февраль.	Март.	Май.	Июнь.
Пшеница.									
В совзнак. пуд. . .	—	10.5	12.5	15.5	18	21.5	26	46	64
В англ. валюте . .	—	1.15	1.26	0.98	0.93	0.90	1.00	0.78	0.80
В руб. Госплана .	1.08	1.50	1.14	1.12	1.01	0.84	0.90	0.86	0.83
ИНДЕКС	100	139	106	104	94	81	83	82	81
Рожь.									
В совзнаках	—	7	8	9.4	11.3	11.3	14.2	22	38
В англ. ватюте . .	—	0.73	0.81	0.60	0.59	0.47	0.55	0.38	0.48
В руб. Госплана .	0.71	0.97	0.73	0.68	0.63	0.50	0.51	0.41	0.50
ИНДЕКС	100	136	103	94	89	70	70	58	70
Овес.									
В совзнаках	—	4	7	8	10.5	13	17	24	44
В анг. валюте . .	—	0.42	0.71	0.50	0.54	0.54	0.66	0.41	0.55
В руб. Госплана .	0.76	0.53	0.64	0.58	0.60	0.57	0.62	0.45	0.57
ИНДЕКС	100	70	84	77	80	76	82	60	76

Рожь, которая играет наибольшую роль в нашем экспорте хлеба за границу, более всего отразила влияние этой намечающейся связи с внешним миром. С конца апреля мы фактически начали отправлять рожь в Германию и ее индекс составлявший в мае 58, в июне дает уже 70. Для того чтобы наглядней показать не только самый факт влияния взаимодействия рынков, но и темп его развития, мы даем нижеследующую таблицу динамики процентных отношений внутренних цен на рожь к ценам внешним за исследуемый период.

Наименование.	Отношение цен внутренних к ценам внешним составляло в %% (по курсу англ. валюты).					
	Октябрь 1922 г.	Ноябрь.	Январь 1923 г.	Февраль.	Май.	Июнь.
Рожь	60%	62%	46%	36%	32%	47%

Так как мы сравниваем внутренние цены на русскую рожь с внешними ценами на рожь американскую (только в последние 2 месяца котировки одинаковы), то наше исследование представляет интерес только как динамический разрез, только как абстрактный показатель взаимодействия рынков. И этот показатель достаточно характерен. До начала мая отношение все время падает, обусловленное недостатком хлеба на мировом рынке и давлением переизбытка в России. Начиная с мая месяца, кроме других причин, влияние экспорта сказывается в непрерывном и весьма значительном росте этого отношения. Таким образом, и по отношению хлеба, экспорт коего только входит в фазу своего начального осуществления, факт намечающегося взаимодействия рынков не может быть отрицаем.

Заключение.

Мы сделали анализ движения цен на обоих сырьевых рынках — внутреннем и внешнем — по отношению шести групп вывозимого нами в настоящее время сырья: пушнины, льнов, кожсырья, щетины, конского волоса и хлеба. Конечно, этих шести групп российского экспорта недостаточно было бы для того, чтобы на основе исследования только их ценностных кон'юнктур делать обобщающие для всего экспорта заключения, если бы мы не ставили перед собой указанной в начале этой главы задачи: выявить и определить степень взаимного влияния постепенно входящих в соприкосновение внутреннего и внешнего рынков.

Для этой цели, параллельно с исследованием рынков Лондона, Берлина, Нью-Иорка и т. д., нам необходимо было бы в России обратиться к рынку вольному, к рынку только тех товаров, динамика цен на которые не стеснена тем или иным регулированием. К последним приходится отнести такие крупные статьи нашего вывоза, как нефть и нефтяные продукты, лес, руду и т. д., т.-е. все те товары, цены на которые устанавливаются трестами, биржами и т. д., т.-е. все те товары, которые в количествах, подходящих для экспорта, не являются об'ектом частной торговли. Эти группы об'ектов русского экспорта расцениваются государственными трестами или об'единениями, цены на них в последнее время представляются в твердой валюте и т. д., и они не отражают на себе естественных колебаний рынка. Таким образом для разрешения поставленной нами задачи нам пришлось ограничиться только указанными шестью группами экспортных товаров.

В динамике ценностных кон'юнктур, в большей или меньшей степени, факт взаимодействия рынков бесспорно отразился. Мы видим, как на внешнем рынке, наш, сначала дезорганизованный экспорт влияет на цены снижающим образом, а затем, когда он вступает в фазу более или менее регулярного развития— кон'юнктура делается более устойчивой. Первый период вывоза наших льнов в начале 1922 г. или первый период вывоза хлебов весною этого года—одинаково понижают цены на об'ект экспорта. Планомерный вывоз пушнины или кож в течение лета и осени 1922 г. создает устойчивую кон'юнктуру. Сокращенный вывоз льнов или конволоса в конце 1922 и начале 1923 г.—ведет к незначительному повышению цен.

На внутреннем рынке влияние экспорта преломляется еще рельефней, отражается еще с большей эффективностью. Цены на все экспортные товары растут во всякой твердой валюте, во всяком твердом рубле. То сырье, вывоз коего протекает интенсивно, поднимается в цене более резко, чем те товары, вывоз которых развивается более медленным темпом. Это и характеризует экспорт, как ценнообразующий фактор.

Низкие, в начале нашего проникновения в Европу, цены в России и высокие за границей—все более и более сходятся. Это выравнивание цен приводит современные отношения цен к довоенным. Вопрос нашей полной экономической связи с внешним миром—это вопрос только количественного использования наших экспортных рессурсов. И ничего не может быть более показательного в отношении этих выводов, чем приведенные нами цифры, чем изложенный здесь анализ ценностных кон'юнктур.

А если так, то возникает вопрос об одном из самых больных мест нашей внешней торговли — вопрос о накладных расходах по экспорту, о их сокращении. Теперь, когда отношения внутренних цен к внешним приближаются к довоенным, а расходы непомерно увеличены — теперь под угрозой ставится прибыльность наших внешне-торговых операций. Без коммерческой выгодности не может быть экспорта, а без экспорта нам нечего и думать о восстановлении народного хозяйства. Вопросу прибыльности, вопросу учета накладных расходов посвящается следующая глава „Рентабельность вывоза“ [1]).

---

[1]) В то время как разработка настоящей главы, во имя интереса ее содержания заканчивалась в июле с целью охвата возможно позднейшего периода исследования, глава следующая—о рентабельности—составлялась (по техническим соображениям) в период апрель—май, по фактическим калькуляциям на тот период. Учет перспектив мог быть использован только частично. Изучение динамики ценностных кон'юнктур показывает, что абсолютные значения покупной цены в России за период апрель—июль значительно увеличились. За границей цены в этот период колебались мало. Поэтому истинные отношения отдельных статей расходов к покупной цене в большей или меньшей степени искажены, в то время как отношения их к цене продажной остались почти без изменения и совершенно реальными. Таким образом все сводные калькуляции следующей главы должны быть изменечы следующим образом: заготовительная цена увеличивается согласно движения цен за период май—июль, исследованного в этой главе; за счет этого увеличения настолько же уменьшается прибыль, а расходы от продажной цены и эта последняя остаются без изменения.

Глава одиннадцатая.

Рентабельность Российского экспорта.

Начиная с средины 1922 года, когда экспорт сырья из России принимает более или менее реальные формы, когда спрос и предложение на одном из двух (внутреннем или внешнем) рынков оказывает влияние на ценностную конь'юктуру другого,— начиная с этого времени вопрос о рентабельности вывоза вопрос о сумме затрат и о размерах прибылей и убытков, приобретает особо актуальное значение.

Вопрос о калькуляции, вопрос об учете себестоимости об'екта производственной или торговой деятельности ставится в порядок дня в самом широком масштабе, как определенное требование разворачивающейся хозяйственной жизни.

В отношении же внешней торговли (экспорта), в отношении учета тех расходов, кои падают на проведение вывозных операций, в этом отношении роль сыграло также наметившееся взаимодействие двух рынков,—рынков заготовки и реализации.

До 1922 года, до тех пор, пока наш вывоз не принимал размеров, могущих повлиять на понижение цен за границей или на повышение их внутри России, до тех пор вопрос о рентабельности, вопрос о прибыльности не играл особенной роли, тем более, что мы вначале вывозили скопившиеся запасы старого сырья.

Себестоимость этих товаров, или, вернее говоря, их покупная стоимость как будто принималась равной нулю, а расходы, падающие на переброску товаров за границу в то время не могли, конечно, быть об'ектом обсуждения и тем более учета и сокращения их. С одной стороны, общие об'ективные условия торговой деятельности не позволяли делать этого, а с другой, при высоких ценах на сырье за границей, прибыльность вывоза a priori считалось достаточной.

Но с средины 22 года, когда сырье, которое приходится уже приобретать на рынке, которое нужно уже оплачивать, начинает резко повышаться в цене, далеко оставляя за собой все другие товары, когда вывозимые нами партии сырья оказывают давление на внешний рынок в смысле понижения цен, когда большая часть накладных расходов может быть, хотя бы прибли-

зительно, учтена—с этого времени калькуляция делается более или менее реальной, анализ накладных расходов ставится уже в плоскость фактического осуществления.

В довоенное время, когда общая политико-экономическая кон'юнктура менялась весьма мало, вопрос об учете и выявлении процента накладных расходов не только в отдельной хозяйственной единице, но в целых областях народного хозяйства разрешался достаточно определенно.

За последние восемь лет условия жизни вообще, а хозяйственных предприятий в частности, претерпели столько изменений, настолько деформировали и характер и структуру коммерческих органов, что разрешение вопроса о накладных расходах даже для каждого отдельного предприятия, даже для каждого данного момента, стало весьма и весьма затруднительным.

И чем сложнее стали структура и характер торговых и промышленных организаций Республики, чем резче они изменились, тем важнее становится вопрос о накладных расходах, являющихся наилучшим показателем правильности ведения дела, его целесообразности, его смысла, его права на существование.

И теперь, именно теперь, когда страна одновременно и учится хозяйничать и в то же время должна уже самостоятельно вести это хозяйство, — теперь вопрос о таком показателе приобретает особое значение.

Это тем более относится к экспорту, так как из всех видов хозяйственной деятельности страны область международной торговли подверглась наибольшим изменениям по сравнению с довоенным временем, или, что будет правильнее, внешняя торговля, как монополия Государства, даже не имеет в прошлом своего прототипа, не имеет об'екта для сравнения.

В этом, кроме общих экономических условий, и кроется главная трудность подхода к работе по определению степени рентабельности экспорта, как в статическом, так и динамическом разрезе ея.

Рентабельность каждой вывозной операции обуславливается тремя факторами: ценой внутреннего рынка, т.-е. покупной стоимостью, суммой расходов по проведению всей операции в целом и продажной стоимостью, ценой сырья на внешнем рынке.

Установление каких-либо более или менее определенных соотношений различных расходов между собою возможно только при изучении выявившихся тенденций прошлого и наметившихся перспектив будущего, тем более, что целью настоящей главы является не только сухое констатирование тех или иных расходов, но и анализ их и выявление их рациональных норм.

Из трех указанных выше факторов — покупная и продажная цены и накладные расходы—сущность первых двух достаточно определена в предыдущих главах при обзоре ценностных кон'юнктур, и в дальнейшем мы будем пользоваться этими материалами уже как об'ектами сылок на них.

Таким образом, суживая, конкретизируя содержание настоящей главы, мы определяем его, как калькуляцию и анализ третьего фактора — расходов, падающих на экспорт от момента заготовок сырья до момента его фактической продажи.

С другой стороны, учитывая основные положения внешней торговли, при которых в ней кровно заинтересованы не только экспортеры, но и производитель, заинтересовано все государство в целом, так как для Республики экспорт расматривается не только, как прибыльная операция, не только как оздоровление страны путем притока необходимых материальных благ из-за границы, но и как способ повысить ценность об'ектов экспорта, т.-е. продукции сельского хозяйства, и тем самым поднять благосостояние крестьянина,— учитывая все эти положения, которые резко подчеркивают разницу между дореволюционной Россией, когда интересы экспортеров, т.-е. представителей иностранного и русского частного капитала, были прямо противоположны интересам сельского хозяйства, и Россией нынешней, когда эти интересы совпадают абсолютно, когда они по своей сущности не могут быть различны, — учитывая все это, мы к понятию „рентабельность“ подходим не только в смысле коммерческой прибыльности, но в более широком масштабе.

Мы полагаем, что рентабельность есть не только прибыль экспортера, но и стимулирующая производителя полноценная оплата его продукции.

Прежде чем перейти непосредственно к анализу калькуляций расходов по отдельным видам сырья, необходимо сделать несколько указаний о методологической стороне этой работы.

Прежде всего о самом методе анализа. Мы рассматриваем все статьи расходов, сначала для отдельного вида и для каждой отдельной группы, а затем производим выводы для всего экспорта в общем.

Вторым основным моментом при учете и изучении расходов, их абсолютных и относительных (процентных) отношений — является вопрос об эквиваленте, в котором должно выразить все величины расходов. Учитывая, с одной стороны, наличие единственного твердого измерителя—золота, а с другой—несоответствие в стоимости на внешнем и внутреннем рынках иностранной валюты, в которой фактически проводится реализация нашего экспорта, мы приходим к выводу о необходимости составления калькуляций в золотых рублях, с поправкой на разницу в котировках валюты в России и за границей. На этой комбинации, на этом компромисском решении приходится остановиться, как на наиболее правильном методе.

Далее следует указать на необходимость сравнения реальных расходов с таковыми же довоенного времени, как с нормальными, конечно, учитывая все изменения в своевременной экономической кон'юнктуре.

Остается указать еще на третий момент методологической стороны нашей работы—это на способ исчисления процентных отношений.

С одной стороны, учитывая порядок и направление нашего исследования отдельных статей (от покупки к реализации) а с другой — имея целью дать наибольшее количество данных такого типа, чтоб они имели исходным пунктом внутренний рынок, мы будем все расходы исчислять сперва в процентном отношении к заготовительной (покупной) стоимости.

С другой стороны, зная хотя бы и приблизительно величину накладных расходов в % от продажной цены, мы легче сможем ориентироваться ввиду меньших ценностных колебаний на внешнем рынке, поэтому мы после исчерпания анализа первым способом дадим ряд обратных отношений, т.-е. выразим все расходы в % и от цены заграничного рынка.

В дальнейшем мы анализируем все расходы по отношению следующих групп и видов экспортного сырья: кожевенное (опоек, овчина, козлина, конина, выметок, жеребок, выросток) пушнина (белка, зайцы, куница, горностай, лисица, хорь, песец) щетина, конволос (хвост, грива), лен (V, IV, III, и др. групп.) лес (доски, осина) хлеб (рож, пщеница, овес).

В заключение мы приводим сводный обзор и подсчет расходов по отношению всего русского экспорта, применяя некоторое искусственное построение.

Что же касается самих статей расходов по экспорту, то мы разбиваем их на следующие группы:

1. *Расходы на местах заготовки:*

а) покупная цена;
б) приведение в ликвидность;
в) хранение и страховка на складах;
г) организационные расходы местных заготовительных органов.

2. *Расходы по транспорту:*

а) оплата тарифа с погрузкой и станционные сборы;
б) страховка в пути;
в) расходы в порту по выгрузке и взвешиванию;
г) хранение и страховка на складах в порту;
д) организационные расходы центрального органа и отделения в порту.

3. *Прочие расходы до границы:*

а) погрузка на пароход;
б) пошлина;

4. *Расходы от границы:*

а) морской фрахт и страховка в пути;

б) расходы в иностранном порту по выгрузке, подвозке к складам и проч.;

в) хранение и страховка на складах;

г) организационные и комиссионные расходы.

Оригинальных калькуляций, т.-е. исчислений расходов в конкретных (совзнаки) или реальных (золото, иностранная валюта) величинах мы намеренно не приводим, так как при изменчивости современной экономической кон'юнктуры подобные калькуляции представляют интерес только в статистическом разрезе, т.-е. в момент их составления.

В силу этих соображений в основу нашего исследования положен ряд калькуляций на отдельные виды и группы экспортного сырья. По отношению всех об'ектов вывоза производились расчеты для каждого из последних 6-8 месяцев (октябрь—ноябрь 22 г., май, июнь—23 г.), а затем уже, на основе подобного динамического исследования, с учетом всех перспективных тенденций, определялись более или менее постоянные процентные соотношения отдельных статей расходов. Оперируя в дальнейшем только этими относительными величинами (процентными отношениями) мы производим подробный анализ каждой статьи для каждого вида и каждой группы товаров.

Покупная (заготовительная) цена (или цена реализации) определяется нами в 100%, при чем при сравнении всех расходов с этой величиной нами учитывается динамика ценностной кон'юнктуры рынков, изложенная в предыдущей главе и определяющая более или менее близкое к истине абсолютное значение стоимости товара.

Здесь надо указать на следующее: внешний рынок более или менее стабилен. Внутренний же дает периодические вариации с некоторой определенной тенденцией (в сторону возрастания ценностей). На цену внутреннего рынка влияют главнейшим образом два фактора: изменчивость валюты и влияние вывоза. Первый фактор, в силу дезорганизованности русского рынка, действуют несколько своеобразно, а именно: обесценение бумажных денег в первую очередь вызывает удорожание золотой и иностранной валюты, как наиболее портативного товара и притом, прежде всего, в центре. В дальнейшем необходим известный промежуток времени (около 2-х недель) для того, чтобы эта тенденция удорожания отразилась на сырье и притом на провинциальных рынках. К этому времени валюта уже до некоторой степени стабилизуется. В силу этого отношение стоимости сырья, выраженной в бумажных знаках к стоимости валюты в тех же знаках или, иначе, стоимость сырья в золоте или в валюте в первый период (удорожания валюты и стабилизации сырья) меньше истинной ценности сырья, а во второй период (стабилизация ва-

люты и повышение сырья) больше ее. Поэтому для определения истинной (или близкой к ней) ценности товара, необходимо брать некоторое среднее значение между этими двумя периодами.

Относительно метода построения процентных соотношений для всех других расходов по проведению операций, мы считаем необходимым указать следующее:

Расход на приведение сырья в ликвидный вид легко может быть указан в процентном отношении к стоимости сырья, без приведения абсолютной стоимости этой работы, так как последняя в большинстве случаев выполняется контрагентским способом старыми специалистами и оценивается обыкновенно более или менее определенным процентом, детально указанным в дальнейших анализах.

Хранение и страховка почти всегда регламентируются процентным отношением к стоимости товара и в наших расчетах исчислены на основании точных данных Петроградского, Лондонского, Гамбургского портов, данных о страховке на жел. дор. и тарифов Госстраха.

В отношении такой статьи расходов, как оплата железнодорожных перевозок, необходимо сказать следующее: в то время как сырье (кожа, пушнина, лен, щетина, конволос, лес) меняются в цене более или менее непрерывно, стоимость железнодорожного фрахта повышается скачками. Так, напр., коэффициенты тарифов (относительно довоенных) (в рублях 23 г.) менялись следующим образом:

1|XII—22 г.	1|I	20|I	15|II	15|III	15|IV	1|V	15|V	1|VI	15|VI
6	12	18	24	30	34	42	48	55	63

Если мы проследим за тот же период изменение индекса по пушнине, коже, льну и проч., то мы заметим, что отношение этого коэффициента к индексам до некоторой степени постоянно: по пушнине от 0,70%—0,75%, по коже: от 2,9—3,4, по льну: от 1,3—1,0 и т. д. по лесу от 1,0—1,1. Это позволяет нам считать приведенные в дальнейшем анализе процентные значения тарифов достаточно истинными, так как при выводе средних нами учитывались указанные тенденции.

По отношению хлеба эта тенденция имела определенно снижающийся характер до весны этого года, но начиная с мая, замечается усиленный рост цен на хлеба. В силу этого в основу наших расчетов по хлебу положена калькуляция, отнесенная как раз к переломному периоду—май—июнь, когда экспорт хлеба начинает оказывать свое влияние.

По отношению оплаты пошлины (на пушнину, кожу лен, щетину, конволос) мы имеем положение, аналогичное с оплатой транспорта.

Динамика таможенного рубля (стоимость его в дензнаках 23 г.) имеет такой вид:

1|x	20|x	1|xi	5|xi	1|xii	10|xii	20|xii	1|i	20|i	10|ii	20|ii
4	6	7,5	9	11	14	17,5	20	22,5	2	26,5

1|iii	20|iii	1|iv	10|iv	20|iv	1|vi	10|v	20|v	1|vi
28	30	3	3	43	50	55	62	70

Если мы и здесь проследим отношение этого курса к одновременным индексам на сырье, то получим приблизительно следующее: отношение для пушнины равно (за период январь—май) 0,95—0,97, для кожи—3,4—3,6, для льнов—1,3—1,0. Таким образом, приводимые в анализах цифры, как средние, прокорректированные учетом тенденций в ценностной кон'юктуре, дают более или менее близкую к истине картину.

Организационные расходы местных органов исчислены нами в 3%. Это средний процент местных органов Н.К.В.Т., полученный на основании инспекторской ревизии крупных отделений. В эту сумму входят, кроме содержания аппарата, также расходы по подвозке грузов к станции, транспортирование вспомогательных и консервирующих материалов и проч.

В этой статье расходов есть неправильность, заключающаяся в том, что этот процент (три) принят одинаковым для всех товаров, что в сущности не соответствует истине. Но при нынешних формах внешней торговли точное определение организационных расходов для отдельных видов и групп сырья почти невозможно. Необходима строгая специализация заготовки и вывоза и притом в течении длительного периода, чтобы эти расходы могли быть точно определены для отдельных об'ектов русского экспорта.

Организационные расходы Центра и содержание аппарата в порту, исчисленные нами в 5% с закупочной стоимости, хотя и не могут быть проверены до составления годичных балансов, экспортирующих организаций, но по мнению специалистов (Н.К.В.Т. и Госплана) являются наиболее близкими к действительным.

Организационные расходы за границей равняются 2% с продажной цены, идущим на содержание торговых представительств и 2% комиссионных по продаже, расходов по аукционам и проч.

На этом мы заканчиваем пояснение некоторых моментов методологического характера и переходим непосредственно к анализу по отдельным группам сырья. Это распространенное предисловие нам необходимо было сделать для того, чтобы раз'яснить те моменты в наших калькуляциях, которые могут быть неясными для читателей, не стоящих близко к вчешне-торговой оперативной деятельности.

Пушнина.

Для анализа расходов, падающих на экспорт пушнины, мы берем об'ектами наблюдения следующие виды ее: белку сибирскую, горностая, зайца (беляка и русака), куницу, лисицу красную, песца, хоря, каракуля. Эти виды занимают преобладающее место во всей заготовке пушнины, распределяясь (по ценности) следующим образом:

Белка	50 проц.
Лисица	15 „
Песец	10 „
Куница	10 „
Горностай	3 „
Каракуль	2 „
Зайцы	1 „
Хорь	1 „
Прочее	7 „
	100 проц.

Так как перечисленные выше виды пушного зверя составляют 93%, то мы полагаем, что наши выводы, сделанные относительно их, можно принять как общие для всей пушнины.

Покупную стоимость, франко склад, т.-е. среднюю рыночную цену каждого отдельного товара, мы принимаем равной 100% и все расходы в дальнейшем исчисляем в процентном отношении к этой покупной стоимости. Ни конкретных, ни реальных закупочных цен мы указывать не будем, так как последние не являются постоянными ни в бумажной, ни твердой валюте, а тенденции в их динамике, на которые только и можно опираться, достаточно выявлены в предыдущей главе. По этим тенденциям построены калькуляции в реальном золоте, которые и положены в основу дальнейших расчетов. Первой статьей расходов является приведение сырья в ликвидный вид, т.-е. сортировка, консервирование (нафталином), упаковка и маркировка.

Для отдельных перечисленных видов пушнины этот расход выражается: (в зависимости от величины шкурки и способа сортировки и упаковки товара).

Для:	Белка сиб.	Горностай.	Заяц беляк.	Заяц рус.	Куница.	Лисица.	Песец.	Хорь.	Каракуль
в %	6	3	25	15	1,5	2	0,8	8	2,5

Для определения среднего % для всей пушнины мы произведем взвешивание этой калькуляции согласно приведенных выше данных об удельном весе каждого вида (белка 50%, лисица 15% и т. д.

Тогда получим средний % стоимости приведения в ликвидный вид—4,5% от покупной цены.

Следующей статьей расходов является хранение на складах местных заготовительных контор и страховка в течение (в среднем) 2 месяцев со дня заготовки, включая сюда и время для приведения в ликвидность.

Этот расход ложится:

Для:	Белка сиб.	Горностай.	Заяц беляк.	Заяц рус.	Куница.	Лисица.	Песец.	Хорь.	Каракуль
в %	1	0,5	4	1,5	0,3	0,3	0,3	1	0,3

Взвешенный средний процент составляет—0,75%.

Далее надо учесть 3% организационных и прочих расходов местных отделений заготовительных и экспортирующих организаций. В эти 3% входят содержание аппарата, помещений, раз'езды, расходы на канцелярские сборы, различные отчисления, шефство, пожертвование и проч. Сюда же входит и подвозка грузов к станции.

Таким образом, стоимость пушнины, уже готовой к экспорту франко вагон станции отправления (напр. Сибирь, Ново-Николаевск) определяется как цена заготовки плюс 8,25%.

Оплата транспортного тарифа для мехов не играет какой-либо заметной роли. В общем и целом сопоставления расходов за 1922—23 г. определяют для пушнины стоимость железнодорожного фрахта из Сибири менее 0,5%.

Правильней было бы учесть роль каждого из заготовительных районов и взвешиванием найти средний фрахт, но так как последний чрезвычайно незначительно ложится на стоимость пушнины, мы для простоты исходим из стоимости фрахта только из Сибири.

Страховка товара в пути исчисляется в 1% от стоимости.

Расходы в порту, выгрузка из вагона, подвозка к складам и проч., составляющие около 4 коп. золотом на пуд товара, ложатся на стоимость пушнины весьма ничтожным,не поддающимся учету процентом (около 0,02%). Для полного учета мы принимаем его с излишком в 0,05%.

Хранение на складах в порту и страховка в течение 2-х месяцев в среднем (на основании опытных данных) обходится, как мы учитывали это выше, взвешенным процентом 0,75%.

Организационные расходы центральных органов, управлений, расходы тех отделений, кои находятся в портовом городе, браковка, различные сборы и т. п. исчисляются нами в 5%.

Таким образом для всей пушнины для определения стоимости ее франко-порт (склады) надо прибавить еще 7,30% от закупной стоимости. Итого цена товара франко - склад составит 115,55% от цены заготовки.

Далее идет погрузка на пароход, взвешивание и т. д. Этот расход составит около 0,5%.

Вывозная пошлина составит:

Для:	Белка сиб.	Горностай.	Заяц беляк.	Заяц рус.	Куница.	Лисица.	Песец.	Хорь.	Каракуль
в %	9	33	43	30	33	12	19	18	27

Взвешивая по удельному весу (каждого вида во всей группе), получим в среднем точно 15%.

Таким образом, себестоимость пушнины франко борт парохода, обходится нам в 131,05% или, иначе говоря, расходы от момента закупки до момента вывоза составят 31,05%.

Далее морской фрахт и страховка в пути составляет от 2,5 до 3,5% в зависимости от времени фрахта (зимой страховка стоит дороже). Принимаем 3%. Здесь надо указать на следующее: те расходы, которые выражаются после границы определенным процентом, например, страховка, комиссионные и пр. исчисляются по отношению продажной цены, цены на внешнем рынке. Но так как мы берем все расходы относительно покупной цены, естественно, что абсолютная величина процента увеличивается и в некоторых случаях значительно.

Расходы в порту назначения по разгрузке, подвозке в склады, переноске, взвешиванию и т. д. составляют около 0,5%.

Хранение на складах и страховка в течение 2-х месяцев (в среднем) до момента реализации составляют не многим более ¼% от продажной цены или 1% от покупной.

Далее идут организационные расходы заграничных представительств и комиссионные вознаграждения при продаже, составляющие в общей сумме 4% от реализации или нижеприведенный процент от покупной цены.

Для:	Белка.	Горностай.	Заяц беляк.	Заяц рус.	Куница.	Лисица.	Песец.	Хорь.	Каракуль.
в %	16	11	15	16	12	13	11	20	9

Взвешивая попрежнему, мы получаем средний процент 14,9%; сумируя все данные, мы получаем окончательно, что все расходы по экспорту составляют для пушнины — 50% от покупной цены или иначе полная себестоимость экспортируемого товара составляет 150% от цены заготовки.

Для ясности мы все данные приводим в следующей сводной таблице:

	Белка.	Горностай.	Заяц бел.	Заяц рус.	Куница.	Лисица красн.	Песец бел.	Хорь св.	Каракуль.	Средн. взвеш. %
	В	п	р	о	ц	е	н	т	а	х.
Покупная стоим.	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Прив. в ликвидн. . . .	6	3	25	15	1,5	2	0.8	8	2,5	4,5
Хран. и страховка . . .	1	0,5	4	1,5	0,3	0,3	0,3	1	0,3	0.75
Организ. расходы . . .	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3
Стоим. ф-ко вагон . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	108,25
Фрахт	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,5

	Белка.	Горностай.	Заяц бел.	Заяц рус.	Куница.	Лисица красн.	Писец бел.	Хорь св.	Каракуль.	Средн. взвеш. %
	В	п	р	о	ц	е	н	т	а	х.
Страховка	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Расходы в порту	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,05
Хранение на склад.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,75
Организ. расходы	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5,0
Стоим. ф-ко порт	—	—	—	—	—	—	—	—	—	115,5
Расход по погрузке	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,5
Пошлина	9	33	43	30	33	12	19	18	27	15,0
Стоим. фоб	—	—	—	—	—	—	—	—	—	131,0
Морской фрахт и стр.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3
Расходы в порту	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,05
Хранение и страховка	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Организ. и комисс.	16	11	15	11	12	13	11	20	9	14,9
Итого себестоимость	158	168	244	200	160	142	144	170	151	150

Переходим к определению расходов и себестоимости в процентном отношении к продажной цене, к цене внешнего рынка. Мы средний взвешенный процент определяем не только на основании отдельных калькуляций в золоте, но и в иностранной валюте, с учетом разницы в котировках ее за-границей и в России.

Если мы примем продажную стоимость за 100%, то имеем в процентах.

	Белка.	Горностай.	Заяц беляк.	Заяц русак.	Куница.	Лисица красная.	Песец белый.	Хорь.	Каракуль.	Средний взвеш. %: Кальк. в зол р.	Средний взвеш. %: Кальк. в ф. ст.
Покупная цена	27	33	26	25	35	30	37	19	44	30	40
Цена ф-ко вагон	30	36	35	27	37	32	39	21	46	32,5	43,5
Цена ф-ко порт	32,5	40	43	35	39	34	41	22	50	35	47
Цена фоб	35	50	55	42	50	57	49	26	62	40	53
Полная себестоимость	43	56	63	50	56	42	53	32	67	46	59
Прибыль	57	44	37	50	44	58	47	68	33	54	41
Продажная цена	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Все выведенные цифровые данные имеют своими исходными пунктами покупную и реализационную стоимость, при чем последние рассматриваются в своем динамическом разрезе. Конечно, те или иные отступления от этих расчетов возможны, но мы имеем основания полагать наши выводы наиболее близкими к истинным, к реальным данным, полученным в опыте почти годичной работы последнего периода. В отношении внешнего

рынка мы не предполагаем на ближайшее будущее никаких резких изменений в ценах на пушнину при условии того же темпа развития экспорта русских пушных товаров, каковой мы имели в 1922—1923 г.г. В отношении же внутреннего рынка естественно, что эта группа сырья—пушнина—будет в реальных единицах подниматься в цене (приближаясь к довоенной), а накладные расходы падать, но на ближайший период выведенные процентные отношения являются вполне реальными.

Переходя к анализу расходов, т.-е. к сравнению их размеров с довоенными и выявлению нормальных формы, мы ограничимся рассмотрением только следующих статей: покупная цена, приведение в ликвидность, хранение, организационные расходы и пошлина,—как играющих преимущественную роль.

В настоящее время цена пушнины составляет 30 или 40% (в золотой валюте) от цены внешнего рынка. Такое положение, при котором стоимость в России составляет $^1/_3$ от стоимости за границей, конечно, не нормально и не в интересах страны в целом.

Даже теперь, когда все расходы против довоенного времени преувеличены, экспорт пушнины свободно выдержит такое повышение цен, которое может создать стимул для охотника и тем самым улучшит его материальное положение. С другой стороны, развитый охотничий промысел обусловливает рентабельность экспорта пушнины в будущем.

Приведение в ликвидность пушнины в довоенное время обходилось $1^1/_2$—2%, а теперь составляет 4,5% от заготовительной цены. Это увеличение процента об'ясняется, с одной стороны, падением стоимости пушнины, а с другой, удорожанием консервирующих материалов. Вопрос о понижении этого процента может быть поставлен, но надо считаться с необходимостью улучшения всего дела приведения в ликвидность. При постепенном налаживании работы, при увеличении количества сырья, при неизбежном выравнивании цен, этот процент автоматически падет.

Хранение и страховка в течение (в общей сложности) 6-ти месяцев составляет 2,5%. По своей абсолютной величине этот процент не особенно велик, но если учесть все отрицательные явления такой продолжительности операций (порча товаров, медленность оборота и т. п.), то вопрос о сокращении периода переброски пушнины приобретает уже более серьезное значение. Этому вопросу уделялось достаточно серьезное внимание, и естественно, что срок экспортных операций будет значительно сокращен. При периоде в 2—$2^1/_2$ месяца стоимость хранения и страховки на складах не будет превышать 1%.

Что же касается третьей анализируемой нами статьи расходов пошлины, то мы полагаем этот вопрос достаточно широким и серьезным, чтобы затрагивать его здесь. Отмена пошлин вообще или необходимость их существенного снижения является

вопросом спорным. В данное время вывозные пошлины ложатся таким ощутительным процентом (15%) в силу, главным образом, низкой стоимости сырья. С другой стороны, надо считаться и с тем, что тяжесть оплаты пошлины для экспортеров и нужда во взимании их у государства имеют один и тот же фактор—отсутствие средств, отсутствие денег в стране.

И, наконец, четвертая статья наших накладных расходов—это организационные. Они составляют 23% от покупной цены или почти половину всех расходов. Этот процент чрезвычайно велик. Об'ясняется это тремя причинами: сравнительной дешевизной сырья, длительностью операций и большими штатами работников. От продажной цены эти расходы составляют $7\frac{1}{2}$%, между тем как в мирное время они не составляли более $2\frac{1}{2}$%. Уменьшение срока переброски товаров от момента заготовки до момента реализации и сокращение штатов, вот два средства к понижению этого расхода, если не до довоенных, то хотя бы до пределов близких им норм.

Кожевенное сырье.

В нижеследующей таблице указаны те виды кожсырья, расходы по экспорту которых мы будем рассматривать, и тот удельный вес, какой они занимают во всей группе. Последнее, т.-е. процентное выражение роли отдельных видов во всей массе заготовки кож, необходимо в дальнейшем для взвешивания, калькуляций и расчетов.

Овчина	по ценности	составляет	35 проц.
Конина	„	„	25 „
Козлина	„	„	15 „
Опоек	„	„	10 „
Выметок	„	„	5 „
Выросток	„	„	5 „
Жеребок	„	„	5 „
			100 проц.

Мы намеренно не учитываем яловки, так как экспорт последней, в силу нужды в ней для отечественной индустрии, сокращается до незначительных размеров. С другой стороны, калькуляция экспорта яловки почти точно совпадает со средней калькуляцией все группы, так что исключение ее не меняет средних выводов.

Мы не указываем ни конкретных, ни реальных (в золоте) цен на сырье, а для наших выводов принимаем покупную стоимость, т.-е. цену пуда сырья на внутреннем рынке за 100%, и все расходы выражаем в процентах к ней.

Первой статьей расходов является приведение в ликвидный, годный для экспорта, вид. В это понятие входит: сортировка кож, засолка, просушка, консервирование нафталином, увязка в тюки и маркировка.

Для отдельных видов кож этот расход выражается так:

Для:	Козлины хлебн.	Козлины степн.	Опойка резн.	Опойка палого.	Овчин голяк.	Конины.	Выметок.	Выросток.	Жеребок.
в %	4	5	3	4,5	6,5	8	7	7	6

Взвешивая по удельному весу, получаем средний процент 6,25%.

Следующая статья расходов — хранение в течение 2-х месяцев (включая и время на приведение в ликвидность) на складах местных отделений и страховка. Этот расход ложится:

Для.	Козлины хлебн.	Козлины. степн.	Опойка резн.	Опойка палого.	Овчины голяк.	Конины.	Выметок.	Выросток.	Жеребок.
в %	0,5	0,75	0,35	0,5	1	1,25	1	1	1

Взвешенный средний процент равняется 1.

Усушка, брак и проч. составляют 2%.

Подвозка к станции, погрузка и проч. составляют 0,75%.

Организационные расходы местных органов, содержание их аппаратов, сборы, шефство, гужевая подвозка и проч. составляют 3%.

Таким образом, взвешенный процент расходов до отправки составляет 13% и стоимость франко-вагон равна 113% от цены заготовки.

Для определения стоимости железнодорожного фрахта необходимо учесть различные расстояния порта от различных пунктов заготовки, принимая во внимание и мощность каждого отдельного района. Из опыта полугодичной работы выполнения экспортно-заготовительного плана мы имеем следующее распределение доли участия отдельных пунктов в общей ценности заготовок:

Сибирь	42,10 %
Киргизия	13,60 „
Украина	10,95 „
Ср. Волжский	8,85 „
Северный	5,70 „
Прочие	18,80 „
	100 %

На основании этих данных мы определяем средний взвешенный тариф, который следующим образом ложится на стоимость сырья:

Для:	Козлины хлебн.	Козлины степн.	Опойка резн.	Опойка палого.	Овчины голяк.	Конины.	Выметок.	Выросток.	Жеребок.
в %	6	8	8	14	11	14	12	12	10

Средний вывод дает 11%.

Страховка в пути равна 1%.

Расходы в порту (выгрузка из вагона, сборы, подвозка к складам и пр.) составляют 3 коп. золотом с пуда и ложатся в среднем 0,75%.

Хранение в течение 2-х месяцев составляет 1% на первоначальную стоимость.

Страховка на складах 0,25%.

Пересортировка в порту, к которой иногда приходится прибегать, принимается в 0,5%.

Организационные расходы центральных органов, управлений, расходы тех отделений, кои находятся в портовом городе, бракировка, различные сборы и т. д. исчисляются нами в 5%.

Таким образом полная стоимость кожсырья франко порт определяется и 132,5% заготовительной цены или иначе: все расходы, падающие на операцию от заготовок до порта, составляют 32,5%.

Далее погрузка на борт, взвешивание и проч. портовые расходы, также как и выгрузка в порту обходится в 0,75%

Следующий расход — пошлина. Оплата пошлины составляет:

Для:	Козлины хлебн.	Козлины степн.	Опойка резн.	Опойка палого.	Овчины голяк.	Конины.	Выметок.	Выросток.	Жеребок.
в%	30	43	14,5	26	60	75	65	65	51

Взвешивая по удельному весу отдельных видов, имеем средний процент в размере 56%.

Таким образом все расходы фоб борт выражаются в 89,25%, а полная себестоимость в 189,25% от покупной цены.

Далее стоимость оплаты морского фрахта выражается в 6,25% от покупной стоимости.

Страховка в пути морем выражается в 0,5% (в зимнее время дороже) от продажной или в 2% от покупной цены в среднем. Эта разница происходит оттого, что после границы все расходы начисляются на цену товара уже на внешнем рынке; так как последняя значительно выше русских рыночных цен, то при перечислении процента относительно заготовительной стоимости абсолютная величина его увеличивается.

Расходы в заграничном порту, подвозка к складам, взвешивание и различные сборы обходятся в среднем до 3 коп. золотом с пуда или 0,75%.

Далее хранение на заграничных складах в течение (в среднем) 2-х месяцев и страховка выражается в 1,75% от покупной цены. Последней статьей расходов по приведению экспортной операции от начала и до конца является сумма всех организационных расходов заграничных торговых представителей, комиссионных расходов и других различных сборов. Этот расход

определяется около 4% с продажной цены и ложится следующим образом на покупную стоимость.

Для:	Козлины хлебной.	Козлины степной.	Опойка резн.	Опойка палого.	Овчины голяк.	Конины.	Выметок.	Выросток.	Жеребок.
в %	13	15	10	11	17	23	20	17	17

Взвешивая по удельному весу отдельных видов, имеем средний процент в размере 17%.

Суммируя все данные, определяем все расходы, падающие на экспорт кожевенного сырья за границу взвешенным процентом в размере 117% от покупной цены. Полная себестоимость товара за границей к моменту реализации исчисляется таким образом в 217% от цены заготовок.

В нижеследующей таблице сведены все вышеизложенное и выводы по всей исследуемой группе.

	Козлина хлебная.	Козлина степная.	Опоек резн.	Опоек палой.	Овчина гол.	Конина.	Выметок.	Выросток.	Жеребок.	Взвешив. сред.
Покупная стоим. . . .	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Прив. в ликвидн. . . .	4	5	3	4,5	6,5	8	7	7	1	6,25
Хран. и страховка . . .	0,5	0,75	0,35	0,5	1	1,25	1	1	6	1
Усушка, брак.	2	2	2	2	2	2	2	2	2	2
Подвозка и погрузка в ваг.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,75
Орган. расходы	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3
Стоим. ф-ко вагон . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	113
Фрахт	6	8	8	14	11	14	12	12	10	11
Страховка	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
Расходы в порту	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,75
Хран. на складах и страх.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,25
Пересортировка	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0, 5
Организ. расходы	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5
Стоим. ф-ко порт . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	132, 5
Погрузка	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,75
Пошлина	30	43	14	26	60	75	65	65	51	56
Стоим. ф-ко борт. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	189,25
Морской фрахт и страхов.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8,25
Расх. в порту	—	—	—	—	—	—	—	—	—	0,75
Хранение и страхов. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1,75
Орган. и комисс.	13	15	10	11	17	23	20	17	17	17
Итоги себестоим. . . .	167	200	152	180	231	262	240	240	218	217

Если же мы примем за 100% продажную цену, то получим следующее выражение всех моментов экспортной операции в процентном отношении к цене внешнего рынка, при чем средний взвешенный % дан и при калькулировании в золоте и при калькулировании в английской валюте.

	Козлина хлебн.	Козлина степная	Опоек резн.	Опоек палой.	Овчина голяк.	Конина.	Выметок.	Выросток.	Жеребок.	Средний взвешен. % Кальк. в вол. р.	Кальк. в фун. ст.
Покупная цена . . .	30	26	41	35	23	17	20	23	23	23,5	32,5
Цена ф-ко ваг. . .	33	29	44	38,5	26	20	23	26	26	26.5	35
Цена ф-ко порт. . .	37,5	33	50	47	31	24	28	32	31	31	31,5
Пошлина	9	12	6	9	15	13,5	13	15,5	12	13	17
Цена ф-ко борт. . .	46,5	45	56	56	46	37,5	41	47,5	43	44	56
Полная себест. . .	53	52	62	63	53	44,5	48	55	50	51	66
Прибыль	47	48	38	37	47	55,5	52	45	50	49	34
Прод. цена	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Все помещенные здесь данные и обоснованные ими выводы базируются на опыте годичной работы по экспорту.

Исходя из удобств чисто методологического характера, мы основываем наши выводы на статическом разрезе калькуляции экспорта.

Динамика калькуляции за последние полгода и на ближайшее будущее не может внести существенных изменений, так как исходные пункты — покупная и продажная цена — даны на основе изучения тенденций в кон'юнктуре рынка, а процентные отношения расходов взяты за полгода, с учетом перспектив.

Анализу мы подвергаем следующие, более или менее значительные статьи расходов: покупная стоимость, приведение в ликвидность, железнодорожный фрахт и пошлина, хранение, страховка и организационные расходы.

Покупная стоимость кожевенного сырья, в ее динамическом разрезе, обрисована достаточно полно в предыдущей главе. Цены на кожу (индекс) повышались хотя и менее интенсивно, чем на пушнину, но все же более резко, чем общетоварный индекс. Все же стоимость кожсырья на внутреннем рынке не составит даже $^1/_3$ от цен внешнего рынка. Если нельзя сейчас, в силу необходимости восстановления стада говорить о повышении цен на кожи, как о стимуле, то ставить вопрос о полной оплате заготовителю того, что экспортер у него забирает — необходимо. И если экспорт кож это позволит — цифры говорят об этом достаточно убедительно — надо сократить расходы, но зато повысить заготовительную стоимость, усиливая тем самым благостояние сельского хозяйства.

Приведение в ликвидный вид составляет 6,25%. В довоенное время этот расход не превышал 2%. С одной стороны, пониженная стоимость сырья в данное время, а с другой — удорожание подсобных материалов, а равно и необходимость дорого оплачивать удовлетворительную сортировку — все это вместе взя-

тое обусловливает такой высокий %. Железнодорожный транспорт обходится в 11%. Это чрезвычайно много. Транспортные тарифы достигают сейчас довоенных норм при низкой стоимости сырья, отчего нарушается нормальное соотношение между ними. Но если подходить к вопросу с государственной точки зрения, если учесть, что, с одной стороны, экспорт кожи свободно выдерживает такой фракт, а с другой — финансовое состояние железных дорог чрезвычайно тяжело, то вопрос о понижении тарифов, по крайней мере на близкое будущее, должен быть оставлен.

Пошлина ложится 56% на стоимость сырья. Несмотря на высокую величину этого процента в его абсолютном значении, вопрос о понижении ставок нельзя не признать спорным, так как от продажной цены, с которой мы имеем 49% прибыли, оплата пошлины составит только 13%. Конечно, если цены внешнего рынка дойдут до своих прежних норм, пошлину (выражение ее в золоте) придется понизить. Момент запретительности, момент ограждения интересов нашей отечественной промышленности существенной роли не играет, так как, говоря о кожсырье, мы понимаем только экспортный товар — товар, в котором наша кожевенная индустрия не нуждается.

Хранение и страховка обходится в общем в 4% от покупной цены. В общей массе расходов (117%) эти 4% роли не играют, но самый факт 6-ти-месячного прохождения операции чрезвычайно тяжело отражается на работе. Этот срок должен и может быть сокращен до 2—3 месяцев, что автоматически сократит и процент расходов по хранению и страховке.

Последняя статья — организационные и комиссионные расходы — составляет 25% от покупной стоимости и $1/4$ всех расходов. Наличие больших штатов и длительность экспортных операций — вот два основных фактора образования такого большого процента. Некоторую роль играет низкая покупная цена, от которой мы исходим, но если даже брать процент относительно продажной цены, то и в этом случае мы получим 6% организационных расходов, что, конечно, чрезмерно много. В мирное время этот процент по коже не составлял более $3^1/_2$—4%. В настоящее же время, при повышенных ценах на внешнем рынке, более 3% быть не должно.

Здесь могут помочь только правильная гибкая оргазизация и быстрый оборот в экспорте.

Л ь н ы.

Для анализа накладных расходов, падающих на проведение всей операции по экспорту, мы рассматриваем только наиболее ходкие льны: VI группы (Смоленский № 13), V группы (Ржевский № 14), IV группы (Бежецкий № 15) и III группы (Северо-Двинский № 17).

Производить в этой главе взвешивание по удельному весу чрезвычайно трудно, так как прошлый год не дал таких результатов, в этом смысле, чтобы можно было положить их в основу взвешивания. Заготовка в ближайшем прошлом (1922/23 г.) носила неопределенный характер, что обусловливалось, с одной стороны, большим количеством различных не-специализировавшихся заготовителей, бросавших свои силы в те или иные районы в зависимости от суб'ективных, частных условий, а с другой—тем, что экспорт шел главным образом за счет таких кряжей, которые создавали только временный эффект, и только в последнее время ставится на разрешение вопрос о рациональном распределении роли различных групп во всей массе экспорта волокна.

Некоторым ориентировочным материалом могут служить нижеследующее приблизительные данные о заготовках по районам в первом полугодии 1922/23 операционного года.

Тверской район (V и IV групп)	дал около	35%	всей	заготовки
Северо-Западн. р. (Псковск.—пряжи)	„ „	35%	„	„
Северный район (III группы)	„ „	16%	„	„
Смоленский „ (VI „)	„ „	5%	„	„

Эти данные нельзя, конечно, считать абсолютно реальными, так как в 35% Северо-Западного района входит, например, и пенька и кудель, а Смоленский район был в недостаточной степени использован. Мы в настоящей работе в дальнейшем будем пользоваться следующими примерными соотношениями:

VI группы	29%
V „	25 „
IV „	35 „
III „	20 „
	100%

Покупную стоимость франко-склад покупателя мы принимаем в 100%, и в дальнейшем все расходы выражаем в %% от нее.

Приведение в ликвидность, т.-е. сортировка, увязка, прессовка, упаковка (веревкой) и маркировка ложится:

на льны	VI группы	V группы	IV группы	III группы
в %%	7,5	4,4	3,2	2,5

Взвешивая -- получим средний %, равный 4,5.

Хранение и страховка в течение 2-х месяцев обходится в среднем в 1%.

Усушка — 2%.

Подвозка льна уже в ликвидном состоянии к станции, погрузка в вагон, станционные расходы и проч. — 2 коп. с пуда золотом или 1/2% в среднем для всех льнов.

Организационные расходы местных органов мы определяем в 2%.

Итого стоимость льна франко-вагон составляет 110%, т.-е. все расходы ложатся 10% на покупную стоимость.

Железнодорожный фрахт, если учесть удаленность различных районов от порта, составляет:

для льнов	VI группы	V группы	IV группы	III группы
в %%	11	4,2	3,2	3,5

Взвешивая, получаем среднее — 6%.

Страховка в пути — 1%.

Выгрузка из вагона в портовом городе, подвозка к складам, портовые сборы и проч. составляют 4 коп. золотом с пуда или в среднем — 1%.

Хранение льнов в порту в среднем бывает 3 месяца. Стоимость хранения (по 1½ коп. в месяц с пуда) и страховка (½%) составит в общем для всех льнов — 2%.

Пересортировка, перевязка, к которой иногда приходится прибегать в порту, составит ½%.

Организационные расходы Центра, содержание аппарата в порту, различные прочие расходы составят около 3%.

Итого сумма всех расходов от момента заготовок до момента отправки из порта равняется 23½%.

Погрузка на борт с проходом через взвешивание составляет 1%.

Пошлина ложится

на льны	VI группы	V группы	IV группы	III группы
в %%	17,5	10	7	5,2

что дает в среднем 9,5%.

Отсюда имеем стоимость льна франко фоб. выражающуюся в 134%.

Морской фрахт ложится

на льны	IV группы	V группы	IV группы	III группы
в %%	16	9	7	5,2

В среднем для всех льнов имеем 9%.

Страховка в пути (в весеннее и летнее время)—½% с продажной цены или 1,5% с покупной.

Расходы в заграничном порту мы считаем в среднем равными 0,75%.

Хранение на заграничных складах в течение 2-х месяцев и страховка (½% с продажной цены) обходится в 1,5% с покупной цены.

Расходы по реализации, в которые включаются организационные расходы заграничных представительств, оплата комиссионных вознаграждений по продаже и проч., составляют 4% с продажной цечы и составляют (от покупной)

для льнов	VI гр.	V гр.	IV гр.	III гр.
в %%	8	6	5,5	5,5

Взвешивая, получаем среднее — 6,25%.

Суммируя, имеем все расходы по экспорту льнов, выраженные в 56%.

Полная себестоимость выражается таким образом в 156% от покупной стоимости—стоимости на внутреннем рынке.

Сводя все изложенные выводы имеем следующее:

	Льны VI гр.	Льны V гр.	Льны IV гр.	Льны III гр.	Взвешен. средний %
Покупная стоимость . .	100	100	100	100	100
Привед. в ликвидн. . . .	7,5	4,4	3,2	2,5	4,5
Хранен. и страх. 2 мес. .	—	—	—	—	1
Усушка	2	2	2	2	2
Подв. и погр. в вагон. .	—	—	—	—	0,5
Организац. расходы . . .	2	2	2	2	2
Стоим. ф-ко вагон. . . .	—	—	—	—	—
Фрахт железнодор. . . .	11	4,2	3,2	3,5	6
Страховка	1	1	1	1	1
Выгр. и подв. в порту .	—	—	—	—	1
Хранение и страховка . .	—	—	—	—	2
Пересортировка	—	—	—	—	0,5
Организ. расходы	3	3	3	3	3
Стоим. франко-порт . . .	—	—	—	—	123,5
Погрузка	—	—	—	—	1
Пошлина	17,5	10	7	5,4	9,5
Стоим. ф-ко борт	—	—	—	—	134
Морской фрахт и страх. .	17,5	10,5	8,5	6,7	10,5
Расходы в порту	—	—	—	—	0,75
Хранен. и страховка . .	—	—	—	—	1,5
Расходы по реализации .	12	9	7,5	7,5	9,25
Полная себестоимость . .	188	151	141	139	156

Принимая же не покупную, а продажную стоимость за 100% имеем следующую картину процентных отношений всех моментов в операции по экспорту.

	Льны VI гр.	Льны V гр.	Льны IV гр.	Льны III гр.	Взвешен. средн. процен. кальк. в з. р.	Взвешен. средн. процен. кальк. в ф. ст.
Покупная цена . .	25	33	37	39	34	46
Ст. ф-ко вагон. . .	29	36	40	42	37	49
Стоим. ф-ко порт .	35	41	44	46	42	56
Пошлина	4,3	3,2	2,7	2,2	3	4
Стоим. ф-ко борт .	40	45	47,5	49	46	62
Полная себестоим. .	47	50	52	54	51	67
Прибыль	53	50	48	46	49	33
Продажная цена .	100	100	100	100	100	100

Изучение динамики в ценностной кон'юктуре рынков за последний период, а также учет возможных перспектив ближайшего будущего обосновывают приведенный нами статический разрез калькуляции.

Покупная цена составляет $^1/_3$—$^1/_2$ цены внешнего рынка.

Вопросу о повышении или понижении стоимости льна уделялось достаточное внимание и в печати и в оперативной рабо-

те заинтересованных в сборе и экспорте льна организаций. Истекший год дал уже значительные достижения в этом смысле. Мы показали в предыдущей главе, на сколько (относительно других товаров вообще и хлеба в частности) повысился в реальной цене лен за этот год. Для производителей льна ценностная кон'юнктура в ее динамическом разрезе была достаточна благоприятна. И теперь надо стараться, чтобы, повышая до возможных пределов стоимость льна у заготовителя, создать стимул к расширению посевов и тем самым к созданию рентабельности вывоза в дальнейшем. В отношении льнов это тем более возможно, что Россия в силах занять на внешнем рынке такое положение, при котором она сможет диктовать ему свои условия.

Приведение в ликвидность определяется у нас в 4,5%. Если эта величина и превосходит довоенную, то, во всяком случае, не намного, так как и в мирное время этот расход составлял около 3% с покупной цены. Железнодорожный фрахт ложится 6%.

О хранении и страховке (в общем в течение 6-ти месяцев), составляющих 4,5%, говорить не приходится, так как это общий вопрос сокращения периода операций. Суммарная стоимость всех организационных расходов, равная 14,25% велика чрезмерно и должна быть снижена, с одной стороны, сокращением срока переброски, а с другой—правильной организацией аппарата.

В общем и целом общий процент всех расходов, составляя в данное время 17% с продажной цены, при правильной постановке и в должных размерах экспорта льнов, может быть понижен до 11—12%.

Щ е т и н а.

Наличие специфических условий как сбора и переработки щетины внутри страны, так и реализации импортного товара за границей определяют собой известное преимущество (в смысле рентабельности) вывоза щетины только в переработанном виде.

Экспортирующие организации заготовляют щетину сырец, а затем отдают ее в переработку или же обменивают на уже переработанную, или же закупают только последнюю, но так или иначе об'ектом экспорта служит преимущественно щетина-фабрикат.

Для производства анализа можно было бы проследить расходы, падающие на вывоз различных сортов и различных ассортиментов, но мы для краткости останавливаемся только на одном ассортименте, качеством немного выше среднего, а именно:

окатки	1½	ф. на пуд.
лека	4	„ „
бухареста . .	4	„ „
мягких сорт. .	4	„ „
шустер 4½ .	11	„ „
„ 4 .	14	„ „
цвика	1½	„ „

Относительно этого ассортимента мы имеем наибольшее количество опытных данных в смысле проведения вывозных операций.

Принятый нами метод исследования, т.-е. определение покупной цены сырья 100%, нам приходится в отношении щетины изменить следующим образом. Стоимость пуда указанного выше набора эквивалентн стоимости трех пудов щетины сырца с содержанием 6—7 фунтов хребта на пуд, т.-е. за три пуда неликвидного сырца экспортер получает один пуд переработанного фабриката уже в совершенно ликвидном состоянии. Для упрощения расходов, для ясности мы принимаем за 100% стоимость одного пуда фабриката, но не сырца и уже на эту стоимость начисляем расходы в процентном отношении к ней.

Следуя установленной нами номенклатуре, имеем:

Приведение в ликвидность—0%.

Хранение на складах в течение 1 месяца (так как приводить в ликвидный вид уже не требуется) и страховка составляет 0,2%.

Усушка, возможная раструска пучков в бочках и т. д. составляет примерно 1%. Организационные расходы мест мы принимаем только в 2%, так как срок операции короче.

Полная стоимость франко-вагон определяется в 103,2%.

Железнодорожный фрахт ложится 0,8% на покупную стоимость. Здесь мы исходим из следующей роли каждого заготовительного района в общей ценности заготовок.

Северный район	24,50%
Западный	17,60 „
Украина	13,00 „
Северо-Западный	8,70 „
Средне-Волжский	8,50 „
Прочие районы	27,70 „
	100,00 „

и, учитывая различную стоимость жел.-дор. фрахта, определяем среднюю.

Страховка в пути 1%.

Хранение на складах в портовом городе и страховка ½%.

Возможная пересортировка в порту 1%.

Организационные расходы Центра и портовых органов и проч 5%.

Имеем стоимость франко-порт в 111,5%.

Пошлина ложится 8,5% на покупную стоимость.

Таким образом, стоимость товара франко-граница (франко-порт) составляет 120% или, иначе, расходы до границы составят 20% на первоначальную стоимость.

Далее морской фрахт около ½%.

Страховка в пути ¾% (и зимнее время) от продажной или 1,5% от покупной цены.

Хранение и страховка заграницей на складах около ½%

Расходы по реализации, содержание заграничных представительств, комиссионные сборы и проч., составят 4% с продажной или 9,5% с покупной цены.

Таким образом, сумма всех расходов равна 32%, или полная себестоимость товара 132% от цены фабриката в России.

Исходя из 100% продажн. цены, имеем.	Кальк. в зол. р.	Кальк. в ф. ст.
Покупную цену ликвидного товара . .	42%	56
Стоимость франко-вагон	43,5%	58
Стоимость франко-порт	46,5%	62
Пошлина	3,5%	4,7
Стоимость франко-борт	50%	67
Полная себестоимость	55%	72
Прибыль	45%	28
Продажная цена	100%	100

Все расходы по операции 13%. В общем и целом этот процент если и преувеличен, то только в части организационных расходов, составляющих за весь период операции 7% от продажной стоимости.

Вопрос о понижении этих расходов — вопрос общий для всей организации внешней торговли.

Конволос.

Конский волос играет весьма незначительную роль в нашем экспорте, по крайней мере, в экспорте 1922 и 1923 г.г. Вывозится, главным образом, русская косица (хвост) и грива.

Принимая по прежнему за 100% заготовительную цену, мы имеем приблизительно следующую картину расходов по проведению экспортных операций. При взвешивании средней калькуляции мы руководствовались тем, что хвост занимает около 25%, а грива около 75% всего количества экспорта конволоса, но по ценности их значение одинаково. Что же касается учета стоимости железнодорожных фрахтов, то мы учитывали следующее распределение мощности районов по заготовке конволоса:

Сибирь	40,00%
Ср.-Волжск.	17,90 „
Белоруссия	9,10 „
Киргизия	6,80 „
Урал	5,30 „
Прочие	2020 „
	100,00%

Калькуляция расходов имеет такой вид:

	Хвост.	Грива.	Средневзвешивание
Покупная цена	100	100	100
Приведение в ликвидн.	8,5	10	9
Хранение и страховка	1	2	1,5
Усушка	1	1	1
Подвозка и погрузка	0,5	2	1
Организационные расходы	3	3	3
Стоимость ф-ко-вагон	114	118	115,5
Фрахт железнодорожный	17	57	37
Страховка в пути	1	1	1
Выгрузка	1	3	2
Хранение и страховка	1	3	2
Пересортировка	1	1	1
Организационные расходы	5	5	5
Стоимость ф-ко-порт	140	188	163,5
Погрузка на борт	1	3	2
Пошлина	17	57	37
Морской фрахт и страховка	10	24	17
Стоимость ф-ко-борт	158	248	202,5
Расходы в порту	1	3	2
Хранение и страховка	2	5	3,5
Расходы по реализации	28,0	44	36
Полная себестоимость	199	324	261

Здесь надо указать на следующее обстоятельство: выражая для анализа всю калькуляцию в золотом эквиваленте, мы заранее, конечно, обусловливаем некоторое искажение в динамическом разрезе, так как á priori можно сказать, что на длительный период эти соотношения не могут оставаться истинными, соответствующими фактическому положению вещей. По отношению тех видов сырья, вывоз коих более или менее интенсифицируется, расхождения будут незначительными, — через тот или иной срок цены на экспортные товары обретут тот же темп роста, что и золото и т. д., но по отношению конволоса этого сказать нельзя: незначительный вывоз его при наличии больших запасов обусловливает собою темп роста цен на него значительно меньший, чем темп роста цен на золото. Учет тенденций также не помогает. Поэтому, приводя помещенный выше расчет, мы оговариваемся, что с течением времени покупная стоимость (если экспорт конволоса не будет развиваться) будет падать, а расходы в % автоматически расти.

Принимая за 100% цену внешнего рынка, более или менее стабильную, имеем следующую картину отдельных моментов в экспорте конволоса.

	Хвост.	Грива.	Средн. взвешен. % Калькул. в зол. р.	Средн. взвешен. % Калькул. в фун. стерл.
Покупная цена	115	9	12	16
Стоимость ф-ко-вагон	116,5	10,5	13,5	18
Стоимость ф-ко-порт	20,5	17,5	19	20
Пошлина	2,4	5,2	3,8	5,2
Стоимость ф-ко-борт	23	22,8	23	31,5
Полная себестоимость	29	30	29,5	38
Прибыль	71	70	70,5	62
Продажная цена	100	100	100	100

Указанный выше неразвитый экспорт конского волоса обусловливает собою такую низкую заготовительную стоимость и такую высокую прибыльность операций.

Из этой таблицы мы имеем: сумма расходов выражается в 17,5% от продажной цены. Расход от границы до реализации — 6,5%. Большую роль здесь, как и везде, играет процент организационных расходов. Сокращение их — есть сокращение всех расходов в целом.

Лес.

Для производства анализа всех расходов, падающих на экспорт из России леса и лесоматериалов, надо было бы исследовать и различные лесоматериалы (доски, фанера, клепка, осина, кряжи и проч.), характер коих резко различен, и разные районы, так как последние отличаются не только качеством материала, но и методами и условиями вывоза из них.

Для простоты мы производим исследование только следующих двух характерных операций, играющих преимущественную роль в российском экспорте леса:

1) вывоз пиленого материала (хвойные доски)—начиная от леса на корню и кончая реализацией в заграничном порту на складах и 2) вывоз осины с продажей франко - Петроград-порт с погрузкой на пароход фоб. Таким образом, мы исследуем две, с одной стороны, самые характерные, играющие наибольшую роль операции, а с другой — операции с различными методами продажи.

I. Пиленый материал.

Если мы примем за 100% корневую стоимость 1 куб. фута хвойного леса, то имеем следующую картину расходов вплоть до получения 1 куб. фута уже пиленого бессортного материала (досок): (последние три статьи расходов отнесены к 1 куб. футу досок, а не леса).

Корневая стоимость 1 куб. фута . .	100%
Стоимость излишка для покрытия убыли при распиловке . . .	25 „
Заготовка леса, вывозка, подвозка к заводам	120 „
Распиловка	100 „
Организационные расходы	5 „
Итого . .	350%

Иными словами 1 куб. фут досок стоит в три с половиной раза дороже 1 куб. фута хвойного леса на корню. В дальнейшем, для анализа, аналогично прежним, мы за исходный момент принимаем покупную стоимость уже 1 куб. фута бессортных сосно-

вых досок и от нее исчисляем в процентном отношении стоимость расходов по вывозу, полагая, что заготовка леса и распиловка не относятся непосредственно к экспорту.

Принимая, таким образом, увеличенную в три с половиной раза корневую стоимость за 100%, имеем следующую картину расходов, падающих на проведение операций по экспорту.

Подвозка ликвидных досок к станции отправления составляет	4%
Погрузка в вагон	4%
Таким образом, стоимость леса франко-вагон, определяется в	108%
Железнодорожный фрахт (принимая в среднем расстояние в 600 верст примерно от Рыбинска или Витебска) падает	60%
Выгрузка в порту	4%
Хранение и страховка в порту в течение (в среднем) 2-х месяцев	8%
Расходы в порту (различные)	4%
Организационные расходы центральных органов, агентств в порту и проч.	5%
Стоимость франко-порт дает в сумме	189%
Далее баржевая подача в Н.-Порту к пароходу и погрузка леса в трюм составляет от первоначальной стоимости 1 куб. фута досок	20%
Различные расходы в порту	4%
Имеем полную стоимость фоб	213%
Оплата морского фрахта (примерно Петроград-Лондон	50%
Страховка в пути, начисляемая в размере $1^1/_4$% с продажной цены, составляют от покупной стоимости	6%
Выгрузка в иностранном порту, подача к складам, различные расходы	16%
Хранение и страховка на складах	8%
Расходы по реализации, организационные по содержанию представительств	10%
Комиссионные, исчисляемые в 2 проц. от продажной, дают от покупной цены	10%
Итого *полная себестоимость лесных пиленых материалов*	313%

Принимая за 100% продажную стоимость подобного леса имеем:

	Калькул. в зол. руб.	Калькул. в фунт. стерл.
Стоимость 1 к. ф. дос. ф-ко-завод	19,6%	26
Стоимость франко-вагон	21,0 „	28
Стоимость франко-порт	37,4 „	50
Стоимость франко-трюм	42,0 „	56
Полная себестоимость	62 „	76
Прибыль	33 „	24
Продажная цена	100 „	100

Отсюда определяем сумму всех расходов от границы до момента реализации в размере 20% от стоимости товара на внешнем рынке. Все расходы определяются в 42,4% (в зол.) или 50% (в иностр. валюте).

Наибольшую роль в расходах играет железнодорожный фрахт (12%) внутри страны, морской фрахт (10%) и различные организационные, административные и комиссонные расходы (5%).

II. Осина.

Принимая за 100% корневую стоимость осины, имеем:

Стоимость 1 куб. саж. осины (срубленной, с учетом убыли)	100%
Заготовка, вывозка, подвозка к станции (среднее расстояние 8 верст)	185 „
Хранение на станции	20 „
Погрузка в вагоны	30 „
Организационные расходы	15 „
Стоимость 1 куб. саж. осины франко-вагон	350 „

В дальнейшем принимаем за 100% уже эту стоимость леса (осины) имеем:

Стоимость франко-вагон	100%
Железнодорожный фрахт (примерно 600 в.)	165 „
Выгрузка в порту	18 „
Хранение и страховка	35 „
Различные расходы в порту	17 „
Организационные расходы Центра, расходы по продаже в порту и проч.	30 „
Баржевая подача, погрузка в трюм.	35 „
Итого полная себестоимость фоб.	450 „

Исходя из продажной цены, из стоимости погруженного леса по проданным сделкам имеем, принимая эту цену за 100%.

	Калькул. в зол. руб.	Калькул. в фунт. стерл.
Стоимость осины франко-вагон.	12%	16
Железнодорожный фрахт	21 „	28
Расходы в порту с хранением и страхов.	9 „	12
Организационные расходы	3 „	4
Баржевая подача и погрузка	10 „	13
Итого себестоимость	55 „	73
Прибыль.	45 „	27
Продажная цена	100 „	100

Чрезвычайно большим расходом ложится железнодорожный фрахт, а также все расходы в порту.

Таким образом, на обоих примерах мы видим тяжесть всех расходов по транспорту и перегрузке, падающих на экспорт леса.

Хлеб.

Анализ рентабельности экспорта хлеба, в смысле исследования калькуляции вывоза его, является наиболее трудно-разрешимым вопросом. Причина этого — весьма недавнее начало хлебоэкспортных операций. Неразвитые еще операции по вы-

возу хлебов, с одной стороны, не могут дать исчерпывающего материала для анализа, а с другой, не успев еще разрядить сельско-хозяйственные кризис, отражают до сих пор [1]) ненормальную кон'юнктуру хлебного рынка—рынка, переживающего тяжелую депрессию.

Хлеб является тем экспортным товаром, рентабельность вывоза которого имеет наиболее существенное значение для сельского хозяйства, даже для всего народного хозяйства Республики.

С рентабельностью ни одного из уже исследованных нами товаров (кожа, пушнина, лес, даже льны) не связано так тесно благополучие и развитие сельского хозяйства, как с рентабельностью вывоза хлеба.

Если понимать под рентабельностью только коммерческую выгодность экспортера, т. е. его прибыль на затраченный капитал, разницу между ценой закупки и продажи, то здесь надо определенно сказать, что выгода экспортера и интересы производителя диаметрально противоположны, если, конечно, исходить из невозможности диктовать условия внешнему рынку, если исходить из постоянства цены хлеба за границей. Чем ниже загототовительная стоимость, чем ниже цена на внутреннем рынке, которая в конечном счете регулируется спросом и предложением, наличностью и потребностью, тем, конечно, больший % прибыли получает экспортер и тем больше теряет производитель, тем его положение ухудшается. Так было в довоенное и дореволюционное время, когда покупатель и экспортер старались (порою даже искуственно) понизить цену внутреннего рынка и тем самым улучшить свое положение за счет благосостояния производителя.

Но теперь, когда в заготовке, вывозе и продаже хлеба заинтересовано все Государство, когда низкая цена внутреннего рынка, давая положительный эффект в момент проведения операций, подрывает основы существования всей страны в целом, теперь к вопросу о рентабельности экспорта хлеба нужно подходить иначе.

Факторами рентабельности должно считать: цену внешнего рынка и спрос на наш хлеб, величину всех накладных расходов, цену внутреннего рынка и общую кон'юнктуру в смысле возможностей экспорта.

Рассматривая эти факторы в этом порядке, мы приходим к следующему. Динамика цен на внешнем рынке обрисована в предыдущей главе. Цена на хлеб стоит в прямой зависимости от мировых урожаев, и высотою последних обусловливается. Но, с другой стороны, повышение цен в смысле повышения качества хлеба, его чистоты, сортировки и проч., это все зависит от нас,—и для нынешней России, эта цена представляет интерес не только для экспортера, но и для заготовителя.

---

[1]) Май—Июнь 1923 г.

Цены внутреннего рынка, его экономическая кон'юнктура сейчас (май 1923 г.) ненормальны в том смысле, что, предоставляя наибольшие преимущества экспортеру, создают невыгодное положение для производителя. Для государства в целом интересно повышение цен на хлеб до таких пределов, чтобы при достаточной выгодности его вывоза был бы налицо известный стимул и для крестьянства.

Мы не говорим, конечно, о таком удорожании хлеба, какое мы имели весной 1922 г., когда предел был далеко перейден в другую сторону, но, с другой стороны, надо отрешиться от той точки зрения, что в интересах пролетариата и городского населения вообще низкая цена на хлеб, так как в этом случае падает покупательная способность сельского населения, а следовательно, через производство и торговлю, ухудшается и положение рабочего класса. Этими то тремя факторами — интересами экспортера, интересами производителя и интересами пролетариата — и необходимо обусловить цену внутреннего рынка.

Переходя к анализу накладных расходов по проведению хлебоэкспортных операций, мы должны снова оговориться, что принятое нами выражение их в процентном отношении к покупной стоимости искажено ее низкой ценой. Основываться же на каких-либо тенденциях не представляется возможным, т. к. в ближайшее время наш экспорт вряд ли сможет оказать чувствительное влияние на ценностную кон'юктуру рынка, тем более при возможности хорошего урожая 23 года.

В период апрель—май с. г. мы имеем (в %) следующую картину расходов: стоимость хлеба франко-склад заготовительной местной конторы принята за 100%. (При взвешивании среднего мы исходим из следующего соотношения каждого отдельного вида во всем вывозе. Рожь:—65%, пшеница—15%, овес—10%, проч.—10%).

	Рожь.	Пшеница.	Овес.	Средний взвешенный.
Покупная стоимость франко-склад	100	100	100	100
Подвозка к станции	0,75	0,5	0.5	0,75
Погрузка в вагоны	0,75	0,5	0,5	0,75
Отход и отсев	3	3	3	3
Отсеивание	0,75	0,5	0,5	0,5
Орган. расх. местных агентств.	2	2	2	2
Тариф железнодор.	75	45	59	67
Выгрузка	0,75	0,5	0,4	0,5
Хран. и страховка в порту	2	2	2	2
Погрузка на пароход	13	10	10	11
Таможенные сборы	0.5	0,5	0,5	0,5
Полная стоимость фоб.	198,5	164,5	178,5	188

Мы намеренно ограничиваемся учетом расходов до границы, так как часть хлебов продается фоб. Петроград.

В отношении учета расходов по жел.-дор. тарифу мы принимаем во внимание следующее, наиболее близкое к действительности направление вывоза:

Пшеница. Из Украины через Николаев в Гамбург и Лондон. и Сев. Кавказа и Новороссийска.

Рожь. Из Приволжья, из Центральных районов через Новый порт в Гамбург.

Овес. Из Саратова и Самарской губ. через Новый порт в Гамбург.

Если же исходить из продажной цены внешнего рынка, то, принимая ее за 100 проц., имеем следующую картину отдельных моментов в операции по вывозу, считая уже до момента реализации, т.-е.

	В золотых руб. реальн.				В английской валюте.			
	Рожь.	Пшеница.	Овес.	Среднее.	Рожь.	Пшеница.	Овес.	Среднее.
Стоим. ф-ко-вагон	20	19	30	21	27	25	40	29
Тариф	14	8	16	13	19	11	21	18
Полная стоимость фоб.	38	30	50	38	51	40	66	51
Полная себестоимость.	46	41	59	47	59	51	75	60
Продажная цена	100	100	100	100	100	100	100	100
Прибыль	54	59	41	53	41	49	25	40

Включая 1) морской фрахт согласно указанного выше направления вывоза для ржи—1,67 пенса, пшеницы—3,8, овса—1,67 пенса, страховка в пути —$^3/_4$%, содержани центр. аппарата—1% и расходы по реализации в 1%, считая, что продажа происходит с парохода.

Отсюда выводим стоимость расходов от границы до момента реализации в сумме 9% с продажной цены. Все расходы составляют 26—31% (в зол. и в анг. валюте), из которых 13—18% составляет фрахт по жел. дор., что, конечно, чрезвычайно велико. При возможном выравнивании внутренних и внешних цен этот вопрос должен будет стать в порядок дня.

Сводка.

Под'итоживая всю работу по анализу факторов рентабельности нескольких важнейших отраслей нашего вывоза, мы хотим на основе изложенных выводов по отношению отдельных видов и групп экспортного сырья сделать некоторые обобщающие заключения.

Группируя взвешенные по указанному в обзоре отдельных групп методу проценты, исчисленные как в золотом рубле, так и в иностранной валюте, к чему нам необходимо

прибегнуть ввиду различной стоимости последней на биржах Европы и России, мы получаем следующую картину важнейших моментов в экспорте, выделяя отдельно пошлину, железнодорожный фрахт и организационные расходы по торговле:

1. Средний взвешенный % расходов при калькуляции в золотых рублях.

	Кожсырье.	Пушнина.	Льны.	Щетина.	Конволос.	Лес пилен.	Хлеб.
Покупная стоимость в % . .	23,5	30	34	42	12	19,6	20,5
Стоим. ф-ко-вагон „ . .	26,5	32,5	37	43,5	13,5	21	21
Железнод.-фрахт „ . .	2,7	0,5	2	0,5	4,5	12	13
Стоим. ф-ко-порт „ .	31	35	42	46,5	19	37,4	35
Пошлина „ . .	13	4,5	3	3,5	3,8	—	—
Стоимость фоб „ .	44	40	46	50	23	42	38
Сум. органиэ. расх. „ .	6,5	7	5	7	5	5	2,5
Полная себестоим. „ . .	51	46	51	55	29,5	62	47
Продажная цена „ . .	100	100	100	100	100	100	100
Прибыль „ . .	49	54	49	45	70,5	38	53

2. Средний взвешенный % расходов при калькуляции в иностранной валюте.

	Кожсырье.	Пушнина.	Льны.	Щетина.	Конволос.	Лес пилен.	Хлеб.
Покупная стоимость в % . .	31,5	40	46	56	16	26	28
Стоим. ф-ко-вагон „ . .	35	43,5	49	58	18	28	29
Железнодор. фрахт „ . .	3,6	0,7	2,7	0,7	6	16	18
Стоим. ф-ко-порт „ . .	41,5	47	56	62	26	50	47
Пошлина „ . .	17	6	4	4,7	5,2	—	—
Стоимость фоб „ . .	59	53	62	67	31,5	56	51
Суммарн. орган. расх. „ . .	7,3	8	5,7	8	5,3	5,4	3
Полная себестоим. „ . .	66	59	67	72	38	76	60
Продажная стоимость „ . .	100	100	100	100	100	100	100
Прибыль „ . .	34	41	33	28	62	24	40

Переходя к общим выводам, мы считаем необходимым указать на следующее. Нами не учитывается лицензионный сбор при экспорте, так как мы относим наибольшую роль в вывозе не к частным лицам, а к госорганам и кооперации, которые этого сбора не платят.

Далее в наши расчеты не входят уравнительный, подоходный и проч. налоги на торговую деятельность, так как полугодич-

ный опыт налоговой политики не может иметь еще каких-либо определенных данных, как о самом способе уплаты налогов, так и о их размерах.

Нами не учитывается также значение банковского кредита, так как последний зависит и от момента, и от характера операций, и от суб'екта вывоза.

Во всяком случае для каждого экспортера, учитывающего все свои специфические данные, эти калькуляции соответственным образом дополняются.

Возвращаясь к приведенным двум таблицам процентных отношений главнейших моментов в нашем экспорте у реализационной цене внешнего рынка, мы видим следующее:

Покупная стоимость, т.-е. цена сырья на внутреннем рынке, колеблется от 12% до 42% при расчетах в золоте и от 16 до 56% в английской валюте от цены внешнего рынка, что бесспорно является ненормальным и пагубным не только для сельского хозяйства, но, косвенно, и для всего государства в целом. Становясь на точку зрения необходимости не тольхо стимулирования производителя, но и поднятия благосостояния, а следовательно и покупательной способности сельского населения,—мы должны, (конечно рациональным путем) вывести цену внутреннего рынка из ее губительных пределов от $^1/_4$ до $^1/_3$ цен внешнего рынка. Динамика роста цен показывает, что факт такой тенденции налицо, за исключением хлеба, экспорт коего только вступает в начало своего осуществления. Для хлеба настоящее положение тем более неудовлетворительно, что производитель получает за него только одну пятую часть продажной цены, а это ненормально даже с чисто коммерческой точки зрения.

В дальнейшем при развитии экспортных операций при большей связи, при большем взаимодействии внутреннего и внешнего сырьевых рынков покупная цена будет подниматься до своих естественных пределов, и, как один из факторов рентабельности, она безусловно будет играть значительную роль.

Железнодорожный фрахт ложится весьма неравномерно на те или иные группы сырья: от 0,5% на дорогие негромоздкие товары—пушнину и щетину—до 12—13% на громоздкие—хлеб и лес.

В довоенное время оплата железнодорожного тарифа в среднем ложилась (от продажной цены).

На:	Кожи.	Пушнина.	Льны.	Щетина.	Конволос.	Лес.
в %%	3%	0,3%	4,5%	1,5%	14%	19,5%

Далее характерную картину представляет сопоставление процентных значений, которыми ложится пошлина на все перечисленные виды об'ектов эспорта. На хлеб и лес (доски) пошлины не имеется. Для остальных групп (кроме кож) этот процент составляет от 3 до 4,5%, в то время как для кож он дает 13%.

Здесь, безусловно, есть ненормальность, так как при нынешних организационных формах внешней торговли пошлина не может содержать оградительного момента для отечественной индустрии. В этом повышенном проценте есть определенная несообразность, тем более, что при наших исчислениях мы исходили из общей для всех видов кожсырья пошлины в размере 2 руб. 50 коп. (таможенный рубль), в то время как в сборнике тарифов козлина и овчина отнесены к пушнине и пошлина на них установлена в 5 рублей. Процент организационных расходов почти одинаков длявсех экспортных товаров (от 5 до 7%) за исключением хлеба, гдеорганизационный расход равен 2,5%, так как хлеб продается пока фоб-заграничный порт.

Ограничиваясь этими краткими замечаниями по общей картине рентабельности экспорта, не включая в тему данной работы более детальные исследования влияния таких отдельных моментов, как фрахт, пошлина, страховка и проч., мы постараемся вывести общие для всего экспорта, или по крайней мере для экспорта исследованных групп, данные о расходах по проведению операций, т. е. определим взвешенную для этой части русского вывоза калькуляцию. Для такого взвешивания мы принимаем следующий удельный вес исследованных групп во всей массе экспорта по данным за 1922 год. Имеем (в грубых цифрах).

Лес	17,5%
Лен	13,0 „
Кожсырье	7,0 „
Пушнина	5,0 „
Щетина	3,5 „
Конволос	2,0 „
	48,0%

т.-е. около половины всего экспорта за 1922 год.

Мы не учитываем вывоза хлеба, т.-е. роль его, которая в 1922 г. и в начале 23 года была чрезвычайно низка. Вторая четверть текущего года, в которой экспорту хлеба отводится до 33% всего вывоза (в довоенное время 55%), дает все основания полагать, что удельный вес хлебо-экспорта будет в нашем экспорте, по крайней мере в ближайшее будущее, иметь преобладающее значение. Поэтому, взвешивая все наши калькуляции для 6 ти групп экспортных товаров, мы выделяем хлеб в специальную графу. Это необходимо сделать потому, что, как мы указали это выше, в процессе развития экспорта хлебопродуктов процент-

ные отношения, начиная с заготовительной цены, должны будут измениться.

Взвешивая, согласно приведенного распределения значений отдельных групп, имеем следующее:

	При калькуляции в зол. руб.		При калькуляции в фунт. стерл.	
	Для шести групп.	Для хлеба.	Для шести групп.	Для хлеба.
Покупная стоимость	26,5	20,5	35	28
Стоим. ф-ко-вагон	28,5	21	38	29
Железнодорожный фрахт	5,5	13	7,3	15
Стоим. ф-ко-порт	36,5	35	49	47
Пошлина	3,5	—	4,7	—
Стоимость фоб	41,0	38	55	51
Суммарн. органиэ. расходы	5,5	2,5	7,3	3
Полная себестоимость	53	47	67	60
Продажная цена	100%	100%	100%	100%
Прибыль	47%	53%	33%	40%

Эти искусственно выведенные процентные отношения дают для шести из наиболее крупных групп российского экспорта, некоторую определенную картину. Мы имеем, таким образом, общие ориентировочные указания: покупная стоимость сырья от продажной цены $^1/_4$ или $^1/_3$ в зависимости от расчетов в золоте или иностранной валюте. Все расходы почти равны покупной стоимости. Пошлина ложится в среднем 3,5%, железнодорожный фрахт—5%. Прибыль для всего русского экспорта составляет 47% от продажной цены и 90—95 от затраченного капитала, если принять расчет в золоте. При калькуляции в иностранной валюте имеем прибыль равною $^1/_3$ от цены реализации, от цены внешнего рынка и 5% от затраченного капитала.

На этом мы заканчиваем наше, быть может, до некоторой степени, искусственное построение анализа рентабельности русского экспорта.

Чрезвычайная медленность оборотов при только начавшемся развертывании внешней торговли, все еще отсутствие связи

Центра не только с внешним рынком, не только с заграничными представительствами, но и с заготовительными ячейками на местах, отсутствие рационального бухгалтерского учета, усугубленное недостатками нашей денежной системы — все это вместе взятое не дало до сих пор возможности выявить фактическую рентабельность вывезенных экспортных товаров для всей операции в целом, доказать правильность приведенных нами хотя и основанных на частных опытах, но все же теоретических расчетов и выводов. Но тщательное и кропотливое исследование отдельных моментов нашего вывоза, учет средних величин путем взвешивания и правильный методологичный подход ко всему анализу в целом, обеспечивает последнему достаточную реальность и возможность фактического выявления на деле.

Глава двенадцатая.

Значение экспорта для развития производительных сил.

В предыдущих главах, рассматривая движение нашего экспорта, мы остановились на его взаимоотношении с отдельными частями народного хозяйства и поэтому давали анализ его по отдельным группам экспортных товаров. Сводя в одно целое все выше нами сказанное о развитии русского вывоза, мы получим следующую таблицу, дающую представление о его динамике, как в смысле количественного, так и качественного движения.

Русский экспорт за 1921—1923 хозяйств. годы по четвертям (в тов. зол. рублях) по ценам 1913 года.

Русский экспорт за 1921—23 хозяйственные годы по

№№ по порядку.	Наименование товаров.	1-я четверть 1921—22 г.	2-я четверть 1921—22 хоз. год.	1-е полугодие 1921—22 г.	В %% к общему вывозу.	3-я четверть 1921—22 г.	4-я четверть 1921—22 г.	2-е полугодие 1921—22 г.
I.	Жизненные припасы	602	660	1.262	6,6	656	749	1.405
	В том числе:							
	Хлеб и рис . . .	—	—	—	—	—	—	—
	Сахар	21	66	87	0,5	100	102	202
	Икра	—	503	503	2,6	—	—	—
	Табак	156	44	200	1,1	483	656	1.139
	Яйца и масло .	—	—	—	—	—	—	—
II.	Сыр. и полуобр. мат	9.103	7.649	16.752	88,2	14.534	27.138	41.672
	В том числе:							
	Лесные материалы	2 477	74	2.551	13,4	3.012	5.872	8.884
	Лен и кудель .	2.046	1.560	3.606	18,9	2.261	4.931	7.192
	Пенька	624	325	950	5,0	636	1.311	1.947
	Кожсырье . . .	65	247	312	1,6	715	827	1 542
	Пушнина	382	958	1.349	7,1	1 196	1.484	2.680
	Щетина, конволос	1.372	1.002	2.374	12,4	1.454	1.610	3.054
	Нефтяные продукты	1.370	2.773	4.143	21,8	1.075	4.887	5.952
	Выжимки	—	—	—	—	—	—	—
III.	Животные	21	—	21	0,1	67	—	57
IV.	Изделия	503	521	1.024	5,4	760	952	1.712
	ИТОГО . .	10,231	8.830	19.061	100,0	16.018	28.840	44.858
	В %% отн. к 1-й четв. принят. за 100 . . .	100,0	86,3			156,0	282,0	
	В %% по отношению к 1-му полугодию 21—22 г., принятому за 100 .				100			

етвертям (в тыс. зол. руб.) по ценам **1913** года.

В %% к общему вывозу.	1-я четверть 1922—23 г.	2-я четверть 1922—23 г.	1-е полугодие 1922—23 г.	В %% к общему вывозу.	3-я четверть 1922—23 г.	В %% ко всему вывозу.	
3,2	2.223	6.713	8.936	18,6	16.754	49,2	По данным Статистического Отдела НКВТ.
—	—	5.251	5.251	10,9	15.954	47,9	
0,4	12	—	12	—	1	—	
—	—	8	8	—	443	1,3	
6,0	1.595	934	2.529	5,3	—	—	
—	—	—	—	—	314	0,9	
93,0	24.830	12.819	37.649	78,6	16.906	49,7	
19,7	4.820	745	5.565	11,7	2.841	8,3	
16,0	5.049	2.905	7.954	16,6	3.124	9,2	
4,3	1.880	646	2.526	5,3	229	0,7	
3,4	543	—	543	1,1	673	2,0	
5,9	1.514	1.281	2.795	5,8	1.082	3,2	
6,8	1.146	799	2.745	5,7	1.607	4,7	
13,9	2.654	219	2.873	6,0	3.727	10,9	
—	—	2.863	2.863	6,0	622	1,7	
0,2	—	—	—	—	—	—	
3,6	884	416	1.300	2,8	404	1,2	
100,0	27.935	19.949	47.884	100,0	34.063	100,0	
	273,9	195,0	—		333,0	—	
235,0				251,6			

Приведенная таблица, рисуя прежде всего общее возрастание экспорта, дает вместе с тем наглядное представление об изменениях в его структуре. В конце IX главы, касаясь общей связи современного экспорта с народным хозяйством страны, мы уже указывали на общую тенденцию возврата к довоенной структуре, наблюдающейся в нашем вывозе. Данные на 1-е полугодие 1922—23 г.г., а еще более 3-ей четверти этого года, говорят уже о том, что процесс этот происходит весьма быстро. В самом деле, последнее полугодие 1921—22 г.г. дает еще следующее построение экспорта:

I, Жизненные припасы	3,2%	всего экспорта этого полугодия.
II. Сырье и полуобработ. Материалы:	93,0%	„ „ „ „
III, Животные	0,2%	„ „ „ „
IX, Изделия	3,6%	„ „ „ „

В 1-м полугодии 1922—23 г.г. мы уже имеем по первой группе—18,6%, по второй—78,6% и по четвертой—2,8%, что дает приближение к довоенному составу вывоза и, наконец, третья четверть этого года дает соотношение еще более сходное с довоенным, так:

В 1913 году,		Вывезено.	В 3-ю четв, 1922—23 гг.	
I гр.	Жизненные припасы	55,2% всего вывоза.	I гр.	49,2%,
II „	Сырье и полуобработанные материалы	36,9% „ „	II „	49,7%
III „	Животные	2,3% „ „	III „	—
IV „	Изделия	5,6% „ „	IV „	1,2%

Это значит, что роль жизненных припасов в нашем вывозе восстанавливается, и из страны, привозящей продовольственные продукты. Россия снова превращается в страну, вывозящую их. Нетрудно видеть, что эта перемена произошла, благодаря возобновлению хлебного экспорта, который составляет почти 95 проц. всего вывоза по группе „жизненные припасы".

Соответственно, уменьшилась роль сырых и полуобработанных материалов, которые с 93,0 проц. 1921—22 гг. понизились до 49,7, то-есть почти вдвое. Вывоз по прочим двум группам в настоящее время серьезного значения не имеет.

Такова в общем и целом картина современного состояния русского экспорта. От того, каким темпом и в каком направлении он будет развиваться в дальнейшем, зависит то или иное влияние его на общее развитие производительных сил страны; ибо, если выше мы рассматривали вывоз, как функцию общего состояния народного хозяйства, его структуры и динамики, то нельзя не указать, что, являясь производным от всей совокупности хозяйственных условий страны, экспорт, в свою очередь, так или иначе влияет на ее экономику.

Восдействующая роль экспорта, глубоко проникающего в самые недра народного хозяйства, находит свое отображение прежде всего в движении рыночных цен. Внешний рынок диктует свою волю внутреннему производству посредством комбини-

рования цен и хозяйственных условий, создающих благоприятную кон'юнктуру для продукции тех или иных отраслей народного хозяйства, зачастую определяя направление их развития и создавая так называемые „экспортные отрасли“, то-есть отрасли, работающие, главным образом, для внешнего рынка. Выше, в главе IX, когда мы касались экспорта сельско-хозяйственных продуктов, нами были приведены данные о движении посевных площадей под различными хлебными культурами и о продукции их. Эти данные иллюстрируют влияние спроса со стороны внешнего рынка на распределение основной экспортной массы хлебных культур в нашем сельском хозяйстве. Традиционная рожь, этот основной питательный фонд многомиллионного русского крестьянства, по мере развития хлебоэкспорта, уступает свое место пшенице, в которой нуждаются промышленные страны Запада. Увеличение засеянной площади под овсом представляется совершенно незначительным по сравнению с возрастанием ее под ячменем и кормовыми травами, которые шли для нужд развивавшегося и интенсифицировавшегося животноводства Германии.

Наконец, как мы видели там же, экспорт создал и вознес на определенную высоту новые хозяйственные отрасли (маслоделие.)

Тем могучим рычагом, посредством которого воздействие внешнего рынка передается внутреннему,—и являются цены. Внешний рынок, увеличивая спрос на экспортные товары, способствует повышению цен на эти товары, что вызывает развитие и рост производства. В нашем современном хозяйстве представляется возможность проследить последовательное зарождение и рост влияния экспорта на развитие производительных сил, ибо наш современный вывоз дает наглядную картину восстановления отдельных частей экспортного хозяйства под благотворным влиянием возобновившегося экспорта.

Если мы возьмем движение индексов цен за 1922 г. на основные продукты питания, товары широкого потребления и экспортное сырье по сравнению с обще-товарным индексом, то получим следующую весьма наглядную картину: [1])

	Январь.		Февраль.		Март.		Апрель.		М а й.		Июнь.	
	1	15	1	15	1	15	1	15	1	15	1	15
1. Продукты питания .	100	151	224	268	400	579	806	1457	1773	1868	1683	1456
2. Предм. шир. потребл.	100	147	195	226	234	326	604	737	1150	1395	1322	1404
3. Экспорт-сырье . . .	100	170	191	265	394	421	503	718	913	1061	1348	2506
Обще-товарный индекс	100	123	216	263	375	529	743	1254	1587	1707	1598	1457
Индекс 10 зол. руб. .	100	123	111	146	267	474	514	871	1246	1310	1233	1063

[1]) Составлена на основании индексов, публикующихся в журнале „Вестник Внешней Торговли Украины“.

	Июль.		Август		Сентябрь		Октябрь		Ноябрь.		Декабрь.	
	1	15	1	15	1	15	1	15	1	15	1	15
1. Продукты питания	2046	1763	1781	1744	1735	2005	2263	—	—	—	—	—
2. Предм. шир. потребл.	1548	1637	2856	2104	2402	2573	3585	—	—	—	—	—
3. Экспорт-сырье . . .	2627	2738	3148	3795	3553	4133	4481	5976	—	—	—	—
Обще-товарный индекс	2668	1879	1973	2060	2084	2355	2703	—	—	—	—	—
Индекс 10 зол. руб. .	1103	1177	1168	1183	1534	2200	2971	468	5885	5657	8357	—

Несмотря на то, что данные приведены нами по Украине, они в общем и целом, нивелируя отличия между отдельными товарами, могут быть приняты, как иллюстрация и для всей Республики. Несмотря на то, что непрерывное возрастание товарного индекса способствует скрадыванию процесса возрастания цен на экспортное сырье под влиянием усиления заготовок, все же динамика цен на сырье отражает на себе влияние этого нового фактора. Приведенная таблица, рассматривая движение сырьевого индекса на-ряду с прочими основными показателями, способствует выявлению повышательного воздействия экспорта на уровень цен.

Вся первая половина 1922 г. проходит еще под знаком голода, поэтому цены на продукты продовольствия непрерывно возрастают, при чем темп их возрастания обгоняет не только фабрикаты и сырье, но и золотую валюту. Так, на 1 апреля мы имеем вздорожание продовольствия в 2 раза, фабрикатов в 7 и экспортного сырья в 5 раз. На 15 мая мы имеем самый высокий продовольственный индекс, который значительно превосходит все прочие, в то время как кратность вздорожания продовольствия выражается цифрой 18,6, фабрикаты показывают вздорожание в 13,9 раз, а экспортное сырье — 10,6, т.-е. происходит некоторое выравнивание индексов. Через месяц картина меняется, экспорт-сырье показывает значительное повышение в сравнении с прочими; так, на 15 июня индекс продовольствия 14,5, фабрикатов — 14,0, а экспорт-сырья — 15. Начиная с этого месяца, намечается непрерывное возрастание индекса экспортного сырья. В связи с наметившимся урожаем и началом реализации его, соотношение индексов резко меняется. Помимо стремительного роста цен на фабрикаты сравнительно с ценами на продовольственные продукты и с общетоварным индексом, можно отметить явственно выраженное к осени повышательное движение цен по группе экспорт-сырья. При этом необходимо отметить, что в осенние месяцы рост цен на экспортное сырье значительно превосходит возрастание цен на предметы промышленного производства, несмотря на отмеченный нами стремительный темп роста последних. Если мы примем во внимание сезонность нашего экспорта и учтем то обстоятельство, что осенние месяцы дают высокие цифры вывоза (в частности октябрь 1922 г.

дает максимальную цифру вывоза за все послевоенное время), то отмеченные нами явления в общем и целом найдут свое об'яснение в факте развития нашего вывоза. [1])

Общее возрастание цен на экспортные товары, усиливая заинтересованность производителя, естественно стимулирует производство. И подобно тому, как отсутствие экспорта в годы гражданской войны и блокады привело к разрушению ряда хозяйственных отраслей, развивавшихся благодаря наличию связей с внешним рынком, так с возобновлением вывоза начинается восстановление их.

Особенно благотворно сказалось влияние экспорта на нашем основном экспортном товаре — на льне. Усиление заготовки и экспорт льна и сопровождавший их рост внутренних цен показали крестьянину, что увеличение и расширение его производства принесет ему вполне реальную и ощутительную выгоду. Таким образом, был дан тот стимул, который толкал его на путь дальнейшего восстановления своего разрушенного в течение долгих лет войны и революции хозяйства. Заготовительная деятельность экспортеров (несмотря на все ее вполне естественные дефекты), через посредство механизма рыночных цен начала показывать производителю, что его интересы тесно связаны с судьбами нашего экспорта.

Об этой тесной связи между экспортом и внутренним рынком можно судить также по приводимой ниже таблице движения индексов цен на основные русские экспортные товары на внутреннем и на внешнем рынках.

Таблица движения индекса цен на русские экспортные товары на внутреннем и внешнем рынках (в масштабе СССР.).

Движение индекса цен на русские экспортные товары на внутреннем и внешнем рынках. [2])

Наименование товары.		Довоенная цена.	1922 год. Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	1923 год. Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.
Пушнина.	внеш. рынок.	100	186	186	179,4	179,4	179,4	—	184,7	184,7	184,7	182,3
	внутр. рынок.	100	—	85,5	78,2	144,5	149,1	133	92,8	106,4	129,2	137,4
Кожсырье.	внеш. рынок.	100	—	103	105	106	106	107	106	107	106,7	106,6
	внутр. рынок.	100	—	35,7	35,9	35,1	32,5	33,7	24,3	22,6	43,3	49,4

[1]) Это положение могло бы быть весьма ярко иллюстрировано путем сопоставления движения цен на экспортные товары и хода заготовок; к сожалению, мы не располагаем достаточно достоверными цифровыми данными, пригодными к опубликованию. Те материалы, которые нам удалось найти в Нар. Ком. Внеш. Торговли, не являясь исчерпывающими, подтверждают, однако, отмеченную нами общую тенденцию.

[2]) Таблица составлена Эконом. Управлением Н.К.В.Т.

Наименование товары.		Довоенная цена.	1922 г.			1923 год.						
			Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Январь.	Февраль.	Март.	Апрель.	Май.	Июнь.	Июль.
Лен. . .	внеш. рынок.	100	—	230	229	—	204,3	—	206,2	205,8	206,3	202,5
	внутр. рынок.	100	—	102	87,5	69,6	116,5	115,6	87,9	94,3	152,4	174,9
Конский волось . . .	внеш. рынок.	100	—	87,4	—	103,1	104,6	104,6	102,2	103,6	103	104,7
	внутр. рынок.	100	—	27,3	21,2	27,4	28.6	29,4	28.5	26,8	37,7	59,9
Лес . . .	внеш. рынок.	100	—	502	—	216	220	220	218	217	217	214,5
	внутр. рынок.	100	—	183	81	101,7	107.8	180	79,6	118,1	128,8	146,2
Общий взвешенный индекс по указ. груп. товар.	внеш. рынок.	100	—	189,6	—	—	190,1	—	190,3	189,9	190	187,7
	внутр. рынок.	100	—	96,4	14	84,6	101,1	99,3	73,5	92,6	120	136,4

Если еще осенью 1922—1923 г.г. цены на внутреннем рынке были в среднем вдвое ниже, чем на внешнем, то по мере дальнейшего развития экспорта они неприрывно растут и проявляют тенденцию к выравниванию с ценами на внешнем рынке. Свидетельствуя о восдействии экспорта на внутренней рынок и являясь весьма благоприятным стимулом для развития экспортного хозяйства, так как низкие цены на экспортные товары, выгодные для торговца-экспортера, являются убыточными для крестьянина-производителя, возрастание цен привело не только к приближению их к своему довоенному уровню, но и к значительному превышению этого уровня их (начиная с июня с. г.). Принимая во внимание, что цены на внешних рынках в лучшем случае остаются стабильными, а на многие товары начинают давать даже некоторое снижение, мы должны рассматривать этот процесс в его теперешнем виде, как угрозу развития вызоза, а значит и экспортного хозяйства. Особенно грозные очертания принимает он вследствие огромной высоты накладных расходов и торговой прибыли экспортеров, которые делает, даже при благоприятной кон'юнктуре, участие производителя в прибыли от экспорта незначительной.

И по этому несмотря на возрастание внутренних цен не приходится говорить о сколько нибудь значительном увеличении прибыли крестьянина от продажи экспортных товаров, тем более, что, несмотря на это возрастание, самая величина и темп его значительно отстает от такого же возрастания цен на промышленные изделия. Тут-то проблемма экспорта целиком упирается в основную народно-хозяйственную проблемму современной России — проблемму отношения цен на сельско-хозяйственные и промышленные продукты. При нынешнем отношении этих цен, при своеобразности валютных условий страны, при жестком регулировании импорта, не может быть речи о политике снижения

цен на экспортное сырье, реализация которого и так не дает крестьянину возможности удовлетворения своих потребностей в произведениях обрабатывающей промышленности. По этому вопросы накладных расходов, торговой прибыли и организации экспорта приобретают сугубую важность. То или иное разрешение их в значительной мере определит дальнейшее развитие экспорта. И для того, чтоб благотворное влияние экспорта могла полностью отразиться на развитии производительных сил страны, необходимо особенно бережное и внимательное отношение к вопросам экспорта, вообще, и к интересам производителя — экспортера в частности. Только при наличии этих условий восстановление экспорта явится одним из серьезнейших факторов общего восстановления производительных сил страны.

СОДЕРЖАНИЕ.

